

**Институт государства и права
Российской академии наук
Ассоциация юристов России**

Савенков А. Н.

**НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ**

Специализированный учебный курс

Руководитель проекта
председатель правления Ассоциации юристов России

В. С. Груздев

Москва 2022

УДК 341.4
ББК 67.9
С 12

Автор:

Савенков А. Н., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук РАН, директор Института государства и права РАН

С 12 Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс / А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2022. – 253 с.

ISBN 978-5-8339-0203-5

Впервые в российской учебной юридической литературе рассматривается комплекс вопросов, посвященных концепции, правовым основам и институциональным аспектам Нюрнбергского трибунала, подготовке судебного процесса над немецкими военными преступниками и организации деятельности суда; исследуется Устав Международного военного трибунала; раскрывается сущность обвинения, предъявленного подсудимым; дается анализ приговора суда; сделан исторический экскурс от Версальского мирного договора до первых очагов Второй мировой войны на Дальнем Востоке СССР. Показано значение Международного военного трибунала для дальнейшего развития международной уголовной юстиции; в частности, представлены судебные процессы над нацистскими преступниками, проведенные США в оккупированной зоне; процессы в Германии и других странах, Токийский трибунал и др.

Приведена модельная рабочая программа учебной дисциплины «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции».

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также всех тех, кто интересуется историей международной уголовной юстиции вообще и Нюрнбергского трибунала в частности.

УДК 341.4
ББК 67.9
© А. Н. Савенков

ISBN 978-5-8339-0203-5

Содержание

Глава 1. Историко-правовые основания Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Мирные договоры как правовая основа миропорядка.....	7
§ 1. Мирные договоры первой половины XX в. как правовая основа миропорядка.....	7
§ 2. Версальский мирный договор 1919 г.	13
§ 3. Сен-Жерменский мирный договор 1919 г.	21
§ 4. Нейнский мирный договор 1919 г.	24
§ 5. Севрский мирный договор 1920 г.	24
§ 6. Трианонский мирный договор 1920 г.	26
§ 7. Лозаннский мирный договор 1923 г.	27
§ 8. Сепаратные договоры США.....	29
Глава 2. Правовые и теоретические основы международного уголовного правосудия.....	31
§ 1. Возникновение идеи Международного уголовного суда и ее развитие в работах Муанье и Л.А. Камаровского, Г. Кельзена и др.	31
§ 2. Дискуссия о международном уголовном суде на Международном пенитенциарном конгрессе 1922 г. и Брюссельском международном конгрессе уголовного права 1926 г. Конвенция о создании международного уголовного суда 1937 г.	39
§ 3. Основы международного уголовного правосудия в науке советского права.....	43
Глава 3. Подготовка судебного процесса над главными военными преступниками европейских стран оси	58
§ 1. Идея СССР о «Суде народов» над главными военными преступниками.....	58
§ 2. Атлантическая хартия как один из основных программных документов антигитлеровской коалиции.....	59

§ 3. Вашингтонская Декларация Объединенных наций 1942 г.	62
§ 4. Заявление Правительства СССР «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 г.	63
§ 5. Совместная декларация ряда европейских государств и СССР «О проводимом гитлеровскими властями истребления еврейского населения» от 18 декабря 1942 г.	66
§ 6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Формирование СССР правовой базы для сбора и закрепления доказательств преступлений фашизма. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников, Родины из числа советских граждан и для их пособников»	68
§ 7. Судебные процессы в Краснодаре и Харьков в отношении военных преступников.....	69
§ 8. Декларация правительств СССР, США и Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» от 30 октября 1943 г.	72
§ 9. Американский проект Международного военного трибунала: позиция СССР.....	78
Глава 4. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.....	80
§ 1. Разработка Устава Международного военного трибунала.....	80
§ 2. Принципы организации и деятельности Международного	

военного трибунала. Юрисдикция и полномочия Международного военного трибунала. Обвинение и защита по Уставу Международного военного трибунала. Процессуальные гарантии для подсудимых по Уставу Международного военного трибунала.....	82
Глава 5. Нюрнбергский судебный процесс над главными военными преступниками европейских стран оси	94
§ 1. Состав трибунала. Представитель от СССР. Председательствующий на заседаниях трибунала.....	94
§ 2. Главные обвинители. Главный обвинитель от СССР. Документальная и следственная части при главном обвинителе. Комитет обвинителей. Подготовка обвинительного заключения (акта).....	95
§ 3. Основные этапы судебного процесса.....	103
§ 4. Речи государственных обвинителей на Нюрнбергском процессе.....	119
Глава 6. Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси... 	143
§ 1. Структура и форма приговора. Позиция СССР по структуре и форме приговора.....	143
§ 2. Признание виновными обвиняемых и юридическая оценка совершенных ими деяний. Оправдание троих обвиняемых. Наказание нацистских преступников.....	147
Глава 7. Судебные процессы над военными преступниками на основе Нюрнбергских принципов.....	159
§ 1. Судебные процессы над фашистскими преступниками, состоявшиеся в Советском Союзе.....	159
§ 2. Судебные процессы над нацистскими преступниками, проведенные США в оккупированной зоне.....	167
§ 3. Судебные процессы в Германии и других странах на основе Нюрнбергских принципов.....	183
Глава 8. Международный военный трибунал для Дальнего Востока («Токийский трибунал»).....	198

§ 1. Каирская декларация (декларация Англии, Америки и Китая относительно Японии) (Каир, 1943). Создание и организация деятельности Токийского трибунала.....	198
§ 2. Работа военного трибунала. Обвинение и защита военных преступников. Приговор Международного военного трибунала для Дальнего Востока.....	202
Глава 9. Судебные процессы над японскими военными преступниками, совершившими преступления в Китае.....	211
§ 1. Заключение Высшего совета национальной обороны Китайской Республики от 12 августа 1945 г. Создание специальной комиссии по борьбе с военными преступниками.....	211
§ 2. Нанкинский военный трибунал по военным преступлениям.....	212
§ 3. Судебные процессы над военными преступниками в Китае в 1944–1956 гг.	214
Глава 10. Нюрнбергский процесс и его влияние на дальнейшее развитие международной уголовной юстиции.....	218
§ 1. Правовые принципы и критерии правовой ответственности за тягчайшие международные преступления, подтвержденные, развитые и выработанные в ходе Нюрнбергского процесса, и современное международное уголовное право.....	218
§ 2. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Республики Югославии. Международный трибунал по Руанде. Специальный трибунал по Ливану...	222
§ 3. Международный уголовный суд как первый постоянный международный орган уголовной юстиции.....	225
Приложение. Модельная рабочая программа учебной дисциплины (модуля).....	230

Глава 1

Историко-правовые основания Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Мирные договоры как правовая основа миропорядка

§ 1. Мирные договоры первой половины XX в. как правовая основа миропорядка

Убийство 28 июня 1914 г. эрцгерцога Франца Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, и его жены герцогини Софии Гогенберг в Сараево, привело к началу Первой мировой войны: 23 июля 1914 г. Австро-Венгрия выдвинула Сербии формально невыполнимое ультимативное требование¹, которое послужило *casus belli* для объявления ей войны 28 июля 1914 г.; Германия объявила войну России 1 августа 1914 г.; Германия объявила войну Франции 3 августа 1914 г. и в этот же день вторглась в Бельгию; Великобритания со всеми своими доминионами объявила войну Германии 4 августа 1914 г., придав ей статус не только европейской, но мировой войны; Черногория объявила войну Австро-Венгрии 5 августа 1914 г.; Австро-Венгрия объявила войну России 6 августа 1914 г.; Черногория объявила войну Германии 6 августа 1914 г.; Франция и Великобритания объявили войну Австро-Венгрии 12 августа 1914 г.

Япония 23 августа 1914 г. императорским манифестом объявила войну Германии², 25 августа 1914 г. – Австрии.

После этого последовало – еще два десятка заявлений о войне, прежде чем Конгресс США объявил войну совместной резолюцией по Германии от 6

¹ См.: The Austro-Hungarian Ultimatum to Serbia (German Original). Wien, am 22. Juli, 1914. URL: [https://wwi.lib.byu.edu/index.php/The_Austro-Hungarian_Ultimatum_to_Serbia_\(German_Original\)](https://wwi.lib.byu.edu/index.php/The_Austro-Hungarian_Ultimatum_to_Serbia_(German_Original)) (дата обращения: 2 июля 2021 года); 11/24 July, 1914: Russian Memorandum of Advice to Serbia; The Serbian Response to the Austro-Hungarian Ultimatum (French Original). URL: [https://wwi.lib.byu.edu/index.php/The_Serbian_Response_to_the_Austro-Hungarian_Ultimatum_\(French_Original\)](https://wwi.lib.byu.edu/index.php/The_Serbian_Response_to_the_Austro-Hungarian_Ultimatum_(French_Original))

² Proclamation of War with Germany, noon, August 23, 1914. International Law Studies. U.S. Government Printing Office, 1918. P. 175–176.

апреля 1917 г.³ Совместная резолюция об объявлении войны Австро-Венгрии состоялась 7 декабря 1917 г., президент США подписал ее в тот же день. Еще двадцать одно объявление войны произошло в 1917–1918 гг. до перемирия 11 ноября 1918 г.

33 государства, или половина из тех, которые тогда существовали в мире, в том числе несколько из Азии, Латинской Америки и Африки, в конечном итоге стали воюющими сторонами. Другие стали «почти воюющими сторонами» и также участвовали в мирной конференции⁴.

Начало войны было для Германии успешным: немецкая армия оккупировала Бельгию, Люксембург, вторглась в Северо-Восточную Францию, оккупировала Польшу и часть Белоруссии. Союзники Германии воевали хуже: австрийцы были наголову разгромлены в Галиции, турки потерпели множество поражений на Кавказском фронте.

«Англия, Франция и Россия считали, что они определят поражение Германии и Австро-Венгрии своим оружием и будут владеть морями и быстро и надежно увеличат свое превосходство. Германия и Австрия пытались сделать все, чтобы снизить ограничения в случае стратегической неудачи, чтобы получить свободу действий и продолжить борьбу с противником. Когда Италия в начале военных действий заявила, что она будет оставаться нейтральной, и сослалась на букву Договора о тройственном союзе, которая, казалось, оправдывала эту позицию, положение Германии и Австро-Венгрии оказалось под полной угрозой»⁵.

³ President Woodrow Wilson. Address of the President of the United States Delivered at a Joint Session of the Two Houses of Congress (Apr. 2, 1917); Joint Resolution Declaring War Against Germany. Apr. 6, 1917. On April 4, 1917, the Senate passed a joint resolution declaring war against Germany. The House of Representatives passed the joint resolution two days later on April 6, and President Wilson signed it later that day.

⁴ См.: *Wright Q.* A Study of War. Chicago. Abridged by Louise Leonard Wright. University of Chicago Press; 2nd edition. November 15, 1983. P. 58.

⁵ *Stegemanns H.* Geschichte des Krieges. Stuttgart und Berlin: Deutsche Verlags-Anstalt, 1917. S. 67.

Несмотря на свой промышленный потенциал, Германия не могла одержать победу над противником в позиционной войне. Немецкие колонии были оккупированы. Перевес в ресурсах был у Антанты.

Технологиям был дан высокий приоритет: совершенно новые, спроектированные сражения велись с помощью танков, а воздушная война приводила к разрушению целых городов. Артиллерия, которая традиционно предназначена для облегчения продвижения пехоты, достигла такой разрушительной силы и дальности, что солдаты на другой стороне рыли траншеи. Только развитие танков позволило пехоте снова продвинуться вперед. То же самое было и с войной на море, в которой участвовали все более крупные линкоры, и которая вошла в новое измерение благодаря использованию подводных лодок и разработке торпед. Воздушные шары долгое время использовались для воздушной разведки, но с появлением первых винтовых самолетов воздушное пространство превратилось в третий театр военных действий наряду с сушей и водой. Лошади по-прежнему играли важную роль в Первой мировой войне, но механические транспортные средства и паровая железная дорога все больше и больше влияли на транспорт и мобильность⁶.

Обязательства по сдерживанию войны, согласованные в Гаагских конвенциях, были нарушены во многих местах. Применение ядовитых газов в Первой мировой войне стало крупной военной инновацией, и уже тогда диапазон отравляющих веществ был достаточно широк. Первым смертельным газом, использованным немецкими военными, был хлор. 22 апреля 1915 года немецкая армия распылила 168 тонн хлора около бельгийского города Ипр. Правонарушения Германии были осуждены международным правом и инициировали новые дебаты о запрете войны.

На европейском Восточном фронте русская революция позволила остановить войну раньше, чем на Западном. Советская власть стала инициатором

⁶ См.: *Dülffer J.* Alte und neue Kriege. Gewaltkonflikte und Völkerrecht seit dem 19. Jahrhundert.

прекращения войны, издав «Декрет о мире», принятый II Всероссийским Съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г., в котором не только предлагала всем воюющим государствам заключить перемирие и начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире «без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»⁷, но и наделить народы правом на самоопределение⁸, что в будущем станет первой статьей Устава ООН.

В тексте Декрета было дано определение: «Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию – все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, – не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.е. захватом и насилем»⁹.

⁷ Декрет о мире. Документы внешней политики СССР / Министерство иностранных дел СССР; д-р экономических наук А. А. Громыко [и др.]. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1 (7 ноября 1917 – 31 декабря 1918). С. 11–14.

⁸ Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 года // Там же. С. 14–15.

⁹ Декрет о мире // Документы внешней политики СССР. С.11–14.

Первая мировая война, начавшаяся бомбардировкой Белграда 28 июля 1914 года, завершалась в 1918 году Салоникским перемирием между Царством Болгарии и командующим Восточной армией союзников, ознаменовавшим собой прекращение участия Болгарии в Первой мировой войне (29 сентября); Мудросским перемирием между представителями Великобритании (как уполномоченными держав Антанты) и султанского правительства, признавшим поражение Турции и фактическое уничтожение турецкой государственности (30 октября); перемирием виллы Джусты между Австро-Венгрией и Италией (3 ноября); Компьенским перемирием (*Armistice de Rethondes*) с Германией (11 ноября) и Белградской конвенцией с Венгрией (13 ноября)¹⁰.

Спустя восемь месяцев после вступления в войну 8 января 1918 года президент Вудро Вильсон представил Конгрессу США проект международного договора, известный как «Четырнадцать пунктов».

Доклад был сделан в виде пунктов для переговоров, и эти «Четырнадцать пунктов» были позже приняты Францией и Италией 1 ноября 1918 года. Позже Британия подписала все пункты соглашения, кроме свободы морей.

С 8 августа по 11 ноября 1918 года в ходе широкомасштабного наступления Антанты против германской армии, в котором участвовали английские, австралийские, бельгийские, канадские, американские и французские войска, были проведены несколько операций, итогом которых стало поражение германских войск.

В ночь с 4 на 5 октября 1918 года германское правительство послало президенту США В. Вильсону просьбу взять в свои руки дело восстановления мира, оповестить об этом желании Германии остальных союзников и назначить уполномоченных для ведения предварительных переговоров.

После консультаций с союзниками 5 ноября 1918 года была составлена строгая ответная нота Германии, послужившая с юридической точки зрения

¹⁰ Die Militärkonvention von Belgrad/Beograd, 13. November 1918; Armistice Convention with Austria – Hungary. Protocol of conditions of the Armistice between the allied and associated powers and Austria-Hungary (signed at Villa Giusti November 3, 1918.).

обязательной для сторон на предмет заключения перемирия и последующего мира. Тем самым США, с согласия империалистических держав, фактически приняли на себя роль международного арбитра в деле окончания Первой мировой войны и последующего установления мирового порядка. Но не все государства были с этим согласны, и в первую очередь не вовлеченная в этот процесс Россия.

Первое Компьенское перемирие о прекращении военных действий в Первой мировой войне было заключено 11 ноября 1918 года, через несколько дней после начала в Германии Ноябрьской революции – 9 ноября 1918 года, – в результате которой монархия была свергнута и Вильгельм II вынужден был бежать в Нидерланды. Символизм процесса присутствует в этом военном соглашении между Францией и Германией: перемирие между союзниками и Германией было подписано 11 ноября в 05:12–05:20 утра в железнодорожном вагоне маршала Фердинанда Фоша¹¹ в Компьенском лесу и вступило в силу в 11 часов. В ознаменование этого события был дан 101 артиллерийский залп. Это событие, с точностью до наоборот для сторон, будет воспроизведено спустя 22 года.

Одним из условий Компьенского перемирия между Антантой и Германией являлся отказ последней от всех условий Брест-Литовского и Бухарестского мирных договоров. Революция в Германии существенно осложнила ее положение. 13 ноября 1918 года на фоне этих событий решением советского ВЦИК был аннулирован Брестский мир¹². В тот же день большевистское правительство отдало приказ армии перейти демаркационные линии и вступить в занятые немцами районы бывшей Российской империи.

¹¹ См.: *Foch F. Des principes de la guerre: conférences faites à l'École supérieure de guerre ([Reprod.]) / par le lieutenant-colonel d'artillerie F. Foch. Paris: Berger-Levrault, 1903; Foch F. De la conduite de la guerre; la manoeuvre pour la bataille. Paris: Berger-Levrault, 1909.*

¹² Постановление ВЦИК 13 ноября 1918 г. об аннулировании Брест-Литовского договора. Т. 1. С. 565–567. См.: «Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишлись силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и Дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27

Советская Западная армия, в задачу которой входило установление контроля над Белоруссией, 17 ноября 1918 года двинулась вслед за отступающими немецкими частями и 10 декабря 1918 вступила в Минск. В этот же день декретом Совнаркома была признана независимость Польши. Встал вопрос о границах последней. Польские политики во главе с Юзефом Пилсудским настаивали на том, что восточные территории бывшей Речи Посполитой 1772 года, должны войти в состав нового государства, с установлением контроля над Белоруссией, Украиной, Литвой и геополитическим доминированием в Восточной Европе. Советское правительство, напротив, предполагало установить контроль над всей территорией бывшей Российской империи. Началась Советско-польская война (1919–1921 годы). США и Франция выступали за всемерную помощь правительству Пилсудского и принимали участие в создании польской армии.

§ 2. Версальский мирный договор 1919 г.

К завершению Первой мировой войны сложились все необходимые предпосылки для изменения мирового порядка. Окончательные итоги Первой мировой войны были подведены на Парижской мирной конференции и завершились подписанием в Версале 28 июня 1919 года Версальского мирного договора (*Traité de Versailles*, англ. *Treaty of Versailles*)¹³, в той самой Зеркальной галерее, где 48 лет назад была провозглашена Германская империя.

Версальский мирный договор имел целью зафиксировать факт военного разгрома Германии и ее ответственность за возникновение войны, произвести передел мира в пользу держав-победительниц путем ликвидации Германской колониальной империи, закрепить территориальные изменения в Европе, в том числе за счет передачи земель Германии и бывшей Российской империи

августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным. Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, таким образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров».

¹³ Graf Ferdinand Czernin von und zu Chudenitz. *Versailles, 1919: The Forces, Events, and Personalities that Shaped the Treaty*. Capricorn Books. P. 437.

другим государствам, создать систему, обеспечивающую выполнение Германией условий Версальского мирного договора и гарантирующую державам-победительницам на длительное время роль бесспорных мировых лидеров.

Договор институционально зафиксировал полицентричный мир, в котором предполагалось принятие и осуществление важнейших решений путем взаимных договоренностей «великих держав» с учетом интересов остальных. Была создана Лига Наций – международная организация, которая была нацелена на поддержание существовавшего мирового порядка, на недопущение дестабилизации международной системы по воле одного из ее элементов. Лежащие в его основании договоры и документы создали правовую базу для изменения административно- государственной карты мира по меньшей мере на четырех континентах и вовлекли в эту деятельность все человечество.

Юридически обязывающие решения принимались лидерами четырех государств-победителей, без учета мнений поверженных держав и в отсутствие России¹⁴. Исторические, этнические, национальные и другие важные аспекты переговорного процесса либо не принимались во внимание вовсе, либо трактовались только с точки зрения победителей, при главенствующей роли США и Великобритании, имевшей при голосовании почти такое же количество делегатов, как все остальные «великие державы» вместе взятые¹⁵. Европа получила такие границы, что ни одно из государств – победители или даже вновь воссозданная как суверенное государство Польша – не осталось удовле-

¹⁴ Основные проблемы послевоенного устройства мира на конференции решала так называемая «Большая четверка» лидеров «великих держав», в которую входили американский президент Вудро Вильсон, британский премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж, премьер-министр Франции Жорж Клемансо и премьер-министр Италии Витторио Эмануэле Орландо – за время конференции они провели 145 неформальных встреч и приняли все ключевые решения, которые впоследствии были утверждены остальными участниками.

¹⁵ Для делегатов, имевших право голоса на конференции, была установлена целая система градаций между странами. Четыре из крупнейших стран (Соединенные Штаты, Франция, Италия и Япония) имели каждая по пять делегатов, Великобритания, со ссылкой на самостоятельное значение своих доминионов, обеспечила себе целых 17 делегатских мест. Ряд государств получил по три места, малые страны – по два, совсем малые – по одному.

творенным. Италия после победы, приняла фашистскую идеологию, сформировала первое в мире фашистское правительство и, объявив об имперских амбициях, развязало агрессивную войну¹⁶ и вступила в союз с бывшим врагом – Германией. Европу покинул дух спокойствия и миролюбия¹⁷. США дистанцировались на своем континенте.

Великобритания и Франция, взявшие на себя ответственность за послевоенное переустройство, с этой задачей не справились и из всех плодов победы использовали только нагнетание антагонистического отношения к первому в истории человечества государству рабочих и крестьян, РСФСР, позже СССР¹⁸. Неудавшиеся попытки вооруженным путем сломить РСФСР и СССР были продолжены на уровне бойкота, а затем системы политических, экономических и правовых мер воздействия. Поэтому мировым империализмом возникший в Италии и Германии фашизм, а в Японии милитаризм были нацелены против России с использованием правовых форм международного сотрудничества и продвижения агрессии Германии против России.

Поскольку Версальский договор был создан после поражения Российской империи в 1917 году и гибели Австро-Венгерской монархии, Османской и Германской империй – некоторые историки неофициально называют его «постимперским миропорядком».

¹⁶ Итало-эфиопская война 1935–1936 годов, в которой итальянскими войсками применялось запрещенное химическое оружие: иприт и фосген, в результате чего погибли 273 тыс. жителей Эфиопии. 7 мая 1936 года Итальянское королевство аннексировало Эфиопию, а 9 мая того же года итальянский король Виктор Эммануил III, был объявлен императором Эфиопии. Оба государства были членами Лиги Наций, которая не нашла действенных мер воздействия на агрессора. Тем самым был открыт путь к агрессии Японии, Германии.

¹⁷ *Splengler O.* The Decline of the West. Volume I: Form and Actuality. Der Untergang des Abendlandes, Gestalt und Wirklichkeit. Munich, 1926. Volume II: Perspectives of World History. Welthistorische Perspectives. Munich, 1928. An abridged edition by Helmut Werner, English abridged edition prepared by Arthur Helps from the translation by Charles Francis Atkinson. Alfred A. Knopf. New York. 1962. George Allen and Unwin. London. 1961. Prof. Dr. Darcy Carvalho. Sao Paulo. Brazil. Studies on Philosophy of History.

¹⁸ Подробно о Версальском договоре и текст см.: *Ключников Ю.В.* Версальский мирный договор / Полный пер. с франц. подлинника под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина; со вступ. ст. Ю.В. Ключникова и предметным указателем. М.: Литиздат НКВД, 1925. XXXI. – Итоги Империалистической войны: серия мирных договоров; I.

Существенный факт внутренних перемен в России, который лишил ее победы в Первой мировой войне, повлиял на дальнейшее развитие страны, изменил парадигму власти, но с точки зрения международного присутствия и авторитета не стал поводом для утраты статуса «великой державы».

В литературе считается доминирующим мнение о том, что международный порядок, основы которого были заложены разработанным на Парижской мирной конференции (1919–1920) при участии 27 государств Версальским мирным договором, договорами с союзниками Германии, а также соглашениями, заключенными отдельно с США, следует именовать Версальско-Вашингтонской системой международных отношений.

Договор состоял из 440 статей, объединенных в 15 разделов. Подписан 28 июня 1919 года в Версале: США, Британской империей, Францией, Италией и Японией, а также Бельгией, Боливией, Бразилией, Кубой, Эквадором, Грецией, Гватемалой, Гаити, марионеточным королевством Хиджаз, Гондурасом, Либерией, Никарагуа, Панамой, Перу, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-Хорватско-Словенским государством, Сиамом, Чехословакией и Уругваем, с одной стороны, и капитулировавшей Германией – с другой. Советская Россия не была приглашена участвовать в выработке и подписании договора. Китай, принимавший участие в работе Парижской мирной конференции, договор не подписал. Из подписавших договор государств США, Хиджаз и Эквадор в дальнейшем отказались его ратифицировать. Сенат США отклонил его из-за нежелания связывать Соединенные Штаты Америки с участием в работе Лиги Наций, Устав которой был составной частью Версальского мирного договора¹⁹.

Главной задачей Версальского мира было создать единый союзнический фронт против Германии. Эта задача ему оказалась не под силу. В среде самих

¹⁹ Pacte de la Société des Nations. Signature: 28 juin 1919. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/traites/sdn1919.htm>.

главных держав раскол обнаружился очень скоро. Постепенно отошли в сторону Америка, Япония и Италия, а затем начался период ожесточенного соперничества Англии и Франции.

По Версальскому мирному договору Германия по количеству людей, уменьшилась приблизительно на 1/12 своего населения или на 7 млн человек. По количеству земли она потеряла приблизительно 1/8 своей территории. Германия передавала Франции провинцию Эльзас-Лотарингия, Бельгии – округа Мальмеди и Эйпен, а также Нейтральную Морене (*Moresnet*) и Прусскую Морене; Польше – Познань, части Поморья и другие территории Западной Пруссии; г. Данциг (Гданьск) был объявлен «вольным городом» и лишил Германию 327 000 граждан, в том числе 315 000 (или 97% всего населения) немцев; г. Мемель (Клайпеда) передан в ведение держав-победительниц (в феврале 1923 года присоединен к Литве). Угольные шахты Саара были переданы в собственность Франции. Сам Саар перешел на 15 лет под управление Лиги Наций, а по истечении 15 лет его судьба также должна была быть решена путем плебисцита. Германия отказалась от аншлюса, обязалась строго соблюдать суверенитет Австрии, а также признала полную независимость Польши и Чехословакии. Вся германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной в 50 км подлежали демилитаризации. Левобережье Рейна в целях гарантирования выполнения Германией налагавшихся на нее обязательств оккупировалось войсками союзников сроком до 15 лет с момента вступления договора в силу.

Она лишалась всех своих колоний, в 6 раз превышавших по площади империю и имевших население численностью до 13 млн человек, которые позднее были поделены между главными державами-победительницами на основе системы мандатов Лиги Наций. В Африке Танганьика стала подмандатной территорией Великобритании, район Руанда – Урунди – подмандатной территорией Бельгии, «Треугольник Кионга» (Юго-Восточная Африка) был передан Португалии (эти территории стали единственным территориальным

приобретением Португалии в результате победы Антанты в войне), Великобритания и Франция разделили ранее принадлежавшие Германии Того и Камерун; Южно-Африканский Союз получил мандат на Юго-Западную Африку. На Тихом океане в качестве подмандатных территорий к Японии отошли принадлежавшие Германии острова севернее экватора, к Австралийскому Союзу – Германская Новая Гвинея, к Новой Зеландии – острова Самоа.

Германия отказалась не только от своих прав в Египте и Марокко, но и признала протекторат Великобритании над территорией Египта, а Франции над территорией Марокко²⁰. Отказывалась от всех концессий и привилегий в Китае, от прав консульской юрисдикции и от всякой собственности в Сиаме, от всех договоров и соглашений с Либерией. Права Германии в отношении Цзяо-Чжоу и всей Шаньдунской провинции Китая отошли к Японии.

Вооруженные силы Германии должны были быть ограничены 100-тысячной сухопутной армией; обязательная военная служба отменялась, основная часть сохранившегося ВМФ подлежала передаче победителям. Германии запрещалось иметь подводный флот и военную авиацию.

Поскольку на Германию возлагалась ответственность за развязывание войны, в договор была внесена статья, предусматривавшая возмещение ущерба странам, подвергшимся ее нападению. В дальнейшем специальная Репарационная комиссия установила размер репараций – 132 млрд золотых марок. Экономические статьи договора ставили Германию в положение зависимой страны.

Согласно ст. 116 Германия признавала независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 года, а также отмену Брестского мира 1918 года: «Германия признает и соглашается уважать как постоянную и действительную независимость всех территорий, которые входили в состав бывшей Российской империи 1 августа 1914 года. В

²⁰ См.: Антонов И.П., Селиверстов М.В. Формирование и развитие теории государственного суверенитета в трудах немецких ученых XVII–XIX вв. // Право и политика, 8 (164), 2013.

соответствии с положениями статьи 259 части IX (финансовые положения) и статьи 292 части X (экономические положения) Германия определенно признает отмену Брест-Литовских договоров и всех других договоров, конвенций и соглашений, заключенных ею с максималистским правительством в России. Союзные и ассоциированные державы формально оставляют за собой право России получить от Германии реституцию и возмещение ущерба на основе принципов настоящего Договора».

Договором предусматривалось проведение международного суда над бывшим Германским императором и другими лицами, виновными в совершении действий «противных законам и обычаям войны». Незначительный результат Версальского договора в том, что касается уголовной ответственности в международной сфере, хорошо известен. Германский император Вильгельм II Гогенцоллерн был «подвергнут публичному обвинению» в качестве «виновного в высшем оскорблении международной морали и священного авторитета договоров» (ст. 227).

Предполагалось создание специального трибунала из пяти судей, каждый из которых назначается одной из следующих пяти держав, включая Соединенные Штаты Америки, Великобританию, Францию, Италию и Японию, над обвиняемым с сохранением существенных гарантий права на защиту. Когда Нидерланды отказались выдать бывшего кайзера, представители союзников посчитали вопрос закрытым²¹.

Известный немецкий юрист Вальтер Йеллинек (*Walter Jellinek*) писал: «Если Лига Наций создаст уголовный закон, в соответствии с которым будут наказываться будущие нарушения военного времени, и создаст международный суд для рассмотрения таких действий, Нидерланды будут участвовать в этих новых задачах»²².

²¹ См.: *Трайнин А.Н.* Нюрнбергский процесс. Сборник статей. М.: Издание Военно-юридической Академии Красной Армии, 1946. С. 13–14.

²² *Jellinek W.* Wilhelm II in den Niederlanden // *Deutsche Juristenzeitung*, XXIV (1919), 47.

Британский историк и дипломат Эдуард Халлетт Карр (*Edward Hallett Carr*) допускал, что «открытый процесс со стороны союзников вполне мог возродить утраченный престиж экс-кайзера в Германии и превратить его в немецкого национального героя и мученика»²³.

Союзники также отказались и от попыток осудить рядовых немецких военных преступников. По условиям договора Германия согласилась передать военным судам союзников для судебного разбирательства всех лиц в Германии, обвиненных союзниками в «совершении действий в нарушение законов и обычаев войны». Это положение, как бы разумно оно ни было истолковано, могло быть введено в действие, не вызвав революции в Германии. Но когда выяснилось, что списки включали имена наследного принца, будущего рейхспрезидента Германии, назначившего А. Гитлера 30 января 1933 года рейхсканцлером, Пауля Гинденбурга (*Paul Ludwig Hans Anton von Beneckendorff und von Hindenburg*); Э. Людендорфа и почти всех известных немецких военачальников, вспышка негодования была столь сильной, что о согласии с требованием не могло быть и речи, после долгих споров между германскими и союзными правительствами судебная процедура была передана национальному суду²⁴.

Судебные процессы проходили в Лейпциге с 23 мая по 16 июля 1921 года в Уголовной палате Имперского суда Германии (*Reichsgericht*). В декабре 1919 года немецкий парламент принял специальный закон («*Deutsches Reichsgesetzblatt. 1919, № 247*») для выполнения условий соглашения с союзниками. Этот закон был дополнен двумя более поздними законами от марта 1920 г. и мая 1921 года (*Deutsches Reichsgesetzblatt. 1920, № 53* и *1921, № 51*). Эти законы предоставили особую юрисдикцию Имперскому суду, который является высшим судом страны.

Пресечение военных преступлений, предусмотренных ст. 228 и 229, на практике оказалось тривиальным: из 896 человек, фигурирующих в первом

²³ Carr E.H. *International Relations Since the Peace Treaties*. London, 1945. P. 47.

²⁴ Ibid.

списке союзников, суд в Лейпциге осудил только шесть. Командиры и офицеры подводных лодок, которые отдавали приказы потопить спасательные шлюпки с ранеными, получили по четыре года тюрьмы²⁵. Однако осужденные бесследно скрылись из тюрьмы через несколько недель.

Кроме того, ст. 229 этого договора предусматривала, что в случае совершения преступлений против нескольких государств, обвиняемых будут судить «смешанные комиссии», составленные из военных судей этих государств²⁶.

Аналогичные нормы были включены: в Сен-Жерменский мирный договор (ст. 173–176), Трианонский мирный договор (ст. 157–160), Нейский договор (ст. 118–120).

Версальский мирный договор не способствовал установлению прочного мира в Европе. Он не был признан СССР. В Германии его условия воспринимались как «величайшее национальное унижение». Окончательно утратил свое значение после официального отказа Германии от соблюдения его условий в 1937 году.

§ 3. Сен-Жерменский мирный договор 1919 г.

Договор был подписан между странами Антанты и новообразованной республикой Австрия, как одной из правопреемников Австро-Венгрии, потерпевшей в войне поражение в составе «Четверного союза»²⁷. После битвы при Витторио-Венето австро-венгерская армия потерпела поражение в войне, ускорив процессы распада страны. Австро-Венгрия капитулировала 27 октября 1918 года.

²⁵ См.: Claud Mullins. The Leipzig trials; an account of the war criminals' trials and a study of German mentality. London : H.F. & G. Witherby. 1921. Pages 238. The two major prosecutions were “The Dover Castle” and “The Llandovery Castle”.

²⁶ *Коровин Е.А.* Международные договоры и акты нового времени. (Проблемы советского права / Под общ. ред. проф. Д.А. Магеровского). М.; Л.: Государственное издательство, 1925. С. 74–75.

²⁷ Treaty of Peace between the Principal Allied and Associated Powers and Austria (Signed at St. Germain-en-Laye 1919, 10 September). URL: <http://www.forost.ungarisches-institut.de/pdf/19190910-1.pdf>.

Австрия признала отделение от нее Венгрии, Чехословакии, части польских территорий, также согласилась на территориальные уступки в пользу Румынии и Королевства сербов, хорватов и словенцев. Так как в составе Австро-Венгрии двум ее частям принадлежали разные территории, то непосредственные территориальные потери Австрии по Сен -Жермену ограничивались Цислейтанией.

К вновь созданной Польше была присоединена Западная (а вскоре и Восточная, бывшее Королевство Галиции и Лодомерии с Великим княжеством Краковским и княжествами Освенцима и Затора) Галиция. За Чехословакией, кроме непосредственно Чехии (Богемии) и Моравии, закреплялась входившая в венгерскую часть империи Габсбургов Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь), которая в качестве автономной Руськой Краины в составе Венгерской советской республики была оккупирована чехословацкими и румынскими войсками²⁸.

Трансильвания и часть Воеводины (Баната), входившие ранее в состав Австро-Венгрии, а также Буковина были переданы Румынии. Австрия потеряла Южный Тироль и Истрию, отходившие к Италии. К тому же Королевство сербов, хорватов и словенцев получило от Австрии Далмацию, части Западной Краины, Каринтии и Штирии – ставшие Хорватией и Словенией. Туда же вошла и аннексированная Австро-Венгрией в 1908 году Босния и Герцеговина.

Италия и Королевство сербов, хорватов и словенцев продолжали территориальные споры, которые, в частности, касались порта Фиуме (Риека) на побережье Адриатики. Раздел территорий между ними был окончательно утвержден в Рапалльском договоре 1920 года, по которому Италия получила Юлийскую Краину, почти всю Истрию, порт Задар (Зара) и ряд островов у далматского побережья. На большинстве этих территорий преобладало славянское, а

²⁸ Treaty between the Principal Allied and Associated Powers and Czechoslovakia, signed at Saint-Germain-en-Laye, September 10, 1919. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv13/ch30>.

не итальянское население; тем не менее территориальные амбиции и ирредентистские претензии Италии остались не удовлетворены.

Несмотря на территориальные потери, Австрия сумела несколько увеличить свои владения за счет Бургенланда, ранее не входившего в Коронные земли, поскольку в дуалистической монархии он подчинялся не Вене, а Будапешту, будучи частью Транслейтании. Это же подтвердил и Трианонский договор.

В итоге по условиям Сен-Жерменского договора Австрия превращалась в небольшую страну с территорией в 84 тыс. кв. км и населением около 6,7 млн человек – преимущественно этнических немцев, а также 200 тыс. словенцев. На землях Восточной Галиции 3 ноября 1919 года была провозглашена Западно-Украинская народная республика, но права на нее тут же предъявила воссозданная 6 ноября Польша. Аннексия Западной Украины Польшей была санкционирована 14 марта 1923 года конференцией послов главных союзных держав, несмотря на протесты Советской России и Советской Украины.

Австрия отказывалась от имперских притязаний и прав в Китае (где ей ранее принадлежала концессия в Тяньцзине), Марокко, Египте, Сиаме (ст. 95–117).

Военные статьи договора (*Military, Naval and Air clauses*; части V–VII) предписывали в трехмесячный срок демобилизовать армию (ст. 118) и ограничивали численность новой армии Австрии в 30 000 человек (ст. 120), набираемых на добровольной основе. Кроме того, договор запрещал Австрии иметь химическое оружие, танки и боевые самолеты (ст. 144). При этом Австрии и Чехословакии предоставлялся свободный транзит к Адриатическому морю (ст. 311 и 322).

Согласно положениям договора название республики было изменено с «Немецкая Австрия» на «Австрия», начав таким образом эпоху Первой Австрийской Республики (1919–1938). Прежнее постановление Национальной ассамблеи о включении Австрии в Германскую республику от 22 ноября 1918 года было отменено новым законом от 20 октября 1919 года, а любые попытки

поглощения страны Германией были запрещены. Статья 88 отдельно оговаривала недопущение нарушения независимости Австрии, что означало запрет на аншлюс, объединение ее с Германией без согласия Совета Лиги Наций.

§ 4. Нейнский мирный договор 1919 г.

Договор был заключен с Болгарией 27 ноября 1919 года в пригороде Парижа Нёйи-сюр-Сен (*Neuilly-sur-Seine*). Болгария теряла часть территории (свыше 11 тыс. кв. км, или 1/10, территории страны и 1/7 населения), которая передавалась Греции, Румынии и Королевству сербов, хорватов и словенцев. Западная Фракия на юге объявлялась юрисдикцией «главных союзных держав», но вскоре была передана Греции, что лишило Болгарию стратегического выхода к Эгейскому морю; Добруджа была закреплена за Румынией.

Сумма наложенной на страну контрибуции составила 2,25 млрд франков золотом (четверть национального достояния), которые Болгария должна была выплатить в течение 37 лет.

Численность сухопутных вооруженных сил ограничена до 33 000. Военно-морской флот Болгарии сокращался до 10 кораблей; также Болгарии запрещалось иметь авиацию и любые виды тяжелого вооружения²⁹.

§ 5. Севрский мирный договор 1920 г.

Договор (*Sevr Antlaşması*) подписан 10 августа 1920 года с правительством Османской империи. Ко времени подписания договора значительная часть Турции уже была оккупирована войсками держав Антанты. Договор фактически так и не вступил в силу, а де-юре перестал действовать после пересмотра его условий на Лозаннской конференции 1923 года и подписания Лозаннского мирного договора.

²⁹ См.: *Traité de paix entre les puissances alliées et associées et la Bulgarie. Neuilly, 27 novembre 1919. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/traites/1919neuilly.htm#II>.*

В основу Севрского мирного договора были положены условия тайного соглашения Сайкса – Пико (*Sykes – Picot Agreement*) от 16 мая 1916 года между правительствами Великобритании, Франции, Российской империи и позднее Италии (1916) и решения конференции держав в Сан-Ремо (1920): после войны Франция была вынуждена отказаться от обещанного ей Мосульского вилайета и от участия в управлении Палестиной.

Численность турецкой армии не могла превышать 50 000 бойцов.

Севрский договор был воспринят в Турции как несправедливый и «колониальный», как очевидное проявление неспособности султана Мехмета VI защищать национальные интересы. Великое национальное собрание Турции отказалось ратифицировать договор.

22 ноября 1920 года президент США Вудро Вильсон вносит на рассмотрение союзников арбитражное предложение, по которому Турция должна передать Армении территорию площадью 103 599 кв. км. Объединившись с существовавшей в Закавказье Республикой Арменией, независимое объединенное Армянское государство обладало бы территорией площадью в совокупности свыше 150 тыс. кв. км, с выходом к Черному морю. Однако это решение уже не имело значения, поскольку в сентябре 1920 года Турция начинает крупномасштабное вторжение в Армению, войска Кемаля Ататюрка, захватив Карс, Александрополь, в конце ноября 1920 года угрожали самому существованию Армении.

11 октября 1922 года в портовом городе Муданья на Мраморном море было заключено новое перемирие между Турцией и Антантой, которое завершило боевые действия в ходе греко-турецкой войны (1919–1922); к подписанию этого соглашения султанское правительство не было даже приглашено. 14 октября 1922 года к перемирию присоединилась Греция, чьи интересы серьезно пострадали.

1 ноября султанат вообще был упразднен, султан Мехмет VI остался лишь в звании халифа, а вскоре (17 ноября) покинул страну на борту английского корабля. На следующий день его лишили и звания халифа.

§ 6. Трианонский мирный договор 1920 г.

Договор был заключен 4 июня 1920 года между странами-победительницами и Венгрией как одной из стран – правопреемниц Австро-Венгрии.

Часть II договора (ст. 27–35) содержала описание границ Венгрии с соседними странами. Она юридически оформляла положение, фактически сложившееся в бассейне Дуная после войны. В результате была зафиксирована потеря Венгрией значительных территорий: Трансильвания и восточная часть Баната были присоединены к Румынии; Хорватия, Бачка и западная часть Баната вошли в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев; Словакия и Карпатская Русь вошли в состав Чехословакии; Бургенланд был передан Австрии. Однако официальное объединение Бургенланда с Австрией 28 августа 1921 года вызвало кризис: фактически занятие региона австрийской полицией и пограничниками было остановлено в тот же день. С помощью итальянского дипломатического посредничества кризис был разрешен осенью 1921 года. С 14 по 16 декабря проходил референдум, на котором в части территорий Бургенланда с преобладающим венгерским населением, включая столицу Шопрон (Эденбург), большинство высказалось за присоединение к Венгрии; Венгрия также отказывалась от всяких прав на порт Фиуме.

Часть V договора «Военные, морские и воздушные положения» (ст. 102–143) регламентировала предельную численность венгерской армии 35 тысячами солдат, и должна была быть наемной, без авиации, танков и тяжелой артиллерии. Согласно ст. 118 запрещался «ввоз в Венгрию оружия, снаряжения и военного материала всякого рода». Венгерский флот, поскольку страна лишалась выхода к морю, упразднялся; бывший австро-венгерский флот подлежал передаче союзникам или уничтожению (ст. 120–126)³⁰.

Трианонский договор, в результате которого Венгрия лишилась 72% территории и 64% населения (в том числе 3 миллионов этнических венгров),

³⁰ *Traité de paix entre les puissances alliées et associées et la Hongrie. Trianon, 4 juin 1920.* URL: <https://mjp.univ-perp.fr/traites/1920trianon2.htm#II>.

выхода к морю и флота, 88 % лесных ресурсов, 83 % производства чугуна и 67% банковско-кредитной системы, был воспринят в Словакии и Румынии как восстановление справедливости, а в самой Венгрии – как национальная трагедия.

При активной поддержке нацистской Германии Трианонский договор был пересмотрен в 1938–1940 годах; были приняты Венские арбитражи, по которым Венгрия вернула себе часть утраченных в 1920 году земель: по Первому Венскому арбитражу – юг Словакии и Закарпатскую Украину; по Второму – север Трансильвании. В 1941 году в состав Венгрии вошла часть захваченной Германией Югославии.

После Второй мировой войны Венские арбитражи были объявлены юридически ничтожными по Парижскому договору 1947 года, и современная Венгрия вновь существует в границах, определенных Трианонским договором, дополнительно утратив небольшую территорию к югу от Братиславы в пользу Чехословакии. За их пределами остаются значительные национальные венгерские меньшинства.

§ 7. Лозаннский мирный договор 1923 г.

Договор от 24 июля 1923 года с Турцией заменил Севрский мирный договор 1920 года. Договор установил новые границы, юридически оформив распад Османской империи и закрепив территорию Турции в ее современных границах, за исключением Александреттского санджака, возвращенного Турции только 29 июня 1939 года. Договор провозглашал мир между Турцией и державами Антанты. Турция сохранила за собой Восточную Фракию, Смирну и другие территории, отторгнутые от нее по Севрскому мирному договору 1920 года. В то же время Турция отказалась от претензий и утратила контроль над Аравией, Египтом, Суданом, Триполитанией, Киренаикой, Месопотамией, Палестиной, Трансиорданией, Ливаном и Сирией, островами в Эгейском море (Лемнос, Самофракия, Лесбос, Хиос, Самос, Икария). Граница во Фракии была установлена по линии реки Марица.

Решение вопроса о границе с Ираком и, соответственно, контроле над нефтеносным районом Мосул откладывалось до определения ее Турцией и Великобританией.

Договор отменил режим капитуляций (экономических и политических привилегий иностранцев) в Турции и международный финансовый контроль над Турцией. Турция соглашалась на выплату части внешнего долга Османской империи.

В вопросе о проливах английская дипломатия добилась значительных уступок со стороны Турции: договор предусматривал свободу прохода через проливы в мирное и военное время торговых и военных (морских и воздушных) судов и демилитаризацию Босфора и Дарданелл.

Этнические греки под видом обмена населения выдворялись со всей территории Турции, за исключением Константинополя.

23 августа 1923 года Договор ратифицировала Турция; к 6 августа 1924 года – все остальные участники Договора, за исключением Королевства сербов, хорватов и словенцев, которое заявило о несогласии с отнесением на его счет части Османского долга.

Также главными союзными державами были подписаны договоры с другими союзными державами, получателями переданных территорий: Польшей, Чехословакией, Румынией, сербско-хорватско-словенским государством, Грецией, с тем чтобы подтвердить признание независимости страны, гарантировать права меньшинств и обеспечить открытость страны для международной торговли, а также с Данией, для Шлесвига, и даже с Арменией. Многие другие соглашения позволяли уточнить новые границы, например Югославии или Чехословакии.

Единственным государством, остающимся в состоянии войны против Центральных держав на Восточном фронте, оставалась Румыния. Основная территория страны была оккупирована противником еще в 1916 году, сразу по вступлении Румынии в войну.

16 февраля/1 марта 1918 года Румыния вступила в Бухаресте в переговоры с министрами иностранных дел Центральных держав о сепаратном мире и 7 марта 1918 года Бухарестский мирный договор был подписан. Согласно договору Румыния возвращала Болгарии полученную по договору 1913 года Южную Добруджу с дополнительными исправлениями границы в пользу Болгарии. Над Северной Добруджей устанавливался condominium держав Четверного союза, обязывавшихся обеспечить Румынии торговый путь к Черному морю. Румынии также пришлось отдать Австро-Венгрии контроль над проходами в Карпатах. Кроме того, Румыния передавала Германии в концессию на 90 лет нефтепромыслы³¹.

По условиям договора Центральные державы согласились не выступать против объединения Бессарабии с Румынией. Договор не был ратифицирован румынским королем Фердинандом I и после поражения держав германского блока был аннулирован.

§ 8. Сепаратные договоры США

США был подписан целый ряд сепаратных договоров. 25 августа 1921 года в Берлине был заключен сепаратный Договор между США и Германией, официально названный «Договор между Соединенными Штатами и Германией о восстановлении дружественных отношений». Его текст был почти идентичен Версальскому мирному договору, но не содержал статей о Лиге Наций и об ответственности Германии за развязывание войны. Кроме того, договор не подлежал строгому контролю Лиги Наций. Договор был ратифицирован президентом У. Гардингом (*Warren Gamaliel Harding*) 21 октября 1921 года, а Германией – 2 ноября 1921 года и 11 ноября 1921 года Договор вступил в силу³². Он был дополнен договором, подписанным в Берлине 10 августа 1922 года, который предусматривал создание смешанной американо-германской

³¹ См.: The Peace of Bucharest – The Treaty of Peace between Roumania and the Central Powers. Signed at Bucharest, 7 May, 1918.

³² U.S. – German Peace Treaty (1921).

комиссии для определения размера репараций, которые правительство Германии должно выплатить США³³.

Аналогичные сепаратные договоры США заключили:

24 августа 1921 года с Австрией в Вене. 8 ноября 1921 года был произведен обмен ратификационными грамотами, и договор вступил в силу в тот же день³⁴. Ранее Сенат Соединенных Штатов отказался дать согласие на ратификацию многостороннего Сен-Жермен-ан-Леского договора 1919 года. Договор был дополнен договором, подписанным в Вашингтоне 26 ноября 1924 года, который предусматривал создание смешанной американо-австрийско-венгерской комиссии для определения размера репараций, подлежащих выплате США правительствами Австрии и Венгрии³⁵.

29 августа 1921 года с Венгрией в Будапеште, после отказа Сената Соединенных Штатов ратифицировать многосторонний Трианонский договор³⁶.

Кроме того, 8 декабря 1923 года в Вашингтоне был подписан Договор о дружбе, торговле и консульских отношениях между Германией и Соединенными Штатами Америки³⁷, который вступил в силу 14 октября 1925 года и действовал, по меньшей мере, до 29 октября 1954 года, когда был подписан новый Договор о дружбе между правительствами США и Западной Германией³⁸.

³³ *Germany and United States of America – Agreement supplementary to the Treaty of August 25, 1921, signed at Berlin, August 10, 1922 [1924] LNTSer 127; 26 LNTS 357.*

³⁴ U.S. Peace Treaty with Austria, 24 August 1921.

³⁵ United States of America and Austria and Hungary - Agreement for the Determination of the Amounts to be paid by Austria and by Hungary in satisfaction of their Obligations under the Treaties concluded by the United States with Austria on August 24, 1921, and with Hungary on August 29, 1921; signed at Washington, November 26, 1924 [1926] LNTSer 107; 48 LNTS 69.

³⁶ U.S. Peace Treaty with Hungary, 29 August 1921.

³⁷ Treaty of Friendship, Commerce and Consular Relations between Germany and the United States of America.

³⁸ Treaty of Friendship, Commerce and Navigation between the United States of America and the Federal Republic of Germany. Entered into July 14, 1956.

Глава 2

Правовые и теоретические основы международного уголовного правосудия

§ 1. Возникновение идеи Международного уголовного суда и ее развитие в работах Муанье и Л.А. Камаровского, Г. Кельзена и др.

Формированию правовой основы Нюрнбергского трибунала предшествовала серьезная дискуссия известных правоведов того времени.

В российской историографии принята точка зрения, что «впервые вопрос привлечения к уголовной ответственности за деяния, причинившие ущерб интересам содружества государств, был поднят при обсуждении анти-французской коалицией намерения о предании суду Наполеона Бонапарта по обвинению в гибели сотен тысяч людей и иных преступлениях во время многочисленных наполеоновских войн. Однако за состоявшимся обсуждением действий не последовало»³⁹. В ее основе лежит решение о задержании Наполеона за ведение войн против мира во всем мире: «Власти заявляют... что Наполеон Бонапарт поставил себя за рамки гражданских и социальных отношений и, как враг и разрушитель мира во всем мире, он предал себя судебному преследованию». И далее: «Наполеон Бонапарт своими действиями лишил себя всех прав, кроме тех, которые человечество требует в его пользу. И меры предосторожности, которые могут потребоваться для мира и общественного благосостояния в отношении него, полностью подчиняются просвещенному усмотрению Суверенных Союзников»⁴⁰.

История знает и другие примеры предания суду и казни поверженных в военных сражениях глав государств, но эти войны не были коалиционными. В 1205 году крестоносцами был казнен византийский император Алексей V

³⁹ *Волеводз А.Г., Волеводз В.А.* Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2008. № 2. С. 3–4.

⁴⁰ *Belliot H.H.* The Detention of Napoleon Bonaparte // *Law Quarterly Review.* 1923. London: Stevens & Sons Limited. Vol. 39. P. 170, 192.

Дука. 29 октября 1268 года в Неаполе был казнен последний законный отпрыск императорского дома Гогенштауфенов, король Иерусалима и Сицилии Конрадин (*Konradin*), после того, как его судили за развязывание несправедливой войны, что стало первым известным прецедентом уголовных санкций.

На доктринальном уровне, детально обосновав вносимое предложение об учреждении Международного уголовного суда, после окончания франко-прусской войны 1870–1871 годов, впервые выступил в 1872 году швейцарский юрист и общественный деятель, президент Международного комитета Красного Креста (МККК) Луис Габриэль Гюстав Муанье (*Gustave Moynier*)⁴¹. В 1873 году он же стал основателем Института международного права (*Institut de Droit International, IDI*), который стал одним из первых в мире, где были определены принципы международного права, проведена его кодификация и предложены пути решения международных проблем, за что Институт стал лауреатом Нобелевской премии мира в 1904 году. Его предложения оказались явно преждевременными. В эпоху существования национальных, преимущественно монархических государств невозможно было представить, чтобы действия суверенной страны могли бы преследоваться в уголовно-правовом порядке.

Одной из первых крупных научных работ, посвященных всестороннему обоснованию идеи международного суда, в том числе специального международного уголовного суда, в литературе по международному праву явилась защищенная в 1881 году докторская диссертация будущего члена-корреспондента Санкт-Петербургской академии наук и декана юридического факультета Московского университета, графа Л.А. Камаровского «О международном суде»⁴².

⁴¹ Note sur la création d'une institution judiciaire internationale propre a prévenir et a réprimer les infractions a la convention de Genève, par M. Gustave Moynier // Bulletin International des Societes de la Croix-Rouge. Vol. 3. Issue 11. April 1872. P. 122–131; *Satzger H. Internationales und Europäisches Strafrecht*. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2005. S. 150.

⁴² Камаровский Л.А. О международном суде. М.: Тип. Т. Малинского, 1881. – 550 с.

Работы Муанье и Камаровского явились этапными вехами в зарождении доктрины международно уголовного правосудия.

Когда Ласса Оппенгейм впервые опубликовал свой основополагающий трактат по международному праву в 1905 году, он утверждал, что «международное правонарушение не является преступлением, поскольку государство-правонарушитель как суверенное государство не может быть наказано, хотя в отношении него может быть применено принуждение для получения возмещения за причиненный вред»⁴³. Его мнение отражало общепринятую в то время правовую мысль: закон наций – это закон между государствами, а не над ними. Нарушения международного права, включая агрессивную войну и нарушения законов войны, не могли составлять преступления, поскольку над государствами не было власти определять или применять уголовную ответственность. Тот же аргумент все еще можно найти в его третьем издании 1920 года.

В первом докладе Специального докладчика ООН Дуду Тиама о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества отмечалось, что «бывший германский император Вильгельм II обязан своей жизнью отсутствию международного уголовного кодекса и каких-либо общепринятых правил привлечения к суду лиц, ответственных за международные преступления. Тем не менее зверства, совершенные во время Первой мировой войны, привели к неоднократным заявлениям политиков о том, что военные преступления не останутся безнаказанными. В частности, 4 октября 1918 года, оценив результаты разрушительных действий, совершенных отступающими немецкими войсками, французское правительство объявило о систематических нарушениях закона и принципов гуманности в действиях, противоречащих

⁴³ *Oppenheim L. International Law (1th Edition): Vol. 1. Peace. § 151. P. 201.*

международному праву и принципам человеческой цивилизации. Было заявлено, что эти действия повлекут за собой гражданскую, финансовую и уголовную ответственность за их совершение»⁴⁴.

Первым опытом становления международной уголовной юстиции стал Версальский договор. После Первой мировой войны Комиссия об ответственности авторов войны и по исполнению наказаний за нарушение законов и обычаев войны, созданная предварительной мирной конференцией на пленарном заседании 25 января 1919 года в составе 15 членов, в своем отчете от 29 марта 1919 года назвала вопиющими «нарушения прав комбатантов и прав гражданских лиц, [...] которые примитивное варварство, опираясь на все ресурсы современной науки, могло изобрести для создания системы терроризма, тщательно спланированного и доведенного до конца. Даже заключенные, раненые, женщины или дети не пользовались уважением со стороны воюющих сторон, которые сознательно стремились вселить ужас в каждое сердце с целью подавления всякого сопротивления. Убийства и массовые убийства, пытки, щиты из живых людей, коллективные наказания, арест и казнь заложников, реквизиция в военных целях, произвольное уничтожение государственной и частной собственности, воздушные бомбардировки открытых городов, уничтожение торговых судов без предварительного посещения и без каких-либо мер предосторожности для безопасности пассажиров и экипажа, массовые

⁴⁴ First report on the draft code of offences against the peace and security of mankind, by Mr. Doudou Thiam, Special Rapporteur. Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1983. Vol. II(1).

Analytical Guide to the Work of the International Law Commission

Draft code of crimes against the peace and security of mankind (Part II) — including the draft Statute for an international criminal court. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/7_4.shtml

В течение почти трех десятилетий своей работы в Комиссии по международному праву сенегальский юрист и дипломат Дуду Тиам занимал должность Специального докладчика по одному из крупных проектов - Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в том числе и в должности председателя Комиссии. Комиссия возобновила рассмотрение этой темы по просьбе Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией 13/106 от 10 декабря 1981 года. Он был назначен на эту должность в 1982 году и занимал этот пост с 1983 по 1995 год. Его вклад включал подготовку 13 докладов для Комиссии, содержащих подробный анализ, тексты и комментарии, до завершения работы.

убийства заключенных, нападения на госпитальные суда, отравление источников и колодцев, бесчинства к религии или чести отдельных лиц, проблема фальшивых денег, о которой сообщило польское правительство, методичное и преднамеренное уничтожение предприятий с единственной целью – содействия экономическому превосходству Германии после войны, составляют самый поразительный список преступлений, который когда-либо составлялся к вечному позору тех, кто их совершил. Факты установлены. Нет никаких сомнений в том, что бывший кайзер и другие высокопоставленные лица знали и могли, по крайней мере, смягчить варварства, совершенные в ходе войны. Если утверждается, что суверенитет суверена выходит за пределы, указанные выше, это будет включать изложение принципа, согласно которому величайшие нарушения законов и обычаев войны и законов человечества, если они будут доказаны против него, ни при каких обстоятельствах не могут быть наказаны. Такой вывод потряс бы совесть цивилизованного человечества.

Гражданские и военные власти не могут быть освобождены от ответственности одним лишь фактом, что вышестоящие власти могли быть осуждены за то же преступление. Решение о том, достаточно ли приказа вышестоящего начальника для освобождения обвиняемого от ответственности, будет решаться судом»⁴⁵.

Комиссия выделила «два класса виновных деяний: а) деяния, которые спровоцировали мировую войну и сопровождали ее начало; б) нарушение законов и обычаев войны, а также законов человечества»; и пришла к выводу: «Все лица, принадлежащие к вражеским странам, каким бы высоким ни было их положение, без различия рангов, в том числе главы государств, виновные в нарушениях законов и обычаев войны или законов человечества, подлежат уголовному преследованию»⁴⁶.

⁴⁵ International Law Studies. Volume 60. Documents on Prisoners of War. Howard S. Levie (Editor). Document № 43. Report of the Commission on the Responsibility of the Authors of the First World War and on Enforcement of Penalties. 29 March, 1919. P. 159–160.

⁴⁶ Ibid. P. 161.

Но против такого преследования выступили Соединенные Штаты. В меморандуме американских членов Комиссии говорилось, что «судебное разбирательство... против лица, находящегося в должности», «по сути является «разбирательством» против государства». Американские члены Комиссии выдвинули этот аргумент, чтобы оправдать свою оппозицию намерению привлечь Вильгельма II к ответственности перед международным трибуналом. Они отказались подчинить главу государства «степени ответственности, ранее неизвестной национальному или международному праву». В своем меморандуме они заявили: «Его [действия главы государства] могут связывать и действительно связывают его страну и возлагают на нее ответственность за действия, которые он совершил от ее имени или под прикрытием ее власти. Но он несет ответственность, и утверждается, что он должен нести ответственность только перед своей страной... Закон, которому подчиняется глава государства, является законом своей страны, а не законом иностранного государства или группы иностранных стран...». В другом отрывке меморандума говорится, что «главы государств, как представители народа, в котором находится суверенитет любого государства, несут ответственность перед народом за незаконные действия, которые они совершают, могли совершить, и что они не несут и не должны нести ответственности перед каким-либо другим суверенитетом...; что суверенитет состоит в том, что он не несет ответственности перед каким-либо иностранным суверенитетом; что в осуществлении суверенных полномочий, которые были дарованы ему людьми или монархом – действует как их агент; что он отвечает только перед ними; и что он не несет ответственности ни перед каким другим народом или группой людей в мире»⁴⁷.

⁴⁷ Report of the Commission on the Responsibilities of the Authors of the War and on Enforcement of Penalties for Violations of the Laws and Customs of War, Conference of Paris 1919, Carnegie Endowment for International Peace, Division of International Law, Pamphlet No. 32 (1919). Acting US Secretary of State (Frank Lyon Polk) to the Commission to Negotiate Peace, January, 1919, Foreign Relations of the United States, 1919: The Paris Peace Conference, vol. II, p. 73.

С теоретико-правовых позиций тезис, отстаиваемый американскими членами Комиссии, обосновал австрийско-американский юрист Ганс Кельзен (*Hans Kelsen*) в работе «Коллективная и индивидуальная ответственность в международном праве, особенно в отношении наказания военных преступников»: «То, что глава государства, действуя в качестве агента своего государства, не несет индивидуальной ответственности перед другим государством, несомненно, является правильным. Этот принцип применяется не только к главам государств, но также и для всех лиц, действующих в качестве агентов государства. Если государство является суверенным, любой агент государства осуществляет суверенитет государства; и принцип, согласно которому ни один суверенитет не несет ответственности перед другим суверенитетом, является лишь более общей формулировкой правила, что ни одно государство не подчиняется юрисдикции другого государства»⁴⁸.

Формула обвинения главы германской империи – «за высшее преступление против международной морали и неприкосновенности договоров», по мнению Кельзена, – «неискренна и непоследовательна. Истинной причиной требования к экс-кайзеру подчиниться уголовному суду было то, что он считался главным виновником войны, и прибегать к этой войне считалось преступлением. В статье 227 говорится о «нарушении международной морали», чтобы не говорить о нарушении международного права. Но если правовая норма, такая как норма, установленная международным договором, предусматривает наказание за преступление морали, которое должно быть наложено на преступника судом, преступление принимает *ex post facto* характер нарушения закона. Также говорится о нарушении «неприкосновенности договоров». Это означает нарушение договоров, что является деликтом согласно международному праву. Основными причинами отрицательного заключения

⁴⁸ *Kelsen H. Collective and Individual Responsibility in International Law with Particular Regard to the Punishment of War Criminals // California Law Review. Vol. 31. No. 5 (Dec., 1943). P. 540–541.*

Комиссии об ответственности были: в первую очередь, мнение, что «агрессивную войну нельзя рассматривать как действие, прямо противоречащее позитивному праву, или как действие, которое может быть успешно передано в суд, который Комиссия уполномочила рассматривать в соответствии с ее кругом ведения»; во-вторых, что «любое расследование виновников войны должно, чтобы быть исчерпывающим, охватывать события, которые происходили в течение многих лет в различных европейских странах, и может поднимать множество трудных и сложных проблем, которые можно было бы более тщательно исследовать историкам и государственным деятелям, чем соответствующему суду над нарушителями законов и обычаев войны». Утверждение, что агрессивная война не является актом, противоречащим позитивному праву, по крайней мере, очень сомнительно. Принцип *bellum justum* рассматривается выдающимися авторами как норма позитивного международного права. Доктрина *bellum justum* подтверждается не только Версальским мирным договором и другими мирными договорами 1919–20 годов»⁴⁹.

При таких позициях образование Международного трибунала по уголовным делам было признано Лигой преждевременным. Однако этот вопрос не переставал привлекать внимание теоретиков⁵⁰. Консультативный комитет юристов заседал постоянно и выдавал свои рекомендации⁵¹.

⁴⁹ Ibid. P. 545.

⁵⁰ См.: *Alexander G.G.* International Criminal Law // *Journal of Comparative Legislation and International Law*. Third Series. Vol. 5. No. 1. 1923. P. 90–98; Lord Cave, Admiral Niblack, Prof. De Montmorency, Graham Bower and Atherley Jones. *War Crimes and Their Punishment*. Transactions of the Grotius Society. Vol. 8. Problems of Peace and War. Papers Read before the Society in the Year 1922. Cambridge University Press. P. xix–xliii; *Dickinson E.D.* Is the Crime of Piracy Obsolete? // *Harvard Law Review*. 28. (3). 1925. P. 334–360; *Caloyanni M.A.* An International Criminal Court // Transactions of the Grotius Society. Vol. 14. Problems of Peace and War. Papers Read before the Society in the Year 1928. Cambridge University Press. P. 69–85; International Law Association. 1922. Report of the Thirty First Conference held at the Palace of Justice in Buenos Aires, August 24–30, 1922. Vol. 1. London: Sweet & Maxwell.; International Law Association. 1924. Report of the Thirty Third Conference held at the Riddarhuset and at the Riksdaghuset, Stockholm, September 8–13, 1924. London: Sweet & Maxwell.

⁵¹ См.: Procès-verbaux of the proceedings of the Committee, June 16th–July 24th, 1920, with Annexes. League of Nations. Advisory Committee of Jurists. The Hague. Van Langenhuisen. 1920; Advisory Committee of Jurists. 1920. Tenth Meeting of the Third Committee, 16th December 1920. In League of Nations: The Records of the First Assembly. Meetings of the Committees. Vol. I. Geneva: League of Nations и др.

**§ 2. Дискуссия о международном уголовном суде
на Международном пенитенциарном конгрессе 1922 г.
и Брюссельском международном конгрессе уголовного права 1926
г. Конвенция о создании международного уголовного суда 1937 г.**

В 1922 году на Международном пенитенциарном конгрессе по докладу генерального секретаря профессора Беллот большинством в 31 голос против 21 было признано, что «организация международного трибунала важна в интересах правосудия». Хью Х.Л. Беллот (*Hugh Hale Leigh Bellot*) был ключевой фигурой в процессе трансформации международного права в целом и международного уголовного права в частности, возникшего в контексте Первой мировой войны⁵².

2 октября 1924 года на пятой Ассамблее Лиги Наций был принят единогласно 48 государствами Протокол о мирном урегулировании международных споров, так называемый Женевский протокол. Отсутствовали лишь представители шести государств (Аргентина, Боливия, Абиссиния, Гаити, Гондурас и Перу).

Документ состоял из 20 статей, содержащих постановления в интересах борьбы за мир. «Подписавшиеся государства, – говорит ст. 2 Протокола, – соглашаются, что они ни в каком случае не должны прибегнуть к войне ни между собою, ни против всякого государства, которое приняло бы все определенные ниже обязательства, за исключением случаев сопротивления актам агрессии или действий по соглашению с Советом или Ассамблеей Лиги Наций, в соот-

⁵² См.: *Hugh H.L. Bellot. Texts illustrating the constitution of the Supreme court of the United States and the Permanent court of international justice. Being the Rhodes Lectures delivered at University College, London, on 2nd and 9th May, 1921. London. Sweet and Maxwell. 1921; Hugh H.L. Bellot. A Permanent International Criminal Court. In Report of the Thirty First Conference held at the Palace of Justice in Buenos Aires, August 24–30, 1922, ed. International Law Association. 1922. London: Sweet & Maxwell. P. 63–86; Hugh H.L. Bellot. Draft Statute for the Permanent International Criminal Court. In Report of the Thirty Third Conference held at the Riddarhuset and at the Riksdaghuset, Stockholm, September 8–13, 1924, ed. International Law Association. 1924. London: Sweet & Maxwell. P. 75–87.*

ветствии с положениями Пакта и настоящего Протокола». «Вместо войны государства обязуются обращаться к помощи судебного, третейского и примирительного разбирательства, они обязуются добросовестно исполнять судебные или третейские решения, а также сообразоваться с решениями, предложенными Советом Лиги Наций»⁵³.

Протокол представлял собой, безусловно, наиболее серьезный шаг, из когда-либо сделанных, в направлении мирного урегулирования международных разногласий и «объявления вне закона» агрессивных войн. Но он не мог вступить в силу до тех пор, пока он не будет ратифицирован большинством постоянных членов Совета Лиги, то есть Великобританией, Францией, Италией и Японией, а также 10 другими; и даже в этом случае его требования не становились обязательными до тех пор, пока на Конференции по разоружению не будет принят план сокращения вооружений. И когда протокол однажды вступит в силу, его выполнение зависит от выполнения плана этой Конференции.

Колебания внешней политики Англии и здесь сыграли решающую роль: консервативное правительство, пришедшее в Англии на смену правительству лейбористскому, от утверждения Женевского протокола отказалось. Таким образом, Женевский протокол в силу не вступил. Через три года на шестой Ассамблее Лиги представитель Нидерландов успокаивал общественное мнение Европы: «Протокол не мертв, – говорил он, – протокол не похоронен, он дремлет». Но, по мнению А.Н. Трайнина, «это была не легкая дрема, это был сон смерти»⁵⁴.

⁵³ Synopsis of the Geneva Protocol for the Pacific Settlement of International Disputes. League of Nations. Assembly (5th: 1924); Manley Ottmer Hudson. New York. The text of the Geneva protocol as reprinted herewith was approved by the fifth Assembly of the League of Nations and opened for signature at Geneva on October 2, 1924. Краткий комментарий Протокола был подготовлен доктором Мэнли О. Хадсоном, профессором международного права Гарвардского университета; *Garner J.W.* The Geneva Protocol for the Pacific Settlement of International Disputes // *American Journal of International Law*. 19, No. 1. January 1925. P. 9–17.

⁵⁴ *Трайнин А.* Защита мира и уголовный закон / Под ред. и с предисл. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. С. 37.

В 1926 году Международная ассоциация уголовного права в Вене и Первый международный конгресс по уголовному праву в Брюсселе снова изучали вопрос об организации международного уголовного суда⁵⁵.

Во всех случаях авторы проектов не давали прямого ответа на основной вопрос: какой круг дел будет подсуден проектируемому Международному трибуналу. Постановление по докладу президента Консультативного комитета юристов, назначенного Советом Лиги для разработки плана предусматриваемой международной системы правосудия, бельгийского юриста, барона Э. Дескампа (*Édouard Eugène François Descamps*) в 1920 году гласило: «Международный трибунал рассматривает дела о преступлениях против международного порядка и всеобщих/универсальных прав наций (*les crimes centre l'ordre public international et le droit des gens universel*), передаваемые на его рассмотрение пленарным собранием Лиги наций или ее советом». Планы создания Постоянной палаты международного правосудия были отложены.

Когда в 1926 году в Брюсселе состоялся первый Международный конгресс уголовного права⁵⁶, организованный Международной ассоциацией уголовного права, было представлено 12 докладов и других документов по вопросу о международной уголовной юрисдикции. Конгресс взял за основу своих обсуждений ряд положений, подготовленных В.В. Пелла⁵⁷ и А. Доннедьё де Вабре⁵⁸, которые были назначены содокладчиками. Но и этот Конгресс оставил вопрос о компетенции проектируемого трибунала также, по существу, открытым. «Международные конвенции, – говорит п. 3 принятой Конгрессом

⁵⁵ International Law Association. 1926. Report of the Thirty Fourth Conference held at the Imperial Palace and the Chamber of Commerce, Vienna, August 5–11, 1926. London: Sweet & Maxwell.

⁵⁶ См.: *Foissin R.* Конгресс Международной ассоциации уголовного права и попытки организации международного контрреволюционного суда // *Революция права*. 1928. № 1 (январь – февраль). С. 139–143.

⁵⁷ См.: *Pella V.* *La Criminalité collective des états et le droit pénal de l'avenir*. Bucharest: Imprimerie de L'Etat, 1926.

⁵⁸ См.: *H. Donnedieu de Vabres.* *Introduction à l'étude du droit pénal international; essai d'histoire et de critique sur la compétence criminelle dans les rapports avec l'étranger*. Paris: L. Tenin, 1922; *H. Donnedieu de Vabres.* *Les Principes Modernes Du Droit Pénal International*. Paris: Recueil Sirey, 1928.

резолюции, – определяют круг преступлений и проступков, подлежащих рассмотрению Международного трибунала». Выработанный позднее в 1928 году и утвержденный советом Ассоциации проект положения о Международном трибунале ограничивается формальными признаками: согласно ст. 20 этого проекта международное уголовное обвинение (*l'action penal internationale*) возбуждается советом Лиги наций. Оно может быть возбуждено и отдельным государством, но лишь при условии, что совет Лиги наций санкционирует передачу дела в Международный уголовный трибунал или его отделение. Таким образом, и здесь нет очерченного круга дел, подведомственных Международному трибуналу: здесь, как и в проекте Де-кампа, устанавливается бланкетный порядок: пленум Лиги Наций и ее совет по своему усмотрению передают то или иное дело Международному трибуналу⁵⁹.

Следовательно, можно отметить три проекта организации Международного трибунала по уголовным делам. Кроме того, и проекты уголовного кодекса, разработанные Сальдана, Левитом и Пелла, также уделяют значительное место вопросам организации и деятельности Международного уголовного трибунала⁶⁰.

Таким образом, «выполнена большая и кропотливая работа по подготовке положения о международном уголовном трибунале. Однако все отмеченные попытки создать Международный уголовный трибунал представляют в значительной мере историю вопроса. Подлинную актуальность вопрос об организации Международного уголовного суда получил лишь в 1935 году, когда избранный Лигой Комитет для разработки интернациональной конвенции по борьбе с терроризмом выступил с конкретным проектом такого суда»⁶¹.

⁵⁹ См.: *Трайнин А.Н.* Уголовная интервенция. Движение по унификации уголовного законодательства капиталистических стран / Ред. и предисл. А.Я. Вышинского; Институт уголовной политики при Прокуратуре СССР и НКЮ РСФСР. М.: ОГИЗ, 1935. С. 71.

⁶⁰ Document: A/CN.4/7/Rev.1. Historical Survey of the Question of International Criminal Jurisdiction Memorandum submitted by the Secretary-General. 1949. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_7_rev1.pdf (дата обращения: 6 июля 2021 г.).

⁶¹ *Трайнин А.* Защита мира и уголовный закон / Под ред. и с предисл. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. С. 167.

В 1937 году была принята Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него и Конвенция о создании Международного уголовного суда под эгидой Лиги Наций. 20 государств подписали Конвенцию о предупреждении терроризма, из которых 10 также подписали Конвенцию о Суде. Великобритания не подписало ни одну из них. Минимальное количество ратификаций и присоединений, необходимое для вступления любой из конвенций в силу, не было достигнуто. Индия была единственной страной, ратифицировавшей их⁶².

§ 3. Основы международного уголовного правосудия в науке советского права

В разработку теоретической базы международного уголовного правосудия значительный вклад внесли многие российские и советские правоведы.

В Советском Союзе с марта 1935 по май 1939 года А.Я. Вышинский возглавлял органы прокуратуры в должности Прокурора СССР. И, одновременно, в 1937–1941 годах он являлся директором Института права АН СССР, где 28 января 1939 года стал академиком Академии наук СССР. Вместе с ним избран академиком АН СССР его заместитель в Институте права, а в 1942–1947 годах – директор Института – Илья Павлович Трайнин. В 1943–1945 годах он являлся членом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

В этот же день избраны членами-корреспондентами Академии наук СССР заведующий секцией в Институте права АН СССР Сергей Александрович Голунский и Михаил Соломонович Строгович, работавшие в органах про-

⁶² Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism, November 16th 1937. League of Nations. 1937. Série de Publications de la Société des Nations. Questions juridiques Vol. 10. Geneva. Convention never entered into effect; Convention for the Creation of an International Criminal Court. Opened for signature at Geneva. Nov. 16. 1937. League of Nations O.J. Spec. in Supp. No. 156 (1938), League of Nations Doc. C.547(I).M.384(I).1937V. (Never entered into force).

куратуры помощниками Вышинского. Голунский позже выступал обвинителем от СССР на Токийском процессе над японскими военными преступниками. М.С. Строгович после избрания целиком перешел на научную и педагогическую деятельность. В годы Великой Отечественной войны в звании полковника юстиции возглавлял кафедру судебного права в Военно-юридической академии. С 1952 года основным местом его исследовательской работы становится Институт права АН СССР. С.А. Голунским совместно с М.С. Строговичем был написан первый советский учебник «Теория государства и права» (1940), по которому обучались несколько поколений юристов. Все военные и последующие годы, вплоть до 1956, в Военно-юридической академии проходил службу советский ученый-правовед и криминолог, доктор юридических наук Алексей Адольфович Герцензон, который и до того, и после увольнения в запас, работал в Институте права АН СССР. Будущий директор Института государства и права, член-корреспондент АН СССР, специалист в области советского военно-уголовного права Виктор Михайлович Чхиквадзе также служил в Военно-юридической академии, а в 1948 году возглавил ее. В 1944–1949 годах в этой академии обучался и окончил с золотой медалью Владимир Николаевич Кудрявцев – академик АН СССР (1984), сменивший В.М. Чхиквадзе на посту директора Института права в 1973 году.

Сотрудник Института права Михаил Александрович Аржанов в 1938 году защитил докторскую диссертацию «Фашизм – режим бесправия и беззакония». Исследовал теорию государства и права, государственное право, философские и правовые доктрины германского нацизма с марксистских позиций. Вместе со своими коллегами 28 января 1939 года избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

С ноября 1938 года работал в Институте права АН СССР (1938–1954) Арон Наумович Трайнин, который 17 ноября 1938 года постановлением Высшей аттестационной комиссии был утвержден в ученой степени доктора юридических наук. 4 декабря 1946 года он был избран членом-корреспондентом

Академии наук СССР по Отделению экономики и права, по специальности «уголовное право».

Значительное количество работ по уголовному праву в 1930–1940-е годы написаны в соавторстве В.Д. Меньшагиным, А.Н.Трайниным, А.А. Гецензоном и З.А. Вышинской.

Во время Нюрнбергского трибунала Вышинский фактически руководил советской делегацией. Ежедневно отчитывался о ходе процесса перед Политбюро. Возглавил 10 ноября 1945 года Постоянную комиссию по проведению открытых судебных процессов по наиболее важным делам бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, изобличенных в зверствах против советских граждан на временно оккупированной территории Советского Союза. В 1947 году покинул пост председателя Комиссии по проведению открытых процессов.

Голунский в 1947–1948 годах входил в эту Постоянную комиссию. В 1952–1953 годах был членом Международного суда ООН.

Каждый из них имел значительное число публикаций, свидетельствующих о глубоком знании международного права, уголовного права и процесса как в нашей стране, так и за рубежом. Это были состоявшиеся ученые-правоведы, разработавшие новые правовые институты «агрессивной войны», «преступлений против мира», «военных преступлений» и «военного права», теорию соучастия в уголовном праве и теорию доказательств в уголовном процессе; издавшие фундаментальные труды в области теории права.

Подробное изучение юридических новелл в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге, Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого Комиссией международного права Организации Объединенных Наций на ее 48-й сессии в 1996 году⁶³, Римского

⁶³ Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind. Text adopted by the International Law Commission at its forty-eighth session, in 1996, and submitted to the General Assembly as a part of the Commission's report covering the work of that session (at para. 50). The

статута Международного уголовного суда⁶⁴ и сравнительный правовой анализ их положений с доктринальными предложениями советских юристов в межвоенный период, убедительно свидетельствуют об их очевидном сходстве и преемственности, с последующей детализацией правовых понятий и совершенствованием процесса.

В значительной степени правовые позиции Советского Союза в Международном военном трибунале учитывали научные взгляды вышеназванных правоведов, представителей академического сообщества страны.

Подробная оценка теоретическим и правовым основам Международного военного трибунала дана в фундаментальной работе «Нюрнбергский трибунал и международное право», подготовленной коллективом Института государства и права и их зарубежными коллегами, под общей редакцией академика АН СССР В.Н. Кудрявцева и Г. Гинсбурга⁶⁵.

Нюрнбергский процесс часто рассматривается, по словам В. Н. Кудрявцева, как «знаковое событие в осуществлении на практике основного принципа современного международного права, запрещающего агрессивную войну и применение силы в целом [с] большим значением для зарождения нового политического образа мышления». Можно с готовностью признать, что судебный процесс подтвердил некоторые важные принципы и, возможно, развил другие, но до настоящего времени судопроизводство оставалось *sui generis*, и надежды, которые когда-то возлагались на широкое развитие международной уголовной юрисдикции, в значительной степени сократились⁶⁶.

report, which also contains commentaries on the draft articles, appears in Yearbook of the International Law Commission. 1996. Vol. II. Part Two. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_4_1996.pdf.

⁶⁴ Rome Statute of the International Criminal Court. Done at Rome on 17 July 1998. Entered into force on 1 July 2002. United Nations, Treaty Series. Vol. 2187. P. 3.

⁶⁵ См.: *Ginsburgs G.* “The Nuremberg Trial and International Law” / Ed. by G. Ginsburg (Law School, Rutgers University, Camden) and V.N. Kudriavtsev (U.S.S.R. Academy of Sciences). Dordrecht/Boston/London: Martinus Nijhoff, 1990. P. 9–37.

⁶⁶ *Ibid.* P. 7.

Он считал, что исключительное значение для выработки принципов **мирового правового порядка**, запрещающих войну, имела идея ответственности военных преступников, которая нашла свое выражение во многих международных актах. Позже она также получила практическое применение⁶⁷.

Первое в советской и зарубежной историографии исследование истории подготовки Нюрнбергского процесса было представлено в 1975 году главным научным сотрудником Института всеобщей истории РАН Н.С. Лебедевой⁶⁸. Американский историк, профессор Франсин Хирш (*Francine Hirsch*) обоснованно считает самой полной и содержательной научной работой советской эпохи о Нюрнберге именно эту книгу Натальи Сергеевны Лебедевой «Подготовка Нюрнбергского процесса»⁶⁹. **Она же полагает, что «есть убедительные доказательства того, что Советский Союз внес значительный вклад в правовую базу Международного военного трибунала, а также в новое послевоенное видение международного права. Это произошло несмотря на то, что внутренняя советская правовая практика противоречила западным либеральным принципам права»**⁷⁰. Ф. Хирш настойчиво добивается своей главной цели – «вернуть Советский Союз в историю Нюрнбергского процесса»⁷¹.

⁶⁷ Ibid. P. 1–2.

⁶⁸ См.: *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса / Отв. ред. А.И. Полторака. АН СССР; Институт всеобщей истории. М.: Наука, 1975. – 238 с.

⁶⁹ *Hirsch F.* The Nuremberg Trials as Cold War Competition: The Politics of the Historical Record and the International Stage // Marc Silberman, Florence Vatan. *Memory and Postwar Memorials. Confronting the Violence of the Past.* Pages 15–30.

³⁶⁰ По мнению этого автора, «еще в 1935 году советские юристы Института права АН СССР отвергли международное право из-за его «буржуазной сути». Основным критиком был Евгений Пашуканис, директор названного Института, считавший, что «победа буржуазии» во всей Европе привела к установлению норм и институтов современного международного права, «которые защищали общие и основные интересы буржуазии, т.е. буржуазную собственность». Пашуканис объяснил, что «буржуазные юристы» отказываются признать простой факт: капиталистические государства и социалистические государства предназначены для ведения борьбы друг с другом и поэтому не могут вступать в значимые соглашения». В этой части позиция Франсин Хирш глубоко ошибочна, поскольку в Институте государства и права РАН (нынешнее название) никогда не прекращались исследования и подготовка правовых позиций для руководства страны в области международного права.

⁷¹ *Hirsch F.* *Soviet Judgment at Nuremberg. A New History of the International Military Tribunal after World War II.* Oxford University Press. July 8, 2020. Pages 560.

В 1986 году в Институте государства и права АН СССР вышла «Библиография работ о Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками»⁷². События, документы и материалы Нюрнбергского процесса глубоко исследуются и широко освещаются российскими и зарубежными авторами, о чем свидетельствует новая версия библиографии, предлагаемая в этом издании.

Старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук СССР, профессор, доктор юридических наук (1965, тема диссертации: «Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы»), возглавлявший секретариат советской делегации во время Международного военного трибунала на Нюрнбергском процессе, Аркадий Иосифович Полтораки посвятил целый ряд работ исследованию правовых и исторических вопросов Нюрнбергского процесса⁷³.

Наиболее важными нам представляются в первую очередь правовые позиции участников и научных консультантов делегаций в Международном военном трибунале.

Значительное влияние на подготовку Устава Международного военного трибунала (Нюрнбергской хартии) имели работы члена советской делегации на Лондонской конференции А.Н. Трайнина, и, прежде всего, изданная в 1944 году его монография «Об уголовной ответственности гитлеровцев»⁷⁴. Главным нововведением книги Трайнина был аргумент о том, что «гитлеровцев»

⁷² Библиография работ о Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками / АН СССР, Ин-т государства и права; Сост. Д.И. Васильев. М.: ИГПАН, 1986. – 29 с.

⁷³ См.: *Полтораки А.И.* От Мюнхена до Нюрнберга. 2-е изд., перераб. М.: ИМО, 1961. С. 232; *Полтораки А.И.* Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. М.: Наука, 1966. С. 352; *Полтораки А.И.* Под судом фашизм. М.: Политиздат, 1966. С. 99; *Полтораки А.И.* Нюрнбергский эпилог. М.: Юридическая литература, 1983. С. 416.

⁷⁴ *Трайнин А.Н.* Уголовная ответственность гитлеровцев / Под ред. акад. А.Я. Вышинского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. – 108 с.

Ранее им были изданы работы: *Трайнин А.Н.* Уголовная интервенция. Движение по унификации уголовного законодательства капиталистических стран / Ред. и предисл. А.Я. Вышинского. М.: Сов. законодательство, 1935. – 100 с.; *Трайнин А.Н.* Защита мира и уголовный закон / Под ред. и с предисл. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. – 216 с.; *Грабарь В.Э., Дурденевский В.Н., Левин Д.Б.,*

следует судить не только за «военные преступления», совершенные в ходе этой войны, но также, что более важно, за развязывание агрессивной войны – и, таким образом, за совершение фундаментального «преступления против мира». Утверждая, что «мир – величайшая социальная ценность» и основа всех «международных объединений», Трайнин утверждал, что «преступления против мира» представляют собой самые серьезные международные преступления.

В одной из более ранних своих работ «Защита мира и уголовный закон» он писал: «Среди общественных благ, подлежащих охране уголовного закона, казалось бы, наиболее ценным является мир: что могут, например, значить цифры убийств, прошедших перед уголовным судом, по сравнению с неисчислимым количеством убитых на войне? Казалось бы, поэтому, что «высокие общественные и государственные интересы», а тем более интересы «публичной безопасности» должны были побудить законодателя уделить в уголовных кодексах особое внимание охране мира. В действительности можно отметить обратное. Во всех капиталистических странах действуют специальные военно-уголовые кодексы, ограждающие от посягательств и смуты оплот диктатуры капитала – армию. И несмотря на существование этих специальных военных кодексов, нет ни одного общегражданского уголовного кодекса, который, в свою очередь, также не содержал бы дополнительных постановлений о посягательствах против армии и военной мощи государств; и вместе с тем нет ни одного кодекса, в котором нашло бы реальную защиту дело мира. В этом яркое проявление классовой природы современного уголовного законодательства, ограждающего не мир, необходимый миллионам трудящихся, а тыл и фронт воинствующего империализма»⁷⁵.

Полянский Н.Н., Трайнин А.Н., Трайнин И.П. Уголовная ответственность преступников войны // Социалистическая законность. 1945. № 6. С. 7–11; и др.

⁷⁵ *Трайнин А. Защита мира и уголовный закон / Под ред. и с предисл. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. С. 76.*

Идея «преступления против мира» как наказуемого преступного деяния ранее звучала на международных конференциях, но Трайнин дал этой концепции окончательную формулировку, которая послужила основой для Нюрнбергской хартии. По его словам, «преступления против мира» включали «акты агрессии», «пропаганду агрессии», «заключение соглашений с агрессивными целями», «провокации, направленные на срыв мирного урегулирования отношений между странами», «терроризм» и «поддержку вооруженных банд (пятая колонна)». Он утверждал, что такое понимание «преступлений против мира» должно войти в «новую конвенцию о международной преступности», которая будет частью «общей системы договоров, определяющих новый режим международных отношений после поражения гитлеризма».

Работа Трайнина была также значима тем, что она внесла свой вклад в продолжающуюся дискуссию среди союзников об использовании юридической концепции «соучастия» для суда над нацистами за участие в преступном заговоре против мира. В большинстве работ о Нюрнберге «обвинение в соучастии» описывается как нововведение, которое встретило сопротивление со стороны других союзников. Наблюдалось существенное расхождение во взглядах, касающихся принципов заговора/преступного сговора, разработанных в англо-американском праве, которые не полностью соблюдаются и не всегда хорошо рассматриваются континентальными юристами. Континентальное право признавало преступными пособничество и подстрекательство, но не все аспекты преступления заговора.

Советские правоведы с самого начала были сторонниками этого обвинения, признавая его большую полезность. Французская и советская делегации согласились с его включением в качестве соответствующего вида правонарушений, для борьбы с которыми был разработан Устав.

Трайнин, со своей стороны, посвятил целую главу концепции соучастия, определив его как «сложное явление», которое «охватывает различные взгляды преступников» и может включать «опасную форму участия в организации, бандах, блоках, заговорах» и так далее. В таких случаях, пояснил он,

член организации «может не знать всех других членов» организации, «но должен отвечать за всю свою преступную деятельность». Согласно Трайнину, концепция соучастия, прочно закрепившаяся во внутреннем советском праве, была еще более важна в международном праве, потому что в международных преступлениях преступник никогда не действует в одиночку, но «с помощью сложного исполнительного аппарата» и «с помощью многочисленных человеческих организаций». В таких случаях, добавил он, «начальство» (например, «гитлеровские офицеры и немецкие командиры») несут самую большую уголовную ответственность, поскольку «они виновны в формулировании и исполнении политики, представляющей собой постоянное оскорбление основ международного права и создание системы государственного бандитизма».

15 августа 1945 года И.Т. Никитченко подчеркивал: «Группа лидеров должна нести ответственность не только за свои собственные действия, но и за все действия, совершенные государством. В ином случае мы можем сбиться с пути. Заговор. Мы практики, а не дискуссионный клуб. Принцип фюрера – это не довод для защиты: он не находится в противоречии с заговором. В любой преступной группе имеется лидер. Молчаливое согласие – это то же самое, что и открытая поддержка. Эта идея явственно просматривается во всей теории обвинения. Никогда нет равенства в заговоре. В соответствии с Уставом предусматривается заговор и для военных преступлений, и для преступлений против человечности. Никакого противоречия нет в этом пункте между Уставом и Обвинительным заключением. Этот заговор является самостоятельным преступлением. Повторяю, снова и снова: вы не можете относиться к нему абстрактно. Если мы отвергнем заговор, мы не сможем привлечь к ответственности каждого, кто несет ответственность за действия других. Возьмем Фриче. Выступления по радио не являются преступлениями. Но в качестве участника заговора он является виновным в других преступлениях. В этом отличие между планированием и заговором»⁷⁶.

⁷⁶ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Отв. ред. докт. юрид. наук А.И. Полторак. М.: Наука, 1975.

Серьезные разногласия между участниками вызвало определение преступлений⁷⁷. Борьба шла за каждую точку и запятую вплоть до начала процесса⁷⁸. 25 июля Вышинский представил Молотову записку, в которой подводились промежуточные итоги лондонских переговоров, и указывалось, что для СССР неприемлемы два пункта статьи 6 «а» и «б»⁷⁹.

Молотов, в свою очередь, информировал Сталина о проходящих переговорах. Приведя пункты, о которых писал ему Вышинский, нарком уточнил, что крайне неопределенные формулировки американского проекта дают возможность признать международным преступлением и военные мероприятия, проводимые в качестве обороны против агрессии. Молотов считал возможным принять указанные пункты лишь при условии, если в них будет включено ясное указание на то, что речь идет о фашистской агрессии. Он сообщал, что советским представителям в Лондоне даны указания решительно возражать против указанных двух пунктов⁸⁰.

От имени советской делегации И.Т. Никитченко, выполняя указания, предложил и до последней встречи настаивал на определении, которое объявляло деяния преступлениями только в том случае, если они совершались нацистами. Соединенные Штаты утверждали, что преступный характер таких дея-

⁷⁷ См.: Redraft of Soviet Definition of “Crimes” (Article 6), Submitted by British Delegation, July 23, 1945. P. 327, 359; Redraft of Definition of “Crimes”, Submitted by Soviet Delegation, July 25, 1945. P. 373; Revised Definition of “Crimes”, Prepared by British Delegation and Accepted by French Delegation, July 28, 1945. P. 390–391; Revised Definition of “Crimes”, Prepared by British Delegation To Meet Views of Soviet Delegation, July 28, 1945. P. 392; Revised Definition of “Crimes”, Submitted by American Delegation, July 30, 1945. P. 393; Notes on Proposed Definition of “Crimes”, Submitted by American Delegation, July 31, 1945. P. 394; Revision of Definition of “Crimes”, Submitted by American Delegation, July 31, 1945. P. 395.

⁷⁸ См.: Protocol to Agreement and Charter, October 6, 1945. P. 429. Подписан всеми государственными обвинителями, в том числе и Р. Руденко.

⁷⁹ См.: Справка А.Я. Вышинского, направленная В.М. Молотову, о ходе четырехсторонних переговоров в Лондоне. 25 июля 1945 г. Копия. Машинописный текст // АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 8. Д. 83. Л. 44–45. URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/spravka-aya-vyshinskogo-napravlenaya-vm-molotovu-o-hode-chetyrehstoronnih-peregovorov-v>.

⁸⁰ См.: Проект записки В.М. Молотова И.В. Сталину о ходе Лондонской конференции. Не ранее 26 июля 1945 г. Копия. Машинописный текст // АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 121–123. URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/proekt-zapiski-vm-molotova-iv-stalinu-o-hode-londonskoy-konferencii>.

ний не может зависеть от того, кто их совершил, и что международные преступления могут быть определены только в широких терминах, применимых к государственным деятелям любой нации, виновным в запрещенном поведении. 2 августа представителям трех держав на Лондонской встрече удалось найти взаимоприемлемую формулу ст. 6 Устава, разбив ее преамбулу на две фразы. В первой указывалось, что МВТ вправе судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран «оси», совершили следующие действия. Во второй – определялось, какие же действия являются преступными и влекут за собой индивидуальную ответственность.

Представитель Франции на Лондонской конференции профессор Андре Гро (*André Gros*) 19 июля 1945 года, выступавший против идеи включения преступления «заговора» в обвинительные заключения и предлагавший, чтобы нацисты предстали перед судом не за развязывание агрессивной войны, а за то, что они вели ее преступным путем, нарушая законы и обычаи войны и совершая бесчисленные злодеяния, в частности, заявил: «Мы не рассматриваем в качестве уголовного преступления развязывание агрессивной войны. Если мы объявляем войну преступным деянием отдельных лиц, мы пойдем дальше, чем это допускается в действующем международном праве. Мы думаем, что в последующие годы любое государство, которое начнет агрессивную войну, будет нести ответственность за преступление морально и политически, но на основе международного права в его нынешнем виде мы не считаем эти выводы правильными. Там, где развязывается агрессивная война и в этой войне не руководствуются законами международного права, следует наказывать ответственных за это как преступников, но одно лишь развязывание агрессивной войны не преступление. Эта тема часто обсуждалась в Лиге Наций. Очень часто говорят, что агрессивная война является международным преступлением, вследствие чего агрессор обязан возместить ущерб, причиненный его действиями. Но уголовной санкции нет. Подразумевается только обязательство по устранению вреда. Окажется, что никто не может утверждать, что развязывание агрессивной войны – это международное преступление. Вы

фактически придумываете санкции. Тема изучалась профессором Трайниным в его книге. Он пытается построить идею международного преступления. Он признал, что международное право в его нынешнем виде не предусматривает наказания. Попытка сделать агрессивную войну международным преступлением все еще носит предварительный характер»⁸¹.

Представитель же Великобритании на конференции Д. Максвелл – Файф (*David Patrick Maxwell Fyfe*), в отличие от А. Гро, считал, что агрессия – международное преступление, и лица, ответственные за ее подготовку и ведение, совершают преступление. Однако он был согласен с представителем Франции в том, что отсутствуют санкции за совершение этого преступления, что создает известные трудности для Трибунала.

Советские же и американские юристы доказывали, что в 1939 году агрессия уже рассматривалась международным правом как преступление, и отсутствие конкретных санкций за нее ничего не меняет: ведь за нарушение законов и обычаев войны также не устанавливалось конкретного наказания или санкций, хотя Женевские конвенции 1929 года предусматривали в принципе уголовную наказуемость этих преступлений.

Так, Р. Джексон подчеркивал: «Насколько я понял книгу профессора Трайнина, которую я внимательно прочитал, пытаюсь понять советские взгляды, я полагаю, что его точка зрения очень близка к точке зрения, которой мы придерживаемся в Соединенных Штатах. Наше отношение как нации к ряду сделок было основано на предположении, что это была незаконная война с момента ее начала [1 сентября 1939 года], и поэтому, не теряя наших прав как нейтральных или невоюющих сторон, мы имели право расширять помощь

⁸¹ Minutes of Conference Session of July 19, 1945. In book Report of Robert H. Jackson United States Representative to the International Conference on Military Trials. London, 1945. P. 295–296.

странам, подвергшимся незаконному нападению, и программа ленд-лиза, обмен баз на эсминцы и большая часть американской политики прямо основывались на утверждении, что агрессивная война объявлена вне закона»⁸².

Книга Трайнина была переведена на английский, французский и немецкий языки и вскоре появилась в политических кругах Запада. Вскоре она была передана судье Верховного суда Роберту Х. Джексону.

Эту работу очень высоко оценивали американские разработчики Устава Международного военного трибунала. У. Чэнлер, в частности, писал, что СССР в течение последних 20 лет стоит во главе наций мира в их усилиях поставить войну вне закона, и приводил в качестве примера работы А.Н. Трайнина⁸³.

В Лондоне четыре державы (США, Великобритания, Франция и СССР) приняли позицию А.Н. Трайнина и суть его определения «преступлений против мира»; они перечислили «военные преступления» и «преступления против человечности» как отдельные, хотя и взаимосвязанные обвинения. На Лондонской конференции четыре державы также решили включить обвинение в соучастии в Нюрнбергскую хартию, согласившись с тем, что «лидеры, организаторы, подстрекатели и сообщники, участвующие в разработке или исполнении общего плана или заговора с целью совершения «определенных преступлений», несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами во исполнение такого плана». Это определение, предложенное американцами, было с энтузиазмом принято. В конце концов это было удивительно похоже на то, что выдвинул сам Трайнин. Ясно то, что историки, которые считают, что Соединенные Штаты придумали основные юридические новшества Нюрнбергского процесса, намного преувеличивают⁸⁴.

⁸² Minutes of Conference Session of July 19, 1945. In *Boor Report of Robert H. Jackson United States Representative to the International Conference on Military Trials*. London, 1945. P. 299.

⁸³ *The American Road to Nuremberg: The Documentary Record, 1944–1945*. By Bradley F. Smith. Stanford: Hoover Institution Press, 1982. P. 33–37.

⁸⁴ См.: *Hirsch F.* The Soviets at Nuremberg: International Law, Propaganda, and the Making of the Postwar Order // *American Historical Review* 113. No. 3 (2008). P. 709.

12 декабря 1945 года Комиссия ООН по расследованию военных преступлений опубликовала библиографию юридической литературы о военных преступлениях во Второй мировой войне, составленную секретарем комитета Титом на шести страницах. На пятой странице указана единственная работа советского автора А.Н.Трайнина «Ответственность гитлеровцев в соответствии с уголовным законодательством», Институт права АН СССР, перевод А. Ротштейн, 1945⁸⁵.

Г. Гинзбург справедливо считает, что Трайнин сделал «новаторскую попытку добиться признания феномена преступлений против мира и идеи, что такие преступления должны повлечь за собой самые суровые наказания в соответствии с общим смыслом уголовной юриспруденции». Он отмечает, что идеи Трайнина имели «революционные» последствия для «будущего развития доктрины международного права»⁸⁶.

Но следует отметить, что на Западе решающая роль Советского Союза как основателя, участника Международного военного трибунала и одного из четырех государств обвинения сначала неофициально, а затем умышленно была забыта⁸⁷. Безусловно, для этого находились вполне реальные причины. В течение десятилетий важные советские документы о Нюрнбергском процессе хранились в советских архивах, и даже российские исследователи имели огра-

⁸⁵ <https://www.legal-tools.org/doc/c915c6/pdf/> Библиография распространялась в качестве основы по праву военных преступлений и военной оккупации, опубликованной во время Второй мировой войны и после ее завершения. Литература, издаваемая за пределами Великобритании и Соединенных Штатов, за редким исключением, до сих пор является редкостью; то же самое относится ко многим американским юридическим периодическим изданиям.

⁸⁶ См.: *Ginsburgs G. Moscow's Road to Nuremberg: The Soviet Background to the Trial. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1996, Chapter IV. Doctrinal Exegesis; Hirsch F. The Soviets at Nuremberg: International Law, Propaganda, and the Making of the Postwar Order // American Historical Review 113. 2008. No. 3. P. 705–710.*

⁸⁷ См.: *Bazyler M.J. The Role of the Soviet Union in the International Military Tribunal at Nuremberg, in Herbert R. Reginbogin and Christoph J. M. Safferling, eds. Die Nürnberger Prozesse: Volkerstrafrecht seit 1945 (Munich, 2006). P. 51.* Профессор права Майкл Дж. Базилер, выступая в Нюрнберге по случаю 60-й годовщины начала МВТ, отметил, что «советский вклад в судебные процессы был многочисленным», и он пришел к выводу, что советское участие «умалется в наследии МВТ».

ниченный доступ. Но были также и глубокие политические причины – Советский Союз рассматривался союзниками во время войны не только как победитель, но и как соперник.

Глава 3

Подготовка судебного процесса над главными военными преступниками европейских стран оси

§ 1. Идея СССР о «Суде народов»

над главными военными преступниками

Созданию Международного военного трибунала способствовала длительная последовательная дипломатическая борьба Советского Союза за осуществление идеи о «Суде народов» над главными военными преступниками. Уже 22 июня 1941 года в первый день вторжения фашистских войск на территорию Советского Союза в выступлении по радио заместителя Председателя Совета народных комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова вся ответственность за разбойничье нападение целиком и полностью возлагалась на нацистское руководство Германии: «Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей». Высказывалась уверенность в неизбежности справедливого возмездия: «Враг будет разбит. Победа будет за нами»⁸⁸.

Во время войны Советский Союз отдельно, а также совместно с союзниками выступил с рядом нот и заявлений, содержащих факты неслыханного

⁸⁸ Выступление по радио заместителя Председателя Совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова. 22 июня 1941 г. // Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 8–9.

насилия и разрушений, совершенных гитлеровцами на временно оккупированных советских территориях и предупреждения об ответственности за эти преступления.

Советским Правительством были заявлены ноты от 25 ноября 1941 года «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных»⁸⁹; от 6 января 1942 года «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях»; от 27 апреля 1942 года «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления»; от 11 мая 1943 года «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан в Германию».

§ 2. Атлантическая хартия как один из основных программных документов антигитлеровской коалиции

В июне 1941 года Лондон был убежищем для девяти правительств в изгнании. 12 июня 1941 года представители Австралии, Великобритании, Канады, Новой Зеландии и Южноафриканского союза, а также представители правительств в изгнании: греческого, бельгийского, чехословацкого, люксембургского, нидерландского, норвежского, польского, югославского и французского (генерала де Голля) – собрались в старинном Сент-Джеймском дворце и подписали Резолюцию, свидетельствующую об их единстве в борьбе против агрессии. Решили, «что они будут продолжать борьбу против немецкого или итальянского угнетения до тех пор, пока не будет одержана победа. Что не может быть прочного мира и процветания, пока свободные народы с помощью насилия подчиняются господству со стороны Германии или ее сообщников

⁸⁹ Нота народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова посольствам и миссиям аккредитованным в Москве. 25 ноября 1941 г. Тот же источник. С. 449–452.

или живут под угрозой такого принуждения. И что единственной истинной основой прочного мира является добровольное сотрудничество свободных народов в мире, в котором, избавившись от угрозы агрессии, все могут пользоваться экономической и социальной безопасностью; и что они намерены работать вместе с другими свободными народами как в войне, так и в мире с этой целью»⁹⁰.

14 августа 1941 года президентом США Ф.Д. Рузвельтом и британским премьером У. Черчиллем на Атлантической конференции обсуждалась и была принята Атлантическая хартия – один из основных программных документов антигитлеровской коалиции. Он не был договором между двумя державами и изложением какой-либо определенной официальной программы устройства мира. Как указывалось в самом документе, он только подтверждал «некоторые общие принципы национальной политики названных стран (США и Великобритании), принципы, на которых они базировали свои надежды на лучшее будущее мира», определить устройство мира после победы союзников во Второй мировой войне, несмотря на то, что Соединенные Штаты в войну еще не вступили. Тем не менее хартия послужила основой создания Организации Объединённых Наций, а также будущего политического и экономического международного порядка в целом⁹¹.

Документ включал следующие пункты.

1. Отказ от территориальных претензий со стороны Соединенных Штатов и Великобритании.

⁹⁰ Resolution. Held in London at St. James's Palace on June 12, 1941. United Nations Documents 1941–1945. London – New-York. Royal Institute of International Affairs. P. 9.

⁹¹ См.: *Вельяминов Г.М.* Международное экономическое право и процесс: (Акад. курс): Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. – 477 с. «Действующий ныне международный торгово-экономический правопорядок начал складываться еще в годы Второй мировой войны. Принципиальные основы будущего, послевоенного политического и экономического миропорядка были заложены в таких документах, заключенных между США и Великобританией, как Атлантическая хартия 1941 года и Договор о взаимопомощи 1942 года, причем главным «мотором» были США».

2. Отказ двух держав поддержать территориальные изменения, которые не находятся в «согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов».

3. Право наций на выбор своей формы правления, восстановление «суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем».

4. Свободный доступ всех стран, великих или малых, к мировой торговле и сырьевым ресурсам, необходимым для экономического процветания государств.

5. Глобальное экономическое сотрудничество и повышение благосостояния. Оба государственных деятеля декларировали свое желание осуществить полное сотрудничество между всеми странами в экономической области в целях обеспечения для всех более высокого уровня жизни, экономического развития и социального обеспечения (цель создаваемой новой мировой организации, которой впоследствии стало ООН).

6. Свобода от нужды и страха. «После окончательного уничтожения нацистской тирании», гласил пункт шестой, президент США и премьер-министр Соединенного Королевства «надеются на установление мира, который даст всем странам возможность жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах смогут жить, не зная ни страха, ни нужды».

7. Свобода морей. Такой мир может предоставить всем народам возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.

8. Разоружение государств-агрессоров, общее разоружение после войны. «Они (президент США и премьер-министр Соединенного Королевства) считают, что все государства мира должны по соображениям реалистического и духовного порядка отказаться от применения силы, поскольку никакой будущей мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями.

Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены»⁹².

На следующей встрече в Лондоне 24 сентября 1941 согласие с принципами хартии выразили представители правительств Бельгии (в эмиграции), Чехословакии (в эмиграции), Греции, Люксембурга (в эмиграции), Нидерландов (в эмиграции), Норвегии (в эмиграции), Польши (в эмиграции), СССР и Югославии, а также «Свободной Франции» Шарля де Голля⁹³. Советский Союз выступил с Декларацией советского Правительства, оглашенной на этой межсоюзной конференции⁹⁴.

§ 3. Вашингтонская Декларация Объединенных наций 1942 г.

1 января 1942 года во время проведения Первой Вашингтонской конференции президент Франклин Рузвельт – от США, премьер-министр Уинстон Черчилль – от Соединенного Королевства, Максим Литвинов – от имени Советского Союза, и Цзы-вень (*Soong Tse-ven*) – от имени Китая, подписали краткий документ, который впоследствии стал известен как «Декларация Объединенных Наций» (*Declaration by United Nations*). На следующий день эта Декларация была подписана также представителями 22 других государств⁹⁵. Этим

⁹² Joint Declaration by the President of the United States of America and Mr. Winston Churchill, Representing his Majesty's Government in the United Kingdom Known as the Atlantic Charter. August 14, 1941. United Nations Documents 1941–1945. London – New York. Royal Institute of International Affairs. P. 9–10; The Atlantic Conference: Joint Statement by President Roosevelt and Prime Minister Churchill, August 14, 1941.

⁹³ United Nations Documents 1941–1945. London – New York. Royal Institute of International Affairs. P. 10–11.

⁹⁴ Декларация Правительства СССР на Межсоюзнической конференции в Лондоне. 24 сентября 1941 г. // Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 321–323.

⁹⁵ Первоначально эта Декларация была подписана следующими 26 странами: Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Союзом Советских Социалистических Республик, Китаем Австралией, Бельгией, Канадой, Сальвадором, Гватемалой, Гондурасом, Люксембургом, Новой Зеландией, Норвегией, Польшей, Югославией, Коста-Рикой, Кубой, Чехословакией, Доминиканской Республикой, Грецией, Индией, Нидерландами, Никарагуа, Панамой, Южно-Африканским Союзом.

важным документом подписавшие его государства приняли на себя торжественное обязательство приложить максимум усилий для достижения «полной победы» и не заключать сепаратного мира. Первый пункт Декларации Объединенных Наций гласил, что государства, подписавшие ее, «присоединились к общей программе целей и принципов, воплощенной в общей Декларации президента Соединенных Штатов Америки и премьер-министра Великобритании от 14 августа 1941 года, известной под названием Атлантической хартии»⁹⁶.

§ 4. Заявление Правительства СССР «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 г.

В заявлении советского Правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 года подводился промежуточный итог проведенной работы и говорилось, что «вся ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск возлагается на преступное гитлеровское правительство Германии». Советское Правительство сообщило также, что его органы «ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия». Было заявлено «во всеуслышание, со всей решительностью и непреклонностью, что преступное гитлеровское правительство и все его пособники должны понести и понесут заслужен-

Впоследствии к Декларации присоединились: Мексика, Уругвай, Эфиопия, Колумбия, Египет, Эквадор, Ирак, Сирия, Перу, Иран, Франция, Венесуэла, Либерия, Филиппины, Турция, Парагвай, Бразилия, Саудовская Аравия, Чили, Боливия и Ливан.

⁹⁶ Декларация Объединенных Наций. 1 января 1942 г. // Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 569–570.

ное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против народов Советского Союза и против всех свободолюбивых народов на территориях, временно оккупированных немецкой армией и ее сообщниками.

Советское Правительство одобряет и разделяет выраженное в полученной им коллективной ноте законное стремление обеспечить передачу в руки правосудия и привлечение к ответственности виновных в указанных преступлениях и приведение в исполнение вынесенных приговоров. Советское Правительство готово поддержать направленные к этой цели практические мероприятия союзных и дружественных правительств и рассчитывает, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории.

Советское Правительство согласно с заявлением Президента Соединенных Штатов Америки Рузвельта, сделанным им в его речи 12 октября, по вопросу о наказании «нацистских лидеров, конкретно ответственных за бесчисленные акты зверств», а именно, что «клика лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом»⁹⁷. Всему человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики – Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гимmlера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов

⁹⁷ October 12, 1942: Fireside Chat 23: On the Home Front: «Организация Объединенных Наций решила установить личности тех нацистских лидеров, которые несут ответственность за бесчисленные акты жестокости. По мере совершения каждого из этих преступных деяний проводится тщательное расследование; и доказательства неумолимо накапливаются для будущих целей правосудия. Мы совершенно ясно заявили, что Организация Объединенных Наций не стремится к массовым репрессиям против населения Германии, Италии или Японии. Но необходимо назвать лидеров группировок и их жестоких приспешников, задержать и судить в соответствии с судебными процедурами уголовного права. Сегодняшняя цель ясна и реалистична. Она состоит в том, чтобы полностью уничтожить военную мощь Германии, Италии и Японии с такой благой целью, чтобы их угроза против нас и всех других Объединенных Наций не могла быть возрождена через поколение. Мы едины в поисках такой победы, которая гарантирует, что наши внуки смогут расти и жить под властью богов, свободными от постоянной угрозы вторжения, разрушения, рабства и насильственной смерти».

немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии. Советское Правительство считает, что оно, так же как и правительства всех государств, отстаивающих свою независимость от гитлеровских орд, обязано рассматривать суровое наказание этих уже избалованных главарей преступной гитлеровской шайки как неотложный долг перед бесчисленными вдовами и сиротами, родными и близкими тех невинных людей, которые зверски замучены и убиты по указаниям названных преступников. Советское Правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии»⁹⁸.

8 сентября 1942 года премьер-министр Черчилль заявил в Палате общин: «Никто во время последней войны не предполагал, чтобы Россия выстояла так, как она это сделала против всей массы тевтонских армий. Хотя на Западе нам противостоят от 40 до 45 немецких дивизий, которые сдерживают покоренные страны, эти цифры более чем компенсированы против России финскими, венгерскими, румынскими и итальянскими войсками, которых тащил Гитлер в эту ужасную авантюру. Доказательством возросшей силы России является то, что этот героический подвиг сопротивления одной России эквиваленту всей тевтонской армии совершается так долго и с таким большим успехом.

Я особенно хочу высказать солидарность Правительства Его Величества и Палаты общин с торжественными словами, которые недавно произнес президент Соединенных Штатов, а именно: те, кто виновен в нацистских преступлениях, должны будут предстать перед трибуналами в каждой стране, где

⁹⁸ Заявление советского Правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 года // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. I. 2-е изд. М.: Гос. изд-во юрид. лит. 1954. С. 3–6.

были совершены их злодеяния, чтобы дать неизгладимое предупреждение будущим векам и чтобы поколения людей могли сказать: «так погибнут все те, кто снова совершит подобные преступления»⁹⁹.

Вывод о том, что целый ряд деяний, приписываемых немецким властям на оккупированных землях, влекут за собой уголовную ответственность и требуют судебного наказания, прочно укоренился к 1942 году в кругах союзников, но речь шла по-прежнему исключительно об обвинениях в обычных преступлениях против законов войны и предполагалось, что компетенция в таких делах принадлежит органам, действующим в пределах национальной юрисдикции отдельных государств.

§ 5. Совместная декларация ряда европейских государств и СССР «О проводимом гитлеровскими властями истребления еврейского населения» от 18 декабря 1942 г.

18 декабря 1942 года была подписана Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, СССР, Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета «О проводимом гитлеровскими властями истребления еврейского населения Европы». На следующий день Бюро информации Народного комиссариата иностранных дел выпустило отдельное заявление по этому же вопросу, в котором говорилось главным образом о преступлениях, совершенных германской армией и гестапо против русских евреев. Оба заявления обещали суровое наказание за эти жестокости. Наконец, 11 мая 1943 года наркоминдел опубликовал заключительную заметку в серии о зверствах нацистов в СССР. Это сообщение наложило последние штрихи на советские усилия по разоблачению зверств, описываемых русскими как систематическая и планомерная политика, непосредственным источником которой было правительство

⁹⁹ Prime Minister Winston Churchill addressed the House of Commons in a review of the War. September 8, 1942. Parliamentary Debates, House of Commons Official Report. War situation. Winston Churchill. URL: <https://www.gov.uk/government/history/past-prime-ministers/winston-churchill>.

и высшее должностное лицо нацистской Германии. Более того, в циркуляре наркоминдела впервые была также установлена уголовная ответственность всех частных лиц, эксплуатировавших или жестоко обращавшихся с депортированными советскими гражданами и немецкими промышленниками, участвовавшими в экономическом разграблении оккупированных советских территорий и использовавших рабский труд на своих предприятиях. В заключении документа Советское правительство выразило уверенность в том, что «все заинтересованные правительства единодушно придерживаются мнения о том, что гитлеровское правительство и его агенты должны нести полную ответственность и понести самое суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и страдания миллионов мирных граждан, насильственно обращенных в немецко-фашистское рабство».

Поскольку Советский Союз был единственным участником «Большой тройки», захваченным войсками стран Оси и имевшим личный опыт разрушительных действий нацистских завоевателей, стремление свести счеты с теми, кто несет ответственность за такую жестокость, было значительно сильнее среди непосредственных жертв нацистского зверства, чем в странах, которые были избавлены от подобной участи. Нацисты действительно вели себя несколько лучше в обращении со своими западными врагами, чем с восточными, так как первые считали неразумным своим активным сопротивлением «загонять немецких захватчиков в угол», где те могли бы решиться на активные карательные меры. Их поведение на Востоке было жестоким для достижения парализующего волю к ответным мерам устрашения, для чего допускались самые изощренные формы массовых и индивидуальных убийств, насилия, грабежа и вандализма. Наконец, в оккупированных странах усилилось политическое и психологическое давление со стороны населения, требующего заверений в том, что его страдания не напрасны и что справедливость восторжествует. Советский Союз принял решение, что пришло время перейти от слов к делу. Когда зимой 1942–1943 годов ход войны переломился и наступило осво-

бождение стран и районов, изуродованных нацистским оккупационным режимом, умиротворение фашистов, чтобы они не нагнетали свою агрессию в Европе, утратило актуальность, и появились материальные свидетельства немецких зверств против жителей завоеванных территорий в огромных масштабах.

§ 6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Формирование СССР правовой базы для сбора и закрепления доказательств преступлений фашизма. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»

В Советском Союзе не ограничивались только лишь призывами к привлечению нацистских преступников к суду, а активно формировали правовую базу для сбора и закрепления доказательств преступлений фашизма, совершенствовались судебную процедуру рассмотрения таких уголовных дел. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, материалы которой были впоследствии учтены в ходе Нюрнбергского процесса в качестве доказательств совершенных гитлеровцами злодеяний на территории Советского Союза. В ее состав вошли секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник, секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, писатель А.Н. Толстой, академики Е.В. Тарле, Н.Н. Бурденко, Б.Е. Веденеев, И.П. Трайнин – директор Института права АН СССР (ныне ИГП

РАН), Т.Д. Лысенко, летчица В.С. Гризодубова, митрополит Киевский и Галицкий Николай. Постановлением Совета народных комиссаров от 16 марта 1943 года № 299 на освобожденных от оккупантов территориях стали создаваться республиканские (их было 25), краевые (4), областные (76) комиссии. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 млн. рабочих и колхозников, инженеров и техников, ученых и общественных деятелей.

Наиболее важным результатом деятельности Комиссии стало составление списков военных преступников стран Оси. К октябрю 1945 года эти списки включали около семи тысяч лиц, в том числе около тысячи гитлеровцев. Была проделана гигантская работа, которая позволила собрать совершенно уникальный доказательный материал. И тот факт, что иностранная юстиция, которая не без скепсиса относилась к советской юстиции, на Нюрнбергском процессе эти доказательства в подавляющем большинстве приняла.

К 1948 году, то есть к моменту окончания работы комиссии, было составлено 80 списков, включающих 40 тысяч имен немецких, итальянских, албанских, болгарских, венгерских, румынских военных преступников, и 26 списков, подготовленных подкомиссией по Дальнему Востоку и Тихому океану.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» регулировались вопросы уголовной ответственности.

§ 7. Судебные процессы в Краснодаре и Харькове в отношении военных преступников

Уже в 1943 году были проведены первые суды над захваченными военными преступниками в Краснодаре и Харькове.

С 14 по 17 июля 1943 года военный трибунал Северо-Кавказского фронта рассмотрел с участием защиты в открытом судебном заседании дело о

зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Краснодара и Краснодарского края. Суду были преданы 11 советских граждан, добровольно поступивших на службу в немецкую полицию и активно там работавших в период временной оккупации войсками 17-й германской армии территории края. Судебным следствием установлено, что немецкие захватчики и их пособники сожгли все промышленные предприятия, лучшие здания и дома мирных жителей Краснодара и Краснодарского края; разграбили и уничтожили имущество различных организаций; истребили путем отравления газами в специально оборудованных автомашинах-«душегубках» около 7 тыс. невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях, из них 42 человека детей в возрасте от 5 до 16 лет; угнали в немецкое рабство множество советских граждан. В обвинительном приговоре трибунала были названы ответственные за эти злодеяния лица как из числа немецкого военного командования, так и офицеры гестапо. Восемь осужденных были приговорены к смертной казни через повешение, трое – к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждый.

Следует отметить несколько моментов, касающихся Краснодарского процесса. Во-первых, все защитники были советскими гражданами. Во-вторых, все подсудимые были судимы по советским законам за совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР. Видно, что по состоянию на июль 1943 года советское руководство все еще не было готово судить и вынести приговор в одностороннем порядке любому члену регулярной немецкой армии. Фактически многие немцы, признанные виновными в военных преступлениях, к тому времени уже попали в советский плен, однако власти предпочли вместо этого провести судебный процесс, в ходе которого были осуждены только советские граждане. При таких обстоятельствах, суд, с точки

зрения англо-американского правосудия, не мог служить судебным прецедентом для любого последующего разбирательства в отношении захваченных немецких военных преступников¹⁰⁰.

Еще более значимым стал проходивший в Харькове с 15 по 18 декабря 1943 года судебный процесс военного трибунала 4-го Украинского фронта над двумя гитлеровскими офицерами, одним военнотружущим гестапо и предателем советского народа. Суд также был открытым и с участием защиты, он широко освещался советскими и зарубежными журналистами. Подсудимых впервые обвиняли в нарушении международных правил и норм ведения войны и жестоким обращении с военнопленными и гражданским населением, массовом уничтожении жителей города. Менее чем за два года до начала Нюрнбергского процесса на территории СССР нацистские преступники предстали перед судом и были вынуждены оправдываться за свои бесчинства и кровавые издевательства над невинными и беззащитными людьми. Именно в этом суде впервые было постановлено, что приказ начальника не освобождает от ответственности за совершение тяжких военных преступлений. Все четверо осужденных были приговорены к смертной казни через повешение¹⁰¹.

Советский Союз подчеркивал всемирное значение этих судов: заседания освещали иностранные журналисты и лучшие писатели СССР (А. Толстой, К.

¹⁰⁰ Опровержение ТАСС от 13 февраля 1943 года // Внешняя политика СССР: сборник документов / Высш. парт. школа при ЦК ВКП(б), Кабинет соц.-экон. наук; отв. ред. С.А. Лозовский; ред. и авт. прим. проф. Б.Е. Штейн. М.: 1944–1947. Т. 5: (Июнь 1941 – сентябрь 1945 г.). – 1947. № 195. С. 263–264. Когда Радио Анкары 10 февраля 1943 года передало, что «фельдмаршал Паулюс и другие немецкие генералы будут привлечены к ответственности за свои злодеяния на Украине и предстанут перед военным трибуналом» и что «немецкие генералы должны быть привлечены к персональной ответственности за свои действия на советской территории», ТАСС немедленно опровергло любые подобные намерения и заклеямило эти утверждения как измышления прогерманских элементов.

¹⁰¹ См.: Военный Трибунал 4-го Украинского Фронта. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: Госполитиздат, 1943. – 96 с.

Симонов, И. Эренбург¹⁰², Л. Леонов), велась фото и киносъемка, судебные отчеты публиковались в центральной и местной прессе, там же размещалась реакция читателей. По их завершении вышли на экраны документальные фильмы «Приговор народа» и «Суд идет», их показывали советские и зарубежные кинотеатры. А в 1945–1946 годах документы Краснодарского процесса о «душегубках» («газенвагенах») были представлены в международном военном трибунале в Нюрнберге.

§ 8. Декларация правительств СССР, США и Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» от 30 октября 1943 г.

Важным шагом к подготовке будущего судебного процесса над главными и другими немецкими военными преступниками стала инициированная Советским Союзом Декларация правительств СССР, США, Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 года. В ней устанавливалось, что все германские офицеры и солдаты, а также члены нацистской партии, виновные в зверствах, убийствах, массовых казнях или в истреблении населения, будут переданы в страны, в которых были совершены эти их действия, для того, чтобы они могли быть преданы суду и наказаны в соответствии с законом освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии. Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских

¹⁰² См.: *Эренбург И.Г.* Война: Худож.-публицист. сборник / Илья Эренбург. Харьковский процесс. Москва: Гослитиздат, 1942–1944. В 3 т.; Т. 3: (Апрель 1943 – март 1944). – 1944.

заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилие. При этом союзные державы выразили уверенность, что они «найдут преступников даже на краю света» и передадут их в руки обвинителей, чтобы смогло свершиться правосудие¹⁰³.

Таким образом, Декларация 1943 года утвердила не только принцип ответственности гитлеровских преступников, но и принцип их подсудности. В то же время в отношении главных нацистских преступников, преступления которых не были связаны с определенным географическим местом, было принято решение об их наказании «совместным решением правительств-союзников».

30 октября 1943 года на Конференции министров иностранных дел Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов в Москве была принята Московская «Декларация по вопросу о всеобщей безопасности», в которой говорилось «о необходимости учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства, большие и малые».

В «Декларации четырех держав» подчеркивалось не только стремление членов антигитлеровской коалиции к освобождению своего и Союзного наро-

¹⁰³ См.: Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI: В 2 кн. Кн.2. Сентябрь – декабрь / Министерство иностранных дел Российской Федерации. Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2016. С. 254–255; Конференция министров иностранных дел США, Великобритании и СССР (Москва; 1943). Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства: приложение № 10 к Секретному протоколу Московской конференции 19–30 октября 1943 года. [Москва], Окт. 1943. – 2 л. Архив внешней политики РФ.

дов от угрозы агрессии, но и необходимость в будущем «поддержания международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой Декларации»¹⁰⁴.

В «Декларации трех держав» (1943), подписанной в Тегеране, была выражена убежденность в том, что консенсус, существующий между лидерами этих держав, обеспечит стабильный мир, который «будет пользоваться доброй волей подавляющей массы народов мира и изгонит бедствия и ужас войны на многие поколения. Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожить германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушить их военные заводы с воздуха. Наше наступление будет беспощадным и нарастающим»¹⁰⁵. На карту поставлено освящение таких принципов **международного правового порядка**, которые означали бы полное запрещение агрессивных войн и сотрудничество в их предотвращении.

Этими предписаниями руководствовался Международный военный трибунал в Нюрнберге, Устав которого сформулировал основные признаки преступлений против мира: «планирование, подготовка, начало или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или гарантий, или участие в общем плане или заговоре для осуществления любого из вышеперечисленных действий».

По содержанию «совместного решения», мнения среди союзных держав длительное время заметно различались. Премьер-министр Великобритании У.

¹⁰⁴ Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI: В 2 кн. Кн.2. Сентябрь – декабрь / Министерство иностранных дел Российской Федерации. Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2016. С. 238–239; Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. Москва, 30 окт. 1943 г.. – 3 л. – (Память о Великой победе). В конце текста подписи: В. Молотов, Корделл Хэлл, Антони Иден, Фу Бин-Чан.

¹⁰⁵ Конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании (Тегеран, 1943). Декларация трех держав. Тегеран, 1 дек. 1943. – 2 л. Подписано в Тегеране 1 декабря 1943 года. Рузвельт, Сталин, Черчилль. Архив внешней политики РФ.

Черчилль и лорд-канцлер Д. Саймон, государственный секретарь США К. Хэлл и министр финансов США Г. Моргантау предлагали оперативное политическое или административное решение. Они считали, что руководители союзных держав должны составить список из нескольких сотен главных военных преступников, чтобы в случае захвата в плен подвергнуть их смертной казни без суда и следствия. По этой причине, премьер-министр Великобритании Клемент Ричард Эттли отказался включить Д. Саймона в состав британской делегации на Нюрнбергском процессе, написав ему в письме, что его роль в довоенных правительствах делает такое решение неразумным.

Советский Союз настаивал на том, что необходимо было не только наказывать военных преступников, но и разоблачить античеловеческую сущность фашизма, выяснить породившие его причины и условия. Советская сторона предлагала организацию в этих целях гласного суда. Во многом нахождению компромиссов способствовало то, что с осени 1944 года эту точку зрения стали решительно поддерживать в США военный министр Г. Стимсон, генеральный прокурор Ф. Бидл, сменивший К. Хэлла государственный секретарь Э. Стеттиниус, советник президента С. Розенман, судья Верховного суда США Ф. Франкфуртер, а позже и президент Г. Трумэн.

Сближение американской и советской позиций способствовало тому, что принципы Декларации 1943 года были расширены и закреплены в постановлениях Крымской конференции трех держав 11 февраля 1945 года, провозгласивших своей целью уничтожение германского милитаризма и нацизма. «Мы, – говорилось в Заявлении руководителей трех держав, – полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения,

причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно также и другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира»¹⁰⁶.

Тогда же было подписано «Крымское соглашение трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока» от 11 февраля 1945 года, где их руководители «согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии: 1. Сохранения status quo Монгольской Народной Республики; 2. Восстановления принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 году, а именно: а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов; б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР; в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет; 3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

¹⁰⁶ Конференция руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму. II. Оккупация Германии и контроль над ней // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III. М.: Госполитиздат, 1947. С. 100–103.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига»¹⁰⁷.

Там же, на Крымской конференции, был рассмотрен вопрос о том, чтобы Франции было разрешено создание послевоенной оккупационной зоны в Германии, а также о ее участии в числе пяти стран, которые пригласили других на конференцию для создания Организация Объединенных Наций.

На Берлинской конференции 2 августа 1945 года Сталиным, Трумэнном и Эттли была подтверждена цель, «чтобы суд над крупными преступниками начался как можно раньше»¹⁰⁸.

Следующим шагом союзных держав стало совместное заявление от 23 апреля 1945 года: «От имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Германией, Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки настоящим обращаются с торжественным предупреждением ко всем комендантам и охране, в ведении которых находятся союзные военнопленные в Германии и на территориях, оккупированных Германией, а также к служащим гестапо и ко всем лицам, независимо от характера их службы и ранга, в ведение которых переданы союзные военнопленные, будь то в зоне боев, на линиях коммуникаций или в тыловых районах. Они заявляют, что всех этих лиц они будут считать ответственными в индивидуальном порядке не в меньшей степени, чем германское верховное командование и компетентные германские военные, военно-морские и авиационные власти, за безопасность и благополучие всех союзных военнопленных, находящихся в их ведении. Любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в ходе боев, на линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или в другом

¹⁰⁷ <https://base.garant.ru/2566457/>

¹⁰⁸ United States Department of State, *The Axis in Defeat, a Collection of Documents on American Policy toward Germany and Japan, 1945*. P. 7, 9, 12, 17; see also PP. 3, 46.

месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказанию. Правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании предупреждают, что они будут считать эту ответственность безусловной при всех обстоятельствах и такой, от которой нельзя будет освободиться, переложив ее на какие-либо другие власти или лица».

§ 9. Американский проект Международного военного трибунала: позиция СССР

3 мая 1945 года во время пребывания наркома иностранных дел Союза ССР В.М. Молотова в США на учредительной Конференции в Сан-Франциско по созданию Организации Объединенных Наций состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на котором американский представитель, член Верховного суда США С. Розенман вручил советской и английской делегациям проект соглашения о создании Международного военного трибунала. Этот американский проект был снова отредактирован и 14 июня был повторно представлен другим правительствам.

Советское правительство, считавшее чрезвычайно важным скорейшее осуществление наказания военных преступников, согласилось с предложением правительства США о необходимости безотлагательного учреждения международного трибунала для судебного разбирательства по делу главных военных преступников – глав государств, гитлеровского правительства, немецко-фашистской армии и их агентов и пособников и выразило готовность незамедлительно подписать соответствующее соглашение, приняв его за основу. Однако Советский Союз счел необходимым внести в этот проект изменения и дополнения из 17 пунктов, из которых особенно юридически значимыми для процесса являлись следующие: «Статью 11 изложить в следующей редакции: «Действие обвиняемого по приказу своего начальника или своего правительства не будет рассматриваться как оправдание обстоятельств вины». Статью 20 – «Контрольный Совет может утвердить приговор или отменить его и направить дело на новое рассмотрение, либо уменьшить меру наказания,

либо внести другие изменения в приговор трибунала, но он не может увеличить меру наказания». Дополнить статью 23 пунктом «С»: «Комиссия по расследованию использует в качестве доказательства вины материалы, собранные и подготовленные комиссиями Организации Объединенных Наций и национальными комиссиями по расследованию преступлений, совершенных военными преступниками, подпадающие под действие закона о судебном разбирательстве международным трибуналом».

В статье 22 указать соответственно, что члены международного трибунала и комиссии по расследованию поочередно председательствуют на заседаниях»¹⁰⁹.

В последующем было принято мнение советской делегации о разделе текста американского проекта соглашения на две части – одна часть должна представлять соглашение в собственном смысле этого слова относительно наказания основных военных преступников европейских стран Оси и создания для этой цели Международного военного трибунала. Другая часть американского проекта, по мнению советской делегации, должна была стать «Статутом Международного военного трибунала», который должен быть утвержден этим соглашением¹¹⁰.

Здесь же состоялось решение пригласить Францию участвовать в переговорах, которые должны были открыться в Лондоне. Именно на этой основе союзные державы и достигли в конечном итоге общности взглядов.

¹⁰⁹ Aide-Mémoire from the Soviet Government. June 14, 1945. Report of Robert H. Jackson United States Representative to the International Conference on Military Trials. London, 1945. P. 61–63.

¹¹⁰ Comments and Proposals of Soviet Delegation on American Draft, June 28, 1945. Report of Robert H. Jackson United States Representative to the International Conference on Military Trials. London, 1945. P. 92–96.

Глава 4

Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси

§ 1. Разработка Устава Международного военного трибунала

23 июня 1945 г. А.Я. Вышинский сообщил А.К. Керру о согласии с предложением его правительства избрать Лондон в качестве места для переговоров и о назначении советскими представителями на них заместителя председателя Верховного суда СССР генерал-майора юстиции Ионы Тимофеевича Никитченко и профессора Арона Наумовича Трайнина. Утром 25 июня они вылетели в Лондон. Накануне Вышинский направил советским делегатам подробные директивы относительно соглашения о наказании главных военных преступников. Наряду с теми коррективами, которые содержались в ответе на американские предложения, утвержденные Сталиным, предлагалось в случае постановки вопроса о расширении состава трибунала добиваться включения в него представителей стран, принимавших активное участие в войне против фашистской Германии и наиболее пострадавших от фашистских злодеяний. Этими странами следовало признать Украинскую и Белорусскую ССР (по возможности также Литовскую, Латвийскую и Эстонскую союзные республики), Польшу, Югославию, Чехословакию и др.¹¹¹

26 июня представители четырех стран встретились в Лондоне, чтобы наметить общий курс действий¹¹².

¹¹¹ Проект директивы «Советским представителям при переговорах в Лондоне по поводу соглашения о наказании главных военных преступников», направленный А.Я. Вышинским И.В. Сталину. 24 июня 1945 г. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф А.Я. Вышинского. ПРАВКА В.М. МОЛОТОВА // АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 2. Л. 12–15. URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/proekt-direktivuy-sovetskim-predstavitelnyam-pri-peregovorah-v-londone-po-povodu>

¹¹² Report of Robert H. Jackson United States Representative to the International Conference on Military Trials. LONDON, 1945. A documentary record of negotiations of the Representatives of the United States of America, the Provisional Government of the French Republic, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the Union of Soviet Socialist Re-

Ход Лондонской конференции обсуждался в Потсдаме «Большой тройкой». Свои проекты 30 июля представили и советская, и британская делегации. В документе, отредактированном Молотовым, лидеры трех держав признавали необходимость учредить в ближайшее время Международный военный трибунал, который должен был судить Геринга, Гесса, Риббентропа, Лея, Кейтеля, Деница, Кальтенбруннера, Фрика, Франка, Штрейхера и Круппа. Констатировалось также, что три державы полны решимости обеспечить передачу в руки правосудия главных немецких военных преступников¹¹³.

Координация действий членов трибунала и обвинителей из различных стран была нелегкой задачей. Дело в том, что не только социально-политические, но и правовые системы четырех держав не были идентичны: для США и Великобритании были характерны нормы англосаксонского права, а для Франции – континентального права. Однако добрая воля и стремление к общей цели помогли преодолеть трудности, проистекающие из этих различий.

Великобритания и Соединенные Штаты известны как страны общего права, и, с некоторыми незначительными различиями между их процедурами, они вместе представляют собой образец системы права, характерной для англоязычных народов. С другой стороны, Франция, и Советский Союз практикуют континентальную систему. Но между французской и советской практикой, в свою очередь, существуют значительные различия, вызванные, возможно, различными производными этих двух систем, причем французская имеет свои корни в римском праве Западной империи, а российская формировалась под влиянием римских идей, главным образом из Восточной империи через Византию.

publics, culminating in the agreement and charter of the International Military Tribunal. Department of State. Publication 3080. International Organization and Conference Series II. European and British Commonwealth 1. Released February 1949. P. V.

¹¹³ Предложения В.М. Молотова «О суде над главными военными преступниками», врученные государственному секретарю США Дж. Бирнсу и министру иностранных дел Великобритании Э. Бевину в Потсдаме (Германия). 30 июля 1945 г. Подлинник. Машинописный текст // АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 3. П. 12. Д. 12. Л. 1. URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/predlozheniya-vm-molotova-o-sude-nad-glavnymi-voennymi-prestupnikami-vruchennye>

Значение положений Устава Международного военного трибунала, ставшего приложением к Лондонскому Соглашению 1945 года о преследовании и наказании военных преступников, подчеркивается тем фактом, что они представляют собой первую испытанную и успешную попытку юристов из стран, имеющих глубоко различные правовые системы, философию и традиции, объединить свои идеи справедливого судопроизводства, с тем чтобы разрешить совместное судебное расследование уголовных обвинений. Правовые системы демонстрируют различия в своих процедурных методах в большей степени, чем в принципах права, которым они служат. Представители юридической профессии приобретают довольно эмоциональную привязанность к формам и обычаям, к которым они привыкли, и часто питают страстное убеждение, что никакая незнакомая процедура не может быть морально правильной. Часто считалось, что из-за этих глубоко укоренившихся процедурных различий использование судебного процесса сообществом наций и между ними по своей сути ограничено.

Принципы Устава, равно как и его широкое признание, определяют его значение как шага в развитии правового общества наций. Устав является своего рода вехой как в качестве материального кодекса, определяющего преступления против международного сообщества, так и в качестве инструмента, устанавливающего процедуру судебного преследования и судебного разбирательства таких преступлений в Международном суде. Он выводит понятие преступления против общества наций далеко за пределы его прежнего состояния и достигает такого уровня, который, вероятно, не будет преодолен ни путем принципиального пересмотра, ни путем повторного утверждения в обозримом будущем.

§ 2. Принципы организации и деятельности Международного военного трибунала. Юрисдикция и полномочия Международного военного трибунала. Обвинение и защита по Уставу Международного военного трибунала. Процессуальные гарантии для подсудимых

по Уставу Международного военного трибунала

В Уставе уголовными признаются три категории деяний. Первая – преступления против мира, состоит в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны или войны в нарушение международных обязательств, либо в участии в общем плане или заговоре в целях совершения любого из вышеупомянутых деяний. Вторая категория, военные преступления, охватывает нарушения законов и обычаев сухопутной и морской войны, включая грабежи, бессмысленные разрушения и все формы жестокого обращения с жителями оккупированных территорий и военнопленными. Третья – против человечности, состоит из убийств, истребления, порабощения, депортации и других бесчеловечных деяний, совершенных против любого гражданского населения до или во время войны, или преследований по политическим, расовым или религиозным мотивам во исполнение или в связи с преступлениями против мира или военными преступлениями, независимо от того, были ли они совершены в нарушение внутреннего законодательства страны, где они были совершены.

Наиболее значимые результаты применения этих определений в качестве закона наций заключаются в том, чтобы объявить вне закона агрессивные войны и поднять до уровня международного преступления преследование меньшинств с целью расчистить путь к войне.

В Уставе также закреплён принцип, согласно которому лица, а не государства несут ответственность за преступные нарушения международного права, и применяется к таким нарушителям правовой принцип заговора, согласно которому тот, кто участвует в общем плане совершения преступления, становится ответственным за действия любого другого заговорщика при осуществлении этого плана.

Принцип заговора/сговора основательно разработан в англо-американском праве и не всегда полностью соблюдается, не всегда хорошо рассматривается континентальными юристами. Континентальное право признаёт пре-

ступность пособничества и подстрекательства, но не все аспекты преступления сговора. Но французская и советская делегации согласились с его включением в качестве соответствующего вида правонарушений, на которые была рассчитана Хартия.

Однако формулировка, в которой было выражено это согласие, по-видимому, не донесла до сознания судей намерения, ясно выраженного составителями, ибо, хотя юридическая концепция заговора была принята Трибуналом, она получила весьма ограниченную конструкцию в решении суда.

Кодификация этих принципов и их принятие столь многими нациями, казалось бы, закрывают главу о той эпохе, когда все войны считались юридически допустимыми, хотя и морально предосудительными. Она открывает международному праву новую эру, когда в соответствии с общечеловеческим здравым смыслом война в результате преднамеренного и неспровоцированного нападения заслуживает всеобщего осуждения, а ее авторы без снисхождения подлежат наказаниям.

В каждой из союзных держав национальные уголовно-процессуальные нормы имеют существенные особенности. Например, для советской правовой системы характерна активная роль суда и, в частности, судьи, председательствующего в уголовном процессе. Иначе обстоит дело в англосаксонских странах, где господствует принцип состязательности сторон, наряду с относительной пассивностью судей.

В советском суде подсудимый не мог быть допрошен в качестве свидетеля по тому же делу, в американском суде это допускалось. В дискуссии о полномочиях Трибунала профессор Трайнин запнулся при словах «свидетели, в том числе подсудимые». Он не мог понять вызова подсудимых в качестве свидетелей. Он говорит, что в российской практике это невозможно. Судья Фалько сказал, что человек является либо свидетелем, либо обвиняемым, но он не может быть и тем и другим одновременно. В соответствии с французской практикой суд не может принудить ответчика к даче показаний. «Сэр Томас согласился, что это верно и для английской практики, и я сказал, что то же

самое верно и для американской практики. Я думаю, что это очень серьезный политический вопрос, который будет вновь вынесен на пленарные заседания: действительно ли мы хотим отказаться от принятия решения об отмене привилегии не свидетельствовать против себя?».¹¹⁴

Это процессуальное расхождение между совещающимися нациями работало в пользу подсудимых. Англо-американская система дает подсудимому право, которое континентальная система обычно не предоставляет, давать показания от своего имени под присягой. Однако континентальная процедура дает подсудимому право, не предоставленное ему в соответствии с американской практикой, – сделать окончательное заявление в суде по окончании всех показаний и после подведения итогов адвокатами обеих сторон, не подвергая себя перекрестному допросу. Устав разрешил эти разногласия, предоставив подсудимым обе привилегии, разрешив им не только дать показания в свою защиту, но и сделать окончательное заявление в суде.

По условиям советского уголовно-процессуального законодательства ни одно доказательство не имело исключительного значения, все они оценивались в соответствии с внутренним убеждением судей. В Англии действовали другие правила.

Р. Джексон эмоционально отмечал высокий уровень советского уголовного процесса и отношения к теории доказательств: «Я был шокирован, когда услышал, что российская делегация возражает против нашей англо-американской практики как несправедливой по отношению к обвиняемому, когда он информируется о вмененном ему преступлении в общих чертах, а затем мы представляем доказательства в суде. Их метод требует, чтобы обвиняемый имел в составе обвинительного заключения все доказательства, которые могут

¹¹⁴ Conference on Military Trials. Notes of American Representative on Drafting Subcommittee. 9 July 1945. P. 190.

быть использованы против него – как документы, так и показания свидетелей»¹¹⁵. Однако в своем обращении к Французской коллегии адвокатов судья Джексон предостерег от преувеличения различий в философии права¹¹⁶.

По его мнению, проблема, с которой столкнулось обвинение, заключалась в том, должно ли дело быть подтверждено документальными доказательствами или устными показаниями.

В этой связи еще одной особенностью Устава стало упрощение требований к доказательствам. Особые и технические правила доказывания, разработанные в рамках общеправовой системы судебных разбирательств с участием присяжных для предотвращения влияния на присяжных ненадлежащих доказательств, представляют собой сложную и искусственную науку для умов континентальных юристов, чьи судебные разбирательства обычно проводятся перед судьями и не придают присяжным того высокого места, которое они занимают в системе судов США.

В Лондонском суде нет повода для того, чтобы настаивать на правилах суда присяжных для суда, в котором не было бы присяжных. Соответственно, в Уставе был принят принцип, согласно которому трибунал должен признавать любые доказательства, которые он считает имеющими доказательственную ценность, и не должен быть связан техническими правилами доказывания. Хотя это оставило возможность для усмотрения Трибунала, но такое решение позволяло как обвинению, так и защите выбирать свои доказательства на основе того, что они стоили в качестве доказательства, а не того, соответствовали ли они какому-то техническому требованию.

Хотя использовались обе формы доказательств, в первую очередь полагались на документы, так как казалось, что такое судебное разбирательство

¹¹⁵ The Nurnberg Case. By Robert H. Jackson. New York: Alfred A. Knopf, 1947. P. VI.

¹¹⁶ Jackson. The Trials of War Criminals. 1946. 32 A. B. A. J. Pp. 319, 320.

будет иметь более достоверную историческую основу. Из 100 000 перехваченных документов около 4 000 были переведены и использованы в качестве доказательств¹¹⁷.

Тем не менее юристы четырех стран нашли в каждом случае взаимоприемлемые решения. В конечном итоге был выработан особый, во многом уникальный процессуальный формат, который оказался достаточно эффективным для данного дела: Международный военный трибунал не редко пользовался советским принципом активного суда; в то же время он также санкционировал перекрестные допросы, более характерные для англосаксонского права. Оценивая доказательства в соответствии с внутренним убеждением судей, трибунал сделал исключение в отношении официальных правительственных документов и докладов Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзнических государствах.

Международный военный трибунал принял привычную для англосаксонского права концепцию ответственности организаций за совершенные ими преступления. Тем не менее уголовная ответственность членов этих организаций – физических лиц – не вытекала автоматически: согласно ст. 10 Устава, «в случаях, когда группа или организация объявляются преступными трибуналом, компетентным национальным органом... имеет право привлекать отдельных лиц к суду за членство в ней в национальных, военных или оккупационных судах. В любом таком случае преступный характер группы или организации считается доказанным и не подлежит сомнению».

Процессуальный режим работы Международного военного трибунала также обладал другими особенностями, в том числе некоторыми, которые не соответствовали процедурным правилам, действующим в каждой из держав, создавших его. Таким образом, Трибунал состоял из четного числа членов – четырех судей. Члены Трибунала по очереди председательствовали. Эти и многие другие отличительные аспекты организации и деятельности Трибунала

¹¹⁷ The Nurnberg Case. By Robert H. Jackson. New York: Alfred A. Knopf, 1947. P. VIII.

в Нюрнберге способствовали объективному рассмотрению дела и вынесению им законного, обоснованного и справедливого приговора в достаточно сжатые сроки. Сотрудничество юристов союзных держав в проведении Нюрнбергского процесса – способность судей находить общие решения для многочисленных, порой довольно запутанных юридических проблем, взаимная помощь, оказываемая прокурорами, секретарями, переводчиками и другими помощниками, – ни в коем случае не мешали никому из них занимать явно независимую позицию, особенно когда речь шла о принципиальных вопросах.

2 августа на последнем заседании был решен вопрос о месте проведения процесса – им стал Нюрнберг; постоянным же пунктом пребывания Международного военного трибунала – Берлин.

В ходе дальнейших переговоров в Лондоне между официальными представителями СССР, США, Великобритании и Франции (28 июня - 8 августа 1945 года) было достигнуто соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси». Оно включало в себя решение об учреждении Международного военного трибунала над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, а также его Устав. Последним определялись организация, юрисдикция и функции Трибунала, а также предусматривалось создание Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников¹¹⁸.

Правовыми основами формирования и деятельности Международного военного трибунала явились четвертая Гаагская конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года, Женевская конвенция «О содержании военнопленных» от 27 июля 1929 года, решения и договоры Лиги

¹¹⁸ Соглашение представителей СССР, США, Великобритании и Франции о создании Международного военного трибунала. 8 августа 1945 г. Подлинник. Машинописный текст. На рус., англ., фр. яз. // АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 31–33. URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/soglashenie-predstaviteley-sssr-ssha-velikobritanii-i-francii-o-sozdanii-mezhdunarodnogo>; Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. I. 2-е изд. М.: Гос. изд-во юрид. лит. 1954. С. 13–25.

Наций – предшественника ООН, Московская декларация «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 года, Лондонское соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и временным правительством Французской Республики «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси» и Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года¹¹⁹.

Разработка Устава была осуществлена в соответствии с правами держав, перед которыми безоговорочно капитулировала Германия.

Трибунал был международным не только потому, что он был организован по соглашению четырех государств. Как предусматривало Соглашение, правительства СССР, США, Англии и Франции обязывались действовать в интересах всех Объединенных Наций и приглашали любое из правительств Объединенных Наций присоединиться к нему.

К Соглашению и Нюрнбергской хартии официально присоединились еще 19 стран: Австралия, Бельгия, Чехословакия, Дания, Греция, Гаити, Гондурас, Индия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Уругвай, Венесуэла, Югославия и Эфиопия. Таким образом, принципы Устава представляли собой торжественное решение 23 правительств, представляющих около 900 миллионов человек.

¹¹⁹ Устав Международного военного трибунала. 8 августа 1945 г. Подлинник. Машинописный текст // АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 142. Д. 1010. Оpubл.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: В 8 т. М., 1987–1999. Т. 8. С. 146–153. URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/ustav-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala>; United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, United States of America, France and Union of Soviet Socialist Republics. Charter of the International Military Tribunal – Annex to the Agreement for the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis («London Agreement»), 8 August 1945. От Советского Союза Соглашение было подписано И. Никитченко и А. Тройным. United Nations, Treaty Series. Vol. 82. P. 279.

Р. Джексон оценил это событие следующей речью: «Принципы Устава, равно как и его широкое признание, определяют его значение как шага в эволюции правового общества наций. Устав является своего рода вехой как в качестве основного кодекса, определяющего преступления против международного сообщества, так и в качестве документа, устанавливающего процедуру судебного преследования и судебного разбирательства таких преступлений в международном суде. Он переносит концепцию преступления против общества наций далеко за пределы его прежнего состояния и до такой степени, которая, вероятно, не будет преодолена ни путем принципиального пересмотра, ни путем повторного изложения в обозримом будущем.

Кодификация этих принципов и их принятие столь многими странами, казалось бы, закрывают главу, посвященную той эпохе, когда все войны считались законно допустимыми, хотя и предосудительными с моральной точки зрения.

Они открывают новую эру в международном праве, что соответствует здравому смыслу человечества, согласно которому война, преднамеренное и неспровоцированное нападение заслуживают всеобщего осуждения, а ее авторы осуждаются к наказанию. Совершенно очевидно, что нормы Хартии нарушают национальный суверенитет и предполагают, что государственные деятели отдельных государств несут ответственность за международный мир и порядок, а также ответственность перед своими государствами. Было бы бессмысленно отрицать, что эта концепция имеет далеко идущие последствия. «Окончательный шаг к тому, чтобы избежать периодических войн, которые неизбежны в системе международного беззакония, – это возложить на государственных деятелей ответственность перед законом. Хотя этот закон впервые применяется против немецких агрессоров, этот закон, если он служит полезной цели, должен осуждать агрессию со стороны любой другой нации, в том числе и тех, которые сейчас сидят здесь в суде.

Этот процесс – часть огромных усилий по укреплению мира. Одним из шагов в этом направлении является Организация Объединенных Наций, которая может предпринять совместные политические действия, чтобы предотвратить войну, если это возможно, и совместные военные действия, чтобы гарантировать, что любая нация, начавшая войну, проиграет ее.

Эта Нюрнбергская хартия и этот судебный процесс по реализации Пакта Бриана – Келлогга представляют собой еще один шаг в том же направлении – утверждение международных правовых норм в целях гарантии того, что те, кто начинает войну, заплатят за это лично»¹²⁰.

«Если великие державы, которые командуют силами мира, хотят, чтобы общество наций управлялось законом, эти принципы могут способствовать достижению этой цели. Если те, кто обладает властью принимать решения, вернуться к концепции неограниченного и безответственного суверенитета, ни эта, ни какая-либо иная хартия не спасут мир от международного беззакония.

Ведутся споры о том, вносят ли его положения новшества или они просто делают явным и недвусмысленным то, что ранее подразумевалось в международном праве. Но независимо от того, просто ли Лондонская конференция кодифицировала существующие, но еще не сформировавшиеся принципы права, или же она породила новую доктрину, хартия, за которой последовал международный суд, осуждение и наказание немецких лидеров в Нюрнберге, знаменует собой переход в международном праве, который требует полного

¹²⁰ Excerpts from the address delivered at the Palace of Justice, Nürnberg, Germany, on Nov. 21, 1945. Opening address by Robert H. Jackson (Nuremberg, 21 November 1945). The Department of State Bulletin. Dir. of publ. Department of State. 25.11.1945. n° 335. Vol. XIII; publication 2432. Washington: US Government Printing Office; *Jackson R.H.* International Military Tribunal. P. 850–860. United States of America Government Printing Office. URL: http://www.cvce.eu/obj/opening_address_by_robert_h_jackson_nuremberg_21_november_1945-en-9a50a158-f2f7-468b-9613-b2ba13da7758.html; Выдержки из выступления, произнесенного во Дворце правосудия, Нюрнберг, Германия, 21 ноября 1945 года.

изложения переговоров, которые привели к ее принятию»¹²¹. И с этими оценками трудно не согласиться, каким бы скрытым смыслом они ни были наполнены.

Таким образом, Международный военный трибунал был создан по воле Объединенных Наций, сокрушивших фашистскую Германию, и в этом смысле это был Суд народов.

Авторами Устава Международного военного трибунала по праву можно считать представителей всех четырех стран, собравшихся в Лондоне, каждый из которых внес свой определенный вклад в разработку Соглашения и Устава. Именно то, что эти документы были плодом совместного творчества всех делегатов, что в них нашла выражение солидарная позиция всех четырех стран, придало документам столь большой авторитет, что их принципы были утверждены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций как принципы международной уголовной юстиции. Утверждения, что они выражают лишь американские нормы права или что они – целиком советские документы, одинаково неверны.

На конференции преобладал дух русской школы международного права в сочетании с правовыми установками советских правоведов в области теории государства и права в открытом судебном изобличении и уничтожении фашизма не только как идеологии, но и как явления. Эта позиция в целом отвечала поставленным перед собой целям, делегаций союзников и, в первую очередь, Соединенных Штатов при решающей роли Р.Джексона, которые аргументированно использовали научные труды западного юридического сообщества и результаты прецедентного правоприменения в судопроизводстве.

Дух сотрудничества, царивший на конференции, позволил в короткий срок кодифицировать международно-правовые нормы уголовной ответственности за совершение преступлений против человечества. Конференция еще

¹²¹ Report of Robert H. Jackson United States Representative to the International Conference on Military Trials. London, 1945. P. VIII –IX.

раз показала возможность сотрудничества между государствами с различным общественно-политическим строем, когда перед ними стоят общедемократические задачи упрочения международного мира и правопорядка.

В соответствии с Уставом первый судебный процесс должен был состояться в Нюрнберге. До его начала в Берлине были проведены несколько организационных заседаний, на которых рассматривались вопросы о регламенте, организации переводов, приглашении на процесс защитников и некоторые другие.

29 августа был опубликован первый список главных военных преступников, в который вошли имена 24 ведущих нацистских деятелей, промышленников, военных, дипломатов, идеологов, несших главную ответственность за все преступления германских фашистов.

На основании слушания дел подсудимых Международный военный трибунал должен был рассмотреть вопрос о признании преступными следующих организаций: правительственный кабинет; руководящий состав НСДАП; охранные отряды НСДАП (СС), включая службу безопасности (СД); государственную тайную полицию (гестапо); штурмовые отряды НСДАП (СА); генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил.

Глава 5

Нюрнбергский судебный процесс

над главными военными преступниками европейских стран оси

§ 1. Состав трибунала. Представитель от СССР.

Председательствующий на заседаниях трибунала

Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех великих держав: от СССР – заместитель председателя Верховного Суда Союза ССР генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко, от США – бывший генеральный прокурор страны, член федерального Верховного суда Ф. Биддл, от Великобритании – главный судья лорд Д. Лоренс (*Geoffrey Lawrence, 3rd Baron Trevethin, 1st Baron Oaksey*), от Франции – профессор уголовного права А.Д. де Вабр. Были назначены заместители членов Трибунала: от СССР – подполковник юстиции Александр Федорович Волчков, сотрудник органов прокуратуры, а затем посольства СССР в Лондоне, от США – судья из штата Северная Каролина Джон Дж. Паркер (*John Parker*), от Великобритании – один из ведущих юристов страны Н. Биркетт (*William Norman Birkett, 1st Baron Birkett*), от Франции – член Высшего кассационного суда Р. Фалько. Председательствующим на первом процессе был избран лорд Д. Лоренс. Последний не считался выдающимся юристом, но получил признание за вынесение очень четкого приговора (в основном написанного Норманом Биркеттом), в котором выражался моральный смысл выводов Суда. После Нюрнбергского процесса Лоренс был возведен в звание пэра 13 января 1947 года. Н. Биркетт в том же году был назначен тайным советником (*Privy Council of the United Kingdom*)¹²². О его роли в процессе отзывался второй американский судья Джон Паркер: «Хотя он был только вторым членом

¹²² Судебный комитет Тайного совета состоит из старших судей, назначаемых тайными советниками: в основном это судьи Верховного суда Соединенного Королевства и старшие судьи от Содружества. Тайный совет ранее действовал как Высокий апелляцион-

Трибунала без права голоса, его голос был услышан во всех обсуждениях, его рука составила большую и наиболее важную часть его приговора, и никто из связанных с Трибуналом членов или кого-либо еще, не имел большего участия, чем он, в формировании окончательного результата. Если работа Трибунала станет важной вехой в развитии мирового порядка, основанного на праве, Норману Биркетту должна быть отведена большая доля заслуги в успехе этого начинания. Лишь немногим людям предоставляется возможность так усердно трудиться на благо себе подобных»¹²³.

§ 2. Главные обвинители. Главный обвинитель от СССР.

Документальная и следственная части при главном обвинителе.

Комитет обвинителей. Подготовка обвинительного заключения (акта)

Аналогичным образом организовывалось и обвинение в рамках созданного Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Главными обвинителями были: от СССР – прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко, от США – член федерального Верховного суда (бывший помощник президента Ф.Д. Рузвельта) Р. Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор и член Палаты общин Х. Шоукросс, от Франции – министр юстиции Франсуа де Ментон, которого затем сменил Огюст Шампетье де Риб¹²⁴.

ный суд для всей Британской империи (кроме самого Соединенного Королевства). Он продолжает рассматривать судебные апелляции от некоторых других независимых стран Содружества, а также зависимых территорий Короны и британских заморских территорий.

¹²³ Harford Montgomery Hyde. Norman Birkett: The life of Lord Birkett of Ulverston. N. Hamilton. 1964. P. 527.

¹²⁴ Франсуа де Ментон в первые дни процесса отсутствовал, и его заменял Шарль Дюбост (Charles Dubost), а затем вместо де Ментона был назначен Шампетье де Риб.

Заключительная речь Главного обвинителя Международного военного трибунала от Франции Ш. де Риб, продолженная Ш. Дюбостом // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1930. Л. 1–71; Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1934. Л. 1–19. Оpubл.: Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 8 / Сост., автор предисл., отв. ред. Н.С. Лебедева. М.: Юрид. лит., 1999. С. 430–468. См.: Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 7 / Сост., автор предисл., науч. ред. Н.С. Лебедева. М.: Юрид. лит., 1997. С. 675–683.

Помимо главных обвинителей обвинение поддерживали (представляли доказательства, допрашивали свидетелей и подсудимых) их заместители и помощники: от СССР – заместитель Главного обвинителя Ю.В. Покровский и помощники Главного обвинителя Н.Д. Зоря, М.Ю. Рагинский, Л.Н. Смирнов и Л.Р. Шейнин.

29 мая 1945 года премьер-министр Черчилль объявил в Палате общин, что генеральный прокурор сэр Дэвид Максвелл Файф (*Sir David Maxwell Fyfe*) был назначен представлять Соединенное Королевство в обвинении. 8 апреля 1945 года он присутствовал на англо-американской дискуссии по делу о военных преступлениях, в ходе которой представил стандартный британский аргумент в пользу казни без надлежащего судебного разбирательства. Максвелл Файф высказался о том, что такие казни были лучшим методом борьбы с нацистами. В то время как член правящего кабинета он, вероятнее всего, следовал примеру премьер-министра Черчилля, который неоднократно призывал решить судьбу нацистских лидеров в административном порядке путем принятия политического решения. Когда война в Европе закончилась и коалиция была распущена в мае 1945 года, Максвелл Файф короткое время был Генеральным прокурором временного правительства Черчилля. Лейбористская партия одержала убедительную победу на всеобщих выборах в Соединенном Королевстве в 1945 году, и сэр Хартли Шоукросс стал генеральным прокурором и взял на себя ответственность в качестве главного обвинителя Великобритании на Нюрнбергском процессе. Шоукросс, чтобы подчеркнуть беспристрастный характер судебных процессов, назначил Максвелла Файфа своим заместителем. Однако Шоукросс был в значительной степени предан своим политическим обязанностям в Вестминстере и играл небольшую роль, кроме произнесения вступительных и заключительных речей. Максвелл Файф взял на себя большую часть повседневных обязанностей. Его перекрестный допрос Германа Геринга - один из самых известных примеров в истории¹²⁵.

¹²⁵ Richard J. Overy. *Interrogations: The Nazi Elite in Allied Hands*. 1945. New York: Viking, 2001. P. 6,11.

Сэр Хартли Шоукросс (*Hartley William Shawcross, Baron Shawcross*; 1902–2003), назначенный 13 августа 1945 года генеральным прокурором¹²⁶, сменил сэра Дэвида Максвелла Файфа на посту главного британского прокурора, хотя последний продолжал работать в Нюрнберге во время судебного процесса. Пропаганда Шоукросса перед Нюрнбергским процессом была страстной. Его самая известная фраза была: «Наступает момент, когда человек должен отказаться отвечать своему лидеру, если он также должен отвечать и своей собственной совести». Он избегал крестовых походов американских, советских и французских прокуроров. Вступительная речь Шоукросса, которая длилась два дня, 26 и 27 июля 1946 года, была направлена на то, чтобы подорвать любую веру в то, что Нюрнбергский процесс был правосудием победителя (жестоким мщением побежденным противникам). Вместо этого он сосредоточился на верховенстве закона и продемонстрировал, что нарушенные подсудимыми законы, выраженные в международных договорах и соглашениях,

Part. 1. Interrogations: an introduction: Outlaw country; The criminals; The charges; Asking the questions; The absentees: Hitler, Himmler, Bormann; Selective amnesia: the case of Hess; The helpful Speer; The unrepentant Goering; The limits of responsibility: strategies of denial; Confessing to genocide; “I hope they hang all”: final retribution.

Part. 2. Interrogations: the transcripts: Note on the transcripts; Perspectives on the Fuehrer: “The driving force” / Albert Speer. Hitler's women / Karl Brandt. The new feudalism / Hans Lammer. Hitler the warlord / Alfred Jodl ; “The world's worst criminal”: Goering in the Third Reich: A souvenir from Monte Cassino / Hermann Goering. The commander-in-chief / Hermann Goering. Conquest by telephone / Hermann Goering. Vote “No” if you dare / Albert Goering; Waging war: Ribbentrop, Hitler and war / Joachim von Ribbentrop. Hitler's “chess game of power politics” / Albert Speer. OKW at war / Wilhelm Keitel; Genocide: The Fuehrer order / Dieter Wisliceny. A morbid accounting / Dieter Wisliceny. “Incredible things at Auschwitz” / Ernst von Gottstein and Eugen Horak. A doctor at Dachau / Rudolf Hoess. Demarcation dispute / Otto Moll and Rudolf Hoess ; The Hess case: “I have lost my memory” / Rudolf Hess and Hermann Goering. The young ladies / Rudolf Hess, Ingeborg Speer and Hildegard Fath. “The science of psychiatry is sound” / Rudolf Hess; The von Papen case: resistance and compliance: “A way out of the mess”: von Papen and Hitler in 1933 / Franz von Papen. “This problem of responsibility” / Franz von Papen; Albert Speer: true confessions?: Speer the expert / Albert Speer. Sixty acts of treason / Albert Speer. Speer the assassin / Dietrich Stahl. Special pleading / Albert Speer. “Not a concern of mine” / Albert Speer; Robert Ley: profile of a suicide: The testament of Robert Ley / Robert Ley. Ley's dialogue with the dead / Robert Ley. Confessions of an anti-semitic / Robert Ley; Obeying orders: complicity and denial: “Not so dangerous a person” / Wilhelm Frick. “Talking in a dream” / Joachim von Ribbentrop. “Very undesirable activities” / Heinz Guderian; Germany's future: Rebuilding the Reich / Robert Ley. Schacht's new Germany / Hjalmar Schacht.

¹²⁶ No. 37238. *The London Gazette*. 24 August 1945. p. 4294.

были теми, стороной которых была довоенная Германия. В своей заключительной речи он высмеял любое мнение о том, что кто-либо из подсудимых мог не знать о тысячах немцев, уничтоженных из-за того, что они были старыми или психически больными. Он использовал тот же аргумент для миллионов других людей, «уничтоженных в газовых камерах или в результате расстрела», и утверждал, что каждый из 20 присутствующих подсудимых был участником «обычного убийства в его самых безжалостных формах».

Л.Н. Смирнов был участником Нюрнбергского процесса, затем заместителем Главного обвинителя от СССР на Токийском международном судебном процессе и главным государственным обвинителем на Хабаровском судебном процессе. В 1957 году он был избран заместителем Председателя Верховного Суда СССР, а затем с 1962 года в течение 10 лет являлся Председателем Верховного Суда РСФСР. В 1972 году Л.Н. Смирнов был избран Председателем Верховного Суда СССР и руководил им в течение 12 лет.

При Главном обвинителе от СССР для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей, а также надлежащего оформления доказательств, представляемых Трибуналу, были организованы документальная и следственная части. Документальной частью руководил помощник Главного обвинителя профессор Д. С. Карев (с 1956 по 1965 год – декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). Для научного консультирования советской делегации была создана комиссия, куда вошли Ф.Я. Вышинский (председатель), К.П. Горшенин (заместитель), заведующий сектором уголовного права в Институте права Академии Наук СССР А.Н. Трайнин, сотрудник этого же Института профессор Б.С. Маньковский, член-корреспондент АН СССР М.С. Строгович и Л.Ф. Кузьмин¹²⁷.

¹²⁷ См.: Постановление ЦК ВКП(б) «О назначении Комиссии по руководству работой советских представителей в Международном Трибунале в Нюрнберге». 21 ноября 1945 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 166. Д. 756. Л. 145. Подлинник. Резолюция: «Утверждено 21/XI. В. Молотов» – автограф В.М. Молотова. Помета «О[собая] П[апка]». URL: <https://victims.rusarchives.ru/index.php/postanovlenie-ck-vkpb-o-naznachenii-komissii-po-rukovodstvu-rabotoy-sovetskich-predstaviteley-v;>

В составе советской делегации на Нюрнбергском процессе была создана следственная часть, на которую возлагалась обязанность подготовки к процессу всех документальных материалов из архивов, захваченных англо-американскими войсками, и допрос главных немецких военных преступников. Начальником следственной части СССР был назначен государственный советник юстиции 3-го класса Георгий Николаевич Александров, заместитель начальника следственного отдела прокуратуры СССР, который первым из советской делегации прибыл в Нюрнберг. В состав следственной части входили выпускники Военно-юридической академии заместитель начальника следственного управления – старший помощник Главного военного прокурора полковник юстиции С.Я. Розенблит (он же участвовал в Токийском международном судебном процессе), старший советник юстиции Н.А. Орлов, подполковник юстиции С.К. Пирадов и др. Длительный опыт прокурорской работы, природный такт и хорошее знание иностранных языков позволили им с успехом выполнить свою нелегкую миссию.

В течение нескольких месяцев советскими следователями было изучено до 4 тыс. немецких документов из архивов штаба оперативного руководства германского главнокомандования, из архивов Риббентропа, Розенберга, Франка, в том числе подлинный план «Барбаросса», представлявший собой законченную разработку плана военного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Одновременно прокурорами была проделана большая работа по изучению протоколов допросов подсудимых и свидетелей, полученных американскими следователями.

Для координации действий главных обвинителей на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками был учрежден Комитет обвинителей, куда вошли главные обвинители от СССР, Англии, США и Франции или их заместители.

Права и обязанности главных обвинителей при подготовке процесса устанавливались ст. 15 Устава Международного военного трибунала, предусматривавшей возможность предварительного расследования и сбора доказательств, но не определявшей в полном объеме процессуальный порядок производства необходимых следственных действий. По умолчанию такой порядок соблюдался в применении уголовно-процессуальных норм национальных юрисдикций.

Согласно названной правовой норме, к числу обязанностей главных обвинителей относились: а) расследование, собирание и представление до или во время судебного процесса всех необходимых доказательств; б) производство предварительного допроса всех необходимых свидетелей и подсудимых; в) подготовка обвинительного акта для утверждения; г) назначение уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены; д) выступление в качестве обвинителей в суде; е) производство других действий, которые окажутся необходимыми для целей подготовки и проведения судебного разбирательства.

Устав Трибунала не связывал обвинителей какими-либо формальностями в использовании любых доказательств обвинения. На Нюрнбергском процессе основными видами доказательств, которые представлялись обвинением, являлись документы и показания подсудимых и свидетелей.

Задача советского обвинения в области подготовки доказательств обвинения в значительной мере облегчалась наличием обширных материалов, собранных в ходе самой войны. Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. 32 тыс. врачей, инженеров, педагогов, общественных деятелей приняли активное участие в установлении зверств и разрушений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. В соответствии со ст. 21 Устава акты Чрезвычайной комиссии являлись бесспорными и подлежали приему Трибуналом без дальнейших доказательств. Уже сами по себе эти материалы

в распоряжении советского обвинения представляли огромную доказательственную ценность и обеспечивали поддержание обвинения от имени Союза Советских Социалистических Республик против главных немецких военных преступников.

Аналогичные материалы были представлены Международному военному трибуналу правительствами Польши, Чехословакии, Норвегии и некоторыми другими.

В распоряжении правительств США, Англии и Франции также оказалось большое количество документальных доказательств, изобличавших главных немецких военных преступников в совершенных ими злодеяниях. Отступая под сокрушительными ударами Красной армии, гитлеровцы эвакуировали значительную часть наиболее ценных архивов на территорию Западной Германии, и поэтому эти архивы были захвачены англо-американскими войсками. На Запад бежало и большинство главных немецких военных преступников, затем сдавшихся также англо-американским войскам.

В распоряжении главного обвинителя от США благодаря этому оказались значительное количество весьма ценных документальных доказательств, большинство обвиняемых и основная часть свидетелей из числа фашистских главарей.

Американская делегация на Нюрнбергском процессе претендовала на свой приоритет в проведении допросов подсудимых и свидетелей. Делегация от США считала, что допросы находившихся в ее распоряжении подсудимых и свидетелей должны производить только американские следователи, а другие делегации могут задать интересующие их вопросы подсудимым через этих американских следователей и получить соответствующие ответы в письменном виде. Их поддержали главные обвинители от Англии и Франции: английские и французские следователи не производили допросов подсудимых до начала судебного процесса. Советская делегация заявила решительный протест против такой позиции в этом вопросе, занятой делегацией от США, и

настояла на том, чтобы им было предоставлено право допроса всех необходимых свидетелей до суда. Это законное требование было удовлетворено, и советские следователи производили все необходимые допросы подсудимых и свидетелей. Большинство подсудимых было ими допрошено.

Кроме того, советскими следователями был произведен допрос большого числа свидетелей из числа немецких военных преступников. В частности, были допрошены бывший главнокомандующий германскими сухопутными войсками Браухич, бывший начальник германского генерального штаба Гальдер, бывшие генералы гитлеровской Германии Варлимонт, Гудериан, Фалькенхорст и ряд других, а также ряд крупных эсэсовцев, как, например, бывший начальник одного из управлений главного имперского управления безопасности Шелленберг, бывший начальник личного штаба Гиммлера Вольф, бывший начальник эйнзатцгруппы «Д» Олендорф и другие.

Произведенные советскими следователями опросы главных немецких военных преступников и свидетелей дали дополнительный новый материал в распоряжение советского обвинения¹²⁸. Так, 17 июня 1945 года Г. Геринг в ответ на вопрос представителя советских следственных органов: Как вы отнеслись к факту возникновения войны между Германией и Советским Союзом? – трусливо и лживо ответил: «Я всегда являлся противником войны с Россией. Когда я узнал о военных планах Гитлера против СССР, я просто пришел в ужас. Я неоднократно пытался отговорить фюрера от его намерений воевать с СССР, но фюрер носился с мыслью войны против России и разубедить его я не мог»¹²⁹.

¹²⁸ См.: Вермахт на советско-германском фронте: следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных, 1944–1952 / Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Центральный арх. ФСБ России; сост. В.С. Христофоров, В.Г. Макаров; редкол.: В.С. Христофоров (отв. ред.) и др. М.: Книжница, 2011. С. 523–599.

¹²⁹ Там же. С. 539–540.

§ 3. Основные этапы судебного процесса

18 октября 1945 года состоялось открытое распорядительное заседание Международного военного трибунала в Берлине в целях принятия обвинительного заключения. Заседание вел председательствовавший – член Международного военного трибунала от Советского Союза генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко.

Вопросы подготовки обвинительного заключения подробно изложены Н.С. Лебедевой в ее работе «Подготовка Нюрнбергского процесса» (1975).

Суд Международного военного трибунала проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года во Дворце юстиции в Нюрнберге.

Председатель Международного военного трибунала лорд Джеффри Лоренс в торжественной обстановке открыл первое судебное заседание. При этом он подчеркнул: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре. По этой причине на всяком, кто принимает какое-либо участие в этом процессе, лежит огромная ответственность».

Суду были преданы 24 обвиняемых:

Герман Вильгельм Геринг (*Hermann Wilhelm Göring*) – рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии, председатель совета министров по обороне империи, генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану, ближайший помощник Гитлера с 1922 г., «человек № 2», как его называли в «рейхе». Именно он был официально объявлен первым преемником «фюрера». Ему принадлежала и «честь» быть организатором штурмовых отрядов, гестапо, создателем первых концлагерей;

Рудольф Гесс (*Rudolf Walter Richard Heß*) – заместитель Гитлера по руководству нацистской партией, державший в своих руках весь ее механизм, член совета министров по обороне империи, обергруппенфюрер СС и СА, рьяный приверженец захватнической политики «фюрера», один из непосредственных организаторов агрессии против Австрии, Чехословакии и Польши.

В сентябре 1939 года он был объявлен следующим после Геринга преемником Гитлера;

Иоахим фон Риббентроп (*Ulrich Friedrich Willy Joachim von Ribbentrop*) – уполномоченный фашистской партии по вопросам внешней политики, посол в Англии, а затем министр иностранных дел Третьего рейха. Одновременно он являлся членом совета министров по обороне империи и тайного совета. Этот «торговец ложью» был одним из самых активных участников преступного заговора, вдохновителем и руководителем всей внешней политики Германии;

Вильгельм Кейтель (*Wilhelm Bodewin Johann Gustav Keitel*) – генерал-фельдмаршал, начальник штаба верховного командования вермахта, ближайший военный советник, единомышленник и соратник Гитлера. Его руками приводилась в действие вся военная машина Третьего рейха. Он руководил не только подготовкой и ведением агрессивных войн, но и разработкой приказов, санкционировавших военные преступления и преступления против человечности;

Эрнст Кальтенбруннер (*Ernst Kaltenbrunner*) – начальник полиции безопасности и СД, шеф главного управления имперской безопасности (РСХА), обергруппенфюрер СС, палач и правая рука Гиммлера. Это ему непосредственно подчинялись гестапо и германская политическая разведка;

Альфред Розенберг (*Alfred Ernst Rosenberg*) – заместитель Гитлера по вопросам идеологической подготовки членов фашистской партии, имперский министр по делам восточных оккупированных территорий, нацистский «теоретик», не гнушавшийся в то же время и преступной практикой. Он нес ответственность за злодеяния, совершенные гитлеровцами на временно оккупированных территориях СССР, а также за систему организованного грабежа общественной и личной собственности во всех захваченных нацистами странах Европы. Не кто иной, как Розенберг, был духовным отцом и ярким проповедником теории «расы господ», оправдывавший геноцид в отношении других народов;

Ганс Франк (*Hans Michael Frank*) – рейхсleiter фашистской партии по правовым вопросам, президент академии германского права, генерал-губернатор оккупированных польских территорий, превративший их в сплошной концлагерь;

Вильгельм Фрик (*Wilhelm Frick*) – имперский министр внутренних дел, рейхсleiter, член совета министров по обороне империи, генеральный уполномоченный по вопросам администрации, ведавший подготовкой тыла к войне. Участвовал в издании многочисленных законодательных актов, направленных на уничтожение в Германии демократических свобод, преследование церкви, дискриминацию евреев. В течение ряда лет в его подчинении находилось гестапо, а также другие полицейские службы «рейха»;

Юлиус Штрейхер (*Julius Streicher*) – один из создателей и руководителей нацистской партии, идеолог антисемитизма, «юдофоб № 1», как он сам себя называл, организатор еврейских погромов;

Гельмар Шахт (*Hjalmar Horace Greeley Schacht*) – президент рейхсбанка, министр экономики, генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики, являвшийся инициатором перевода хозяйства страны на военные рельсы. Именно он помог германским монополистам обеспечить приход Гитлера к власти. Шахт – создатель военной промышленности, финансист кровопролитных войн;

Вальтер Функ (*Walther Emanuel Funk*) – имперский министр экономики, президент рейхсбанка, генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики, один из главных экономических советников Гитлера, член совета министров по обороне империи;

Карл Дениц (*Karl Dönitz*) – гросс-адмирал, командующий подводным флотом, с 1943 года главнокомандующий военно-морскими силами Германии; после самоубийства Гитлера его преемник на посту главы государства;

Эрих Редер (*Erich Johann Albert Raeder*) – гросс-адмирал, в 1935–1943 годах – главнокомандующий военно-морскими силами фашистского рейха;

принимал активное участие в планировании, подготовке и ведении всех агрессивных войн фашистской Германии;

Бальдур фон Ширах (*Baldur Benedikt von Schirach*) – организатор и руководитель молодежной организации «гитлерюгенд», имперский наместник и гаулейтер Вены;

Фриц Заукель (*Ernst Friedrich Christoph “Fritz” Sauckel*) – обергруппенфюрер СС, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы, наделенный чрезвычайными правами и подчиненный непосредственно Гитлеру;

Альфред Йодль (*Alfred Josef Ferdinand Jodl*) – генерал-полковник, начальник штаба оперативного руководства ОКВ, заместитель Кейтеля и один из ближайших советников Гитлера. Все, что касается подготовки и ведения агрессивных планов фашистской Германии, неразрывно связано с его именем;

Франц фон Папен (*Franz Joseph Hermann Michael Maria von Papen, Erbsälzer zu Werl und Neuwerk*) – один из активных организаторов захвата власти фашистами, вице-канцлер в первом кабинете Гитлера, затем посланник в Вене. Являясь лидером католической партии, Папен многое сделал, чтобы обеспечить гитлеровскому режиму поддержку Ватикана;

Артур Зейсс-Инкварт (*Arthur Seyß-Inquart*) – национал-социалист, обергруппенфюрер СС, правитель Австрии, оккупированных Польши и Нидерландов;

Альберт Шпеер (*Albert Speer*) – соратник и фаворит Гитлера, имперский министр вооружений и боеприпасов, начальник широко разветвленной военно-строительной организации «Тодт»;

Константин фон Нейрат (*Konstantin Karl Hermann von Neurath*) – имперский министр иностранных дел в чине генерала СС;

Ганс Фриче (*Hans Fritzsche*) – ближайший сотрудник Геббельса, начальник отдела внутренней прессы Министерства пропаганды, затем руководитель отдела радиовещания;

Мартин Борман (*Martin Ludwig Bormann*) – начальник партийной канцелярии НСДАП, личный секретарь фюрера, ближайший соратник Гитлера, ставший к концу войны самым могущественным человеком Третьего рейха, – судился заочно, так как скрылся и не был разыскан;

Роберт Лей (*Robert Ley*) – заведующий организационным отделом НСДАП, с 1933 года руководитель Германского трудового фронта, – ознакомившись с обвинительным заключением повесился в тюрьме до начала суда;

Густав Крупп (*Gustav Georg Friedrich Maria Krupp von Bohlen und Halbach*) – председатель президиума Имперского союза германской промышленности, с мая 1933 года возглавлял «фонд Адольф Гитлер». На предприятиях Круппа, где в огромных масштабах производились танки, артиллерия и другое военное снаряжение, широко использовался труд военнопленных и других узников концлагерей. Дело в отношении него было приостановлено в связи с признанием его неизлечимо больным.

На скамье подсудимых отсутствовали покончившие жизнь самоубийством: Адольф Гитлер – основоположник национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего рейха, верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии во Второй мировой войне; Йозеф Геббельс – рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии, имперский руководитель пропаганды НСДАП; Генрих Гиммлер – рейхсминистр внутренних дел Германии, начальник РСХА.

Подпадающими под юрисдикцию Трибунала объявлялись следующие ниже действия или любое из них, которые являются преступлениями и за совершение которых установлена индивидуальная ответственность:

(а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре для выполнения любого из вышеупомянутых действий;

(b) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. Такие нарушения включают, но не ограничиваются, убийство, жестокое обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийство или жестокое обращение с военнопленными или лицами на море, убийство заложников, разграбление государственной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разрушения, не оправданные военной необходимостью;

(c) Преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, депортация и другие бесчеловечные действия, совершенные против любого гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам во исполнение или в связи с любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала, независимо от того, нарушается ли внутреннее законодательство страны, где оно было совершено.

Трибунал также поставил вопрос о признании преступными организациями правительство, генеральный штаб и верховное командование вермахта (ОКВ) нацистской Германии, руководство Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), охранные отряды (СС), включая службу безопасности (СД), штурмовые отряды (СА), государственную тайную полицию (гестапо).

Нюрнбергский процесс был открытым и гласным в самом широком смысле. За 316 дней его проведения состоялось 403 открытых судебных заседания. В зал суда было выдано более 60 тыс. пропусков, многие из них – немцам. Стенограммы процесса составили почти 40 томов, содержащих более 20 тыс. страниц. Процесс велся одновременно на четырех языках: русском, английском, французском и немецком. Прессу и радио в суде ежедневно представляли около 250 корреспондентов.

Трибунал заслушал показания 33 свидетелей обвинения и 80 свидетелей отдельных обвиняемых, в том числе 19 самих обвиняемых. 143 свидетеля отдельных обвиняемых дали показания в письменных ответах на допросы, а 1809 представили письменные показания. Трибунал заслушал 22 свидетеля обвиняемых организаций и назначил комиссию для заслушивания 100 свидетелей таких организаций. 1809 заявлений были представлены от имени обвиняемых организаций. Кроме того, несколько тысяч документов были получены в качестве доказательств, причем основная их часть в большинстве случаев зачитывается в протокол.

Было сохранено и проанализировано более 100 000 изъятых немецких документов; из 10% из них, которые были тщательно изучены, около 4000 были аутентифицированы и переведены на четыре языка и использованы, полностью или частично, в качестве доказательств. К этому следует добавить 30 км пленки и 25 000 фотографий, отобранных обвинением¹³⁰.

Надо отметить, что сотрудники советской делегации трудились даже за пределами человеческих возможностей, но и этих усилий не всегда было достаточно. Если у Р. Джексона было шесть заместителей и 16 помощников, то у Руденко – один заместитель и четыре помощника. В американскую делегацию входили 680 переводчиков, в советскую – 40. Приблизительно такое же соотношение было и в машинистках, связистах и других работниках аппарата.

Комиссия по военным преступлениям Организации Объединенных Наций сообщила 16 ноября 1946 года, что до 31 октября того же года в Европе были осуждены 1108 военных преступников, 413 приговорены к смертной казни, 485 заключены в тюрьму и 210 оправданы. На Дальнем Востоке было осуждено 1350 человек, 384 приговорены к смертной казни, 704 заключены в тюрьму и 262 оправданы.

На Нюрнбергском процессе подсудимые использовали свои процессуальные гарантии и права в полном объеме, без каких-либо ограничений. Их

¹³⁰ См.: *Jackson R.H.* Final Report to the President Concerning the Nuernberg War Crimes Trial. P. 338–339.

защищали 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. В составе защиты оказалось много маститых адвокатов бывшей фашистской Германии: Р. Дикс, О. Штамер, Ф. Экснер, О. Кранцбюллер и др. защите были предоставлены служебные помещения и центр информации, где были сосредоточены книги, газеты, журналы и другие печатные материалы. Сюда же прокуратура передавала по шесть экземпляров тех документов, которые она предъявляла суду в качестве доказательств. Открывая процесс, лорд Лоренс заявил: «Трибунал весьма удовлетворен мерами, предпринятыми Главными обвинителями для того, чтобы защита получила доступ к многочисленным документам, на которых основывается обвинение, с целью предоставить обвиняемым полную возможность справедливой защиты».

Секретариат Трибунала, в свою очередь, многое сделал для доставки тех свидетелей и документов, которые намеревались предъявить суду адвокаты. Были удовлетворены ходатайства о вызове 61 свидетеля защиты, а 143 лицам направлены опросные листы. Кроме того, по делу преступных организаций дали показания 101 свидетель защиты перед уполномоченными высокого суда, 22 – перед самим Трибуналом, 196 тыс. письменных показаний было резюмировано. Если на предъявление доказательств обвинения было израсходовано 74 дня, то защита заняла 134 дня. Один только подсудимый Г. Геринг выступал на процессе в течение двух дней.

Обвинение представило суду огромное количество исключительных по безупречности и силе доказательств. Естественно, что на процессе, где исследовались факты и события 12 прошедших лет и где рассматривались преступления, совершенные высшими правительственными и военными чиновниками, решающая роль принадлежала документам. Стенограммы совещаний у Гитлера, приказы главного командования вермахта, различные инструкции, тысячи других документов из архивов рейхсканцелярии, Министерства иностранных дел, военных штабов, личных архивов подсудимых, конфиденциальная переписка германских концернов стали объектами судебного следствия.

«...Обвинение против подсудимых, – констатировалось в приговоре Трибунала, – базируется в большей степени на документах, составленных ими самими, аутентичность которых не оспаривалась, за исключением одного или двух случаев».

Советское обвинение представило 520 документов, из которых более 60 составляли акты и сообщения Чрезвычайной государственной комиссии, приговоры по делу военных преступников, совершавших свои злодеяния на территории Харьковской, Краснодарской, Смоленской, Брянской, Орловской, Николаевской, Ленинградской областей, а также приговор Болгарского народного суда.

Документальные доказательства, представленные советским обвинением по I и II разделам обвинительного заключения, носили преимущественно официальный характер и исходили от подсудимых и их сообщников (ноты, доклады, отчеты, письма, инструкции, приказы, директивы, протоколы совещаний, записи бесед, договоры, соглашения). Кроме того, широко были использованы такие документы, как выступления на съездах, заседаниях в рейхстаге, по радио, газетные и журнальные статьи, книги, географические карты, схемы, планы. Определенная роль принадлежала также личной переписке, дневникам и мемуарам (в частности, переписке Геринга с Розенбергом, многолетнему дневнику Франка и др.). По III и IV разделам в качестве доказательств в первую очередь были представлены сообщения и акты Чрезвычайной государственной комиссии. Большое место занимали здесь фото- и кинодокументы, в том числе отснятые самими нацистами. В частности, был представлен фашистский фильм о разрушении чехословацкого селения Лидице, документальные фильмы о преступлениях в Данциге, Освенциме, Майданеке, о разрушении Смоленска, разрушении памятников культуры и искусства, фотодокументы о военных преступлениях в Латвии, во Львове, о разрушении церквей, о концлагерях Майданеке и Освенциме и др. Представляла советская делегация и вещественные доказательства. Большое значение имели письменные

показания и заявления потерпевших и свидетелей, как граждан стран антигитлеровской коалиции, так и немецких.

Советское обвинение представило также доказательства о преступлениях, совершенных в Чехословакии, Польше, Югославии, Норвегии и Греции, в том числе официальный доклад чехословацкого правительства с приложением документов (законов, указов, распоряжений фашистских властей, документов из архивов Правительства Чехословакии и показаний лиц, занимавших видные посты в стране в период оккупации)¹³¹, доклад польского правительства от 22 января 1946 года и приложенные к нему документы, доклад Югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений от 26 декабря 1945 года, правительственные отчеты Норвегии и Греции. Всего Польша, Чехословакия и Югославия передали советскому обвинению 82 документа о преступлениях нацистов на их территории и территории СССР¹³². Польские и чешские юристы присутствовали на Нюрнбергском процессе в роли наблюдателей.

¹³¹ См.: *Ečer B. Norimberský soud. 1. vyd. Praha: Orbis, 1946. – 380 s., fot. příl. – (Stopami dějin)*. Богуслав Эчер был чехословацким генералом судебной службы и профессором международного уголовного права. Он также был членом Комиссии ООН по расследованию военных преступлений, председателем чехословацкой делегации в Международном военном трибунале в Нюрнберге. До этого он был руководителем чехословацкой следственной группы, которая нашла К.Х. Франка в Висбадене.

¹³² Перечень доказательств обвинения от СССР на Нюрнбергском процессе см.: *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: В 7 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Госюриздат, 1957–1961. Т. 7: Заключительные речи главных обвинителей: Последние слова подсудимых. Приговор / Сост. Г.Н. Александров, А.Ф. Волчков, Д.С. Карев, М.Ю. Рагинский. – 1961. С. 616–647.*

Документы обвинения, представленные на процессе, неопровержимо свидетельствовали о том, что все акты фашистской агрессии планировались и подготавливались задолго до их осуществления¹³³.

Большое значение имели и свидетельства лиц, занимавших высокие должности в командовании фашистской армии и разведки, таких как генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс, Э. Лахузен, Г. Гизевиус и др.

В суде Международного военного трибунала в Нюрнберге, когда свидетеля Баха Зелевского (*Erich Julius Eberhard von dem Bach*) спросили, как Олендорф мог признаться в убийстве 90 000 человек, он ответил: «Я придерживаюсь мнения, что когда годами, десятилетиями проповедуется учение о том, что славянская раса есть низшая раса, а евреи даже не люди, то такой исход неизбежен»¹³⁴.

Но подсудимый Франк произнес последние слова этой главы нацистской истории, когда давал показания в Трибунале: «Мы боролись против еврейства, мы боролись против него в течение многих лет, и мы позволяли себе высказывания, и мой собственный дневник стал свидетелем против меня в этой связи – высказывания, которые ужасны.... Пройдет тысяча лет, и эта вина Германии не будет стерта»¹³⁵.

Немецкий философ и социолог Юрген Хабермас (*Jürgen Habermas*) утверждает: «Для немцев между 1806 и 1914 годами образы врага делали из французов, датчан и англичан. Однако же симптомы этого неослабевающего напряжения проявляются не только в таких инверсивных реакциях, но и в тех

¹³³ См.: *Heydecker J.J., Leeb J.*; mit einem Vorwort von Eugen Kogon und Robert M. W. Kempner. *Der Nürnberger Prozeß*. Köln. Kiepenheuer und Witsch. 2006. 586 S.

¹³⁴ С конца апреля 1945 года находился в заключении. В 1946 году был главным свидетелем обвинения на Нюрнбергском процессе против главных военных преступников. В своих показаниях дал очень важные сведения, разоблачавшие нацистское мировоззрение, планы убийства миллионов беззащитных людей. Утверждал, что антипартизанские операции на оккупированной территории СССР проводились в основном войсками вермахта, поскольку подразделения СД и полиции были малочисленны. После этих выступлений подсудимые объявили его предателем.

¹³⁵ *Judgement: War Crimes and Crimes Against Humanity. Murder and ill-treatment of Prisoners of War*. URL: <https://avalon.law.yale.edu/imt/judwarcr.asp>.

государствах и формах самого исторического сознания, где оформился национализм»¹³⁶.

Американский офицер, психолог, переводчик, автор «Нюрнбергского дневника» Густав Марк Гилберт (*Gustave Mark Gilbert*) скупозно и точно передал атмосферу в суде. Будучи тюремным психологом подсудимых, Гилберт, свободно говорящий по-немецки, имел частые и системные контакты с ними. Он вел подробные стенографические записи сразу же после проведенных бесед с Германом Герингом, Иоахимом фон Риббентропом, Вильгельмом Кейтелем, Гансом Франком, Освальдом Полем, Отто Олендорфом, Рудольфом Гессом и Эрнстом Кальтенбруннером. Гилберт также участвовал в Нюрнбергском процессе в качестве главного военного психолога США¹³⁷ и дал показания, подтверждающие вменяемость Рудольфа Гесса¹³⁸.

Значительный интерес для понимания субъективной стороны преступлений и умысла подсудимых представляют профессиональные наблюдения и работы американских военных психиатров Дугласа МакГлашан Келли – «22 Камеры в Нюрнберге. Психиатр осматривает нацистских преступников»¹³⁹ и сменившего его в этом качестве Леона Голденсона – «Нюрнбергские допросы: беседы с подсудимыми и свидетелями»¹⁴⁰.

В ходе процесса ни одна из делегаций не воспользовалась возникавшими время от времени непростыми ситуациями, чтобы представить политику правительств союзных стран в неблагоприятном свете. Так было при обсуждении

¹³⁶ Хабермас Ю. Политические работы. Историческое сознание и посттрадиционная идентичность. Западная ориентация ФРГ / Пер. с нем. Б.М.Скуратова. М.: Праксис, 2005. С.120.

¹³⁷ См.: Zizolfi S. The Nuremberg trial and the dawn of the criminological psychodiagnostic: The history of the Rorschach Test of nazi elite. 2016. P. 290–302.

¹³⁸ См.: Gilbert G.M. Nuremberg Diary. New York: Farrar, Straus & Co, 1947. P. 471; Гилберт Г.М. Нюрнбергский дневник / Пер. с англ. А.Л. Уткина. М.: Вече, 2012. – 476 с. (Военный архив: ВА).

¹³⁹ Douglas McGlashan Kelley. 22 Cells in Nuremberg. A Psychiatrist Examines the Nazi Criminals. London: W. H. Allen, 1947. 245 pages.

¹⁴⁰ Goldensohn L., Gellately R. (Editor). The Nuremberg Interviews: Conversations with the Defendants and Witnesses. Pimlico; 1st Edition 1 Feb. 2007. 528 pages.

аншлюса Австрии, Мюнхенского сговора, так по большей части было и в моменты, когда всплывали вопросы о советско-германских отношениях 1939–1941 годов.

11 марта 1946 года Руденко в письме Р. Джексону указал, что разделяет его точку зрения о необходимости солидарно принимать меры к решительному устранению всяких попыток со стороны обвиняемых и их защитников использовать судебный процесс для рассмотрения вопросов, не имеющих прямого отношения к делу. В приложении он привел перечень вопросов, которые должны были устраняться из обсуждения, а именно: «1. Вопросы, связанные с общественно-политическим строем СССР; 2. Внешняя политика Советского Союза: а) советско-германский пакт о ненападении 1939 года и вопросы, имеющие к нему отношения (торговый договор, установление границ, переговоры и т.д.); б) посещение Риббентропом Москвы и переговоры в ноябре 1940 года в Берлине; в) Балканский вопрос; г) советско-польские отношения. 3. Советские Прибалтийские республики (См. док-т № 214).

Обвинители от США и Великобритании, представляя материалы об аннексии Чехословакии, характеризовали действия Англии и Франции в период Мюнхенской конференции 1938 года как предотвращение начала войны. В то же время они стремились избежать этой темы и нередко прерывали показания подсудимых и свидетелей, когда те ее затрагивали. Они не задали обвиняемым ни одного вопроса, уточняющего детали Мюнхенского сговора.

В Трибунале вовсе не прозвучал вопрос о военной необходимости и законности массированных «ковровых бомбардировок», произведенных авиацией союзников на завершающем этапе войны.

Взаимодействие и объективность обвинителей были особенно важными в тех случаях, когда защита все-таки пыталась поднимать такие темы, как советско-германские договоры и секретные протоколы к ним, как это пробовал сделать 17 мая 1946 года защитник Гесса Альфред Зейдль. Получив в свое распоряжение фотокопию секретного протокола к советско-германскому договору о ненападении 1939 года, он предпринял попытку огласить его текст в

судебном заседании. Председательствующий Дж. Лоренс потребовал сообщить, от кого получена эта фотокопия, без чего нельзя было судить о ее подлинности. Зейдль отказался это сделать, и Трибунал отверг ее как доказательство.

21 мая Зейдль вновь намеревался предъявить фотокопию во время допроса бывшего статс-секретаря германского МИДа Э. Вайцзекера (*Ernst von Weizsäcker*), но был остановлен председателем суда. Решительно протестовал против действий Зейдля и Руденко: «Я хотел бы, господа судьи, заявить протест против этих вопросов по двум основаниям: прежде всего, мы рассматриваем дело о преступлениях главных немецких преступников, а не исследуем внешнеполитические вопросы государств. Во-вторых, документ, который пытается защитник Зейдль предъявить свидетелю, отклонен Трибуналом, так как он является по существу документом-фальшивкой и не может быть документом, имеющим силу доказательства».

Представитель американского обвинения Т. Додд (Thomas Joseph Dodd) поддержал протест.

Поскольку защита не прекращала своих попыток использовать эту фотокопию в качестве доказательства, 30 мая Комитет обвинителей по инициативе Руденко обсудил действия Зейдля, направленные на дискредитацию политики СССР и внесение раскола среди обвинителей (док. № 246). Д. Максвелл-Файф согласился со своим советским коллегой в том, что ходатайство адвоката не относилось к делу и было злонамеренным. Американский же обвинитель Т. Додд отметил, что заявление защитника, будто он получил документ от неизвестного американского офицера, было злонамеренным.

1 июня 1946 года Комитетом обвинителей был составлен и 5 июня передан Трибуналу меморандум. В нем отмечалась не только «дефектность» документов, представленных Зейдлем в качестве доказательств, но и его стремление отвлечь внимание Трибунала от выяснения личной вины подсудимых и сделать объектом исследований действия государств, создавших Трибунал (док. № 247, 248). Суд счел аргументы Комитета обвинителей убедительными

и удовлетворил его просьбу отклонить ходатайства Зейдля о приобщении к делу сфабрикованных копий секретных протоколов¹⁴¹.

Другим камнем преткновения для советской делегации стал вопрос о расстреле польских офицеров в Катыни, который в конечном счете в Приговор Международного военного трибунала не вошел.

При обсуждении приговора все члены Трибунала были единодушны в том, что «агрессивная война является преступлением с точки зрения международного права». В Приговоре этому вопросу уделено особое внимание.

Однако в ряде случаев взгляды членов Трибунала по концептуальным вопросам международного права разошлись. Остро обсуждались такие понятия, как «общий план или заговор», преступления против человечности, вопросы о признании преступными организациями гитлеровского правительства, Верховного командования и Генштаба.

Анри Доннедье де Вабре представил меморандум, в котором заявлял, что наличие понятия заговора вводит теорию, «неизвестную даже французскому законодательству», которая, следовательно, будет “*ex post factum*”. В этом меморандуме он оспаривал основу судебного разбирательства, идею заговора, проистекающую из англосаксонского права и чуждого римскому праву, которое использовал французский судья.

Поводом для этого стал доклад помощника американского прокурора майора Фрэнка Б. Уоллиса на слушаниях 22 ноября 1945 года. Последний аргументировал заговор целями нацистской партии на завоевание жизненного пространства и захват власти в Германии, незаконностью нацистских методов и психологической подготовкой населения к агрессивной войне. Эта идея заговора потребовала предъявления обвинения нацистским преступным организациям (НСДАП, СС, гестапо и СД) в Нюрнберге. Но Анри Доннедье де Вабре полностью отверг это обвинение потому, что политические преступления

¹⁴¹ См.: СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: Сб. документов / Науч. ред. и сост. Н.С. Лебедева. М.: МФД, 2012. С. 52–54. – (Россия. XX век. Документы).

были совершены лицами, использовавшими политическую структуру нацистского государства. Следовательно, по его мнению, необходимо было индивидуализировать решения в Нюрнберге, чтобы установить «новое международное право», объектом которого были бы отдельные лица, а не государство.

Публикация его меморандума «положила конец дискуссиям». Французский судья поставил под сомнение всю архитектуру судебного процесса. Остальные судьи прокомментировали его точку зрения. И.Т. Никитченко возразил: «Мы практические люди, а не дискуссионный клуб». Англичанин Биркетт был даже более критичен, чем советский судья: «Если мы не сохраним лидера [заговора], процесс потеряет всю свою ценность... Мы вырываем сердце [этого процесса], если отвергаем [заговор]. ...Вы хотите оправдать нацистский режим? Вы нанесете серьезный вред миру и нанесете бесконечный вред в суде»¹⁴². Французский судья выслушал, но не вынес обвинительного приговора по обвинению в заговоре.

Расстрел осужденных также был предметом споров: должны ли они быть повешены – унижительной смертью или расстреляны – «смертью солдата»? Французский судья выступал за расстрел исключительно военных. Казнь через повешение в конечном итоге была сохранена.

В соответствии со ст. 4 Лондонского статута, принятого в августе 1945 года, было определено, что Трибунал должен принимать «свои решения на основе большинства голосов». Окончательный приговор был оглашен 30 сентября и 1 октября 1946 года. Одиннадцать обвиняемых были приговорены к смертной казни, семь – к тюремному заключению различной продолжительности и трое были оправданы.

Оправдание троих обвиняемых поляризовало мнения. Они были «скандално оправданы», прокомментировал *Le Monde* 2 октября 1946 года. Французской прессой судебный процесс был квалифицирован как «трагикомедия».

¹⁴² Ann-Sophie Schöpfel. La voix des Juges Français dans les procès de Nuremberg et de Tokyo. Défense d'une idée de Justice Universelle. Guerres mondiales et conflits contemporains. No. 249. La recherche historique japonaise face au déroulement des deux Guerres mondiales en Asie. Presses Universitaires de France. Janvier, 2013. P. 101–114.

Советский судья публично опротестовал эти приговоры, которые он считал мягким. Судья Анри Доннедье де Вабре подверг резкой критике эту позицию, «противоречащую французским обычаям», согласно которой «судьи едины». Приговор, вынесенный в Нюрнберге, был «результатом работы людей и, следовательно, относительным и допускающим ошибки» – прокомментировал французский судья через год после приговора.

К середине июня 1946 года обвинители представили свои доказательства, и был проведен перекрестный допрос подсудимых. Официально судьи и их заместители удалились на свои закрытые заседания для вынесения приговора 1 сентября 1946 года.

§ 4. Речи государственных обвинителей на Нюрнбергском процессе

Очень ярко и образно сформулировал суть предъявленных обвинений в своей вступительной речи в суде 8 февраля 1946 года представитель от СССР, будущий Генеральный прокурор Союза ССР Р.А. Руденко: «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества. Гитлеризм навязал миру войну, которая принесла свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и безмерные страдания. Миллионы людей пали жертвами войны, которую зажгли гитлеровские разбойники, возмечтавшие о покорении свободных народов демократических стран и установлении гитлеровской тирании в Европе и во всем мире.

Пришел день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников.

Подсудимые знали, что циничное глумление над законами и обычаями войны является тягчайшим преступлением, знали, но надеялись, что тотальная война, обеспечив победу, принесет безнаказанность. Победа не пришла по стопам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришел час сурового ответа за все совершенные злодеяния.

Выражая волю народов, Устав Международного военного трибунала решает вопрос: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана, или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны или против человечности, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в осуществлении такого плана» (ст. 6 Устава)» .

Приводя свидетельства агрессии и вероломства нападения гитлеровской Германии на СССР, Руденко особо отметил: «22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на СССР.

Однако не эту дату следует рассматривать как начало осуществления агрессивного плана гитлеровской Германии против Советского Союза. То, что произошло 22 июня 1941 года, задумывалось, подготавливалось и планировалось задолго до этого. Эту подготовку гитлеровские заговорщики вели непрерывно. Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществленные в период с 1938 по 1941 год, в сущности, являлись как бы подготовительными ударами для главного удара на восток.

При этом гитлеровское правительство ни в какой мере не останавливало договор о ненападении от 23 августа 1939 года, который был заключен между Германией и СССР.

В речи моего американского коллеги уже цитировалось выступление подсудимого Йодля на совещании имперских гаулейтеров в Мюнхене в январе

1943 года. В этой речи подсудимый Йодль сказал: «...Еще в тот период времени, когда продолжалась кампания на Западе, Гитлер информировал меня, Йодля, о своих намерениях выступить против СССР». В свою очередь, подсудимый Редер показал на следствии, что мысль о походе против СССР давно зародилась в голове Гитлера, но она укреплялась все более и более по мере того, как уменьшалась вероятность высадки десанта в Англии в июне 1940 года.

По показаниям подсудимого Кейтеля, Гитлер собирался напасть на СССР в конце 1940 года. Уже раньше, весной 1940 года, был разработан план нападения на СССР. Сопения по этому вопросу проводились все лето. В июле 1940 года в Рейхенхалле на военном совещании обсуждался план нападения на СССР.

Это подтверждается и показаниями подсудимого Йодля, который на допросе показал, что планы нападения на СССР конкретно были разработаны в ноябре – декабре 1940 года и в тот период времени им были даны первые директивы армии, морскому флоту и военно-воздушному флоту. Под этими директивами Йодль имеет в виду документ, известный под названием «вариант Барбаросса». Этот документ подписан Гитлером, Йодлем и Кейтелем.

Эта директива, предназначенная только для высших руководителей германской армии, содержит тщательно разработанную программу внезапного нападения на СССР. В ней сказано: «Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию».

Директива «вариант Барбаросса» подчеркивает, что «особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение».

И, наконец, в этой же директиве содержится подробный стратегический план нападения на СССР, в котором была уже предусмотрена конкретная форма участия Румынии и Финляндии в этой агрессии. В частности, в директиве прямо сказано: «Предполагаемые союзники и их задачи.

1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России».

В директиве также указано, что «можно рассчитывать на то, что не позднее, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут представлены для продвижения немецкой Северной группы».

Таким образом, является бесспорным, что к тому времени гитлеровское правительство уже обеспечило согласие правительств Румынии и Финляндии на участие этих стран в нападении на СССР совместно с Германией.

Документы [...] со всей очевидностью покажут участие Венгрии в заговоре против мира и в подготовке агрессивной войны против Советского Союза.

Венгрии отводилась определенная роль по нанесению удара в тыл Красной армии через Карпаты в тот момент, когда немецкие и румынские войска должны были развернуть военные действия против Советского Союза.

Так сколачивался преступный блок агрессоров во главе с фашистской Германией против свободлюбивых народов.

Главной целью нацистов и их союзников была Москва. «Захват этого города, – указывается в плане, – означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех» .

Приведя многочисленные доказательства зверств и преступной жестокости агрессоров на оккупированных территориях, Р.А. Руденко подвел итог обвинения: «Я выступаю здесь как представитель Союза Советских Социалистических Республик, принявшего на себя основную тяжесть ударов фашистских захватчиков и внесшего огромный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и ее сателлитов.

От имени Советского Союза я предъявляю подсудимым обвинение по всем пунктам ст. 6 Устава Международного военного трибунала.

Вместе с главными обвинителями Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции я обвиняю подсудимых в том, что они подготовили

и осуществили вероломное нападение на народы моей страны и все свободолюбивые народы.

Я обвиняю их в том, что, развязав мировую войну в нарушение основных начал международного права и ими заключенных договоров, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан, в орудие грабежа, насилий и разбоя.

Я обвиняю подсудимых в том, что, объявив себя представителями ими измышленной расы господ, они всюду, куда проникала их власть, создавали режим произвола и тирании, режим, основанный на попрании элементарных основ человечности.

Теперь, когда в результате героической борьбы Красной армии и союзных войск гитлеровская Германия сломлена и подавлена, мы не вправе забыть о понесенных жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений.

Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем, – мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это – счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!»

Существенно иначе выглядят выступления главных обвинителей от других государств – участников процесса.

Представитель обвинения Соединенных Штатов Р. Джексон, проделавший значительную работу по подготовке и организации суда и располагавший самым большим архивом информации, выступал первым – 21 ноября 1945 года.

Его речь запомнилась многим и заслужила высокую оценку в мировом общественном мнении. По всей вероятности, он и ставил перед собой эту задачу, имея в виду подчеркнуть важную роль США если уж не в достижении победы, то в этом судебном процессе.

При этом он оговорился: «Среди наций, объединившихся в обвинении этих подсудимых, Соединенные Штаты, возможно, в состоянии быть наиболее беспристрастными, поскольку, получив наименьший ущерб, они, возможно, наименее воодушевлены мстостью. Наши американские города не подвергались бомбардировкам днем и ночью. Это не наши храмы лежат в руинах. У наших соотечественников не разрушались дома над их головами. Угроза нацистской агрессии, за исключением тех, кто находился на действительной службе, казалась менее личной и непосредственной, чем европейским народам» .

Выступая в суде, он обращается к миру и в будущее: «Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся.

Подлинным истцом в этом процессе является цивилизация.

Цивилизация требует ответа: настолько ли правовые нормы отстали, что они бессильны справиться с преступлениями такого размаха, совершенными преступниками, занимавшими столь высокое положение. Она не ждет от вас, чтобы вы сделали войны невозможными, – она ожидает, чтобы ваши юридические действия отдали силы международного права, его заповеди, его запрещения и, прежде всего, его санкции на службу делу мира с тем, чтобы люди доброй воли во всех странах могли иметь «право на существование при полной свободе под сенью закона» .

«Тот факт, что четыре Великие Державы, упоенные победой и страдающие от нанесенного им ущерба, удержали руку возмездия и передали своих плененных врагов на Суд справедливости, является одним из самых выдающихся примеров той дани, которую власть платит разуму» .

Избрав за основу правовую категорию «агрессивная война», Джексон, системно и настойчиво объяснял суду роль последнего в истории: «Этот Трибунал, хотя он и представляет собой нововведение и эксперимент, не является результатом абстрактных рассуждений и не был создан для того, чтобы оправдать правовые теории. Это судебное разбирательство отражает практическое

стремление четырех Великих Держав, поддержанных другими странами, использовать международное право для того, чтобы противодействовать величайшей угрозе нашего времени – агрессивной войне».

Подробно исследуя его речь, встречаешь в ней в изобилии идеи и взгляды теоретиков права, имена которых уже были названы в этой работе, а начало раздела его выступления – «Формула индивидуальной ответственности» – дословно совпадает с текстами статей Г. Кельзена.

Не без иронии, Джексон сетует на то, что «к сожалению, характер этих злодеяний таков, что как обвинение, так и приговор должны осуществляться странами – победительницами над побежденными врагами.

Огромный размах агрессивных действий, проводившихся этими людьми, привел к тому, что в мире осталось всего несколько подлинных нейтральных государств. Либо победители должны судить побежденных, либо мы должны предоставить побежденным самим судить себя».

Но тут же подчеркивает роль США в мировой политике и подводит итог: «После Первой мировой войны мы убедились в бесполезности последнего варианта» .

Характеризуя начало Второй мировой войны, он невольно выходит за рамки достигнутых политических договоренностей относительно дат и событий: «Это была агрессивная война, которую осудили все народы. Это была война в нарушение договоров, которыми должен был охраняться всеобщий мир.

Эта война разразилась не внезапно – она планировалась и готовилась в течение большого периода времени с большим мастерством и вероломством. Мир, пожалуй, никогда не видел такой концентрации и напряжения сил какого-либо народа, которое сделало возможным для Германии спустя 20 лет после того, как она была побеждена, разоружена и расчленена, столь быстро начать приводить в исполнение свой план господства над Европой. Что бы мы еще ни говорили о тех, кто были организаторами этой войны, они достигли выдающихся результатов в организации, и нашей первой задачей является изучение

тех средств, при помощи которых эти подсудимые и их соучастники подготовили и побудили Германию к вступлению в войну» .

Его оценка Мюнхенского сговора, с одной стороны, уничижительна для присутствующих в зале суда представителей Великобритании и Франции, но с другой – указывает им путь для выхода из столь непростой правовой ситуации: «Под непосредственной угрозой войны Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 года заключили пакт с Германией и Италией в Мюнхене, который требовал от Чехословакии передачи Судетской области Германии. Это было осуществлено путем германской оккупации 1 октября 1938 года. Мюнхенский пакт предусматривал прекращение дальнейшей агрессии против Чехословакии, но нацисты с такой же легкостью нарушили свое слово, с какой его давали. 15 марта 1939 года, в нарушение Мюнхенского соглашения, нацисты захватили и оккупировали Богемию и Моравию, которые составляли большую часть Чехословакии, еще не отошедшей тогда к Германии. Вновь Запад был охвачен ужасом, но он страшился войны, он не видел никаких спасительных средств за исключением войны, и он, несмотря ни на что, надеялся, что лихорадка экспансии у нацистов миновала. Но нацистский мир был опьянен этими легко доставшимися успехами в открытом союзе с Муссолини и завуалированном союзе с Франко».

Выступая в Трибунале, главный британский обвинитель Хартли Шоукросс не преминул воспользоваться подсказкой, высокопарно и некритично оценив Мюнхенский сговор: «Последовательно развивался «Зеленый план» («план Грюн»), предусматривающий уничтожение Чехословакии. Этот план частично потерпел неудачу или по крайней мере окончательное его осуществление было задержано Мюнхенским соглашением», которое заключалось «под угрозой войны, хотя и не было действительной необходимости для начала ее» . Как всегда в Британской политике – витиевато и лживо.

Объективно и однозначно американский обвинитель оценивает советско-германский договор от 23 августа 1939 года: «Заклучив предательский

мир с Россией, мир с целью выиграть время, заговорщики перешли к заключительной части своего плана – к новой мировой войне.

Во исполнение части нацистского плана подготовки агрессии против Польши и ее союзников, Германия 23 августа 1939 года заключила договор о ненападении с Советской Россией. Этот договор, предназначенный лишь для того, чтобы выиграть время, нацисты намеревались соблюдать, как это покажут документы, ровно столько времени, сколько было необходимо для подготовки к его нарушению. 22 июня 1941 года нацисты приступили к осуществлению своих издавна вынашиваемых планов и вторглись со своими армиями на территорию Советского Союза без объявления войны. Весь континент Европы был охвачен пламенем войны .

Х. Шоукросс придерживался тех же оценок: «Я обращаюсь к последнему акту агрессии в Европе, в котором обвиняются эти нацистские заговорщики, – нападению на Россию.

В августе 1939 года Германия, хотя она, несомненно, и намеревалась в подходящий момент напасть на Россию, подписала договор о ненападении с Союзом Советских Социалистических Республик».

«Продолжая играть в дружбу, Германия 10 января 1941 года уже после того, как было принято решение о плане «Барбаросса», подписала русско-германский пограничный договор, а менее чем через месяц, 3 февраля 1941 года, Гитлер созвал совещание, на котором присутствовали подсудимые Кейтель и Йодль и на котором было предусмотрено, чтобы вся операция против России должна быть замаскирована, как часть подготовки к «Зелёве», так назывался план вторжения в Англию. В марте 1941 года планы были достаточно разработаны, чтобы включить в них положение о разделе русской территории на 9 отдельных областей, управляемых имперскими комиссарами под общим контролем подсудимого Розенберга. В то же время под руководством Геринга, ответственность на которого возложил Гитлер, были выработаны подробные планы экономической эксплуатации России.

Итак, 22 июня нацистская армия была брошена на государство, в дружбе к которому Гитлер так недавно клялся, и Германия начала последний акт агрессии в Европе, за которым последовала долгая и тяжелая борьба, окончившаяся крушением самой Германии.

Были, конечно, выдвинуты обычные лживые предлоги. 28 июня Риббентроп заявил, что наступление было начато вследствие нарушения Красной армией германских границ. Это была ложь, и подсудимый Риббентроп знал, что это ложь. 7 июня 1941 года посол Риббентропа в Москве сообщил ему, что «все наблюдения подтверждают, что Сталин и Молотов, которые одни отвечают за русскую внешнюю политику, делают все, чтобы избежать конфликта с Германией». А штабные документы, которые вы увидите, показывают, что русские не проводили подготовки к войне и что они до последнего дня продолжали выполнять поставки в соответствии с торговым соглашением. Истина, конечно, заключалась в том, что устранение России как политического противника и включение советской территории в германское «жизненное пространство» являлось уже давно одной из основных целей нацистской политики, которая в дальнейшем была подчинена «дипломатическим соображениям», как говорил подсудимый Йодль.

Таково обвинение против этих подсудимых как правителей Германии по второму разделу обвинительного заключения» .

Во время Нюрнбергского процесса никому не могло прийти в голову рассматривать внешнеполитическую деятельность Советского Союза иначе как устремленной к миру.

Совпадали позиции главных обвинителей по поводу отношения подсудимых к закону. В подтверждение слов Р.А. Руденко процитирую полностью часть текста Джексона: «Я, конечно, не могу отрицать того, что эти лица удивлены тем, что таков закон. Они действительно удивлены тем, что вообще существуют законы. Эти подсудимые не опирались ни на какой закон. Их программа отвергала и игнорировала всякую законность. Это явствует из многих деяний и заявлений, только небольшую часть которых я привожу здесь. Я уже

обращал ваше внимание на заявление фюрера накануне вторжения в Польшу: «Победителя никогда не спрашивают, говорил ли он правду». Фюрер в своей речи от 23 ноября 1939 года ко всем командующим напомнил, что Германия в то время имела договор с Россией, но заявил: «Соглашения сохраняют силу лишь постольку, поскольку они служат определенным целям». Дальше в этой речи он заявил: «Нарушение нейтралитета Голландии и Бельгии не будет иметь никакого значения». Совершенно секретный документ, озаглавленный «Ведение войны как проблема организации» и разосланный начальникам штаба верховного главнокомандования вооруженными силами 19 апреля 1938 года, гласил, что «вопрос о применении обычных правил ведения войны по отношению к нейтральным странам может рассматриваться лишь с той точки зрения – принесут ли они больше или меньше преимущества для воюющих сторон».

«Меморандум по вопросу активизированной войны на море», датированный 15 октября 1939 года, начинается с изъявления готовности следовать нормам международного права. «Однако, – говорится в нем далее, – если можно ожидать решительного успеха от какого-либо мероприятия, рассматриваемого как военная необходимость, нужно проводить это мероприятие даже в том случае, когда это идет вразрез с нормами международного права». Международное право, естественное право, германское право, всякое право для этих людей было просто орудием пропаганды, к которому следовало прибегать, когда можно было из этого извлечь пользу, и которым следовало пренебрегать, если бы оно запрещало то, что они желают совершить.

Эти люди не могут доказать, что они когда-нибудь опирались на нормы международного права или в какой-либо мере считались с ними» .

Завершая свое выступление, Р. Джексон выдвинул обвинения: «В качестве преступных организаций перед этим Трибуналом обвиняются определенные политические и полицейские организации, которые, как будет доказано, служили инструментами для взаимодействия в планировании и осуществлении преступлений, перечисленных мною. Вероятно, наихудшими из них были

руководящий состав нацистской партии, охранные отряды, или СС, штурмовые отряды, или СА, и вспомогательные соединения, входящие в вышеуказанные организации. Это были руководство нацистской партии, шпионские и полицейские группы. Они являлись истинным правительством, находившимся выше и вне границ всякого закона.

Мы также обвиняем как преступные организации высшее командование и генеральный штаб германских вооруженных сил».

«Подсудимые организовали и развязали агрессивную войну, войну в нарушение договоров; они напали на своих соседей и вторглись на их территории для того, чтобы проводить внешнюю политику, которая, как они знали, не могла быть осуществлена другими методами, кроме войны. Вот то, что мы утверждаем или что мы предполагаем расследовать, так как в этом заключается наше обвинение» .

Главный обвинитель от Великобритании Хартли Шоукросс 4 декабря 1945 года посвятил свою вступительную речь в заседании Международного военного трибунала теории права, политике и главенствующей роли своей страны.

Безумно и восхищенно цитировал он главного нациста Германии: «В то же время Англия – и я это говорю с гордостью – рассматривалась как наиболее опасный противник. «Англия является движущей силой против Германии... Наша цель всегда будет заключаться в том, чтобы поставить Англию на колени». Он неоднократно повторял, что война против Англии и Франции будет борьбой не на жизнь, а на смерть» .

И дальше он не смог сдержать эмоций, в нем говорил политик, только что победивший на выборах: «Когда Бельгия и Нидерланды были оккупированы, а Франция рухнула в июле 1940 года, Англия, которой хотя и оказывалась неоценимая моральная и экономическая поддержка Соединенными Штатами, осталась одна на поле боя в качестве единственного представителя демократии перед лицом агрессии. В тот момент одна лишь Британская империя осталась препятствием для Германии в осуществлении ее цели – господства на

Западе. Одна лишь Британская империя, одна лишь Англия в качестве ее цитадели. Но этого достаточно.

Первое и, может быть, решающее военное поражение, понесенное врагом, произошло во время кампании против Англии, и это поражение имело глубокое влияние на весь дальнейший ход войны.

16 июня 1940 года Гитлер дал подсудимым Кейтелю и Йодлю указание, которое они не были в состоянии выполнить – указание о вторжении в Англию. Оно начиналось следующим заявлением – и англичане всегда будут этим гордиться:

«Так как Англия, вопреки своему безнадежному положению, не обнаруживает признаков желания прийти к соглашению, я решил подготовить десантную операцию против Англии и, в случае необходимости, осуществить ее. Целью этого является устранить английскую метрополию как базу для ведения войны против Германии. Подготовка всей операции должна быть закончена к середине августа».

Но первое необходимое условие для осуществления этого плана заключалось в том, чтобы «английские военно-воздушные силы были бы фактически и морально сломлены настолько, чтобы они не могли производить агрессивных действий перед лицом германского нападения».

Подсудимый Геринг и его авиация, конечно, делали самые отчаянные попытки создать это условие, но (и это одна из самых славных страниц нашей истории) они потерпели решительное поражение. И хотя бомбежка английских городов и деревень продолжалась в течение этой трудной зимы 1940/41 года, враг в конечном счете решил, что таким путем Англию покорить нельзя, и вследствие этого Германия, не достигнув первой из своих основных целей, снова повернула на восток.

22 июня 1941 года германские вооруженные силы без предупреждения, без объявления войны вторглись в Россию».

Пафос и патетика сменялись обращениями к праву в классических категоричных английских традициях, не допускающих возражений: «Никакой закон, который достоин имени закона, не позволит привести себя к абсурду. Естественно, что великие державы, ответственные за этот Устав, отказались допустить такое положение. Они сделали неизбежные выводы из отказа от войны и запрещения и осуждения войны, и эти выводы стали частью международного права. Они отказались лишить правосудие всякой силы, подписавшись под истрепанными доктринами о том, что суверенное государство не может совершить преступление и что никакое преступление не может быть совершено отдельными лицами от имени этого государства. Их отказ поставить себя в смешное положение и определил правовые нормы, лежащие в основе этого Трибунала».

«Поскольку Устав установил принцип криминальной ответственности государства, нам следует приветствовать это, как мудрую и дальновидную меру в области международного законодательства.

Не может быть сомнения в принципе уголовной ответственности со стороны государства, ведущего агрессивную войну.

Устав совершенно ясно заявляет, что устанавливается индивидуальная ответственность за преступления, включая преступления против мира, совершенные от имени государства. Государство не является абстракцией. Его права и обязанности являются правами и обязанностями людей; его действия – действиями людей. Принцип права, устанавливающий, что политики, начинающие агрессивную войну, не смогут найти прибежища в неприкосновенности государства, является здоровым принципом. Также здоровым принципом права является закон, согласно которому люди, которые в нарушение закона втягивают свою собственную и другие страны в агрессивную войну, делают это уже с петлей на шее» .

Войдя в сферу компетенции Р. Джексона и рассуждая об агрессивной войне, Шоукросс, не обременяя себя и суд аргументами, советское определе-

ние агрессии от 1933 года выдает за детище комитета по вопросам безопасности Конференции по разоружению и часть проекта конвенции, представленного Британией в том же году. И так, по тексту, было не раз.

И, тем не менее, Х. Шоукроссу и его помощникам, в первую очередь Г. Лаутерпахту, нельзя отказать в глубине исследования и доходчивости изложения, философско-правовых и теоретических основ создания Международного военного трибунала и содержания его Устава, что, безусловно, нашло отражение в приговоре.

Важным обстоятельством его речи стала основательная проработка концепции индивидуальной ответственности чиновников и бизнесменов Германии за преступления нацистов: «Возможно, будет сказано, что многие из документов, на которые мы ссылались, были написаны от имени Гитлера, что приказы были приказами Гитлера и что эти люди были лишь орудием воли Гитлера. Но они были орудием, без которого воля Гитлера не могла быть осуществлена, и они были более чем орудием. Эти люди были не просто послушным орудием, хотя они были бы достаточно виновными, если бы их роль этим ограничивалась. Это те люди, чья поддержка поставила Гитлера в то властное положение, которое он занимал. Это те люди, которые своей инициативой и планированием, пожалуй, замыслили и, во всяком случае, делали возможным акты агрессии, осуществлявшиеся от имени Гитлера. Это те люди, которые дали Гитлеру возможность создать армию, флот, авиацию, военную экономику, политическую философию, при помощи которых эти вероломные нападения были совершены, и вести своих фанатичных приверженцев в мирные страны на убийство, грабеж и уничтожение. Это те люди, чье сотрудничество и поддержка сделали возможным создание нацистского правительства в Германии.

Управление тоталитарной страной может быть осуществлено без содействия представителей народа, но оно не может быть осуществлено без всякого содействия. Бесполезно иметь лидера, если нет людей, которые готовы ввиду их личной алчности и честолюбия помогать ему и следовать за ним. Диктатор,

который вершит судьбы своей страны, не рассчитывает на себя одного. При приобретении власти или сохранении ее он надеется на поддержку, которую готовы дать ему менее крупные люди, сами стремящиеся получить свою долю диктаторской власти».

Вступительная речь главного обвинителя от Французской Республики де Ментона была произнесена в заседании Международного военного трибунала 17 января 1946 года.

Его первые слова были обращены к правосудию: «Франция, подвергавшаяся систематическому ограблению и опустошению, Франция, столько сынов которой было замучено и казнено в застенках гестапо и в концентрационных лагерях, наконец, Франция, которая перенесла нечто еще более ужасное – разлагающее моральное влияние и принуждение к возврату в состояние варварства, принуждение, осуществлявшееся нацистской Германией с сатанинской настойчивостью, – Франция требует от вас и требует прежде всего от имени героически пожертвовавших собой участников движения сопротивления, которых она причисляет к наиболее светлым образам национальной героики, Франция требует: да будет совершено правосудие!

Как и прежде, Франция, которая столько раз на протяжении истории была выразителем и поборником идеи свободы человеческой морали, человеческого прогресса, сегодня в моем лице представляет народы-мученики Западной Европы: народы Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, народы, которые связаны более прочными узами, чем какие-либо другие нации, с интересами мира, одни из наиболее передовых народов в силу руководивших ими стремлений и созданного ими культа достояний цивилизации, народы, разделившие с нами страдание и подобно нам отказавшиеся отречься от свободы и принести в жертву свою душу перед лицом нацистского варварства. Франция является здесь выразительницей их требования о том, чтобы правосудие было совершено.

Первое основание для выступления перед вашим Высоким Судом – потребность подвергавшихся страданиям народов в том, чтобы свершилась справедливость. Но совершение правосудия не единственная и, быть может, не главная потребность, ибо мы обращаемся лицом к будущему в большей мере, нежели к прошлому.

Мы считаем, что длительный мир и уверенность человечества в прогрессе человечества, которое ныне еще разобщено, подвергается страданиям и исполнено тревогой, могут быть достигнуты лишь при сотрудничестве всех народов и путем учреждения подлинно международной организации.

Сотрудничество наций завтрашнего дня не может существовать без международной морали, нации не могут не иметь определенной общности цивилизации в духовной сфере, не могут не иметь единой градации духовных ценностей; международное право будет призвано установить меры воздействия и обеспечить их применение в случае наиболее серьезных нарушений общепризнанных правил международной морали. Эта мораль и упомянутое международное уголовное право необходимы для установления, в конечном итоге, мирного сотрудничества и для обеспечения прогресса на прочной основе.

Но для того чтобы мы могли надеяться на создание на базе международной морали и международного права международного сообщества в духе свободного сотрудничества народов, необходимо, чтобы Германия, после того как она замыслила, подготовила и развязала агрессивную войну, повлекшую за собой смерть миллионов людей и разорение многих народов, после совершения ею цепи гнуснейших преступлений в годы военных действий была объявлена виновной. Следует покарать и руководителей Германии, которые несут за это ответственность. Если они не будут осуждены, если не будет совершено правосудие, то народы потеряют веру в возможность осуществления правосудия. Когда вы объявите, что всякое преступление является в любых случаях преступлением, безотносительно к тому, совершено оно национальным объединением в отношении других народов или же каким-либо лицом в отноше-

нии другого лица, то вы этим самым подтвердите наличие единой морали, которая приложима в области международных отношений в той же мере, как и в отношениях между людьми, подтвердите, что на этой морали зиждутся правовые положения, признаваемые международным обществом. Наконец, этим актом вы положите начало учреждению международного правосудия.

Вот почему Франция считает своим долгом настаивать перед Трибуналом на том, чтобы он квалифицировал преступления, а также самую агрессивную войну и действия Германии в ходе войны противоречащими морали и законам всех цивилизованных стран, и настаивает на том, что следует покарать тех, кто несет главную ответственность за указанные действия, настаивает на признании преступности членов наиболее важных групп и организаций» .

Свою задачу он видел в том, чтобы показать суду, что все организованные массовые преступления проистекают «из преступлений против разума», находящихся свои истоки в доктрине, «отрицающей все рассудочные и моральные духовные ценности». Цель этой доктрины – сбросить человечество в состояние варварства, но не в естественное и самовозникающее варварство первобытных народов, а в демоническое, почти сознательное варварство, используя материальные средства, которые наука предоставила человеку. И в этом осквернении разума кроется первородная вина национал-социализма, из которой проистекают все преступления. Эта чудовищная доктрина – это расовая теория».

Погружаясь в пространные философские рассуждения, Франсуа де Ментон приходит к неоднозначному выводу: «Апология войны... восходит к Фихте (Johann Gottlieb Fichte) и Гегелю (Georg Wilhelm Friedrich Hegel), которые утверждали, что только война, разделяющая народы, устанавливает среди наций справедливость. По Гегелю, моральная чистота нации сохраняется благодаря войне подобно тому, как ветер спасает море от загнивания. В своих проповедях, обращенных к германской нации, Фихте, который воспевал германизацию, исчерпывающе изложил одну из основных идей пангерманизма, а

именно, что Германия и мыслит, и создает мир таким, каким он должен быть придуман и создан.

Теория жизненного пространства появилась в начале XIX века. К этой теории позднее обратятся такие люди, как Ратцель (Friedrich Ratzel), Артур Дике и Лампрехт (Karl Lamprecht), уподобив конфликт народов неистовой борьбе концепций и борьбе за их проведение в жизнь, заявляя, что ход истории направляет мир к германской гегемонии.

Государственный тоталитаризм в Германии имеет также древние корни. Гегель был сторонником поглощения индивидуума государством. Он писал: «Отдельные личности исчезают в присутствии мировой субстанции (дух народа или государство), и субстанция сама создает личности такими, какими этого требуют сделать преследуемые ею цели».

Следовательно, национал-социализм в современной Германии не случайное явление, не следствие поражения 1918 года, а также не обычное изобретение группы людей, решивших взять власть в свои руки. Национал-социализм – завершение длительной идейной эволюции, результат использования группой лиц самых мрачных и наиболее глубоких сторон немецкой души».

В своем выступлении де Ментон не только признает, но и объясняет просчеты во внешней политике Франции и Британии накануне Второй мировой войны, приведшие к ее началу, и свидетельствует о том, что ранее августа 1939 года в Германии было принято решение об агрессии в Польше: «То обстоятельство, что Франция и Великобритания выступали в течение длительного времени против нарушения Германией международного права лишь в форме платонических протестов, может ли это обстоятельство служить оправданием виновников нарушений? Общественное мнение Франции или Великобритании, обманутое заявлениями Гитлера, поверило тому, что замыслы нацистов направлены только на обеспечение судьбы немецких меньшинств; оно надеялось, что существует предел германским притязаниям, не зная о тайных планах Германии, существование которых теперь доказано. Франция и Великобритания позволили ей вооружиться и реокупировать Рейнскую зону, в то

время как, по свидетельству самого Риббентропа, военное вмешательство с их стороны в марте 1936 года поставило бы Германию в критическое положение; Франция и Великобритания не препятствовали актам агрессии в марте и сентябре 1938 года.

Лишь после уничтожения Чехословацкого государства стала совершенно очевидной действительная сущность германских планов. Можно ли удивляться тому, что позиция Франции и Великобритании изменилась и что они решили препятствовать осуществлению германских планов? Как же можно было утверждать, что мир мог быть «куплен» ценой уступок в августе 1939 года, если в секретных немецких документах имеются подтверждения того, что еще в мае 1939 года Гитлер принял решение напасть на Польшу, что он был бы «глубоко разочарован», если бы Польша пошла на уступки, и что он был бы сторонником тотальной войны?

В действительности, война была predeterminedena приходом национал-социалистов к власти, а к этому неизбежно вело проведение в жизнь их доктрин» .

Основная часть его речи была посвящена нарушению прав граждан на оккупированных территориях, насильственной германизации, борьбе с Движением сопротивления: «Германские власти подвергли строжайшей цензуре литературу, даже не связанную с военными вопросами, всю печать, многие из органов которой были, помимо всего прочего, непосредственно инспирированы ими. Многочисленные ограничения были введены в области кинопроизводства и проката фильмов. Значительное число книг, лишенных какого бы то ни было политического характера, вплоть до школьных учебников, было запрещено. Даже духовные власти были поставлены в затруднительное положение в отношении выполнения своих обязанностей, и их свобода слова была ограничена».

Были приведены им и цифры разграбленных денег и ценностей: «В Дании, первой в Западной Европе стране, подвергшейся вторжению, немцы захватили около 8 миллиардов крон. В Норвегии немецкие расхищения определяются суммой, превышающей 20 миллиардов крон.

Германские расхищения в Голландии были таковы, что эта страна, которая при учете численности ее населения была одной из самых богатых в мире, сейчас почти полностью разорена, так как финансовые обложения, навязанные ей оккупантами, превысили 20 миллиардов гульденов.

В Бельгии немцы захватили платежных средств более чем на 130 миллиардов франков самыми различными путями: например, в качестве возмещения издержек по оккупации и по клирингу. Великое герцогство Люксембургское также понесло значительный ущерб, вызванный оккупацией.

Наконец, во Франции сумма изъятых платежных средств достигает 745 миллиардов франков. В эту сумму не включены 74 миллиарда, которые составили бы максимальную сумму, которая потребовалась бы Германии на законных основаниях на содержание ее оккупационной армии (к тому же стоимость изъятого золота на сумму в 9 500 000 000 франков была рассчитана по курсу 1939 года).

Помимо того, что Германия производила оплату в оккупированных странах платежными средствами, выкачанными у этих стран, громадное количество предметов всякого рода было просто реквизировано без возмещения, изъято без каких-либо объяснений или украдено. Оккупанты наложили руку не только на все сырье и все фабричные изделия, могущие быть полезными в их военных усилиях, но также на все, что могло обеспечить им кредит в нейтральных странах: движимое имущество, драгоценности, предметы роскоши и другие изделия.

Художественные ценности стран Западной Европы также были разграблены самым бесстыдным образом».

Переходя к выводам, Ф. де Ментон заявил: «Германские военные преступления влекут за собой ответственность всех подсудимых, руководивших

в политической и военной областях, а также ответственность высших чиновников национал-социалистской Германии и руководителей нацистской партии. Эти преступления были надуманы и подготовлены до начала военных действий и непрерывно совершались между 1940 и 1945 годами» .

Полемизируя сам с собою и противореча себе, де Ментон довел свое выступление до завершения, лишь однажды упомянув Советский Союз в следующем контексте: «Моральный распад, экономические затруднения, мысль о поражении 1918 года и об утраченной силе пангерманской традиции – вот откуда ведет свое начало затея Гитлера и его сообщников для народа, сбившегося с пути. Отдаться силе, забыть об угрызениях совести, удовлетворять дух общности, находить удовольствие в невоздержности – действительно все это было сильным искушением для немца, и нацистские руководители цинично это эксплуатировали. Упоение успехом и опьянение величием дополнило остальное и заставило всех немцев, некоторых, конечно, бессознательно, служить национал-социалистской доктрине, делая их участниками демонической затеи их фюрера и его сообщников.

Против этой авантюры встали люди разных стран и различных кругов, но воодушевленные одной общей привязанностью к привычным условиям человеческого существования. Франция и Великобритания вступили в войну только из-за верности данному ими слову. Народы оккупированных стран, подвергавшиеся и духовным, и телесным пыткам, никогда не отрекались от своей свободы и своих культурных ценностей. Это и была та великая эпопея подполья и сопротивления, которая свидетельствует о высоком героизме всех народов, стихийно оказанном ими сопротивлении и отказе принять мир нацистов. Многие миллионы людей СССР пали, защищая вместе со своей землей и независимостью своей родины гуманистический универсализм. Миллионы британских и американских солдат, которые высадились на нашей несчастной земле, несли в сердцах стремление освободить от фашистского гнета оккупированные страны и народы, которые добровольно или в результате насилия стали сателлитами стран Оси, а также и сам германский народ» .

В целом роль Франции в Нюрнбергском процессе можно понять четко и ясно: на политическом уровне французское правительство с весны 1945 года ратовало за проведение суда над лидерами нацистской Германии. Поскольку Министерство юстиции отвечало за подбор персонала для Нюрнбергского процесса, оно набирало в основном прокуроров и судей, отличившихся в рядах Сопротивления во время Второй мировой войны. Эта группа во главе с заместителем генерального прокурора Шарлем Дюбостом (Charles Dubost) выдвинула обвинение и воспользовалась возможностью, чтобы продемонстрировать свою точку зрения на преступления нацистов, отстаивая прежде всего тезис о коллективной вине.

В этой обвинительной речи прозвучали горечь и обида за несбывшиеся ожидания от Версальского договора; финансовый и экономический протекционизм интересов Германии со стороны США как после Версаля, так и прозвучавший в ходе переговоров генерала де Голля с президентом Трумэном в Вашингтоне 24 августа 1945 года. Франция в 1945 года мыслила категориями межвоенного времени в германском вопросе, всячески блокировала вопрос о едином германском государстве, выдвигала непомерные претензии в плане реституции и демонтажа немецких предприятий, претендовала на Саар, Рейнланд, настаивала на интернационализации Рурской области.

Пытаясь максимально унижить Германию, исключить ее навсегда из числа великих европейских держав, отомстить за унижения французов со стороны немцев во время двух мировых войн и в войне 1870–1871 годов, Франция полагала, что меры по денацификации, демонополизации, демилитаризации и демократизации Германии в «духе Потсдама» явно недостаточны.

Ради достижения своих целей Париж рассчитывал на межсоюзнические противоречия по германскому вопросу. Подобная тактика Ш. де Голля и Парижа вызвала опасения у американцев. С осени 1945 года по май 1946 года США оказывали активное давление на Францию, используя кредиты и обещая Парижу не допустить «большевизации» Франции, перехода власти к Французской коммунистической партии и левым.

Отчасти эта точка зрения значительно отличалась от того, что утверждали не только англо-американские, но и советские прокуроры.

Именно позиция по вопросу о коллективной вине немцев отделила французскую прокуратуру от союзников, возложив общую ответственность на весь немецкий народ. Впервые этот тезис был озвучен на Нюрнбергском процессе Франсуа де Ментоном в своей вступительной речи.

Но это был не единственный случай, когда французские обвинители выделялись из союзников: обвинение нацистскому руководству в планировании и ведении агрессивной войны, которой англо-американская, а также советская делегации придавали большое значение, почти полностью отсутствует во французском обвинении.

Основными темами, на которых сосредоточилось французское обвинение, были принудительный труд, экономическое разграбление, зверства во всех формах и политика германизации на оккупированных территориях. Суд почти полностью согласился с французскими аргументами.

Глава 6

Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси

§ 1. Структура и форма приговора.

Позиция СССР по структуре и форме приговора

В связи с изменениями в составах делегаций Великобритании и Франции в обсуждении проекта приговора в равной мере принимали участие не только члены Трибунала, но и их заместители. Текст приговора был подготовлен заместителем члена Международного военного Трибунала от Великобритании Норманном Биркеттом, учитывавшим предложения и замечания всех судей.

На первом совещании, проходившем 27 июня 1946 года, советский судья И.Т. Никитченко в целом одобрил структуру и форму проекта приговора. В то же время он внес существенные поправки, многие из которых были учтены при доработке текста этого документа. Совершенно справедливо он потребовал уделить больше внимания описанию подготовки агрессии против СССР; более полно и объективно изложить раздел о нацистской расовой политике, основанной на концепции расовой гигиены, и их планах истребления славянских и других народов; конкретными примерами и цифрами показать количественные размеры уничтоженного и разграбленного имущества и культурных ценностей.

Председатель суда Джеффри Лоуренс считал необходимым осветить нормы международного права, на которых будет основан приговор, установить время, когда состоялся заговор, уделить особое внимание проблеме агрессивной войны и кратко сказать об ответственности за ее развязывание каждого из подсудимых. Он полагал, что было бы целесообразно зафиксировать в качестве времени оформления заговора дату 5 ноября 1937 года, что еще раз подчеркивает незавершенность спора о начале Второй мировой войны.

Французский судья Анри Доннедье де Вабре счел необходимым в первую очередь обсудить вопросы международного права. Поддерживая и настаивая на мнении Ф. де Ментона, француз утверждал, что теория заговора представляет психологические трудности, поскольку гитлеровские преступления уходят своими корнями в историю германского народа. При обсуждении индивидуальной ответственности подсудимых он, как правило, отвергал их вину по первому разделу обвинительного заключения.

Между ним и его заместителем Робером Фалько (*Robert Falco*) развернулась непростая дискуссия по концепции заговора, последний предлагал отклонить раздел первый обвинительного заключения под предлогом, что он не доказан. В то же время он полагал, что общий план едва ли применим к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Де Вабре счел предложение своего заместителя неудачным, но проголосовал против наличия в действиях подсудимых заговора.

И.Т. Никитченко и его заместитель Александр Федорович Волчков выступили решительно против точки зрения де Вабре о неправомерности обвинения в заговоре. Они настаивали на том, что общий план существовал, и его целью являлось установление нацистского господства в мире. Член Международного военного трибунала от СССР и его заместитель были убеждены, что общий план или заговор относился не только к преступлениям против мира, но и военным преступлениям и преступлениям против человечности.

Никитченко высказался против того, что общий план или заговор является нормой "*ex post facto*". Он обратил внимание своих коллег на то, что в Уставе много нововведений. В нем, например, предусмотрена уголовная ответственность за действия, которые и раньше признавались преступными, но вопрос об их уголовной наказуемости еще не был решен.

Советских судей поддержали их английские коллеги – Джеффри Лоуренс и Норман Биркетт. Последний, в частности, полагал, что действия всех подсудимых надо оценивать как совместные, указав, что они действовали во имя общей цели – установления мирового господства. Он подчеркивал, что

именно первый раздел – «Общий план или заговор» – является основой всего обвинительного заключения. Если это обвинение будет отвергнуто Трибуналом, процесс утратит свой смысл. И англичанин был прав: в этом случае суд в Нюрнберге вылился бы лишь в разбирательство дел 22 отдельных лиц и не приобрел бы того морально-политического звучания, которого от него ждали народы.

Член Трибунала от США Ф. Биддл скорее был солидарен с французами. Он считал, что не существовало общего плана, но имелась лишь серия отдельных планов. Тем не менее он предлагал не отвергать обвинения по первому разделу, а рассматривать их вместе со вторым разделом. Следует заметить, что теория заговора была инициирована в качестве одной из центральных идей именно американскими юристами. Отвечал за представление доказательств по этому разделу главный обвинитель от США Роберт Джексон.

В конце концов по данному вопросу был достигнут компромисс. Обвинения по первому и второму разделу в Приговоре объединили в одно как «Общий план или заговор и агрессивные войны»¹⁴³. Судьи сочли, что началом заговора следует считать не 1919 год, как это определено в Обвинительном заключении, а 1937 год. При этом члены Трибунала исходили из того, что заговор должен иметь точно определенную преступную цель и решение о нем не должно быть слишком удалено по времени от действия. В Приговоре констатировалось, что война являлась неотъемлемой частью нацистской политики. «Но доказательства с несомненностью устанавливают существование многих отдельных планов скорее, чем единого заговора, охватывающего все эти планы». И тем не менее вывод Приговора звучал однозначно: «Непрекращающееся планирование, имевшее своей целью агрессивную войну, доказано вне всякого сомнения».

К сожалению, Трибунал отказался поддержать обвинение в отношении наличия общего плана или заговора применительно к военным преступлениям

¹⁴³ См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. II. 2-е изд. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1954. С. 959 и далее.

и преступлениям против человечности. В то же время в Приговоре нередко констатировалось, что и военные преступления, и преступления против человечности являлись неотъемлемой чертой общего нацистского плана.

Так, в конце подраздела «Агрессивная война против Союза Советских Социалистических Республик» подчеркивалось: «Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня. Это была явная агрессия».

В подразделе «Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним» указывалось: «Из представленных доказательств явствует, что, во всяком случае, на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освобожденную территорию немцами». В подразделе Приговора «Преследование евреев» указывалось: «Летом 1941 года, однако, начали разрабатываться планы «окончательного решения» еврейского вопроса в Европе. Это «окончательное решение» означало уничтожение всех евреев, которое, согласно угрозам Гитлера в начале 1939 года, должно было явиться одним из следствий разразившейся войны».

Обвинения по III и IV разделам Обвинительного заключения, т.е. преступления военные и преступления против человечности, Трибунал решил рассматривать вместе. Действительно, состав преступных действий, указанных в этих разделах, во многом совпадают – убийства, истязания, порабощение, угон населения.

Выделить преступления против человечности в отдельную группу, наряду с военными преступлениями, разработчиков Устава заставило то, что законы и обычаи войны распространялись лишь на те преступления, которые

совершались в условиях войны и оккупации. Однако подготовка войны требовала полного «порядка» в своей стране, что повлекло за собой жестокое уничтожение любой оппозиции нацистскому курсу.

Преступления, совершенные нацистами до 1 сентября 1939 года, таким образом, не попадали под военные преступления и должны были войти в разряд преступлений против человечности. И что самое важное, к преступлениям против человечности были отнесены злодеяния, нацеленные на физическое и культурное уничтожение целых народов. Они включали преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам. И хотя на практике Трибунал столкнулся с трудностями в уголовно-правовой квалификации этого вида преступлений, выделение в Уставе и Приговоре особого вида преступлений против человечности имело огромное значение. Это понятие легло в основу принятой в декабре 1948 году Конвенции ООН по борьбе с геноцидом.

§ 2. Признание виновными обвиняемых и юридическая оценка совершенных ими деяний. Оправдание троих обвиняемых.

Наказание нацистских преступников

Непростым оказалось и решение вопроса о виновности каждого из подсудимых и определения им наказания. К его рассмотрению приступили 2 сентября. Прежде всего, решался вопрос о доказанности обвинений по четырем разделам обвинительного заключения, затем – о мере наказания. Процедура голосования при определении виновности и невиновности подсудимых носила двоякий характер. В предварительном обсуждении участвовали и члены Трибунала, и их заместители. Однако при окончательном вынесении приговора в расчет принимались лишь голоса членов суда. Никитченко настаивал на том, что будет достаточно, если за осуждение проголосуют два члена Трибунала. Однако большинство решило, что для этого необходимы голоса трех его членов. Тогда советский судья предложил, что и для оправдания требуется голоса трех судей, поскольку разделение поровну голосов создает неопределенную картину. Однако это предложение было отклонено. В результате принята

процедура голосования позволила оправдать трех обвиняемых. Ведь, по мнению французских и советских судей, всех подсудимых следовало признать виновными.

Все члены Трибунала и их заместители высказались за смертную казнь для Германа Геринга, Иоахима фон Риббентропа, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Юлиуса Штрейхера, Фрица Заукеля, Артура Зейс-Инкварта, Мартина Бормана. Французские судьи, правда, предлагали военных расстреливать, а не вешать. Однако в этом вопросе суд поддержал позицию Никитченко, согласованную с Москвой, о повешении приговоренных к смерти, поскольку расстрел рассматривался как почетная казнь.

За пожизненное заключение, а не смертную казнь, для Розенберга, Франка, Фрика и Йодля высказался де Вабре, аналогично в отношении Фрика и Розенберга проголосовал заместитель члена Трибунала от США Джон Дж. Паркер. Тем не менее голосами трех членов Трибунала все эти лица также были приговорены к смертной казни.

Особенно сложно решалась судьба Рудольфа Гесса. У судей возникло сомнение в его вменяемости, несмотря на заключение медэкспертов и собственное заявление Гесса. Будучи заместителем Гитлера по нацистской партии, он помог «фюреру» разработать его философскую концепцию, был его соавтором теории жизненного пространства, одним из разработчиков пресловутых «нюрнбергских законов». Однако, по мнению западных судей, Гесс в мае 1941 года предпринял полет в Шотландию и провел в заключении в Великобритании большую часть времени в годы Второй мировой войны. Для Фрэнсиса Биддла ключевым был вопрос о том, почему Гесс предпринял свою миссию. Если Гесс действовал из-за искреннего стремления к миру, то это могло быть, по мнению американского судьи, рассмотрено как смягчающее вину обстоятельство. Если же он хотел воспрепятствовать поддержке Великобританией России в войне ее с Германией, то он сыграл свою роль в заговоре в целях развязывания агрессии. При первом рассмотрении вопроса все члены Трибунала и их заместители согласились с тем, что Гесс виновен по разделам I и II

обвинительного заключения, советские же судьи настаивали на его виновности по всем разделам обвинительного заключения. При повторном обсуждении к ним присоединился и Р. Фалько. Однако если советские судьи считали, что Гесс заслуживал смертной казни, Фалько, а также Биддл, Паркер и Лоуренс высказались за его пожизненное заключение, де Вабре – за 20-летнее заключение.

Достаточно много внимания было уделено вопросу о виновности или невиновности Шахта, Папена и Фриче. Предложение об оправдании Шахта было внесено Лоуренсом 6 сентября 1946 года и вызвало возражения со стороны советских и французских судей. Де Вабре, правда, высказывался за более мягкий приговор для таких лиц, как Шахт и Папен. Он напомнил о роли Шахта в подготовке агрессивной войны, о его тесных связях с Гитлером. Биркетт же считал, что Шахт может быть осужден только по разделу II обвинительного заключения, но все же сомневался, было ли осуществлявшееся им перевооружение Германии нацелено на агрессивную войну, и склонялся к его оправданию. Паркер полагал, что Шахт был настроен против войны и, следовательно, должен быть оправдан. Его осуждение лишь дискредитирует Трибунал, полагал он. Советские судьи считали, что Шахт виновен по разделам I и II обвинительного заключения и должен быть осужден.

В отношении Франца Папена французы высказались за его виновность по разделу II, в частности в связи с активным участием в аншлюсе Австрии. Именно он помог прийти к власти Гитлеру, пользуясь своими связями с президентом Германии П. Гинденбургом. Папен до конца остался верен нацистскому режиму, в то время как Шахт принял участие в заговоре против Гитлера. Американские же судьи высказались за его оправдание, поскольку он якобы исполнял свой долг и в Австрии, и в Турции. По их мнению, аншлюс был осуществлен мирным путем, поэтому за него нельзя привлекать к уголовной ответственности. Лоуренс же посчитал, что аншлюс был стратегически связан с агрессивной войной, тем не менее, он указал, что к моменту его осуществления

Папен уже был в отставке и высказался за его оправдание. Никитченко и Волчков настаивали на признании Папена виновным по всем разделам обвинительного заключения.

Что касается Ганса Фриче, французские и советские судьи считали, что пропаганда имела огромное значение в гитлеровской Германии, и Фриче, как один из ее руководителей, своими действиями подстрекал к совершению массовых злодеяний. Другие же члены суда полагали, что он был мелкой сошкой и оказался на скамье подсудимых лишь потому, что Йозефа Геббельса уже не было в живых. К тому же в их странах декларировалась свобода любой пропаганды, и они опасались, что осуждение Фриче там будет встречено негативно. Биддл и Паркер высказались и за оправдание Деница, но здесь их не поддержал никто из членов Трибунала.

Применительно к Деницу, Папену и Фриче Никитченко и Волчков предлагали тюремное заключение сроком на 10 лет, а к Шахту и Функу – пожизненное заключение.

Однако 17 сентября 1946 года Генеральный прокурор СССР К.П. Горшенин и заместитель министра иностранных дел В.Г. Деканозов, получив одобрение Сталина, Молотова и Вышинского, направили Никитченко директиву о мерах наказания главных немецких военных преступников. В отношении тех, кому большинством голосов предусматривалась смертная казнь, серьезных возражений в директиве не высказывалось. В отношении Гесса, Функа, Шпеера, Шираха, Деница, Рёдера, Фриче, Папена и Шахта предписывалось настаивать на смертной казни. В отношении Фриче при этом делалась оговорка: «Если же не удастся отстоять нашу точку зрения – можно согласиться на пожизненное заключение». В то же время в директиве подчеркивалось «Шахт: ни в коем случае не соглашаться с судьями. Надо буквально ультимативно требовать полного обвинения Шахта и применения смертной казни».

В отношении преступных организаций предлагалось категорически настаивать на объявлении преступными также имперского правительства, генштаба и ОКВ.

Никитченко рекомендовалось добиваться исполнения этих указаний различными способами, перетягивая на свою сторону колеблющихся членов суда и убедительно разбивая мнения несогласных с советской точкой зрения. Лоуренсу, как председателю суда, следовало систематически втолковывать, что он должен поддержать представителей СССР в Трибунале, ибо советский народ, как и другие народы, не поймет мягкосердечие судей к подсудимым. В заключение директивы указывалось: «Если с нашими предложениями, несмотря на все усилия, не будут соглашаться, надо твердо дать понять, что такого приговора мы не подпишем, и вся ответственность за это ляжет на партнеров. Если же такая постановка вопроса не даст результата, Вы должны представить в письменной форме свое особое мнение и потребовать, чтобы оно было приложено к приговору».

По всей видимости, впоследствии советская позиция несколько смягчилась. Как известно, особое мнение, согласованное с Москвой, было объявлено в отношении неприменения смертной казни к Гессу, оправдания Шахта, Папена и Фриче и не признания имперского правительства, верховного командования и генштаба вермахта преступными организациями.

30 сентября – 1 октября 1946 года был оглашен Приговор¹⁴⁴.

Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера. Впервые в истории как уголовные преступники были наказаны руководители государства, виновные в подго-

¹⁴⁴ См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. II. 2-е изд. М.: Гос. изд-во юрид. лит. 1954. С. 943–1108.

Приговор был воспроизведен на 283 страницах бумаги формата Legal с оглавлением, а также помещен вместе с предложениями на страницах с 16794 по 17077 ежедневного протокола судебного заседания. Первое упоминается как “Judgment”, а второе – как “Record”.

товке, развязывании и ведении агрессивной войны, претворен в жизнь принцип: «Положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности». В Приговоре отмечается: «Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц», что если неправомерное действие совершается государством, то «лица, которые практически осуществляли это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства». По мнению Трибунала, оба эти положения должны быть отвергнуты. Уже давно признано, что международное право налагает определенные обязанности на отдельных лиц так же, как и на государство.

Кроме того, Трибунал указал: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права... Принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные согласно международному праву».

Международный военный трибунал приговорил: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, а также Бормана (заочно) к смертной казни через повешение; Гесса, Функа и Редера – к пожизненному заключению; Шираха и Шпеера – к 20; Нейрата – к 15 и Деница – к 10 годам тюремного заключения. Фриче, Папен и Шахт были оправданы. Руководящий состав НСДАП, СС, СД и гестапо были объявлены преступными организациями.

По воспоминаниям главы секретариата советской делегации в Нюрнберге Аркадия Полторака, в ходе процесса Биддл «вел себя очень активно, ча-

сто задавал вопросы подсудимым и свидетелям», ставил под сомнение необходимость осуждения некоторых лиц. Так, именно сомнения Ф. Биддла¹⁴⁵ и его заместителя Джона Паркера стали причиной оправдания Ганса Фриче¹⁴⁶.

Советский судья И.Т. Никитченко подал Особое мнение, которое является неотъемлемой частью Приговора, где возражал против оправдания Фриче, Папена и Шахта, непризнания германского кабинета министров (*Reichsregierung*), генерального штаба и верховного командования вермахта (ОКВ) преступными организациями, а также пожизненного заключения (а не смертной казни) для Рудольфа Гесса¹⁴⁷.

9 и 10 октября 1946 года в Берлине состоялись 42-е чрезвычайное и 43-е заседания Контрольного совета для Германии под председательством генерала П. Кенига. На заседании присутствовали Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский, генерал Д. Макнерни и Маршал Королевских воздушных сил сэр Шолто Дуглас. Принято решение – с приговором Международного военного трибунала согласиться. Все ходатайства осужденных были рассмотрены и отклонены. Казнь главных военных преступников была назначена и приговор приведен в исполнение 16 октября 1946 года (Геринг покончил с собой перед казнью).

Бывший военный министр США Генри Л. Стимсон высоко оценил значение Нюрнбергского процесса и, комментируя Приговор в работе «Нюрнбергский процесс: веха в праве» в 1947 году, писал: «В замешательстве и беспокойстве, вызванном первыми последствиями войны, произошло по крайней мере одно великое событие. Выжившие лидеры нацистского заговора против человечества были обвинены, преданы суду и осуждены в ходе судебного раз-

¹⁴⁵ См.: *Biddle F. The Nurnberg Trial // Virginia Law Review. Vol. 33. No. 6 (Nov., 1947). P. 679–696.*

¹⁴⁶ См.: *Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1965. С. 552.*

¹⁴⁷ Там же. С. 1109–1129; *Nazi Conspiracy and Aggression: Opinion and Judgment. Washington. Dissenting Opinon. 1 October 1946. United States Government Printing Office. 1947. P. 166–188. URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/NT_Nazi-opinion-judgment.pdf.*

бирательства, масштабы и качество которого сделали его важной вехой в истории международного права. Обвиняемые в Нюрнберге были лидерами самого организованного и масштабного злодеяния в истории. Они попали в суд не из-за уловки закона; причиной тому были «массированные возмущенные силы всего человечества».

Очевидно, что до недавнего времени любое судебное решение против военного деятеля было бы абсурдным. На протяжении веков, вплоть до окончания Первой мировой войны, выбор между войной и миром оставался полностью в руках каждого суверенного государства, и ни закон, ни обычная совесть человечества не рискнули бы отрицать это право. Концепция справедливых и несправедливых войн, конечно, так же стара, как Платон. Но в условиях анархии отдельных суверенитетов в праве на борьбу не было отказано ни одному народу, и в праве начать борьбу не было отказано ни одному правителю»¹⁴⁸.

Общие итоги процесса в СССР оценивались высоко. 2 октября 1946 года в «Правде» была опубликована статья «Приговор истории», в которой говорилось: «Суд разоблачил вдохновителей, организаторов и руководителей этих бесчеловечных преступлений, покрывших подсудимых вечным позором. Суд разоблачил и заклеил, как тягчайшие преступления, безумные, кровавые планы немецко-фашистских агрессоров, которые подготовили, организовали и зажгли Вторую мировую войну. Суд обрушил на головы преступных немецких фашистских агрессоров судебную кару – смертную казнь. Это справедливая кара. Это справедливое возмездие за все ужасы войны.

Нельзя не подчеркнуть, что вынесенный в Нюрнберге приговор над гитлеровскими душегубами будет оценен всеми честными людьми во всем мире положительно, ибо он справедливо и заслуженно покарал тягчайших преступ-

¹⁴⁸ *Stimson H.L.* The Nuremberg Trial: Landmark in Law // *Foreign Affairs*. Vol. 25. No. 2 (1945/47). P. 179–189. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1947-01-01/nuremberg-trial-landmark-law>; *Stimson H.L.* The Nuremberg Trial: Landmark in Law // Guénaél Mettraux (ed.). *Perspectives on the Nuremberg Trial*. Oxford University Press, 2008.

ников против мира и блага народов. Закончился суд истории. Впервые справедливая кара опустилась на головы организаторов и руководителей, поджигателей и исполнителей преступных планов агрессивной войны.

Приговор истории совершился»¹⁴⁹.

Свой итог Трибунала подвел Р. Джексон. Докладывая президенту своей страны, он посетовал на то, что видел и осознавал лично, ничего не мог с этим поделать и только высказывал горечь: «Очень большое количество немцев, участвовавших в преступлениях, остается безнаказанным. Есть много промышленников, военных, политиков, дипломатов и полицейских чиновников, чья вина ничем не отличается от тех, кто был осужден, за исключением того, что их участие было на более низких уровнях и было менее заметно. В соответствии с Вашим указом от 16 января 1946 года функции по расследованию военных преступлений переходят к военному командованию»¹⁵⁰.

Вместе с тем он высоко оценивает проделанную Трибуналом работу, в том числе превентивную функцию Приговора – на долгую перспективу: «Мы задокументировали из немецких источников нацистскую агрессию, преследования и зверства с такой достоверностью и такими подробностями, что не может быть никакого ответственного отрицания этих преступлений в будущем и никакой традиции мученичества нацистских лидеров не может возникнуть среди информированных людей. Никакая история этой эпохи не может претендовать на авторитет, который не принимает во внимание запись Нюрнберга. В то время как Геринг и другие пытались изобразить себя «пламенными патриотами», их признанные преступления насилия и подлости, жадности и

¹⁴⁹ Правда. 1946. 2 окт. № 234 (10316). URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6165891/pages/1>.

¹⁵⁰ Report to the President by Mr. Justice Jackson, October 7, 1946. Report of Robert H. Jackson United States Representative to the International Conference on Military Trials. London, 1945. Department of State USA. Publication 3080. International Organization and Conference, Series II, European and British Commonwealth 1. Released February 1949. Pages 435. URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/jackson-rpt-military-trials.pdf.

взяточничества не оставляют почвы для будущего восхищения их персонажами, а их судьба не оставляет стимула для подражания их примерам»¹⁵¹.

«Конечно, было бы экстравагантно утверждать, что соглашения или судебные процессы такого рода могут сделать агрессивную войну или преследование меньшинств невозможными, так же как было бы экстравагантно утверждать, что наши федеральные законы делают федеральное преступление невозможным. Но мы не можем сомневаться в том, что они укрепляют оплоты мира и терпимости. Четыре страны через своих обвинителей и через своих представителей в трибунале провозгласили стандарты поведения, которые дают новую надежду людям доброй воли и от которых будущие государственные деятели не будут легко отходить. Эти стандарты, по которым были осуждены немцы, станут осуждением любой нации, которая им не верит. Этим соглашением и этим судебным процессом мы поставили международное право прямо на сторону мира против агрессивной войны и на сторону человечества против преследования. При нынешнем удручающем мировоззрении вполне возможно, что Нюрнбергский процесс может стать самым важным моральным шагом вперед, чтобы вырасти из этой войны»¹⁵².

В послевоенной ФРГ новая немецкая демократия столь безоговорочно осудила преступления нацистского режима и так истово старается привнести в сознание новых поколений чувство вины и покаяния, дабы не допустить повторения прежних ошибок, что нынешние немцы заслужили славу нации, безжалостно расправляющейся с негативными чертами собственной истории, а сам этот процесс получил наименование, едва ли употребляемое где-либо еще, – «преодоление прошлого» (*Vergangenheitsbewältigung*) – это слово может относиться к психологическому процессу денацификации. В сочетании с молчанием о нацистском прошлом, которое объявляется основной добродетелью республики¹⁵³.

¹⁵¹ Ibid. P. 437–438.

¹⁵² Ibid. P. 438.

¹⁵³ *Frei N. Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit*, C.H. Beck Verlag, München, 1996. 464 Seiten.

У Уильяма Дж. Босха в книге «Суд над Нюрнбергом: отношение американцев к крупным немецким процессам по военным преступлениям» подсчитано, что «за 20 лет, прошедших после окончания Нюрнбергского процесса, по крайней мере в 30 монографиях юристов-международников рассматриваются Трибунал, его Устав и Нюрнбергские принципы. Из них 21 юрист высказывается в пользу суда, шесть осуждают его и три излагают факты без комментариев. Из 17 статей, появившихся в “American Journal of International Law”, 12 авторов одобряют (иногда с некоторыми уточнениями), три осуждают юридическую процедуру и два отказываются вынести суждение относительно Нюрнберга»¹⁵⁴.

Принципы международного права, признанные Уставом международного военного трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 года «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала»¹⁵⁵ и получили развитие в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 года «Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении»¹⁵⁶.

Нюрнбергский процесс явился одним из наиболее важных политико-правовых итогов разгрома нацистской Германии. Это был суд антифашистский, утвердивший в приговоре единую волю народов в осуждении нацизма как основы государственной идеологии и политики террора в государственном управлении; разоблачивший человеконенавистническую сущность гер-

¹⁵⁴ *Bosch W.J.* Judgment on Nuremberg: American attitudes toward the major German war-crime trials. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1970. P. 4.

¹⁵⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 года «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/95%28I%29>

¹⁵⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г. «Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/177%28II%29>

манского нацизма, его расистских планов и действий по физическому истреблению десятков миллионов человек, уничтожению целых народов, противоправные притязания германского милитаризма и финансово-промышленных монополий на мировое господство. Он стал наиболее успешной совместной акцией союзников в области международного права и крупной вехой в становлении международного уголовного правосудия. Его историческая роль заключается в том, что впервые в истории международных отношений он положил конец безнаказанности агрессии и агрессоров в уголовно-правовом аспекте.

Глава 7

Судебные процессы над военными преступниками на основе Нюрнбергских принципов

§ 1. Судебные процессы над фашистскими преступниками, состоявшиеся в Советском Союзе

Два этапа открытых процессов над нацистскими преступниками состоялись в Советском Союзе в конце 1945 – начале 1946 и в конце 1947 годов. На первых восьми таких процессах, которые прошли в Брянске, Смоленске, Ленинграде, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве, Николаеве, к смертной казни через повешение было приговорено 84 военных преступника. Следующие девять процессов – в Сталино, Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишиневе и Гомеле – своими приговорами осудили 138 человек к каторжным работам.

Позитивным образом, несмотря на недостатки следствия, характеризуются все открытые процессы 1947 года в статье А.Е. Морина: «Заседания военных трибуналов отличала высокая степень объективности рассмотренных дел, участвовали представители защиты и гособвинения, все обвиняемые понесли заслуженное суровое наказание»¹⁵⁷.

Немецкий историк Манфред Зейдлер в работе «Сталинское правосудие против преступлений нацистов. Судебные процессы над немецкими военнопленными в СССР за военные преступления с 1943 по 1952 год» подробно и объективно излагает результаты своего исследования: «Восемь судебных разбирательств, которые проходили в восьми различных судебных инстанциях Советского Союза в течение шести недель, с середины декабря 1945 года до начала февраля 1946 года».

¹⁵⁷ Морин А.Е. Уголовное преследование нацистских преступников. Работа советских правоохранительных органов по установлению и расследованию военных преступлений, преступлений против мира и против человечности // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны / Сост. В. Селеменев, Ю. Зверев, К.-Д. Мюллер, А. Харитонов. Дрезден; Минск, 2004. С. 493.

В хронологическом порядке это были процессы:

1. Смоленск – с 15 по 19 декабря 1945 года против 10 подсудимых, в том числе семи членов охранного батальона. Основным виновником военных преступлений на территории Смоленщины был признан генерал Максимилиан фон Шенкендорф (*Max Heinrich Moritz Albert von Schenckendorff*), умерший от сердечного приступа 6 июля 1943 года. К смертной казни через повешение были приговорены семь подсудимых (приговор приведен в исполнение на Заднепровской площади г. Смоленск 20 декабря 1945 года). Трое подсудимых были осуждены к длительным срокам заключения в лагерях¹⁵⁸.

2. 26 декабря 1945 года в Брянске начался судебный процесс над немецкими военными преступниками, которые непосредственно участвовали в злодеяниях, совершенных на оккупированной территории Орловской, Брянской и Бобруйской областей. На скамье подсудимых предстали четверо: генерал-лейтенант Фридрих Густав Бернгард (*Friedrich-Gustav Bernhard*), генерал-майор Адольф Гаман (*Adolf Hamann*), ефрейтор Мартин Адольф Лемлер, обер-ефрейтор Карл Теодор Штайн. По распоряжениям и указаниям Адольфа Гамана и Фридриха Бернгарда было повешено, расстреляно, доведено до голодной смерти 96 тыс. советских военнопленных и 130 тыс. гражданских лиц, 218 тыс. человек мирного населения были угнаны на работы в Германию, десятки городов и населенных пунктов разорены и разрушены. Карл Штайн и Мартин Лемлер привлекались к суду как непосредственные исполнители части этих преступлений. Среди подсудимых выделялся Адольф Гаман, назначенный в 1942 году комендантом города Орла. Большинство указов, изданных немецкой администрацией Орловской области в период оккупации, были подписаны именно Гаманом. После ухода из Орла немецких войск генерал-майору дове-

¹⁵⁸ См.: Приговор военного трибунала Смоленского военного округа по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Смоленске и Смоленской области. 15–19 декабря 1945 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 28. Л. 209–220а. URL: <https://victims.rusarchives.ru/15-12-1945-prigovor-voennogo-tribunala-smolenskogo-okruga-podelu-o-zverstvakh-nemeckikh-okkupantov>

лось чуть более месяца побыть комендантом в Брянске. Последним населенным пунктом на территории Советского Союза, где творил беззаконие Адольф Гаман, стал город Бобруйск. В июне 1944 года генерал вместе с 20 тыс. немецких солдат сдался в плен советским войскам. 17 июля 1944 года бывший комендант Орла, Брянска и Бобруйска принял участие в марше пленных немцев по Москве, а затем был отправлен в Брянск. 30 декабря 1945 года был оглашен приговор, согласно которому Штайн был приговорен к 20 годам каторжных работ, а остальные подсудимые – к смертной казни. 30 декабря 1945 года осужденных принародно повесили на Театральной площади Брянска.

3. В Ленинграде судебный процесс проходил с 29 декабря 1945 года по 5 января 1946 года против 11 подсудимых, в том числе бывшего городского коменданта Пскова генерал-майора Г. Ремлингера («Дело № 37-д с документами о злодеяниях бывших военнослужащих германской армии Ремлингера, Штрафинга и др. в Ленинградской и Псковской областях, в период их временной оккупации немцами»)¹⁵⁹. По итогам судебного разбирательства все подсудимые были признаны виновными и осуждены. 5 января 1946 года в 11 часов восемь подсудимых во главе с Ремлингером (*Heinrich Remlinger*) были публично казнены через повешение на площади Калинина перед кинотеатром «Гигант» в Ленинграде, трое подсудимых были приговорены к каторжным работам¹⁶⁰.

4. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Николаеве и Николаевской области с 12 по 17 января 1946 года против девяти подсудимых, в том числе бывшего коменданта города генерал-лей-

¹⁵⁹ Репортаж о Ленинградском открытом суде над нацистскими преступниками 27 декабря 1945 г. – 6 января 1946 г. См.: *Лукницкий П.Н.* Ленинград действует... : Фронтовой дневник / [Илл.: В. В. Богаткин]: в 3 т. М.: Сов. писатель, 1961–1968. Кн. 3: Февраль 1943 г. – до конца войны. – 1968. С. 652–747.

¹⁶⁰ См.: Приговор военного трибунала Ленинградского военного округа по делу о злодеяниях военнослужащих германской армии в Ленинградской области в период оккупации. 28 декабря 1945 г. – 4 января 1946 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 28. Л. 247–258.

тенанта Г. Винклера (*Hermann Winkler*). Они предстали перед военным трибуналом Одесского военного округа, заседавшим 10–17 января 1946 года в г. Николаеве, признаны виновными в причастности к уничтожению более 65 тыс. мирных жителей, угону граждан СССР в германское рабство. Винклер и еще шесть подсудимых были приговорены к высшей мере наказания и повешены на Базарной площади в г. Николаеве 17 января 1946 года. Двое подсудимых приговорены к каторжным работам.

5. Минск – с 15 по 29 января 1946 года состоялся суд над 18 подсудимыми, в том числе генералами Иоганн-Георгом Рихертом (*Johann-Georg Richert*) и Готтфридом фон Эрдманнсдорфом (*Gottfried von Erdmannsdorff*). Эрдманнсдорф, который в то время был комендантом Могилева, сдался советским войскам в конце июня 1944 года. Включая его, 14 подсудимых были приговорены к смертной казни 29 января 1946 года. Офицеры были публично повешены в присутствии более чем 100 000 гражданских лиц на ипподроме Минска 30 января 1946 года.

6. Киев – с 17 по 28 января 1946 года в Киевском доме офицеров Красной армии состоялось заседание военного трибунала Киевского военного округа, во время которого было рассмотрено уголовное дело о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украины.

Перед судом предстали 15 человек, которые во время Второй мировой войны в составе немецкой армии и коллаборационистских формирований оккупационного режима на временно захваченной украинской земле совершили преступления против мира и человечности: Шеер Пауль – генерал-лейтенант полиции, бывший начальник охранной полиции и жандармерии Киевской и Полтавской областей; Буркхардт Карл – генерал-лейтенант полиции, бывший комендант тыла 6-й армии на территории Сталинской (ныне Донецкой) и Днепропетровской областей; Фон-Чаммер унд Остен Эккардт Ганс – генерал-майор, бывший командир 213-й охранной дивизии, действовавшей в Полтавской области УССР, а позднее – комендант главной полевой коммандатуры №

392; Хейниш Георг – обер-штурмфюрер СС, бывший гебитскомиссар (окружной комиссар) Мелитопольского округа, бывшие руководители органов оккупационной администрации, члены СС, охранники лагерей. Все они были избиты в массовых убийствах мирного населения и военнопленных на территории Украины.

«По плану гитлеровского правительства Советская Украина должна была быть превращена в немецкую колонию и заселена немцами, а украинский народ подлежал уничтожению и порабощению», – говорится в приговоре. Выжившую часть населения, согласно планам нацистов, собирались направить в северные территории СССР. Систематическое истребление и истязания мирных советских граждан, включая женщин, детей, стариков, а также советских военнопленных, начались с первых дней вступления нацистов на территорию Украинской ССР (так, массовые расстрелы в Бабьем Яру начались уже через 10 дней после захвата Киева). Оккупационные власти организовали на Украине целую сеть лагерей, для массовых убийств «использовали закрытые «автомобили-душегубки», где убивали людей ядовитыми газами, и расстреливали детей на глазах отцов и матерей» – это далеко не полный перечень вошедших в приговор свидетельств преступлений нацистов. «Немецкими захватчиками на территории Украины было истреблено свыше 4 млн советских граждан. Число угнанных в Германию превысило 2 млн человек, из которых многие погибли от голода, непосильного труда».

Приговор был оглашен в ночь на 29 января 1946 года – трое подсудимых были осуждены к длительным срокам каторжных работ; остальные, в первую очередь генералы и командный состав, – к смертной казни через повешение. Осужденных казнили 29 января 1946 года на главной площади Киева – площади Калинина (сейчас Майдан Независимости).

7. Великие Луки – проходивший в здании кинотеатра «Победа» с 24 по 31 января 1946 года судебный процесс военного трибунала Ленинградского военного округа по уголовному делу «о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области», против 11 подсудимых, в том числе

бывшего коменданта города генерал-лейтенанта Ф. фон Раппарда (*Fritz-Georg Hugo Karl von Rappard*)¹⁶¹. Восемь подсудимых были приговорены к смертной казни, трое – к каторжным работам. 1 февраля 1946 года приговор был приведен в исполнение – приговоренные к смертной казни были публично повешены в 12 часов дня на Базарной площади Великих Лук.

8. Рижский судебный процесс по Делу № 2783 по обвинению Еккельна Ф., Руффа З., Дитфурта, В., Беккинга А. и других в преступлениях, предусмотренной ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, проходил с 26 января по 2 февраля 1946 года¹⁶². Перед судом предстали восемь высокопоставленных военнослужащих: шесть генералов вермахта, один обергруппенфюрер СС и один штандартенфюрер СА, в том числе штандартенфюрер СА, гебитскомиссар в Эстонии Александр Беккинг и генерал-лейтенант, комендант Риги в 1944 году Зигфрид Пауль Руфф.

Всех их судили за преступления, совершенные в 1941–1944 годах на территории оккупированной немцами Прибалтики. Некоторые подсудимые также совершили преступления на иных территориях СССР: в РСФСР (обергруппенфюрер СС и генерал полиции Фридрих Август Еккельн; генерал-лейтенант, командир 391-й охранной дивизии Альбрехт Дижон фон Монтетон; генерал-майор Бруно Павель; генерал-майор Ганс Кюппер и командир 403-й охранной дивизии, бывший комендант города Курска генерал-лейтенант Вольфганг фон Дитфурт), в Белорусской ССР (фон Монтетон, фон Дитфурт: генерал-майор, бывший комендант полевых комендатур № 189 и 186 Фридрих Вертер и Еккельн) и в Украинской ССР (Еккельн и Кюппер). Подсудимых обвиняли в организации массовых убийств (в том числе евреев и советских во-

¹⁶¹ См.: Приговор Военного трибунала Ленинградского военного округа по делу о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Великолукской области. 24–31 января 1946 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 27. Л. 170–200.

¹⁶² См.: Крахмальник Л.К. Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР = Tiesas prāva par vācu-fašistisko iebrucēju ļaundarībām Latvijas, Lietuvas un Igaunijas sociālistisko republiku teritorijā. Рига: Grāmatu apgāds, 1946. – 169 с.

еннопленных), уничтожении городов при отступлении, угоне населения в Германию. Семь подсудимых (кроме фон Дитфурта) были приговорены к смертной казни и публично повешены на площади Победы в Риге. Уголовное дело в отношении фон Дитфурта было выделено в отдельное производство, но до суда он не дожил. Все семь подсудимых были приговорены к смертной казни и повешены на площади Победы в Риге.

«Во всех судебных процессах речь шла о массовых расстрелах в связи с карательными акциями и других злодеяниях в отношении российских военнопленных и гражданских лиц со времен немецкой военной оккупации соответствующих мест проведения судебных заседаний и прилегающих территорий.

Из 86 обвиняемых (18 генералов, 29 офицеров и 39 унтер-офицеров и рядовых) все были признаны виновными. 67 человек, включая всех обвиняемых генералов, были приговорены к смертной казни через повешение, остальные 19, в основном нижние чины, были приговорены к принудительным работам на срок от 12 до 20 лет. Во всех случаях казни происходили на глазах у десятков тысяч зрителей в общественных местах. Все судебные процессы были публичными и, что характерно для публичных или показательных судебных процессов, характеризовались высокой степенью юридической формальности, которая включала допрос более 300 свидетелей, а также право обвиняемых на юридическую защиту. Советская пресса широко освещала эти события, буквально цитируя показания свидетелей и обвиняемых из зала суда»¹⁶³.

7 декабря 1947 года началось открытое судебное заседание военного трибунала в Новгородском кремле, в зале городского театра.

В ходе следствия шесть обвиняемых – Карл Зассе, Карл Винтер, Петер Доблер, Фридрих Мюнх, Вилли Моль и Фриц Хаббе – полностью признали свою вину. Все они принимали непосредственное участие в истязаниях и физическом уничтожении мирного населения.

¹⁶³ *Zeidler M. Stalinjustiz contra NS-Verbrechen. Die Kriegsverbrecherprozesse gegen deutsche Kriegsgefangene in der UdSSR in den Jahren 1943–1952. Kenntnisstand und Forschungsprobleme. Dresden, 1996. S. 27–30.*

12 обвиняемых признали свою вину частично: Йозеф Руппрехт, Вернер Финдайзен, Ганс Хаунспергер, Йозеф Геринг, Генрих Фишер, Макс Бройер, Альберт Франкенштайн, Иоганн Кайрат, Ганс Преслер, Пауль Вильродт, Александр Лантревич и Бенно Мейер. Под тяжестью улик они признали свое непосредственное участие в карательных операциях, поджогах и расстрелах, угоне населения в Прибалтику и Германию, однако всякий раз ссылались, что выполняли приказ вышестоящего командования. Представитель этого вышестоящего командования – бывший командир 38-го армейского корпуса генерал артиллерии Курт Герцог – не признал себя виновным ни по одному пункту. Доказательствами вины Герцога как командира 291-й пехотной дивизии, участвовавшей в намеренном разрушении Петродворца, а также блокаде, бомбардировках и артобстрелах Ленинграда, стали свидетельства его подчиненных, советских граждан. В итоге список предъявленных Курту Герцогу обвинений только по Новгородской области оказался более чем внушительным: демонтаж памятника «Тысячелетие России» и подготовка его к отправке в качестве подарка немецкому обербургомистру города Инстербург, снятие и переплавка на сувениры золотого покрытия куполов Софийского собора и Георгиевского собора Юрьева монастыря, организация расстрелов 3700 советских граждан около деревень Жестяная Горка и Черная Батецкого района и др.

Важным отличием Новгородского процесса от первой серии открытых судов была отмена смертной казни¹⁶⁴. Поэтому 18 декабря 1947 года был оглашен приговор Военного трибунала Ленинградского военного округа, по которому все 19 подсудимых признавались виновными и приговорены к заключению в исправительно-трудовом лагере на 25 лет каждый.

Для отбывания наказания военные преступники направлялись в специально созданное для них лагерное отделение со строгим режимом в составе Воркутлага МВД. Так предписывало распоряжение МВД №в731 от 21 ноября

¹⁶⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17.

1947 г.: «Военнопленных и интернированных, осужденных советскими судами (трибуналами) по делам о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР к разным срокам наказания в исправительно-трудовых лагерях, независимо от их физического состояния направлять для отбытия наказания в Воркутлаг МВД – ст. Воркута Северо-Печорской ж. д.»).

В лагере скончались осужденные в этом процессе: 14 апреля 1948 года генерал артиллерии Курт Херцог (*Kurt Herzog*); 19 декабря 1952 года – генерал-майор Иозеф Губерт Руппрехт (умер от паралича сердца в лагерном отделении № 6 режимного Свердловского лагеря военнопленных № 476 МВД СССР)¹⁶⁵.

Суд в Новгороде стал одним из последних процессов с открытой формой заседаний. Причины свертывания открытых процессов до конца неясны, каких-либо аргументов в рассекреченных документах пока найти не удалось.

§ 2. Судебные процессы над нацистскими преступниками, проведенные США в оккупированной зоне

Американские власти провели последующие Нюрнбергские процессы в своей оккупированной зоне.

Хотя изначально планировалось провести не один международный процесс, растущие разногласия между победителями Второй мировой войны (США, Великобритания, Франция и Советский Союз) сделали это невозможным. Однако Закон № 10 о Контрольном Совете от 20 декабря 1945 года упол-

¹⁶⁵ См.: Федеральный архивный проект. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Протокол допроса военнопленного генерал-майора германской армии Руппрехта Иозефа Губерта. Показания о злодеяниях немецких войск на оккупированной территории: сожжении домов и городов, уничтожении материальных и культурных ценностей, насильственной депортации населения от 31 октября 1945 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 4. Л. 1-4; 5-7. Подлинник на немецком языке. Рукопись. Перевод с немецкого языка, современный оригиналу. Машинопись. URL: <https://victims.rusarchives.ru/protokol-doprosa-voennoplenno-go-general-mayora-germansko-y-armii-rupprekhta-iozefa-guberta-pokazaniya>; Асташкин Д.Ю. Открытый судебный процесс над нацистскими военными преступниками в Новгороде (1947 год) // Новгородский исторический сборник. 2014. С. 352–375.

номочивал все оккупационные власти судить военных преступников в их соответствующих зонах оккупации¹⁶⁶. Основываясь на этом законе, США после окончания первоначального Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками провели еще 12 судебных процессов в Нюрнберге. Судьи на всех этих процессах были американцами, как и прокуроры; главным обвинителем был бригадный генерал Телфорд Тейлор. В других зонах оккупации имели место аналогичные судебные процессы¹⁶⁷.

1. Самым известным являлся суд над нацистскими врачами. Официально он назывался «США против Карла Брандта». Проходил с 9 декабря 1946 года по 20 августа 1947 года, в ходе которого 20 врачей концентрационных лагерей, а также один юрист и двое чиновников были обвинены в преступлениях против человечности, включая медицинские эксперименты над военнопленными. Основными пунктами обвинения были принудительные медицинские опыты, убийство заключенных, принудительная стерилизация. Из 23 обвиняемых семеро были приговорены к смертной казни, пятеро – к пожизненному заключению, четверо – к различным тюремным срокам (от 10 до 20 лет) и семеро были оправданы¹⁶⁸. Итоги процесса привели к созданию Нюрнбергского кодекса (1947) для контроля за будущими исследованиями с участием людей – набора принципов исследовательской этики.

¹⁶⁶ Закон № 10 о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности. г. Берлин. 20 декабря 1945 г. // Ведомости Контрольного Совета в Германии, 1946. № 3.

¹⁶⁷ См.: *Heller K.J.* The Nuremberg Military Tribunals and the Origins of International Criminal Law. Oxford, 2011; *Kim C. Priemel, Alexa Stiller* (Hg.). Reassessing the Nuremberg Military Tribunals. Transitional Justice, Trial Narratives, and Historiography. New York, Oxford, 2012; *Kim C. Priemel und Alexa Stiller* (Hg.). NMT. Die Nürnberger Militärtribunale zwischen Geschichte, Gerechtigkeit und Rechtschöpfung. Hamburg (Hamburger Edition), 2013. 928 S.; *Roland P.* The Nuremberg Trials: The Nazis and Their Crimes Against Humanity. Arcturus Publishing, 2012. 265 pages.

¹⁶⁸ См.: *Ebbinghaus A., Dörner K.* (Hrsg.). Vernichten und Heilen. Der Nürnberger Ärzteprozeß und seine Folgen. 1. Auflage. Aufbau-Taschenbuch-Verlag. Berlin, 2002. 675 S. Среди других авторов книги «Разрушение и исцеление»: Карл Хайнц Рот и Пол Вайндлинг, Герхард Баадер, Майкл Х. Катер, Альфонс Лабиш, Юрген Петер, Ульф Шмидт, Ханс-Вальтер Шмюль, Лоретта Вальц, Рольф Винау и Майкл Вундер.

2. Процесс по делу бывшего фельдмаршала люфтваффе Эрхарда Мильха (официально США против Эрхарда Мильха) – 2 января – 14 апреля 1947 года, на котором он был единственным обвиняемым за причастность к депортации иностранных рабочих, а также за использование военнопленных в боевых действиях в нарушение международных конвенций, законов и обычаев войны. 17 апреля 1947 года суд признал Мильха (*Erhard Milch*) виновным и приговорил его к пожизненному тюремному заключению. В 1951 году верховный комиссар Германии Джон Маклой заменил пожизненное заключение для Мильха 15 годами лишения свободы. В июне 1954 он был освобожден досрочно.

3. На судебном процессе над судьями, или «Соединенные Штаты Америки против Йозефа Альтштёттера и других» (*The United States of America vs. Josef Altstötter, et al.*), – 5 марта – 4 декабря 1947 года – 16 адвокатам и судьям было предъявлено обвинение в содействии нацистскому плану «расовой чистоты» путем осуществления законов евгеники Третьего рейха¹⁶⁹.

4. Суд над Освальдом Полем 8 апреля – 3 ноября 1947 года, или Нюрнбергский процесс по делу Главного административно-хозяйственного управления СС (администрации системы концлагерей). В конечном счете О. Поль был повешен. Все остальные подсудимые были освобождены.

5. Соединенные Штаты Америки против Фридриха Флика и пяти других высокопоставленных руководителей группы компаний Флика, официально называвшейся *Flick Kommanditgesellschaft*, или *Flick KG*, был первым из трех судебных процессов в отношении ведущих промышленников нацистской Германии. Обвинения были сосредоточены на рабском труде и грабеже, но Флик

¹⁶⁹ См.: Нюрнбергский процесс: суд над нацистским судьями: Сборник материалов / Пер. с англ. В.И. Валицкой; под общ. ред. и со вступ. ст. Р.А. Руденко; сост. М.Ю. Рагинский. М.: Юрид. лит., 1970. – 350 с.

и Отто Штейнбринк также были обвинены в предоставлении финансовой поддержки нацистам¹⁷⁰.

Фридрих Флик не выказывал никаких угрызений совести за свое участие в этих мероприятиях. Он был освобожден из тюрьмы Ландсберга в 1950 году. Компания Flick KG продолжала существовать, и семья Флик сохранила контроль над своими сталелитейными заводами в Баварии – Eisenwerk Gesellschaft Maximilianshütte; ее доменными печами – Hochofenwerk в Любеке; угольными предприятиями в Руре – Harpen и Essener Steinkohlenbergbauwerke AG¹⁷¹.

6. Процесс по делу IG Farben (официальное название «Соединенные Штаты Америки против Карла Крауха и других» (*The United States of America vs. Carl Krauch, et al.*) – шестой по счету процесс Американского военного трибунала в Нюрнберге.

Судебное разбирательство проходило с 14 августа 1947 по 30 июля 1948 года. IG-Farben – группа германских концернов, созданных в 1925 году, которые во время правления национал-социалистов производили пестицид Циклон Б, использовавшийся в газовых камерах для массовых убийств. 24 члена совета директоров и должностных лица IG-Farben обвинялись в массовых убийствах, принуждению к рабству и иных преступлениях против человечества. 13 обвиняемых были осуждены на разные сроки тюремного заключения, 10 оправдано и одному не был вынесен приговор по состоянию здоровья¹⁷². Дополнительным решением суда предусматривалось разделение IG-Farben на BASF, Bayer и Hoechst. В 1951 году осужденные по этому делу были освобождены.

¹⁷⁰ См.: Records of the United States Nuernberg War Crimes Trials United States of America V. Friedrich Flick et Al. (Case V), March 3, 1947 – December 22, 1947. URL: <https://www.archives.gov/files/research/captured-german-records/microfilm/m891.pdf>.

¹⁷¹ См.: *Stallbaumer L.M.* Frederick Flick's Opportunism and Expediency // *A Journal of Holocaust Studies. Dimensions.* Vol. 13. No. 2. URL: http://www.adl.org/braun/dim_13_2_flick_print.asp.

¹⁷² См.: Law reports of Trials of War Criminals Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission. Volume X. The I.G. Farben and Krupp Trials. London. Published for the United Nations War Crimes Commission by his Majesty's Stationery Office. 1949. URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Law-Reports_Vol-10.pdf.

7. Суд над заложниками, или официально – Соединенные Штаты Америки против Вильгельма Листа и др. (*The United States of America v. Wilhelm List, et al.*), проводился с 8 июля 1947 года по 19 февраля 1948 года. 12 обвиняемых были немецкими генералами, руководившими войсками в Юго-Восточной Европе, во время Балканской кампании в Греции, Албании и Югославии. Из них – генерал горных стрелков Франц Бёме 30 мая 1947 года покончил жизнь самоубийством перед предъявлением обвинения, а генерал-фельдмаршал Максимилиан фон Вейхс был освобожден от суда по медицинским причинам. Из оставшихся 10 обвиняемых двое были оправданы (генерал-майоры Герман Фёрч и Курт фон Гайтнер); остальные получили тюремные сроки от семи лет до пожизненного заключения. Генерал-фельдмаршал Вильгельм Лист был приговорен к пожизненному заключению, но уже в декабре 1952 года освобожден.

Важно отметить следующее: по вопросу борьбы с партизанами трибунал пришел к выводу, что в соответствии с действующими законами войны партизаны в Юго-Восточной Европе не могут считаться законными воюющими сторонами согласно ст. 1 Гаагской конвенция № IV от 1907 года, хотя большинство из них носили отличительные военные знаки (красная звезда на фуражке), многие служили в полной военной форме, поскольку большинство из них сражались как партизаны и как таковые не могли соответствовать всем условиям ведения войны, изложенным в Гаагских правилах для регулярных войск, и, следовательно, могли быть казнены без суда. Нерегулярные силы, которые участвовали в партизанской войне – даже если они делали это в форме, – не могли быть законными комбатантами.

Что касается захвата заложников, трибунал пришел к выводу, что при определенных обстоятельствах захват заложников и даже репрессивные убийства могут быть правомерными действиями против партизанских нападений. Трибунал также отметил, что как Британское руководство по военному праву, так и Основное полевое руководство США и правила ведения сухопутной войны разрешают репрессалии против гражданского населения. В британском

руководстве убийство не упоминается, но в руководстве США убийство рассматривается как возможное возмездие¹⁷³.

Примечательно, что при этом трибунал вообще отказался принимать во внимание Нюрнбергские принципы, установленные ранее в Уставе Международного военного трибунала; где в ст. 6 было указано, что убийство заложников является военным преступлением.

Суд мог учесть также и правовое мнение Г. Кельзена, который писал: «Нормой общего международного права установлено, что частные лица, не принадлежащие к вооруженным силам противника, которые поднимают оружие против вооруженных сил оккупированного государства, могут считаться преступниками. Международное законодательство предоставляет оккупирующему государству право наказывать этих лиц за акты незаконной войны, даже если эти действия не являются преступлениями в соответствии с законодательством их страны и хотя оккупирующее государство, как правило, обязано применять к жителям оккупированной страны свой закон. Эти действия прямо запрещены международным правом. Военный суд, наказывая деяния, соблюдает международное право, даже если он одновременно применяет нормы своего военного права. Правовой основой судебного разбирательства является международное право, устанавливающее индивидуальную ответственность лица, совершившего акт незаконной войны. Если признать, что международное

¹⁷³ Basic Field Manual and Rules of Land Warfare. Prepared under direction of the Judge Advocate General. United States. Government Printing Office. Washington. 1940. Paragraphs 348, 358.d, pages 87, 89: «348. Военные действия, совершаемые лицами, не принадлежащими к вооруженным силам. – Лица, которые берут оружие в руки и ведут боевые действия, не выполнив условий, предписанных законами войны для признания воюющими сторонами, после захвата потерпевшей стороной подлежат наказанию как военные преступники.

358. Репрессалии. – а. Определение. – Репрессалии – это акты возмездия, к которым прибегает один воюющий против отдельных лиц или собственности противника за незаконные военные действия, совершенные другим воюющим, с целью обеспечения соблюдения в будущем признанных правил цивилизованной войны.

d. Субъекты репрессий. – Правонарушители или группы населения, как правило, могут быть законно подвергнуты надлежащим репрессиям. Заложники, взятые и удерживаемые с заявленной целью страхования от противоправных действий вражеских сил или людей, могут быть наказаны или казнены, если, тем не менее, незаконные действия будут совершены». URL: https://archive.org/stream/FM27-10BasicFieldManualRulesofLandWarfare/FM%2027-10-Basic%20Field%20Manual%20Rules%20of%20Land%20Warfare_djvu.txt.

право дает оккупирующему государству право наказывать жителей оккупированной территории за акты незаконной войны, тогда непоследовательно говорить – как, например, Оппенгейм¹⁷⁴ – это международное право, как право только между государствами, и не может запрещать частным лицам брать в руки оружие и вести военные действия против врага. Ибо юридически «запретить» определенное поведение означает не что иное, как наложить на это поведение санкцию, а международный закон, предоставляя оккупирующему государству «право» наказывать за акты незаконной войны, запрещает эти действия, которые не могут быть запрещены национальным законодательством виновных».

Лорд Райт Дерли (*Lord Wright of Durley*), председатель Управления ООН по военным преступлениям, прокомментировал этот приговор следующим образом: «Очень важное решение Военного трибунала Соединенных Штатов в Нюрнберге по делу Листа и одиннадцати других, известных как Суд над заложниками¹⁷⁵.

Есть также сообщения о двух судебных процессах, проведенных в британских судах, один – над командующим 14-й армией в Италии генерал-полковником фон Макензенем (*Eberhard von Mackensen*) и подчиненным ему военным комендантом Рима Куртом Мельцером, а другой – над фельдмаршалом Кессельрингом. Эти три случая тесно связаны по своему предмету, поскольку все три по отдельности поднимают проблему, является ли практика убийства заложников (или репрессалий) военным преступлением. 24 марта 1944 года в отместку за нападение партизан на колонну войск СС днем ранее были рас-

¹⁷⁴ Oppenheim's International Law. Sixth Edition. Vol. II: Disputes, War, and Neutrality. Edited By H. Lauterpacht. London: Longmans, Green and Company, 1940; Lassa Francis Oppenheim. International Law. A Treatise. Vol. II. War and Neutrality. Second Edition. London: Longmans Green and Co, 1912. § 116. P. 152. URL: https://www.gutenberg.org/files/41047/41047-h/41047-h.htm#Page_151.

¹⁷⁵ United Nations War Crimes Commission. Law Reports of Trials of War Criminals. Vol. VIII. 1949. Case No. 47. The Hostages Trial. Trial of Wilhelm List and others. United States Military Tribunal, Nuremberg. P. 80–82.

стреляны 335 гражданских заложников. Устный приказ о расстреле заложников был отдан Гитлером фельдмаршалу Кессельрингу, главнокомандующему немецкими войсками в Италии. Все остальные командиры доводили приказ до подчиненных, и Мельцер поручил своему подчиненному Эриху Прибке сформировать команду и расстрелять заложников.

После капитуляции Германии Макензен попал в плен к союзникам. В 1947 г. он предстал перед судом по обвинению в военных преступлениях. 6 мая 1947 года он был признан виновным и приговорен к смертной казни. Впоследствии смертный приговор заменили на тюремное заключение сроком на 21 год. 2 октября 1952 года Эберхард фон Макензен был освобожден.

Практики взятия и уничтожения заложников придерживались прусские военнослужащие во время франко-прусской войны и немцы в войне 1914–1918 годов. К таким действиям прибегали в значительном количестве случаев, но в войне 1939–1945 годов они применялись в беспрецедентных масштабах. Очевидно, что это ужасная практика, поскольку она неизбирательно наказывает людей, которые полностью невиновны в любом военном преступлении. Практика, которой следовали во время Первой и Второй мировых войн, включает массовые казни, проводимые почти как обычную операцию. Число ни в чем не повинных мирных жителей, погибших таким образом, невозможно подсчитать, но они должны исчисляться десятками или сотнями тысяч. Лаутерпахт считает эту практику ужасной.

Трибунал в деле Листа постановил, что убийство заложников само по себе и абстрактно не противоречило международному праву войны.

В Гаагских правилах ведения войны 1907 года ничего специально не упоминается о заложниках, хотя положения статьи 50, направлены против коллективных наказаний, и статьи 46, требуют защиты личной жизни в оккупированных странах, – им определенно противоречат убийства ни в чем не повинных мирных жителей в оккупированных странах, будь то под именем заложников или каким-либо другим подобным описанием. Решение о том, что

можно убить ни в чем не повинных заложников, если число убитых не является чрезмерным, даже при соблюдении предварительных условий, указанных в приговоре, является ретроградным и, по моему мнению, противоречит общему курсу гуманизма, юриспруденции в отношении войны, которая была развита до настоящего времени. Мне нет необходимости повторять то, что уже хорошо известно, что в праве войны прецеденты имеют убедительную, хотя и не принудительную силу, но поскольку они имеют тенденцию создавать судебную практику, я чувствую себя обязанным сказать, что я не думаю, что взгляды, которые, если я правильно понимаю это решение, были изложены Трибуналом, правильно сформулировали общий закон о военных преступлениях по этому очень важному вопросу.

После вынесения приговора по делу Листа один из судов в Нюрнберге по делу Верховного командования вынес свое решение, в ходе которого он должен был рассмотреть приговор по делу Листа, поскольку оно касалось вопроса о заложниках. Короткий отрывок из постановления объяснит позицию Суда в деле Верховного командования. Я цитирую его: «В деле «Юго-восток», США против Вильгельма Листа и др. (Дело № 7) Трибунал имел возможность подробно рассмотреть закон, касающийся заложников и репрессалий. Заложники могут быть взяты на определенных очень ограничительных условиях и при соблюдении определенных довольно обширных гарантий, а после судебного установления строгого соблюдения всех предварительных условий и в качестве последнего безнадежного средства правовой защиты заложники могут даже быть приговорены к смертной казни. К так называемым «заключенным, подвергшимся репрессивным мерам», применяются жесткие гарантии, ограничения и судебные предварительные условия.

Если такая бесчеловечная мера, как убийство ни в чем не повинных людей за преступления других людей, даже если она строго защищена и ограничена, когда-либо допустима согласно любой теории международного права, убийство без полного соблюдения всех требований будет считаться убийством. Если убийство недопустимо согласно при любых обстоятельствах, то

убийство с полным соблюдением всех упомянутых предпосылок все равно будет считаться убийством».

В представленном здесь случае мы не считаем необходимым одобрять или не одобрять выводы закона, объявленные в указанном Постановлении относительно допустимости таких убийств. В случаях так называемого захвата и убийства заложников и так называемых репрессальных убийств, с которыми мы имеем дело в данном случае, даже не предпринимались попытки выполнить гарантии и предварительные условия, которые должны соблюдаться в решении по делу «Юго-востока». Убийства без полного соблюдения таких предварительных условий – это просто террористические убийства. Если на самом деле закон гласит, что заложники и убийства в порядке возмездия вообще никогда не допустимы, то и так называемые убийства заложников и репрессалии в данном случае являются просто террористическими убийствами»¹⁷⁶.

Суд удовлетворился тем, что не одобрил решение по Листу.

В статье по этому вопросу известного автора А.К. Мелена содержится мнение, что оккупирующая держава не имеет права убивать заложников и что даже захват заложников в целях поддержания порядка на оккупированной территории является незаконным. Достигая этой точки зрения, он ссылается на использование заложников, практикуемое историей. В прошлом заложники использовались как гарантия соблюдения и выполнения международных договоров. Эта практика полностью исчезла к концу XVIII века.

Впервые заложников снова использовали во время войны 1870–1871 годов между Германией и Францией, и такая практика была введена впервые. Однако цель была совершенно иной, чем раньше: заложники были взяты по одностороннему решению оккупанта, чтобы обеспечить мирное отношение жителей оккупированной территории. Германия повторила эту практику во

¹⁷⁶ Law reports of Trials of War Criminals Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission. Vol. VIII. The I.G. Farben and Krupp Trials. London. Published for the United Nations War Crimes Commission by his Majesty's Stationery Office. 1949. P. VIII–IX. URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Law-Reports_Vol-8.pdf.

время Первой и Второй мировых войн, и из всех великих держав и цивилизованных стран была единственной, кто делал это систематически.

Из этого напрашивается вывод, что, поскольку никакая другая цивилизованная нация не прибегала к взятию и убийству заложников с указанной целью, такие действия никогда не становились частью обычного международного права. Окончательный вывод состоит в том, что и захват, и убийство заложников представляют собой нарушение международного права по следующим причинам: (1) они противоречат обычному праву; (2) они нарушают правила IV Гаагской конвенции, а именно дух ст. 46 и 50 Гаагских правил; (3) они противоречат общим принципам права, признанным цивилизованными странами¹⁷⁷.

8. Процесс по делу о расовых преступлениях, или «Соединенные Штаты Америки против Ульриха Грейфельта и других» (*United States of America vs. Ulrich Greifelt, et al*), – проводился с 20 октября 1947 года по 10 марта 1948 по делу группы из 14 руководящих сотрудников Главного управления СС по вопросам расы и поселения (*SS-Rasse- und Siedlungshauptamt*, сокр. *RuSHA*), Главного управления имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа (*Reichskommissar für die Festigung Deutschen Volkstums*, сокр. *RKFDV*), Фольксдойче Миттельштелле (*Volksdeutsche Mittelstelle*, сокр. *VoMi*) и общества «Лебенсборн» (*Lebensborn*). На процессе перед судом предстали лица, ответственные за реализацию нацистской расовой политики¹⁷⁸.

Грейфельт был приговорен к пожизненному заключению и умер в тюрьме 6 февраля 1949 года. Рихард Герман Хильдебрандт был передан польским властям, где был снова предан суду за военные преступления в Польше и приговорен к смертной казни – повешен 10 марта 1952 года. Шесть подсудимых приговорены к различным срокам наказания. Пять подсудимых были

¹⁷⁷ См.: *Melen A.C. La question des otages a la lumiere du droit // Revue de Droit International, de Sciences Diplomatiques et Politiques. Vol. 24. No.1. Jan.–March, 1946. P. 17–25.*

¹⁷⁸ *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals. Vol. IV–V. Nuernberg. October 1946 – April 1949. “The RuSHA Case”. Vol. IV. P. 599–1185.*

освобождены после провозглашения приговора в связи с отбытием срока наказания. Инге Вьермец – оправдана судом.

Хюбнер, Брюкнер и Швальм были освобождены в 1951 году. В том же году приговоры Хофманну и Лоренцу были сокращены до 15 лет, а приговор Кройца – до 10 лет. Хофманн был освобожден в 1954 году.

9. Процесс по делу об айнзацгруппах – 29 сентября 1947 года – 10 апреля 1948 года, известного как «США против Отто Олендорфа» (*United States of America v. Otto Ohlendorf et al.*), где подсудимыми были 24 офицера специальных подразделений СС и СД, сотрудники которых в период с 1941 по 1943 год уничтожили более миллиона евреев, несколько десятков тысяч партизан, цыган, политработников, пациентов психиатрических клиник, а также лиц, подозреваемых в антинемецкой деятельности. Обвинителем на этом малом нюрнбергском процессе выступал сотрудник американской разведывательной службы, занимавшийся розыском руководящих членов НСДАП и других военных преступников, известный американский юрист Телфорд Тейлор (*Telford Taylor*). Кроме него, главным обвинителем на этом же процессе был Бенджамин Ференц – сторонник установления международного правопорядка и создания Международного уголовного суда. Решением трибунала к смертной казни через повешение были приговорены 14 подсудимых, однако 10 смертных приговоров были позже заменены тюремным заключением. Двое – к пожизненному заключению. Оправданных судом не было¹⁷⁹. О. Олендорф 10 апреля 1948 года был приговорен к смертной казни через повешение. 7 июня 1951 года приговор был приведен в исполнение в Ландсбергской тюрьме.

10. Суд по делу Альфрида Круппа, или «Соединенные Штаты Америки против Альфрида Круппа и др.» (*The United States of America vs. Alfried Felix Alwyn Krupp von Bohlen und Halbach, et al.*), состоялся с 8 декабря 1947 года по 31 июля 1948 года. 12 бывших директоров концерна Круппа обвинялись в осуществлении поставок вооружения немецким военным, таким образом, активно

¹⁷⁹ См.: Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals. Vol. IV. Nuernberg. October 1946 – April 1949. “The Einsatzgruppen Case”. P. 3–596.

участвуя в подготовке нацистов к агрессивной войне, а также в том, что использовали рабский труд в своих компаниях. Главными обвиняемыми были Альфред Крупп (*Alfried Felix Alwyn Krupp von Bohlen und Halbach*), генеральный директор концерна “Friedrich Krupp AG” с 1943 года, и его отец Густав Крупп (*Gustav Georg Friedrich Maria Krupp von Bohlen und Halbach*), который, в свою очередь, был ответчиком в основном Нюрнбергском процессе, где он был признан не подлежащим судебному преследованию по медицинским показаниям. 11 подсудимых были приговорены судом к содержанию в тюрьме на срок от двух лет 10 месяцев до 12 лет; один – оправдан¹⁸⁰. Уже 4 февраля 1951 года А. Крупп был освобожден из тюрьмы, предприятия и имущество ему были возвращены.

11. Суд министерств, или дело «Соединенные Штаты Америки против Эрнста фон Вайцеккер, и др.» (*United States of America vs. Ernst Von Weizsäcker, et al. records*), из всех 12 судебных процессов был самым продолжительным и завершился последним.

Слушания длились с 6 января 1948 года по 18 ноября того же года. Пять месяцев спустя, 11 апреля 1949 года, судьи представили приговор на 833 страницах. Приговоры были вынесены 13 апреля 1949 года. Из 21 обвиняемого, которому предъявлены обвинения, двое были оправданы, остальные 19 признаны виновными как минимум по одному пункту обвинительного заключения и получили тюремные сроки от трех до 25 лет¹⁸¹.

Рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства Герберт Бакке был арестован в 1945 году и должен был предстать перед судом за военные преступления в Нюрнберге на судебном процессе министерств. Он разработал и

¹⁸⁰ См.: *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals. Vol. IV–V. Nuernberg. October 1946 – April 1949. “The Krupp Case”. Vol. IX.; Law reports of Trials of War Criminals Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission. Vol. X. The I.G. Farben and Krupp Trials. London: Published for the United Nations War Crimes Commission by his Majesty's Stationery Office, 1949. URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Law-Reports_Vol-10.pdf.*

¹⁸¹ *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals. Volume IV–V. Nuernberg. October 1946 – April 1949. “The Ministries Case”. Vol. XII–XIV.*

реализовал «План голода», который предусматривал смерть от голода миллионов славян и евреев после вторжения в Советский Союз в 1941 году. Покончил жизнь самоубийством, повесившись в своей тюремной камере 6 апреля 1947 года.

12. Процесс Верховного командования, или «Соединенные Штаты Америки против Вильгельма фон Лееба и др.» (*The United States of America vs. Wilhelm von Leeb et al.*), также известный первоначально как дело № 12 (процесс над 13 генералами) и позднее – как дело № 72 (процесс над высшим командованием Германии: суд над Вильгельмом фон Леебом и 13 другими – три фельдмаршала и бывший адмирал), был последним. Генерал-фельдмаршал Лееб (*Wilhelm Josef Franz Ritter von Leeb*) – организатор блокады Ленинграда, 2 мая 1945 года взят в плен американскими войсками. Перед судом предстал и высший военный юрист Третьего рейха генерал-обер-штабс-рихтер (*Generaloberstabsrichter*) Рудольф Леман (*Rudolf Lehmann*)¹⁸².

Процесс продолжался с 30 декабря 1947 года до 28 октября 1948 года. Из 14 обвиняемых двое – генерал-адмирал Отто Шнивинд (*Hubert Maria Otto Schniewind*) и генерал-фельдмаршал люфтваффе Хуго Шперле (*Hugo Sperrle*) – были оправданы по всем пунктам обвинения. Шперле был единственным генерал-фельдмаршалом, который предстал перед трибуналом, но был полностью оправдан, несмотря на то, что в июле – октябре 1940 года принимал руководящее участие в «Битве за Британию» и противостоял высадке союзников в Нормандии в июне 1944 года. Генерал-полковник Йоханнес Бласковиц (*Johannes Albrecht Blaskowitz*) покончил с собой 5 февраля 1948 года. Постыдно оправдан по всем пунктам обвинения. Остальные обвиняемые были приговорены к тюремному заключению на срок от трех лет до пожизненного заключения. Лееб был приговорен к трем годам заключения за преступления против гражданского населения. Освобожден сразу же после процесса.

¹⁸² Law Reports of Trials of War Criminals. Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission. Vol. XII. The German High Command Trial. London. Published for the United Nations War Crimes Commission by his Majesty's Stationery Office. 1949.

Судом в отношении Лемана было установлено: «Не утверждается, что он лично отдал приказ стрелять в российских гражданских лиц... Но без общих приказов, которые разработал и издал Леман, ни один отдельный приказ не мог быть отдан... То, что уголовные преступления были совершены в результате законодательства, разработанного Леманом, не подлежит сомнению»¹⁸³. Отмечалось, что он несет свою долю ответственности за реализацию политики окончательной нацификации правовой системы Германии, расширение сферы применения уголовных наказаний и за устрашающую юстицию военных судов. Приговорен к семи годам лишения свободы¹⁸⁴, однако уже в августе 1950 года досрочно вышел на свободу.

Из 185 человек, которым были предъявлены обвинения на последующих Нюрнбергских процессах, четверо покончили жизнь самоубийством; в отношении четверых дела выделены в связи с их болезнью. Перед судом предстали 177 человек. Трибуналы оправдали 35 и осудили 142 человека к следующим мерам наказания: 24 смертных приговора в трех судебных процессах (дела врачей, Освальда Поля и Айнзацгрупп); к пожизненному заключению в восьми судебных процессах – 20; к тюремному заключению на различные сроки – 98, в том числе девять сразу же судом были освобождены по зачету срока предварительного заключения. Конфискация имущества судом была применена только по делу Круппа (приговор Альфреду Круппу фон Болену и Хальбаху по делу Круппа, который также предусматривал лишение свободы на срок в несколько лет), но приговор не был исполнен, все имущество американские власти вернули Круппу в полной сохранности. Закон № 10 Контрольного Совета предусматривал и такие меры наказания, как каторжные работы,

¹⁸³ Law Reports of Trials of War Criminals. Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission. Vol. XII. The German High Command Trial. London. Published for the United Nations War Crimes Commission by his Majesty's Stationery Office. 1949. P. 117.

¹⁸⁴ См.: Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта: Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 г / Пер. с нем. Г.В. Кычаковой; вступ. ст. Б.Г. Тартаковского; под ред. проф. Д.С. Карева. М.: Прогресс, 1964. С. 350–356; Fall 12: das Urteil gegen das Oberkommando der Wehrmacht: gefällt am 28. Oktober 1948 in Nürnberg vom Militärgerichtshof V der Vereinigten Staaten von Amerika. Berlin: Rütten & Loening, 1960. – 296 s.

штраф, реституция имущества, незаконно приобретенного; лишение некоторых или всех гражданских прав, но они не применялись¹⁸⁵.

В дополнение к 12 Нюрнбергским процессам отдельные авторы предлагают добавить «Дело № 13», который даже не имел места в Нюрнберге. С февраля по июнь 1948 года в Раштатте, во французской оккупационной зоне, промышленник из Саара Герман Рёхлинг (*Hermann Röchling*) вместе с несколькими менеджерами своей компании предстал перед судом. Франсуаза Бержер и Эрве Жоли поставили эту процесс в один ряд с Нюрнбергскими процессами. По их мнению, все эти процессы состоялись при международном составе суда и обвинения – в Раштатте участвовали Нидерланды, Бельгия и Польша. Но ничего подобного в Нюрнберге, где судьями были только американцы, не было. Франция, в частности, в течение долгого времени вела кампанию за продолжение сотрудничества между основными державами-победительницами в вопросе о военных преступниках и до конца полагалась на второй крупный судебный процесс над военными преступниками, в котором предполагалось участие большого количества подсудимых – немецких промышленников, в том числе и Рёхлинга.

После Второй мировой войны Рёхлинг был допрошен во время Нюрнбергского процесса в июне 1945 года. В ноябре 1946 года он был арестован союзниками, а в мае 1947 года был передан французским властям в Германии. Суд над ним в Международном военном суде в Раштатте начался 16 февраля 1948 года по обвинению в преступлениях против человечности. В том же процессе судили его двоюродного брата Эрнста Рёхлинга, его зятя и двух соратников. Обвинения в соответствии с Законом Контрольного совета № 10, в судебных процессах по этому делу основывались на промышленной эксплуатации оккупированных территорий, увеличении военного потенциала Германского рейха и оказании влияния на депортацию людей для принудительного

¹⁸⁵ Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals. Washington, 1951. Vol. XV. P. 1141–1142, 1149. URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/NT_war-criminals_Vol-XV.pdf.

труда. Кроме того, Германа Рёхлинга обвинили в том, что он побуждал Гитлера вторгнуться на Балканы, чтобы присвоить балканские предприятия.

Приговор был оглашен 2 июля 1948 года – Герман Рёхлинг был приговорен к семи годам тюремного заключения. Эрнст Рёхлинг был оправдан. Металлургический завод был арестован французским государством после судебного процесса в июне 1948 года, но это не дало французскому государству на него права собственности. Компания была возвращена семье Рёхлинг в конце 1956 года.

После апелляции 25 января 1949 года Верховный суд французского военного правительства во французской оккупационной зоне оправдал Германа Рёхлинга в ведении агрессивных войн. Это решение было принято после того, как Международный военный трибунал в Нюрнберге снял со Шпеера это обвинение. Однако он приговорил его к 10 годам лишения свободы по другим обвинениям. Суд также отменил оправдательный приговор Эрнсту Рёхлингу и приговорил его к семи годам тюремного заключения. Все имущество осужденных было конфисковано, и они утратили гражданские права. 18 августа 1951 года Рёхлинг был условно освобожден¹⁸⁶.

§ 3. Судебные процессы в Германии и других странах на основе Нюрнбергских принципов

Несмотря на многочисленные критические оценки приговоров, эти судебные процессы явились шагом вперед в деле становления нового международного права. Международный военный трибунал предоставил важный прецедент для судебных процессов над японскими военными преступниками в

¹⁸⁶ Françoise Berger und Hervé Joly. «Fall 13». Das Rastatter Röchling-Verfahren (in K. Priemel, A. Stiller (Hg.), NMT. Die Nürnberger Militärtribunale zwischen Geschichte, Gerechtigkeit und Rechtschöpfung. Hamburger Edition. 2013. P. 464–490.

Токио (1946–1948); суд 1961 года над нацистским лидером Адольфом Эйхманом (*Otto Adolf Eichmann*)¹⁸⁷; и создание трибуналов по военным преступлениям, совершенным в бывшей Югославии (1993 год) и Руанде (1994 год).

В ходе судебных преследований после Нюрнберга, проведенных в оккупированных зонах, США привлекли к ответственности 1814 человек (450 казненных); Великобритания – 1085 (240 казненных); Франция – 2107 (109 казненных)¹⁸⁸.

Последовавшие за этим судебные процессы в Германии и других странах осудили на основе принципов, выработанных в Нюрнберге, в общей сложности более 70 тыс. нацистов и их пособников.

Были привлечены к суду почти все оставшиеся в живых гитлеровские генерал-фельдмаршалы. К этому времени из 19 гитлеровских фельдмаршалов погибли шесть. В. Рейхенау умер от инфаркта в 1942 году, Г. Клюге (*Hans Günther Adolf Ferdinand von Kluge*), В. Модель (*Otto Moritz Walter Model*) и Э. Роммель (*Johannes Erwin Eugen Rommel*) покончили жизнь самоубийством, Э.

¹⁸⁷ No. 64. Nazis and Nazi Collaborators (Punishment) Law, 5710-1950. Passed by the Knesset on the 18th A., 5710 (1st August, 1950) and published in Sefer Ha-Chukkim No. 57 of the 26th Av. 5710 (9th August, 1950) p. 281: the Bill and an Explanatory Note were published in Hatza'ot Chuk No. 36 of the 11th Adar, 5710 (28th February, 1950), p. 119.

Ранее оккупированные страны Европы также преследовали немцев и их собственных граждан, которые сотрудничали с оккупантами. В некоторых странах процесс продолжается. Достаточно вспомнить: Закон Израиля о нацистах и нацистских пособниках (наказание), в соответствии с которым было возбуждено два знаковых судебных процесса: Эйхмана (осужден в 1961 году) и Дж. Демьянюка (осужден в 1988 году); в Югославии, где хорватский политик А. Артукович, экстрадированный в 1986 году из США, был осужден и скончался в тюрьме в 1988 году; во Франции, где Клаус Барби был осужден во второй раз в 1987 году. В США формально проходит процесс денатурализация и депортация преступников Второй мировой войны; и в Канаде, где закон 1987 года разрешает судебное преследование лиц, обвиняемых в военных преступлениях и преступлениях против человечности; первое дело было рассмотрено в 1989 году. Судебное преследование за подобные нарушения, имевшие место после Второй мировой войны, не проводились на какой-либо постоянной основе, несмотря на множество сообщений о случаях региональных конфликтов и других конфликтов немеждународного характера. Например, во время войны во Вьетнаме был вынесен только один приговор. В 1948 году Конвенция о геноциде признала юрисдикцию международного уголовного суда, если бы он был учрежден, но Конвенция не требовала создания такого суда. Однако с 1948 года массовые убийства оставались безнаказанными, в том числе в результате внутренних конфликтов в Биафре (Нигерия), Бангладеш, Кампучии и др.

¹⁸⁸ См.: *Bassiouni M.C. The Time Has Come for an International Criminal Court // Indiana International and Comparative Law Review. Vol. 1. Pp. 1–44.*

Вицлебена (*Job-Wilhelm Georg Erdmann "Erwin" von Witzleben*) повесили за участие в антигитлеровском заговоре, Федор фон Бок (*Moritz Albrecht Franz Friedrich Fedor von Bock*) погиб после воздушного налета в мае 1945 года. Почти все остальные оставшиеся в живых фельдмаршалы, в том числе Манштейн, Браухич, Рундштедт, Лееб, Лист, были привлечены к суду. Их судили за военные преступления и за участие в подготовке и ведении агрессивных войн.

Их судили за военные преступления, за участие в подготовке и ведении агрессивных войн. Манштейн (*Fritz Erich Georg Eduard von Manstein*) после окончания войны был приговорен британским трибуналом к 18 годам тюрьмы за «недостаточное внимание к защите жизни гражданского населения» и применение тактики выжженной земли. Освобожден в 1953 году.

Кюхлер (*Georg Karl Friedrich Wilhelm von Küchler*) в Нюрнберге был приговорен к 25 годам заключения по обвинению в военных преступлениях и преступлениях против мирного населения, но вышел на свободу уже через семь лет.

Вейхс (*Maximilian Maria Joseph Karl Gabriel Lamoral Reichsfreiherr von und zu Weichs an der Glon*) во время Нюрнбергского процесса обвинялся в причастности к военным преступлениям, совершенным на Балканах при подавлении партизан, и должен был принять участие в процессе над заложниками. Был допрошен, но не был осужден, по медицинским показаниям.

Бломберг (*Werner Eduard Fritz von Blomberg*) во время Второй мировой войны находился в отставке и привлекался к Нюрнбергскому процессу как свидетель. Браухич (*Walther Heinrich Alfred Hermann von Brauchitsch*) и Буш (*Ernst Wilhelm Bernhard Busch*) скончались в английских и американских тюрьмах. Остальных приговорили к различным срокам тюремного заключения, но вскоре некоторые из них были помилованы или досрочно освобождены английскими и американскими оккупационными властями. Фельдмаршал Паулюс (*Friedrich Wilhelm Ernst Paulus*) после освобождения из советского плена жил в Германской Демократической Республике, где и умер в 1957 году.

Только на территории СССР были осуждены 131 генерал бывшей германской армии за преступления, совершенные на временно оккупированной территории нашей страны. Среди них:

- генерал-фельдмаршал Э. фон Клейст (*Paul Ludwig Ewald von Kleist*) 25 апреля 1945 года был арестован американскими войсками и вывезен в Лондон. В сентябре 1946 года передан Югославии и в августе 1948 года Народным судом в Белграде приговорен к 15 годам каторжных работ. В марте 1949 года передан властям СССР. 21 февраля 1952 года Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к 25 годам тюремного заключения. Единственный фельдмаршал умерший в советской тюрьме;

- генерал артиллерии Гельмут Вейдлинг – последний комендант Берлина. 2 мая 1945 года подписал капитуляцию немецких войск и сдался вместе с остатками гарнизона в плен. Вейдлинг содержался в Бутырской и Лефортовской тюрьмах в Москве, а затем во Владимирской тюрьме. 27 февраля 1952 года военным трибуналом войск МВД Московского округа приговорен к 25 годам заключения в лагерях. Умер в тюрьме 17 ноября 1955 года от сердечной недостаточности;

- генерал-фельдмаршал Фердинанд Шёрнер (*Ferdinand Schörner*), единственный, кто дослужился в германской армии до высшего воинского чина, начав службу рядовым солдатом. После окружения Берлина, за несколько дней до его падения, исполняя приказ Гитлера, начал отвод войск в район Праги с намерением превратить город во «второй Берлин». 7 мая 1945 года, после того, как войска группы армий «Центр» были почти окружены к востоку от Праги, отдал приказ отступать на запад. 15 мая 1945 года взят в плен американскими войсками и в конце мая 1945 передан советскому командованию. Содержался в Бутырской, Лефортовской и Владимирской тюрьмах. 11 февраля 1952 года Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Шёрнера к 25 годам заключения в советских лагерях. В апреле 1952 года указом Президиума Верховного Совета СССР приговор был сокращен до 12,5 лет заключения. 7 января 1955 года передан властям ФРГ. В 1957 году мюнхенским

судом приговорен к 4,5 годам лишения свободы за вынесенные расстрельные приговоры подчиненным ему немецким солдатам, проявившим трусость;

- группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, начальник личной охраны Гитлера Ганс Раттенхубер. 2 мая 1945 года взят в плен советскими войсками. Определением военного трибунала Московского военного округа от 15 февраля 1952 года приговорен к 25 годам лишения свободы. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года досрочно освобожден из мест заключения и 10 октября того же года передан властям ГДР;

- генерал-лейтенант Ганс Пиккенброк, один из руководителей германской военной разведки, взят в плен советскими войсками на территории Чехословакии. 26 марта 1952 года Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к 25 годам заключения. 1 октября 1955 года передан в качестве не амнистированного заключенного ФРГ.

Количество других категорий военнопленных измерялось тысячами человек. Действия в годы войны каждого из них были предметом следствия и судебного разбирательства. В дальнейшем, на основании норм постановления Президиума ЦК КПСС от 26 сентября 1955 года и Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 сентября 1955 года, были досрочно освобождены от отбывания наказания и репатриированы из СССР в Германию 9536 германских граждан, осужденных за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны. Из этого количества переданы как военные преступники в распоряжение Правительства ГДР – 273 человека и в распоряжение Правительства ФРГ – 471 человек.

Не ушли от ответственности союзники нацистов. В первую очередь, это маршал Й. Антонеску, премьер-министр и кондукэтор Румынии в 1940–1944 годах.

24 марта 1944 года советские войска вступили на территорию Румынии. В августе 1944 года советские войска в ходе Яско-Кишиневской операции

нанесли тяжелое поражение германо-румынским войскам, в Румынии началось восстание. 23 августа 1944 года Антонеску был вызван румынским королем Михаем I во дворец, где последний потребовал от него немедленного заключения перемирия с Красной армией. Антонеску отказался, предложив закрепиться на линии Фокшаны-Нэмолоаэ-Галац, также заявив, что о перемирии необходимо предупредить своего союзника – Германию за 15 дней. После этого Антонеску был арестован майором Антоном Думитреску, а 24 августа 1944 года Румыния объявила о своем выходе из войны. После ареста Антонеску был выдан советскому командованию и отправлен в СССР. После войны передан румынскому коммунистическому правительству. 17 мая 1946 года приговорен румынским судом в Бухаресте к смертной казни как военный преступник. 1 июня того же года он был расстрелян.

Вместе с ним суду были преданы еще 23 члена правительства Румынии, высших должностных лица государства. 12 из них были также приговорены к смертной казни. Среди них: брат диктатора, бывший первый заместитель главы правительства Румынии М. Антонеску, губернатор оккупированной Румынией территории СССР Г. Алексяну, министр обороны К. Пантаци (заменена на пожизненное заключение, умер в тюрьме в 1958 году). Трое министров и один заместитель министра были осуждены на пожизненную каторгу. На срок от 10 до 20 лет тюремного заключения осуждены семь членов правительства Антонеску. В отношении семи подсудимых приговор был вынесен заочно. Но только к четырем осужденным смертный приговор был приведен в исполнение, и они были единственными, подвергшимися как военные преступники такому наказанию в Румынии.

С апреля 1947 года по 1949 год суды в Бухаресте и Клуже осудили 1714 военных преступников и 218 – оставались под следствием. Как правило, в качестве меры наказания назначались длительные сроки лишения свободы. Но гораздо большее количество уголовных дел о совершении наиболее тяжких военных преступлений военнослужащими румынской армии рассматривали

трибуналы на территории венгерской администрации в северной Трансильвании.

В период с 1945 по ноябрь 1950 года военными трибуналами и судами Союза ССР были осуждены за участие в зверствах и злодеяниях, шпионаж, вредительство, бандитизм и крупные хищения социалистической собственности к различным срокам наказания 563 военнопленных и интернированных граждан Румынии, в том числе бригадный генерал С. Станеску. В 1955 году румынские власти получили от СССР 193 военных преступника, некоторые из которых были освобождены сразу, а оставшимся срок наказания был сокращен в два раза. К 1958 году в тюрьмах Румынии находилось 117 военных преступников, последние из которых освобождены в 1964 году.

5 декабря 2006 года Апелляционный суд Бухареста вынес решение, которое частично освобождало И. Антонеску от ответственности за союз с нацистской Германией в войне против Советского Союза. В частности, он признал его и других членов правительства невиновными в преступлениях против мира, так как, по мнению суда, война Румынии против СССР была «превентивно-оборонительной» и «юридически оправданной» существованием на румынско-советской границе «постоянного и неизбежного чрезвычайного положения». «Война за освобождение Бессарабии и Северной Буковины», – как была названа первая фаза участия Румынии в войне, – признана «легитимной» с 22 июня 1941 года «до устранения советской военной угрозы». В 2008 году Высшая кассационная палата Румынии вынесла окончательное решение и отказала в реабилитации Антонеску и осужденным с ним лицам.

По мнению главы иерусалимского отделения Центра изучения преступлений нацизма Симона Визенталя историка Эфраима Зурофа, в 2010 году мире проживало 2900 военных преступников, участвовавших в зверствах нацизма во время Второй мировой войны, и несколько сотен из них могли скрываться в Румынии.

Президент профашистской Первой Словацкой республики Йозеф Тисо в апреле 1945 года бежал в Баварию, где был 6 июня 1945 года задержан американской армией и выдан Чехословакии. В начале декабря 1946 года начался судебный процесс над Тисо. Он был приговорен к смертной казни за государственную измену и 18 мая 1947 года его повесили в тюрьме Братиславы. Такая же участь постигла его ближайшего сподвижника Войтеха Тука. Командир «глинковой гвардии» Александр Мах был осужден к 30 годам тюрьмы.

Глава Венгерского государства (регент) М. Хорти после войны не был предан суду, хотя правительство Югославии настаивало на этом. На Нюрнбергском процессе был допрошен в качестве свидетеля. Жил и умер в Португалии.

Сменившего его на посту главы государства Ференца Салаши, венгерского нацистского деятеля, с октября по декабрь 1944 года – вождя Венгрии, главу венгерской нацистской партии «Скрещенные стрелы», «последнего союзника Гитлера», ожидала другая участь. После прихода Салаши к власти начались массовые акции по уничтожению сотен тысяч венгерских евреев и цыган и их депортации в Германию. Массовые убийства в Венгрии считаются одним из последних эпизодов Холокоста.

24 декабря 1944 года советско-румынские войска приблизились к Будапешту и к февралю разгромили защищавших его немцев и венгров. Салаши продолжал контролировать районы Венгрии, не занятые советской армией, до апреля 1945 года, после чего скрылся в Австрии. Там он был арестован американцами и выдан венгерскому правительству. Предстал перед судом в Будапеште по обвинению в военных преступлениях и преступлениях против человечности, где был приговорен к смертной казни и 12 марта 1946 года повешен. Вместе с ним были казнены деятели «Скрещенных стрел» Габор Вайна, Карой Бергфи и Йожеф Гера.

За совершение военных преступлений и сотрудничество с нацистами был приговорен к смертной казни Народным трибуналом Венгрии и 10 января 1946 года расстрелян в Будапеште премьер-министр правительства Венгрии,

объявивший войну СССР, Л. Бардоши. Таким же был приговор Народного трибунала и для главы правительства Венгрии с марта по август 1944 года Д. Стояна.

Министр финансов Л. Ремени–Шнеллер был осужден и 24 августа 1946 года повешен как военный преступник. Аналогичный приговор был вынесен и приведен в исполнение в отношении командующего 1-й армией генерал – полковника Д. Ласло.

Бывший начальник генерального штаба Венгрии генерал-полковник Ф. Сомбатхейи в марте 1946 года был приговорен Народным трибуналом к 10 годам тюрьмы. В сентябре того же года был передан властям Югославии, где казнен как военный преступник по обвинению в организации в январе 1942 года массовых расправ над сербским населением в оккупированной Воеводине.

Его сослуживец – начальник генерального штаба венгерской армии генерал-полковник Верт Хенрик являлся высшим военным командиром (после М. Хорти) в начальный период Второй мировой войны, занимал прогерманскую позицию, сторонник укрепления и расширения военно-политического союза с Германией, вступления Венгрии в войну против СССР. В 1945 году был захвачен органами контрразведки СМЕРШ и перевезен в СССР. Приговорен к 25 годам тюремного заключения. Умер в 1952 году.

Министр просвещения Б. Хоман, командир национальной гвардии генерал-полковник А. Белди, генерал пехоты Е. Рац, отбывая пожизненное заключение, умерли в венгерских тюрьмах.

Народным трибуналом Венгрии всего были осуждены как военные преступники более 16 000 человек.

В Советском Союзе военными трибуналами за преступления против народов СССР были осуждены 497 бывших военнослужащих Венгрии, в том числе девять генералов: генерал-лейтенанты З. Алдя-Пан и М. Ибрани, генерал-майоры И. Бауман, Ф. Вашвари, Д. Вуковари, Л. Сабо, Г. Фехер, Ф. Шимонфай, Г. Эрлих.

Во многих странах Европы состоялись судебные процессы над оккупантами и коллаборационистами.

Глава коллаборационистского правительства Сербии генерал армии Милан Недич 1 января 1946 года был передан англичанами в руки югославского правительства. 4 февраля 1946 года скончался в тюрьме.

Основателя и лидера фашистской организации усташей, в 1941–1945 годах – диктатора («Поглавника») Независимого государства Хорватия, основанного в апреле 1941 года при военной и политической поддержке стран Оси, Анте Павелича заочно приговорили к смертной казни. Скрывался в Австрии, Италии, Аргентине, Испании.

Арестованный 13 марта 1946 года коммунистическими властями Югославии генерал Драголюб Михайлович был предан суду (с 10 июня по 15 июля 1946 года) и 17 июля 1946 года расстрелян по обвинению в сотрудничестве с оккупантами.

Не обошлось без предвзятости правосудия.

Нетрудно заметить, что борьба за реализацию принципов Нюрнберга стала сегодня особенно острой. Среди этих принципов фигурирует неотвратимость наказания военных преступников, провозглашенная уже в «Декларации об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» (1943). Там говорилось, что военные преступники «будут отправлены обратно в страны, в которых были совершены их гнусные деяния, чтобы их можно было судить и наказывать по законам этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут созданы там». К сожалению, этот принцип далеко не был полностью реализован. Зверства, совершенные во время Второй мировой войны, не ушли в историю вместе с гитлеровскими чудовищами. В современном мире также есть немало мест, где они продолжают совершаться.

Эрих фон дем Бах-Зелевский был одним из высокопоставленных руководителей СС во время Второй мировой войны, немецким обергруппенфюрером СС, генералом Ваффен СС и генералом полиции. Как высший руководи-

тель СС и полиции (HSSPF) в Центральной России во время Холокоста, а затем как «руководитель групп по борьбе с бандами», он сыграл ключевую роль в массовых убийствах в Советском Союзе. Так, в апреле и мае 1944 года в общей сложности 7011 человек были убиты, 6928 заключенных были взяты в плен и 11 233 человека были депортированы в Германию в качестве рабочих в районе Полоцка.

В августе 1944 года приказал подавить Варшавское восстание.

Он был причастен к одним из самых ужасных нацистских преступлений, от Освенцима до массовых убийств и антипартизанской войны в России.

С 1945 по 1949 год он находился в заключении в Нюрнбергской тюрьме в США, но ему так и не было предъявлено обвинение, вместо этого он выступил в качестве свидетеля обвинения в Международном военном трибунале и трех последующих судебных процессах в Нюрнберге. В 1949 году прокуратура США передала его в Германский совет по денацификации, где было предусмотрено переложить бремя доказывания с обвинения на обвиняемого (который должен был показать, что, хотя они и были членами преступных организаций, но не совершали преступлений). В 1951 году он был приговорен как крупный преступник к самому строгому наказанию в виде 10 лет лишения свободы. Однако в это время программа денацификации как переходная мера была свернута, и Бах вновь обрел свободу. Третий и последний способ обращения с Бахом после войны заключался в использовании обычной немецкой правовой системы. Были начаты многочисленные расследования; одно привело к судебному разбирательству и трем пожизненным заключениям за убийство политических противников, но не за исторически более серьезные преступления, в которых был замешан Бах. Он был приговорен к пожизненному заключению в 1962 году за убийство коммунистов в 1933 году¹⁸⁹.

Случай Баха иллюстрирует извращенность преступников, дающих показания в пользу обвинения, и логику уголовного наказания. Неспособность

¹⁸⁹ См.: *Birn R.B. Criminals as Manipulative Witnesses. A Case Study of SS General von dem Bach-Zelewski // Journal of International Criminal Justice. 9 (2). 2011. P. 441–474.*

наказать нацистских преступников часто связана с отсутствием политической воли. Случай Баха показывает, что исход дела может включать сочетание сложных юридических, стратегических и практических решений, которые следователи, прокуроры и суды должны принимать во внимание.

Еще более показателен случай генерал-фельдмаршала Альберта Кессельринга. На основании имевшихся доказательств британский военный суд, заседавший в Венеции в 1947 году, приговорил Кессельринга к смертной казни по обвинению в гибели 335 итальянцев – мирных жителей, за бойню в Фоссе Ардеатине. Однако против этого приговора выступили западногерманские и англо-американские друзья Кессельринга.

Судебный процесс и международная активность, направленная на отмену этого приговора, сформировали образ поведения вермахта в Италии и эволюцию британской и немецкой истории в прошлом. Образы «добротного генерала», возникшие в ходе процесса над Кессельрингом в начале «холодной войны», стали основой мифа о порядочности вермахта в Италии и за ее пределами.

Внутри Британии внутреннее давление, возглавляемое Уинстоном Черчиллем и подхваченное прессой, привело к отмене приговора Кессельрингу и его освобождению в 1952 году, якобы по состоянию здоровья. Это событие представляет собой реабилитацию старой элиты за счет исторической правды. После освобождения он принимал активное участие в деятельности реваншистских организаций, возглавлял возрожденную организацию «Стальной шлем» (в свое время она помогла Гитлеру прийти к власти). Кессельринг предлагал, основываясь на соглашении между Аденауэром и де Голлем, начать новый поход на Восток и в первую очередь против Советского Союза.

Хотя многие нацистские преступники получили длительные тюремные сроки, с начала 1950-х годов их стали досрочно выпускать на свободу.

Досрочно были освобождены, взятый в плен в мае 1945 года советскими войсками немецкий гросс-адмирал Эрх Йоханн Альберт Редер (*Erich Johann*

Albert Raeder) (17 января 1955 года) и Вальтер Эмануэль Функ (*Walther Emanuel Funk*) (16 мая 1957 года), приговоренные Международным военным трибуналом к пожизненному заключению в берлинской тюрьме Шпандау.

Показательна судьба высокопоставленного деятеля НСДАП и Третьего рейха, одного из организаторов и руководителей оккупационного режима на территории СССР Генриха Лозе (*Hinrich Lohse*) и начальника оперативного отдела генерального штаба сухопутных сил Третьего рейха Адольфа Хойзингера (*Adolf Heusinger*).

Последний был одним из главных разработчиков планов вторжения в Польшу, Данию, Норвегию, Францию, Нидерланды, Великобританию и СССР. Однако на Нюрнбергском процессе гитлеровский стратег выступал... свидетелем с американской стороны. В 1947 году был освобожден, в 1950-м стал советником по военным вопросам федерального канцлера ФРГ Конрада Аденауэра, в 1961-м – председателем военного комитета НАТО. В декабре 1961 года СССР требовал передать ему Хойзингера, чтобы судить разработчика плана «Барбаросса», но Запад это требование проигнорировал.

Лозе в мае 1945-го был арестован англичанами, в 1948-м приговорен к 10 годам тюрьмы. В феврале 1951-го он по состоянию здоровья был освобожден, после чего прожил в ФРГ еще 13 лет, получая пенсию как «отставной чиновник».

В мае 1945 года американцам сдался и генерал-лейтенант вермахта Рейнхард Гелен (*Reinhard Gehlen*). В результате договора между Пентагоном и Геленом сотни офицеров вермахта и СС были освобождены из лагерей для пленных и перевезены в штаб Гелена. Среди них, к примеру, был Алоис Брюннер, ответственный за лагерь для интернированных в Дранси рядом с Парижем и за смерть в нем 140 000 евреев.

Стал первым президентом Федеральной разведывательной службы Германии (BND).

Бывшие союзники по антигитлеровской коалиции не остановились перед тем, чтобы выпустить на свободу высокопоставленных эсэсовцев, чьи

руки были по локоть в крови. Один из руководителей СС, начальник Главного управления СС, командующий резервными войсками и руководитель службы по делам военнопленных в Германии обергруппенфюрер СС Готтлоб Кристиан Бергер (*Gottlob Christian Berger*) на суде был признан виновным в уничтожении евреев и 11 апреля 1949 года приговорен к 25 годам тюремного заключения, но 31 января 1951 года срок заключения был сокращен до 10 лет, а 16 декабря 1951 года Бергер был освобожден, проведя в заключении всего чуть более шести лет. Схожей оказалась судьба другого начальника Главного управления СС по репатриации этнических немцев, обергруппенфюрера СС, генерала полиции Вернера Лоренца (*Werner Lorenz*). 20 октября 1947 года предстал перед судом американского военного трибунала по делу расовых учреждений СС. 10 марта 1948 года приговорен к 20 годам тюремного заключения, затем срок снижен до 15 лет. 21 января 1954 года освобожден.

В 1951 году, когда Соединенные Штаты начали свою политику амнистии осужденных нацистских военных преступников, Г. Лаутерпахт написал судье Верховного суда Роберту Х. Джексону, бывшему главному прокурору США в Нюрнберге. Он утверждал, что амнистии противоречат «принципам международного права и порядка»¹⁹⁰. Они не только подрывают уроки Нюрнберга, но и являются «унижением памяти тех, кто погиб и стал мучеником в результате развязанной преступниками войны».

По мере роста напряженности между союзниками в первые послевоенные годы, их подход к самому вопросу о военных преступлениях изменился. Поскольку национальным интересам все в большей степени уделялось приоритетное внимание над тем, что первоначально было решено совместно, этот подход все больше и больше фокусировался на политике памяти. За жесткой международной уголовной политикой, очевидной в течение первых трех послевоенных лет, последовала фаза нерешительности, которая в конечном

¹⁹⁰ Lauterpacht to Jackson, 16 Feb. 1951, extracted in Lauterpacht, «Editor's Introduction», CP, v, at 485–486. В своем ответе Джексон процитировал политическую ситуацию, созданную «холодной войной», которая также помешала ему участвовать в публичных дебатах по этому вопросу: Джексон – Лаутерпахту, 20 февраля 1951 года.

итоге привела к отказу от всей программы судебных процессов. Конфигурация среди западных союзников с самого начала была разрозненной и, следовательно, проблематичной.

Глава 8

Международный военный трибунал для Дальнего Востока («Токийский трибунал»)

§ 1. Каирская декларация (декларация Англии, Америки и Китая относительно Японии) (Каир, 1943).

Создание и организация деятельности Токийского трибунала

Самый сильный и смертельно опасный враг – немецкий нацизм – был разгромлен и предан международному суду, но справедливость требовала правых оценок агрессии его поверженного восточного союзника – военщины милитаристской Японии. Для этого был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока.

Трибунал был учрежден на основании и во исполнение Каирской декларации от 1 декабря 1943 года, Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года, Акта о капитуляции от 2 сентября 1945 года и Московской конференции от 26 декабря 1945 года. Каирское заявление сделали Президент Соединенных Штатов Америки, Председатель Национального Правительства Китайской Республики и премьер-министр Великобритании. Оно гласит: «Военные миссии договорились о будущих военных операциях против Японии. Три великих союзника выразили свою решимость оказать неумолимое давление на своих жестоких врагов с моря, суши и воздуха. Это давление уже растет». Три великих союзника ведут эту войну, чтобы сдержать агрессию Японии и наказать ее. Они не жаждут выгоды для себя и не думают о территориальной экспансии. Их цель состоит в том, чтобы Япония была лишена всех островов в Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны в 1914 году, и чтобы все территории, украденные Японией у китайцев, такие как Маньчжурия, Формоза и Пескадоры будут возвращены Китайской Республике. Япония также будет изгнана со всех других территорий, которые она захватила с помощью насилия и жадности. Вышеупомянутые три великие дер-

жавы, помня о порабощении народа Кореи, полны решимости, что со временем Корея станет свободной и независимой. С учетом этих целей три союзника в гармонии с теми, кто находится в состоянии войны с Японией, будут продолжать настойчиво выполнять серьезные и продолжительные операции, необходимые для безоговорочной капитуляции Японии»¹⁹¹.

Потсдамская декларация была провозглашена 26 июля 1945 года и утверждала для Японии следующие условия безоговорочной капитуляции: «Мы – президент Соединенных Штатов, председатель национального правительства Китайской Республики и премьер-министр Великобритании, представляющие сотни миллионов наших соотечественников, – совещались и соглашались с тем, что Японии будет предоставлена возможность прекратить эту войну. Огромные сухопутные, морские и воздушные силы Соединенных Штатов, Британской империи и Китая, многократно усиленные своими армиями и воздушными флотами с запада, готовы нанести последний удар по Японии. Эта военная мощь поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не перестанет сопротивляться. Результат тщетного и бессмысленного сопротивления Германии мощи пробудившихся свободных народов мира с ужасающей ясностью выступает в качестве примера для народа Японии. Могущество, которое сейчас наступает на Японию, неизмеримо больше, чем та сила, которая применительно к сопротивляющимся нацистам неизбежно опустошила земли, промышленность и образ жизни всего немецкого народа. Полное применение нашей военной мощи, подкрепленное нашей решимостью, будет означать неизбежное и полное уничтожение японских вооруженных сил и столь же неизбежно полное опустошение японской родины. Пришло время Японии решить, будет ли она и дальше находиться под контролем тех своенравных ми-

¹⁹¹ Cairo Conference 1943. Released December 1, 1943.

литаристских советников, чьи неразумные расчеты поставили Японскую империю на порог уничтожения, или она пойдет по пути разума. Ниже приведены наши условия.

Мы не будем отклоняться от них. Альтернатив нет. Мы не потерпим никаких задержек. Необходимо навсегда устранить авторитет и влияние тех, кто обманул и ввел в заблуждение народ Японии, заставив его начать завоевание мира, поскольку мы настаиваем на том, что новый мировой порядок, безопасность и справедливость будут невозможны, пока безответственный милитаризм не будет изгнан из власти.

Пока не будет установлен такой новый порядок и пока не будет убедительных доказательств того, что военная мощь Японии уничтожена, точки на японской территории, которые будут обозначены союзниками, будут оккупированы, чтобы обеспечить достижение основных целей, которые мы здесь излагаем.

Условия Каирской декларации будут выполнены, и суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и такими небольшими островами, которые мы определим.

Японским вооруженным силам после полного разоружения будет разрешено вернуться в свои дома с возможностью вести мирную и продуктивную жизнь. Мы не намерены, чтобы японцы были поработаны как раса или уничтожены как нация, но суровое правосудие будет отнесено ко всем военным преступникам, включая тех, кто жестоко обращался с нашими пленными. Правительство Японии устранит все препятствия на пути возрождения и укрепления демократических тенденций среди японского народа. Устанавливаются свобода слова, религии и мысли, а также уважение основных прав человека. Оккупационные силы союзников будут выведены из Японии, как только эти цели будут достигнуты и в соответствии со свободно выраженной волей японского народа будет создано мирно настроенное и ответственное правительство. Мы призываем правительство Японии объявить сейчас о безоговорочной капитуляции всех японских вооруженных сил и предоставить надлежащие и

адекватные гарантии своей добросовестности в таких действиях. Альтернатива для Японии – быстрое и полное разрушение»¹⁹².

Токийский процесс – это суд Международного военного трибунала для Дальнего Востока над главными японскими военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны, проходил в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года.

Решение о создании Трибунала было заложено в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года. Подписав 2 сентября 1945 года акт о безоговорочной капитуляции, Япония полностью приняла ее условия и дала обязательство, что «японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации», в том числе о наказании военных преступников.

Расследование японских военных преступлений началось быстро.

19 января 1946 года верховный командующий союзными войсками в Японии американский генерал армии Д. Макартур (*Douglas MacArthur*), действуя в рамках предоставленных ему соглашениями правительств полномочий, издал приказ об организации Трибунала и утвердил его Устав. Последний вообрел в себя важнейшие положения Устава Нюрнбергского трибунала, но, в отличие от того, в нем не был соблюден принцип равноправного участия стран в организации и проведении процесса. Устав был разработан американскими юристами в соответствии с нормами англосаксонской процедуры. Верховному командующему были предоставлены чрезвычайно широкие полномочия: он назначал председателя, главного обвинителя, членов трибунала из представителей, которых предлагали государства, подписавшие акт о капитуляции, а также Индия и Филиппины. Он имел право смягчить или изменить приговор, но не усилить меру наказания. Официальные языки процесса – японский и английский.

¹⁹² Potsdam Declaration. Proclamation Defining Terms for Japanese Surrender. Issued, at Potsdam, July 26, 1945. National Science Digital Library. URL: <http://www.atomicarchive.com/Docs/Hiroshima/Potsdam.shtml>.

§ 2. Работа военного трибунала. Обвинение и защита военных преступников. Приговор Международного военного трибунала для Дальнего Востока

3 мая 1946 года в здании бывшего военного министерства состоялось первое заседание Трибунала, членами которого были: от СССР – член военной коллегии Верховного Суда СССР И.М. Зарянов, от США – Джон П. Хиггинс (*John Patrick Higgins*), главный судья верховного суда Массачусетса. В июне 1946 года он внезапно подал в отставку. Его сменил, с одобрения генерального прокурора США Тома Кларка и верховного главнокомандующего союзными войсками генерала армии Д. Макартура, бывший главный военный прокурор генерал М. Крамер (*Myron Cady Cramer*)¹⁹³; от Китая – Д. Мэй; от Великобритании – член Верховного суда У. Патрик, от Франции – прокурор А. Бернар, от Голландии – судья Б. Роллинг, от Индии – профессор Р. Пэл, от Канады – член Верховного суда Э. Макдагалл, от Новой Зеландии – член Верховного суда Э. Норткрофт, от Филиппин – член Верховного суда Д. Джаранилла, от Австралии – председатель верховного суда штата Квинслэнд У. Уэбб. Последний был назначен председателем Трибунала.

Главным обвинителем стал представитель от США Джозеф Берри Кинан (*Joseph Berry Keenan*).

От СССР обвинение представляли: заведующий секцией в Институте права АН СССР и начальник Договорно-правового отдела МИД СССР, член-корреспондент АН СССР С.А. Голунский¹⁹⁴, сменивший его прокурор г. Москвы А.Н. Васильев и государственный советник юстиции Л.Н. Смирнов. От Китая дополнительным обвинителем был главный прокурор Шанхайского

¹⁹³ *Borch F.L.* Sitting in Judgment. Myron C. Cramer's Experiences in the Trials of German Saboteurs and Japanese War Leaders // Prologue Magazine. Summer 2009. Vol. 41. No. 2.

¹⁹⁴ Голунский Сергей Александрович в 1947–1948 годах входил в Постоянную комиссию по проведению открытых судебных процессов по наиболее важным делам бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, изобличенных в зверствах против советских граждан на временно оккупированной территории Советского Союза. В 1952–1953 годах член Международного суда ООН.

верховного суда Сян Чжэ-чжунь, от Великобритании – бывший член Парламента, адвокат А. Коминс-Карр (заместитель главного обвинителя), от Франции – главный прокурор в суде присяжных департамента Сены и Марны Р. Онето, от Австралии – член верховного суда штата Квинсленд А. Мэнсфильд, от Голландии – член специального суда в Гааге В. Бергергоф-Мульдер, от Канады – заместитель главы военно-судебного ведомства канадской армии бригадный генерал Г. Нолан, от Новой Зеландии – прокурор Верховного суда генерал Р. Квильям, от Филиппин – член Филиппинского конгресса майор П. Лопец, от Индии – Г. Менон.

Защита была представлена 79 японскими и 25 американскими адвокатами.

Перед Трибуналом предстали 28 человек, каждый из которых в охватываемый обвинением период с 1928 по 1945 год занимал различные руководящие посты, активно участвуя в вовлечении Японии в войну: премьер-министры Японии разных лет К. Койсо, Х. Тодзио, К. Хиранума, К. Хирота, вице-премьер-министр Н. Хосино, военные министры С. Араки, С. Итагаки, Д. Минами, С. Хата, военный вице-министр Х. Кимура, морские министры О. Нагано, С. Симада, морской вице-министр Т. Ока, командующий японскими войсками в Центральном Китае И. Мацуи, начальники бюро военных дел военного министерства А. Муто, К. Сато, член Высшего военного совета К. Доихара, начальник генерального штаба армии И. Умодзу, министры иностранных дел Е. Мацуока, М. Сигэмицу, С. Того, дипломаты Х. Осима, Т. Сиратори, министр финансов О. Кайя, организатор фашистского движения молодежи К. Хасимото, идеолог японского фашизма С. Окава, лорд-хранитель печати К. Кидо, председатель планового комитета при кабинете министров Т. Судзуки.

Они обвинялись в организации и осуществлении заговора против мира и человечности, а также в совершении тягчайших военных преступлений. Подсудимым было предъявлено обвинение в заговоре совместно с Германией и Италией с целью «обеспечить господство агрессивных стран над остальным

миром и эксплуатацию его этими странами». Используя все средства, обвиняемые «намеревались и действительно планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны, – говорилось в обвинительном акте, – против Соединенных Штатов Америки, Китайской Республики, Британского содружества наций и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Австралии, Канады, Французской Республики, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Индии, Филиппин и других миролюбивых народов с нарушением международного права, договоров, обязательств и заверений... с нарушением законов и обычаев войны...».

Не все виновные оказались на скамье подсудимых. Представители крупнейших японских монополий, финансировавших и направлявших агрессоров, не были привлечены к ответу, хотя советское обвинение настаивало на этом. По инициативе американской стороны ни император Хирохито, ни другие члены императорской семьи судебному преследованию не подвергались.

В суде состоялись 818 открытых заседаний и 131 – в судебной комнате. Трибунал исследовал и признал доказательствами 4356 документов и 1194 свидетельских показания.

В отличие от Нюрнбергского процесса Токийский процесс проходил уже в меняющейся военно-политической обстановке, когда после речи У. Черчилля в Фултоне политика западных стран по отношению к японским милитаристам начала смягчаться и усилилась ее антисоветская направленность. Например, главный обвинитель от США Дж. Б. Кинан рекомендовал генералу армии Д. Макартуру освободить из тюрьмы Сугамо 23 японских деятелей (в основном военных промышленников), причастных к совершению преступлений. Макартур и Кинан стремились всячески обелить японского императора – Верховного главнокомандующего вооруженными силами, доказывая его непричастность к развязыванию агрессивных войн.

4 ноября 1948 года трибунал приступил к оглашению обвинительного для всех подсудимых приговора, чтение которого продолжалось до 12 ноября.

Приговор постановил, что внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн. Заключив военно-политический союз с фашистскими странами, Япония вынашивала планы захвата территорий СССР – Сибири и Приморья, Восточной и Юго-Восточной Азии, стран Тихоокеанского бассейна и создания «великой восточной сферы процветания» под руководством японской нации, которая включала бы в себя собственно Японию, Маньчжурию, Китай, Филиппины, Австралию, Новую Зеландию, Индию, Индокитай, Голландскую Восточную Индию, Алеутские острова, Таиланд, Малайзию, Бирму, Новую Гвинею и другие страны Азиатского континента, а также восточную часть Советского Союза до озера Байкал.

Трибунал признал доказанным факт ведения Японией агрессивной войны против Китая, военных действий против СССР и Монголии и развязывания тихоокеанской войны против США, Британского содружества наций, Голландии, Франции и других стран.

Все обвиняемые, за исключением Мацуи, были признаны виновными в преступлениях против мира.

Военные преступления были определены Токийской хартией как «нарушения законов или обычаев войны», которые включают преступления против вражеских комбатантов и некомбатантов противника. Военные преступления также включали преднамеренные нападения на граждан и имущество нейтральных государств, поскольку они подпадали под категорию некомбатантов, как при нападении на Перл-Харбор. Военнослужащие Японской империи были обвинены или осуждены за совершение многих подобных деяний в период японского империализма с конца XIX до середины XX века. Их обвиняли в совершении ряда нарушений прав человека в отношении гражданских лиц и военнопленных по всей Восточной Азии и западной части Тихоокеанского региона. Эти события достигли своего апогея во время второй китайско-японской войны 1937–1945 годов и Азиатско-Тихоокеанской кампании Второй мировой войны (1941–1945).

Япония не подписала Женевскую конвенцию о военнопленных 1929 года (за исключением Женевской конвенции о больных и раненых 1929 года), хотя в 1942 году она обещала соблюдать ее условия. Многие преступления, совершенные японскими военнослужащими во время Второй мировой войны, нарушали японские военные законы и подлежали военному суду, как того требовал этот закон. Империя также нарушила международные соглашения, подписанные Японией, включая положения Гаагских конвенций (1899 и 1907 годов), такие как защита военнопленных и запрет на применение химического оружия; Конвенции о принудительном труде 1930 года, запрещающих принудительный труд; Международной конвенции о борьбе с торговлей женщинами и детьми 1921 года, запрещающей торговлю людьми, и другие соглашения. Японское правительство также подписало Пакт Бриана – Келлога (1929), тем самым сделав свои действия в 1937–1945 годах подлежащими обвинению в преступлениях против мира, обвинение, которое было выдвинуто на токийских процессах для преследования военных преступников «класса А». Военные преступники «класса В» были признаны виновными в военных преступлениях как таковых, а военные преступники «класса С» – виновными в преступлениях против человечности. Японское правительство также приняло условия, установленные Потсдамской декларацией (1945) после окончания войны, включая положение ст. 10 о наказании «всех военных преступников, включая тех, кто жестоко обращался с нашими пленными».

Согласно выводам Токийского трибунала, уровень смертности среди военнопленных из азиатских стран в Японии составил 27,1%¹⁹⁵. Уровень смертности среди китайских военнопленных был намного выше, поскольку в соответствии с директивой, ратифицированной 5 августа 1937 года императором Хирохито, были устранены ограничения международного права в отношении

¹⁹⁵ *Tanaka Y., Dower J.W. (Foreword). Hidden Horrors: Japanese War Crimes in World War II. Rowman & Littlefield Publishers. 1 Oct. 2017. Pages 352.*

обращения с этими заключенными¹⁹⁶. Только 56 китайских военнопленных были освобождены после капитуляции Японии. После 20 марта 1943 года японский флот получил приказ казнить всех заключенных, взятых в плен.

Потрясает обзор японских зверств, в основном против китайских и австралийских военнопленных, американцев в Японии и на Филиппинах. Беспощадные убийства военнопленных и гражданских лиц в Сандакане и Кавиенге, а также на борту японского эсминца «Акикадзе», где жертвами стали американцы, англичане и австралийцы.

Вместе с тем, приводя факты, свидетельствовавшие о наличии тесных военно-политических связей между Германией и Японией, суд счел недоказанным наличие общего заговора Японии и Германии против мира, не дал

¹⁹⁶ У этой войны, на тот момент не объявленной, не было ясных и заявленных целей. В августе 1937 японская армия вступила в Шанхай, где встретила ожесточенное сопротивление и понесла большие потери. К середине ноября японцы захватили Шанхай при помощи бомбардировки с моря. Генеральный штаб в Токио 1 декабря 1937 года приказал захватить Нанкин, бывший в тот момент столицей Китайской Республики. Нанкинская резня, также известная как изнасилование Нанкина, относится к неизбирательным убийствам и изнасилованиям сотен тысяч невинных гражданских лиц и военнопленных, которые произошли от рук японских солдат в течение нескольких недель после японского вторжения в город Нанкин во время второй китайско-японской войны в декабре 1937 года.

Вскоре после капитуляции Японии высшие офицеры японской армии в Нанкине были отданы под суд. Генерал Мацуи предстал перед Международным военным трибуналом для Дальнего Востока по обвинению в «намеренном и безрассудном» игнорировании своей обязанности «предпринять адекватные шаги для надлежащего соблюдения и предотвращения нарушений» Гаагских конвенций. Хисао Тани, генерал-лейтенант 6-й дивизии японской армии в Нанкине, стал подсудимым Нанкинского трибунала по военным преступлениям и приговорен к смертной казни.

Других японских военных, ответственных за Нанкинскую резню, не судили. Принц Котохито, начальник штаба Императорской армии Японии во время резни, умер до завершения войны в мае 1945 года. Принц Асака получил иммунитет как член императорской семьи. Исаму Тё, его помощник, которого многие историки считают ответственным за меморандум, призывавший «убивать захваченных», совершил самоубийство во время обороны Окинавы.

По оценкам Международного военного трибунала для Дальнего Востока, общее число гражданских лиц и военнопленных, убитых в Нанкине в течение первых шести недель японской оккупации, превысило 200 000 человек. Эти оценки подтверждаются данными погребальных обществ и других организаций, которые свидетельствуют о более чем 155 000 захороненных тел. Эти цифры не учитывают тех, кто погиб от ожогов, утопления и других причин.

принципиальной оценки действиям правительства и вовсе обошел вопрос о роли в развязывании агрессии японских монополий.

25 подсудимых были признаны виновными по крайней мере в одном преступлении, включая заговор, ведение агрессивной войны, а также приказы, санкционирование и допущение злодеяний. По приговору суда семеро обвиняемых (Тодзио, Итагаки, Хирота, Мацуи, Доихара, Кимура и Муто) были приговорены к смертной казни через повешение и казнены 23 декабря 1948 года. Тодзио, вылеченный американскими врачами после попытки самоубийства, был повешен вместе с остальными. К 20 годам заключения был приговорен Того и к семи годам – Сигэмицу. 16 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению. Е. Мацуока, который в 1941 году подписывал советско-японский договор о нейтралитете, и адмирал О. Нагано умерли во время процесса от естественных причин.

Дело в отношении идеолога японского милитаризма Окава было приостановлено в связи с болезнью.

Восемь из 11 судей полностью согласились с мнением большинства, включая Крамера. Фактически он сыграл ключевую роль в составлении этого важного приговора, поскольку был председателем редакционной комиссии. Крамер и его комитет потратили семь месяцев, чтобы выработать окончательное мнение, приемлемое для большинства. Двое из трех несогласных судей не оспорили общий результат (например, французский судья выразил несогласие, потому что императору Хирохито не было предъявлено обвинение). Только один судья из Индии полностью не согласился с приговором, главным образом потому, что он считал, что агрессивная война и другие обвинения не являются частью международного права.

Этот процесс по военным преступлениям заложил основу для международного гуманитарного права, существующего сегодня. Решение по делу Хироты является показательным. Гражданский, профессиональный бюрократ и член кабинета министров, Хирота бездействовал, когда его проинформиро-

вали о военных преступлениях Японии, совершенных против китайских гражданских лиц при изнасиловании Нанкина. Это дало возможность суду признать его «нарушившим свои обязанности, не настаивая... чтобы были приняты немедленные меры, чтобы положить конец зверствам». По мнению суда, «бездействие Хироты по международному праву равносильно преступной халатности», и, следовательно, он не только был виновен по предъявленному обвинению, но и заслуживал высшей меры наказания: смертной казни через повешение.

Это был важный юридический результат, поскольку он установил, что гражданское лицо может быть привлечено к ответственности за военные преступления, даже если оно не входило в военную иерархию. Прецедентное значение судебного решения в отношении Хироты стало непреходящим: Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) сослался на решение Хироты в своем приговоре в сентябре 1998 года против бывшего мэра Руанды Жан-Поля Акайесу (*Jean-Paul Akayesu*), признав его виновным в геноциде, подстрекательстве к совершению геноцида и преступления против человечности¹⁹⁷.

22 ноября 1948 года приговор утвержден без изменений.

Международным значением Токийского процесса было признание и подтверждение итогов Нюрнбергского трибунала о том, что агрессия является самым тяжким международным преступлением, а лица, виновные в ее развязывании, подлежат суровому наказанию.

Японское законодательство не считает тех, кто был осужден в ходе судебных процессов после 1945 года, преступниками несмотря на то, что правительство Японии приняло решения, вынесенные в ходе судебных процессов и

¹⁹⁷ Report of the International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of Rwanda and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Such Violations Committed in the Territory of Neighbouring States between 1 January and 31 December 1994.

в Сан-Францисском договоре (1952)¹⁹⁸. Это объясняется тем, что в договоре не упоминается юридическая сила трибунала. Если бы Япония подтвердила юридическую силу трибуналов по военным преступлениям в Сан-Францисском договоре, военные преступления стали бы открытыми для обжалования и отмены в японских судах. Это было бы неприемлемо в международных дипломатических кругах. Сегодняшняя позиция Японии заключается в том, что страна приняла Токийский трибунал и его решения в качестве условия прекращения войны, но что его вердикты не имеют никакого отношения к внутреннему праву. Согласно этой точке зрения, лица, осужденные за военные преступления, не являются преступниками по японским законам.

¹⁹⁸ См.: *Totani Y.* The Tokyo war crimes trial: the pursuit of justice in the wake of World War II. Lessons from Nuremberg. Cambridge, MA: Harvard University Asia Center: Distributed by Harvard University Press. 2008. P. 20–42; *Cohen D., Totani Y.* The Tokyo War Crimes Tribunal Law, History, and Jurisprudence. March 28, 2021.

Глава 9

Судебные процессы над японскими военными преступниками, совершившими преступления в Китае

§ 1. Заключение Высшего совета национальной обороны Китайской Республики от 12 августа 1945 г. Создание специальной комиссии по борьбе с военными преступниками

Высший совет национальной обороны Китайской Республики 12 августа 1945 года вынес Заключение по вопросам, касающимся Японии. Это Заключение состояло из двух частей. Акцент был сделан на основополагающий принцип, изложенный в ст. 1, которая предусматривает, что «решение вопросов по Японии должно осуществляться в соответствии с Потсдамской декларацией и принципами, совместно решаемыми союзниками». Кроме того, в Заключении указывалось, что целью послевоенных усилий было «реформировать Японию, демократизировать ее систему, заставить ее осознать ценность мира и признать Китай и союзников».

6 ноября 1945 года военное министерство Китая, генеральный штаб, министерство иностранных дел, министерство юстиции, секретариат исполнительной власти и Дальневосточная и Тихоокеанская подкомиссии Комиссии Организации Объединенных Наций по преступлениям во время войны (UNWCC) совместно учредили специальную Комиссию по борьбе с военными преступниками. Комиссия по военным преступникам уполномочивалась формулировать политику в отношении расследования преступлений, ареста и выдачи военных преступников, а также наблюдать за процессом рассмотрения военных преступлений военными трибуналами.

В соответствии с процедурой судебных разбирательств по военным преступлениям националистическим правительством Китайской Республики военные трибуналы по военным преступлениям были созданы в Пекине, Нанкине, Ханькоу, Гуанчжоу, Тайюане, Сюйчжоу, Цзинане, Тайбэе и Шэнь-

яне. Со второй половины 1945 года до конца мая 1947 года военными трибуналами было рассмотрено 1178 дел, из которых в 56 случаях подсудимые были приговорены к смертной казни¹⁹⁹.

§ 2. Нанкинский военный трибунал по военным преступлениям

Хотя процессы по делам проходили в 10 городах, военный трибунал по военным преступлениям Министерства национальной обороны Китая – «Нанкинский трибунал по военным преступлениям» был, тем не менее, самым важным. В общей сложности Нанкинскому трибуналу по военным преступлениям было представлено 52 дела, среди которых были судебные процессы над Сакаи Такаси (*Sakai Takashi*) и Тани Хисао (*Tani Hisao*).

Первым делом, рассмотренным 30 мая 1946 года Нанкинским трибуналом, было дело генерал-лейтенанта Императорской японской армии во время Второй мировой войны Сакаи Такаси, известного как «тигр Гонконга». После окончания войны Сакаи был обвинен и осужден за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Он был признан виновным в участии в агрессивной войне и подстрекательстве или разрешении своим подчиненным убивать военнопленных, раненых комбатантов или не-комбатантов; изнасилованиях, грабежах и насильственной депортации гражданских лиц; жестоком обращении и пытках; уничтожении имущества. За эти преступления он был приговорен к смертной казни 27 августа 1946 года и казнен 30 сентября того же года²⁰⁰.

¹⁹⁹ *Zhang Tianshu*. “The Forgotten Legacy: China’s Post-Second World War Trials of Japanese War Criminals, 1946–1956”, in Morten Bergsmo, CHEAH Wui Ling and YI Ping (editors), *Historical Origins of International Criminal Law: Vol. 2*, FICHL Publication Series No. 21 (2014), Torkel Opsahl Academic EPublisher, Brussels, 12 December 2014. P. 267, 271. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/76e925/pdf>.

²⁰⁰ *Law Reports of Trials of War Criminals. Vol. III. The United Nations War Crimes Commission. 1948.* URL: <https://web.archive.org/web/20140304022731/http://www.ess.uwe.ac.uk/WCC/sakai.htm>.

Тани Хисао был генерал-лейтенантом Императорской японской армии и служил командиром 6-й дивизии во время Нанкинской кампании. Он был арестован союзными державами в Токио 2 февраля 1946 года, экстрадирован в Китай 1 августа 1946 года и, наконец, задержан в Шанхае для суда. В обвинительном акте главного прокурора Чэня от 25 декабря 1946 года Тани был обвинен в преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. Что касается обвинения в преступлениях против мира, то обвинитель утверждал, что Тани нарушил международное право, участвуя в японском вторжении в Шаньдун, и намеренно подрывал территориальную и политическую целостность Китая. Тани дал признательные показания. Он был признан виновным и 10 марта 1947 года Нанкинский трибунал приговорил его к смертной казни. Тани Хисао был расстрелян 26 апреля 1947 года недалеко от южных ворот Нанкина.

Все заключенные содержались в тюрьме для военных преступников Министерства национальной обороны Китая. После своего поражения в Гражданской войне правительство Китайской Республики репатриировало этих военных преступников в Японию в феврале 1949 года.

Многие наблюдатели отмечали, что судебные процессы по военным преступлениям в Китайской Республике не в полной мере учитывали волю и ожидания китайского народа, особенно в случае оправдательного приговора генералу императорской армии Японии Ясудзи Окамуры²⁰¹, командующему китайской экспедиционной армией Японии, который, кроме других обвинений, являлся первым установленным офицером японской армии, который принуждал женщин к занятиям проституцией. Широко известен как создатель системы «женщин для утешения»²⁰².

²⁰¹ 國防部審判戰犯軍事法庭判決三十八年度審字第二十八號 URL: http://www.education.ntu.edu.tw/school/history/News/2004/news20041221_1.htm.

²⁰² *Zhaoqi Cheng*. A History of War Crimes Trials in Post 1945 Asia-Pacific. Translated by *Jun He* and *Fangbin Yang*. Springer Verlag, Singapore, 2019. Pages XIX, 358. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-981-13-6697-0>.

§ 3. Судебные процессы над военными преступниками в Китае в 1944–1956 гг.

Из-за Гражданской войны в Китае, которая возобновилась в 1946 году, и изоляции правительства КНР на международном уровне после его прихода к власти в 1949 году вклад этих китайских уголовных процессов в международное уголовное право не очень хорошо известен в более широком мире. Современные исследования, касающиеся этих процессов, в основном рассматривают их с точки зрения истории и внешней политики.

10 лет спустя правительство Китайской Народной Республики, в период с июня по июль 1956 года, Верховный народный суд КНР учредил два специальных военных трибунала в Шэньяне и Тайюане.

25 апреля 1956 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял решение о том, как поступить с японскими военными преступниками во время вторжения Японии в Китай («решение о военных преступниках»), которое рассматривалось как авторитетная правовая основа для проведения всех судебных процессов по военным преступлениям. В соответствии с решением о военных преступниках Верховная народная прокуратура постановила не предъявлять обвинения двум группам японских военных преступников общей численностью 335 и 328 человек соответственно. При содействии китайского общества Красного Креста эти задержанные были репатриированы в Японию в июне и июле 1956 года.

9 июня 1956 года специальный военный трибунал Верховного народного суда рассмотрел первое дело в Шэньяне. Причина, по которой это место было перенесено из Фушуня, где содержались японские военнопленные, в Шэньян, заключалась в том, что Япония спланировала и осуществила Мукденский инцидент в 1931 году в Шэньяне, который рассматривался как начало антияпонской войны Китая. 12 июня в Тайюане начал работать другой специальный военный трибунал Верховного народного суда.

45 японских военных преступников были привлечены к ответственности за поддержку агрессивной войны и нарушение норм международного права и

гуманитарных принципов. Позиция Коммунистической партии Китая в деле преследования и наказания японских военных преступников восходит к концу Второй мировой войны. Еще 14 сентября 1945 года газета «Цзефан Дейли» опубликовала передовицу под названием «Суровое наказание военных преступников», в которой говорилось, что «эти [судебные процессы над военными преступниками] не ради мести, а ради справедливости и прочного мира в будущем». Согласно редакционной статье военные преступники делились на три группы: во-первых, военные командиры, которые вели агрессивную войну и проводили политику агрессии; во-вторых, заговорщики и пособники войны; и в-третьих, активные сторонники и участники штаба японской армии.

1062 японских военных преступника, которых судили в 1956 году, были с двух разных полей сражений. Одна группа из 969 военных преступников была захвачена Советским Союзом в Северо-Восточном Китае в 1945 году в конце войны и передана Китаю в июле 1950 года. Эта группа заключенных содержалась в Фушуне и судилась в Шэньяне. Другая группа из 140 человек была захвачена правительством Китайской Республики. Они были заключены в тюрьму, а затем судимы в Тайюане. 47 заключенных умерли из-за болезни во время их содержания под стражей. После провозглашения 1 октября 1949 года Китайской Народной Республики правительство КНР с тех пор является единственным законным представителем Китая. В соответствии с принципом преемственности власти в международном праве правительство КНР обладало полномочиями осуществлять юрисдикцию над японскими военными преступниками, особенно над теми, кто вступил в армию Янь Сишаня после Второй мировой войны и участвовал в Гражданской войне против КНР.

Судебные процессы по военным преступлениям КНР состояли в общей сложности из четырех процессов: дело Такэбе Рокудзо и 27 других в Шэньяне, дело Судзуки Кейку и семь других в Шэньяне, дело Дзено Хироси и других семи японских военных преступников, а также дело Томинаги Дзюнтаро. Томинага признался, что его шпионская сеть следила за всеми выходцами из стран, противостоявших гитлеровской Германии, особенно за британцами,

американцами и французами. В 1943 году шпионы Томинага вычислили базу военных США и передали данные о ее местонахождении в руководство японской армии. После этого японские войска уничтожили американскую базу.

В 1944 году Томинага разработал план реконструкции южной секции дороги Пекин – Ухань, чтобы помочь наземным силам Японии атаковать провинцию Хэнань.

Из письменного признания Дзюнтаро Томинага: «Мы арестовывали и допрашивали тех, кого подозревали в шпионской деятельности. Среди них были трое, которых мы отправили на дальнейший допрос в японскую секретную службу. Один был русским, двое других – китайцами».

Преступник предстал перед военным судом в Китае в 1956 году и получил 20 лет в тюрьме. Отбыв этот срок, он был депортирован в Японию²⁰³.

Согласно телеграмме, направленной Министерством национальной обороны Китайской Республики военным трибуналам от 1 июля 1947 года, «цель наказания военных преступников состоит в том, чтобы сохранить гуманность и справедливость и гарантировать достоинство международного гуманитарного права, а не месть».

Впервые с 1840 года китайское правительство получило возможность самостоятельно и справедливо судить и наказывать японских военных преступников, которые причинили страдания китайскому народу, в соответствии с международным правом. Что еще более важно, эти китайские судебные процессы перекликались и соответствовали развитию международного уголовного права, особенно в том, что касается подтверждения законов и обычаев войны, преступлений против мира, военных преступлений, преступлений против человечности и индивидуальной уголовной ответственности. Признавая нормы международного права и принцип гуманности, судебные процессы после 1949 года ознаменовали собой конец Второй мировой войны и выполнили

²⁰³ Государственное архивное управление КНР опубликовало признания главы шпионской сети Дзюнтаро Томинага. 2014-07-12. URL: <http://cctv.cntv.cn/2014/07/12/VIDE1405143602095779.shtml>.

важную миссию: все японские военные преступники сознались и признали себя виновными без каких-либо возражений. Ни на международном, ни на национальном уровне подобных прецедентов не было. В конце концов, независимо от политических соображений, китайские суды по военным преступлениям с 1946 по 1956 год, несомненно, представляли собой государственную практику консолидации развития международного гуманитарного права и международного уголовного права. Они продемонстрировали уважение Китая к принципу гуманности и последовательное отношение к международному праву в качестве активного участника; и в конечном итоге они служили конечным целям международного мира и справедливости.

Глава 10

Нюрнбергский процесс и его влияние

на дальнейшее развитие международной уголовной юстиции

§ 1. Правовые принципы и критерии правовой ответственности за тягчайшие международные преступления, подтвержденные, развитые и выработанные в ходе Нюрнбергского процесса, и современное международное уголовное право

Главным событием международного уголовного правосудия безусловно является Нюрнбергский процесс – первый в истории человечества открытый и справедливый суд Международного военного трибунала над главными военными преступниками нацистской Германии. По сути, этот суд является образцом торжества права в межгосударственных отношениях. Эффективно сочетая в себе две процессуальные системы права – континентальную и англосаксонскую, он положил начало формированию международного судоустройства и судопроизводства, а также полностью выполнил возложенные на него задачи, несмотря на начавшийся период «охлаждения» отношений между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Токийский процесс, Трибунал по бывшей Югославии, Трибунал по Руанде и Международный уголовный суд – прямое продолжение Нюрнберга.

Результаты Нюрнберга, сформулированные в ходе его реализации принципы и подходы, учитывая невероятную сложность организации процесса такого масштаба, являются базовыми ценностными основаниями для всей современной системы международного права. Притом здесь речь идет о том, что результаты Нюрнберга выступают конститутивным началом международного правопорядка. В приговоре Суда народов нашли юридическое закрепление многие основополагающие правовые идеи, выработанные мировой юридической наукой, но и возникли новые идеи или по крайней мере новые, более масштабные и эффективные формы понимания, закрепления и реализации таких

идей. Конструкции прав человека, международного права как реального, обеспеченного институциональными и нормативно-доктринальными средствами явления, международного правосудия и др. возникли не сами по себе, лишь как результат развития юридической мысли. Существенное значение в их развитии, фиксации и обеспечении имел Нюрнбергский процесс, непосредственная связь результатов которого с конкретным их воплощением может и должна прослеживаться в каждом случае.

Принципы международного права, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, были утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 года «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала»²⁰⁴ и получили развитие в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 года «Планы по сформулированию принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении»²⁰⁵.

Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала :

Принцип I

Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

Принцип II

²⁰⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 года «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/95%28I%29>.

²⁰⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г. «Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/177%28II%29>.

То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

Принцип III

То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

Принцип IV

То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

Принцип V

Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

Принцип VI

Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

а) Преступления против мира:

i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте i.

б) Военные преступления:

Нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для дру-

гих целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

с) Преступления против человечности:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

Принцип VII

Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление.

Приведенные принципы актуальны и выступают основой дальнейшей разработки теории международного права, фундаментом любой политической практики в современном мире, в сфере международных отношений и национальных правопорядков; они должны рассматриваться как обязательный атрибут формирования культуры цивилизованного общения и взаимоотношений государств в современном мире.

Нюрнбергский процесс положил начало современному международному праву. В первую очередь такой системы международных норм, которые действительно имеют общеобязательный характер не только для государств, но и для людей, которые ими управляют. Решения Международных судебных процессов стали юридической основой для Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, а впоследствии, в 1973 году, – Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, десятков других важнейших международных конвенций, в совокупности

названных международным гуманитарным правом, правом международной безопасности, которые позволили существенно сократить, а по целому ряду направлений приостановить гонку вооружений, в частности в ядерной области.

Неприменение сроков давности было кодифицировано в Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 года, Положения об ответственности за нарушение запретов и предписаний Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года и Дополнительных протоколов 1977 года. Исследование в ходе Нюрнбергского процесса катастрофических масштабов разрушения сокровищ мировой культуры во многом повлияло на принятие Конвенции ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и ее нормативную суть. Выводы и правовые позиции Международного трибунала отразились в содержании Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Международных пактов о правах человека 1966 года.

Однако до сих пор Нюрнбергские принципы не нашли полного воплощения в теории и практике международного уголовного права. При этом, учитывая их фундаментальное значение для обеспечения стабильности и развития системы международного права и международного порядка в целом, актуальным и востребованным сегодня является формирование универсального подхода к их реализации на основе обеспечения верховенства права и главенствующей роли Устава ООН.

§ 2. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Республики Югославии. Международный трибунал по Руанде. Специальный трибунал по Ливану

Как ответ на вопиющие зверства на территории бывшей Югославии и в Руанде в начале 1990-х гг., Совет Безопасности ООН учредил два временных международных трибунала.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Республики Югославии, был создан в 1993 году. Его Устав был принят 25 мая 1993 г. резолюцией 827 (1993) на 3217-ом заседании Совета Безопасности ООН²⁰⁶.

В соответствии со ст. 1 Устава Международный трибунал полномочен в соответствии с положениями настоящего Устава осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Юрисдикция Трибунала распространялась на серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года (ст. 2), нарушения законов или обычаев войны (ст. 3), геноцид (ст. 4), преступления против человечности (ст. 5).

Международный трибунал состоял из следующих органов: а) камер, включающих две Судебные камеры и Апелляционную камеру; б) Обвинителя; и с) Секретариата, обслуживающего как камеры, так и Обвинителя.

За время его работы (1993–2017 гг.) перед Трибуналом предстал 161 человек. 90 было осуждено, 19 оправдано; в отношении 37 уголовное преследование было прекращено. Дела 13 обвиняемых были переданы на национальный уровень, а ещё в отношении 2 лиц дела пересматриваются сейчас Международным остаточным механизмом.

Второй международный трибунал, Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на

²⁰⁶ Совет безопасности. Официальные отчеты. Сорок восьмой год. Дополнение за апрель, май и июнь 1993 года.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1996. С. 148 - 151.

территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года, был создан в 1994 г. Его Устав был принят 08 ноября 1994 г. резолюцией 955 (1994) на 3453-ем заседании Совета Безопасности ООН²⁰⁷.

В соответствии со ст. 1 Устава Международный трибунал по Руанде был полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года. Его юрисдикция распространялась на геноцид (ст. 2), преступления против человечности (ст. 3), нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II (ст. 4).

Международный трибунал по Руанде состоял из следующих органов: а) камер, включающих две Судебные камеры и Апелляционную камеру; б) Обвинителя; в) Секретариата.

За время его работы (1993–2015 гг.) перед Трибуналом предстало 93 человека. 62 лица было осуждено, 14 оправдано; в отношении 5 уголовное преследование было прекращено. Дела 4 обвиняемых были переданы на национальный уровень, а ещё в отношении 1 лица дело пересматривается сейчас Международным остаточным механизмом. 6 обвиняемых всё ещё находятся в розыске.

После завершения работы обоих трибуналов Советом Безопасности ООН был создан так называемый Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов (резолюция Совета Безопасности ООН № 1966 (2010) от 22 декабря 2010 г.). Это временный орган международной уголовной юстиции, который завершает дела двух трибуналов и ответственен за окончательное наблюдение за вынесенными ими приговорами.

²⁰⁷ Официальные отчеты: Сорок девятый год.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1996. С. 20 - 24.

Безусловной спецификой обладает так называемый Специальный трибунал по Ливану. Он был создан совместно ООН (резолюция 1664(2006) Совета безопасности ООН) и правительством Ливана для установления лиц, виновных в убийстве бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири 14 февраля 2005 г. Трибунал начал свою работу в 2009 г.

Особенностью Трибунала является то, что он сосит из судей ливанского происхождения и международных судей (так называемый «гибридный» трибунал). Рассматривая дела, связанные с убийством бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири, Трибунал применяет нормы ливанского уголовного законодательства.

Основное дело против предполагаемых убийц было завершено вынесением обвинительного приговора в 2020 г. Из четырёх обвиняемых в убийстве один был признан виновным, а трое других – невиновными.

Трибунал рассматривает в настоящее время ряд других дел, связанных с событиями 2005 г.

§ 3. Международный уголовный суд как первый постоянный международный орган уголовной юстиции

Подробное изучение юридических новелл в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге, Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого Комиссией международного права Организации Объединенных Наций на ее 48-й сессии в 1996 году²⁰⁸, Римского статута Международного уголовного суда²⁰⁹ и сравнительный правовой анализ их положений с доктринальными предложениями советских юристов в

²⁰⁸ Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind. Text adopted by the International Law Commission at its forty-eighth session, in 1996, and submitted to the General Assembly as a part of the Commission's report covering the work of that session (at para. 50). The report, which also contains commentaries on the draft articles, appears in Yearbook of the International Law Commission. 1996. Vol. II. Part Two. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_4_1996.pdf.

²⁰⁹ Rome Statute of the International Criminal Court. Done at Rome on 17 July 1998. Entered into force on 1 July 2002. United Nations, Treaty Series. Vol. 2187. P. 3.

межвоенный период, убедительно свидетельствуют об их очевидном сходстве и преемственности, с последующей детализацией правовых понятий и совершенствованием процесса.

Римский статут Международного уголовного суда был принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. Статут вступил в силу 1 июля 2002 г.

Статутом впервые создаётся постоянно действующий орган международной уголовной юстиции – Международный уголовный суд.

В соответствии со ст. 1 Статута суд является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия.

Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений: а) преступление геноцида; б) преступления против человечности; в) военные преступления; г) преступление агрессии (ст. 5).

Следующие статьи Статута дают детальные определения этих преступлений (ст. 5bis–8).

Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу Статута (ст. 11).

В соответствии со ст. 13 Статута осуществление судом юрисдикции возможно как следствие передачи ему ситуации государством – участником, Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или начала расследования прокурором в отношении такого преступления в соответствии со статьей 15.

Статут закрепляет прогрессивные принципы международного уголовного права, такие как *ne bis in idem* (ст. 20), *nullum crimen sine lege* (ст. 22),

nulla poena sine lege (ст. 23), отсутствие обратной силы *ratione personae* (ст. 24), индивидуальная уголовная ответственность (ст. 25), неприменимость срока давности (ст. 29).

В соответствии со ст. 34 Суд состоит из следующих органов: а) Президиум; б) Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства; в) Канцелярия прокурора; г) Секретариат.

Суд состоит из 18 судей, которые избираются Ассамблеей государств – участников.

Канцелярия прокурора действует независимо как отдельный орган Суда. Канцелярия возглавляется прокурором, который также избирается Ассамблеей государств – участников.

Секретариат Суда отвечает за несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда. Секретариат возглавляется секретарем, который является главным административным должностным лицом Суда.

Официальными языками Суда являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки. Постановления Суда, а также иные решения по основополагающим вопросам, рассматриваемым Судом, публикуются на официальных языках. Рабочими языками Суда являются английский и французский языки.

С момента своего создания Суд рассмотрел или продолжает рассматривать 30 дел, связанных в основном с вооружёнными конфликтами в странах Африканского континента (Центрально-Африканская Республика, Кот-д-Ивуар, Судан, Демократическая Республика Конго, Кения, Ливия, Мали, Уганда). В этих 30 делах 6 лиц было осуждено, 4 лиц было оправдано. 11 обвиняемых разыскиваются, а в отношении 6 лиц дела были прекращены. Ещё в отношении 8 человек Суд ведёт судебное или досудебное производство.

Россия вначале подписала Римский статут (Распоряжение Президента РФ от 08.09.2000 № 394-рп).

Однако в 2016 г. Президент РФ издал распоряжение Президента РФ от 16.11.2016 № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». В этом распоряжении говорится: «Принять предложение Минюста России, согласованное с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, с Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации, о направлении Генеральному секретарю ООН уведомления о намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда, принятого Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН в г. Риме 17 июля 1998 г. и подписанного от имени Российской Федерации 13 сентября 2000 г.».

В день издания распоряжения МИД России также сделал официальное заявление с пространным разъяснением позиции: «К сожалению, Суд не оправдал возложенных на него надежд и не стал подлинно независимым, авторитетным органом международного правосудия. В принципиальном плане на различных площадках, в том числе в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности ООН, отмечалась неэффективная и однобокая работа Суда в рамках расследуемых им дел. Показателен факт - за 14 лет своей работы МУС вынес всего 4 приговора, израсходовав при этом более 1 млрд долларов. Понятен в этой связи демарш Африканского Союза, который принял решение о разработке мер по скоординированному выходу из Римского статута государств африканского континента. В некоторых государствах-участниках такие процедуры уже осуществляются. Россию не может не беспокоить и отношение МУС к событиям августа 2008 года. Нападение режима М. Саакашвили на мирный Цхинвал, убийство российских миротворцев породило со стороны МУС обвинения в адрес югоосетинских ополченцев и российских военнослужащих. Эвентуальное же расследование действий и приказов грузинских должностных лиц целенаправленно отдано на усмотрение грузинского правосудия и остается вне фокуса внимания прокуратуры МУС. Подобный разворот говорит

сам за себя. В таких условиях вряд ли можно говорить о доверии к Международному уголовному суду»²¹⁰.

²¹⁰ http://mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2523566?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

**Российская академия наук
Институт государства и права**

Ассоциация юристов России

**МОДЕЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ПРОГРАММА
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)**

**НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ**

Год набора –

**Код и наименование
направления подготовки:**

40.03.01 Юриспруденция

**Уровень высшего
образования:**

уровень бакалавриата

**Направленность
(профиль) ОПОП ВО:**

общий профиль

**Форма (формы) обучения:
Квалификация:**

очная
Бакалавр

Москва 2022

Программа одобрена решением Бюро Президиума Ассоциации юристов России от 3 декабря 2021 г.

Автор:

Савенков А. Н., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Института государства и права РАН

Рецензенты:

1. Благов Е. В., доктор юридических наук, профессор
2. Коробеев А. И., доктор юридических наук, профессор

Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: модельная рабочая программа / Савенков А. Н. – М., 2022. – 24 с.

Модельная программа
составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВО

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Цели и задачи освоения учебной дисциплины (модуля)

Целями изучения учебной дисциплины (модуля) «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» являются:

– формирование представления о предыстории, правовой основе, концепции и институционализации Нюрнбергского трибунала, его общеполитическом и правовом значении для международной уголовной юстиции;

– ознакомление с сущностью идеи международного уголовного суда, доктринальными основами международного уголовного правосудия; Уставом международного военного трибунала, приговором Нюрнбергского трибунала, влиянием Нюрнбергского процесса на дальнейшее развитие международной уголовной юстиции;

– воспитание нравственного отношения к исторической памяти, нетерпимого отношения к искажению истории и реабилитации нацизма.

Задачей освоения учебной дисциплины (модуля) «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» являются приобретение знаний о: (1) Версальском мирном договоре и других мирных договорах как правовой основе миропорядка по итогам Первой мировой войны; (2) реакционной сущности германского фашизма и подготовке к началу второй мировой войны; (3) доктрине и практике тотальной войны нацистской Германии; (4) возникновении и развитии идеи международного уголовного суда; (5) теоретической разработке основ международного уголовного правосудия; (6) положениях Устава Международного военного трибунала; (7) организации деятельности Международного военного трибунала; (8) приговоре нацистским преступникам; (9) влиянии Нюрнбергского процесса на дальнейшее развитие международной уголовной юстиции; (10) судебных процессах, на основе принципов, выработанных Нюрнбергским трибуналом; (11) Токийский трибунал; (12) роли СССР в организации Международного военного трибунала и уголовном преследовании военных преступников.

Изучение дисциплины «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» направлено на формирование следующих компетенций (*определяются вузом*).

1.2. Место учебной дисциплины (модуля) в структуре ООП ВПО

Учебная дисциплина (модуля) «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» относится к дисциплинам по выбору вариативной (профильной) части профессионального цикла основной образовательной программы высшего профессионального образования.

Освоение дисциплины дает возможность расширения и углубления знаний, полученных на предшествующем этапе обучения, приобретения умений и навыков, определяемых содержанием программы. Компетенции, которые формируются в процессе освоения дисциплины, необходимы для успешной

профессиональной деятельности, продолжения обучения по программе подготовки кадров высшей квалификации.

Обучающиеся приобретают способность самостоятельно находить и использовать необходимые содержательно-логические связи с другими дисциплинами программы (*определяются вузом*).

1.3. Формируемые компетенции

По итогам освоения учебной дисциплины (модуля) «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» (модуля) обучающийся должен обладать следующими компетенциями:

- способностью добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста;
- готовностью к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства, противодействию искажению истории и реабилитации нацизма.

1.4. Планируемые результаты освоения учебной дисциплины (модуля)

В результате освоения учебной дисциплины (модуля) «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» обучающийся должен:

знать:

- историко-правовые, концептуальные основы Нюрнбергского трибунала, Устав Международного военного трибунала, приговор Нюрнбергского трибунала;
- всемирно-историческое значение Нюрнбергского трибунала, его влияние на дальнейшее развитие международной уголовной юстиции;
- роль СССР в организации и проведении судебного процесса над военными преступниками;

уметь:

- дать характеристику историческим и правовым предпосылкам создания Международного военного трибунала;
- раскрыть значение приговора Нюрнбергского трибунала;

владеть:

- специальной терминологией, используемой в сфере международной уголовной юстиции;
- навыками профессиональной аргументации при оценке и обосновании принципов Нюрнбергского военного трибунала;
- правовым инструментарием противодействия искажению истории и реабилитации нацизма.

II. СТРУКТУРА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)

2.1. Программа учебной дисциплины (модуля)

Общая трудоемкость учебной дисциплины (модуля) «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» составляет 3 зачетные единицы. Форма промежуточной аттестации – зачет.

Тематический план для очной формы обучения

п/п	Раздел (тема) учебной дисциплины	Семестр	Виды учебной деятельности, и трудоемкость (в часах)				Образовательные технологии	Формы текущего контроля / Формы промежуточной аттестации
			лекции	практические занятия	лабораторный практикум	СР		
1.	Историко-правовые основания Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Мирные договоры как правовая основа миропорядка	6	2	2		14	Лекция-презентация	Опрос, реферат, эссе
2.	Правовые и теоретические основы международного	6		2		8	Публичные выступления обучающихся.	Эссе, реферат

	ного уголовного правосудия						Презентации обучающихся.	
3.	Подготовка судебного процесса над главными военными преступниками европейских стран оси	6		2		8	Публичные выступления обучающихся. Презентации обучающихся	Индивидуальное задание эссе, реферат
4.	Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси	6		2		8	Публичные выступления обучающихся	Эссе, реферат
5	Нюрнбергский судебный процесс над главными военными преступниками европейских стран оси	6		2		8	Публичные выступления обучающихся	Эссе, реферат
6.	Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступни-	6		2		8	Публичные выступления обучающихся	Эссе, реферат

	ков европейских стран оси							
7	Судебные процессы над военными преступниками на основе Нюрнбергских принципов	6		2		8	Публичные выступления обучающихся	Эссе, реферат.
8	Международный военный трибунал для Дальнего Востока («Токийский трибунал»)	6		2		8	Публичные выступления обучающихся.	Эссе, реферат
9	Судебные процессы над японскими военными преступниками, совершившими преступления в Китае	6		2		8	Публичные выступления обучающихся.	Эссе, реферат
10	Нюрнбергский процесс и его влияние на дальнейшее развитие международной уголовной юстиции	6		2		8		
	Всего часов по ОФО:		2	20		86		Зачет

2.2. Содержание учебной дисциплины

Тема 1. Историко-правовые основания Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Мирные договоры как правовая основа миропорядка

1. Мирные договоры первой половины XX в. как правовая основа миропорядка.
2. Версальский мирный договор 1919 г.
3. Сен-Жерменский мирный договор 1919 г.
4. Нейнский мирный договор 1919 г.
5. Севрский мирный договор 1920 г.
6. Трианонский мирный договор 1920 г.
7. Лозанский мирный договор 1923 г.
8. Сепаратные договоры США.

Тема 2. Правовые и теоретические основы международного уголовного правосудия

1. Возникновение идеи Международного уголовного суда и ее развитие в работах Муанье и Л.А. Камаровского, Г. Кельзена и др.
2. Дискуссия о международном уголовном суде на Международном пенитенциарном конгрессе 1922 г. и Брюссельском международном конгрессе уголовного права 1926 г. Конвенция о создании международного уголовного суда 1937 г.
3. Основы международного уголовного правосудия в науке советского права.

Тема 3. Подготовка судебного процесса над главными военными преступниками европейских стран оси

1. Идея СССР о «Суде народов» над главными военными преступниками.
2. Атлантическая хартия как один из основных программных документов антигитлеровской коалиции.
3. Вашингтонская Декларация Объединенных наций 1942 г.
4. Заявление Правительства СССР «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 г.
5. Совместная декларация ряда европейских государств и СССР «О проводимом гитлеровскими властями истребления еврейского населения» от 18 декабря 1942 г.

7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Формирование СССР правовой базы для сбора и закрепления доказательств преступлений фашизма. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»

7. Судебные процессы в Краснодаре и Харькове в отношении военных преступников.

8. Декларация правительств СССР, США и Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» от 30 октября 1943 г.

9. Американский проект Международного военного трибунала; позиция СССР.

Тема 4. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси

1. Разработка Устава Международного военного трибунала.

2. Принципы организации и деятельности Международного военного трибунала. Юрисдикция и полномочия Международного военного трибунала. Обвинение и защита по Уставу Международного военного трибунала. Процессуальные гарантии для подсудимых по Уставу Международного военного трибунала.

Тема 5. Нюрнбергский судебный процесс над главными военными преступниками европейских стран оси

1. Состав трибунала. Представитель от СССР. Председательствующий на заседаниях трибунала.

2. Главные обвинители. Главный обвинитель от СССР. Документальная и следственная части при главном обвинителе. Комитет обвинителей. Подготовка обвинительного заключения (акта)

3. Основные этапы судебного процесса.

4. Речи государственных обвинителей на Нюрнбергском процессе.

Тема 6. Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси

1. Структура и форма приговора. Позиция СССР по структуре и форме приговора.

2. Признание виновными обвиняемых и юридическая оценка совершенных ими деяний. Оправдание троих обвиняемых. Наказание нацистских преступников

Тема 7. Судебные процессы над военными преступниками на основе Нюрнбергских принципов

1. Судебные процессы над фашистскими преступниками, состоявшиеся в Советском Союзе.

2. Судебные процессы над нацистскими преступниками, проведенные США в оккупированной зоне.

3. Судебные процессы в Германии и других странах на основе Нюрнбергских принципов.

Тема 8. Международный военный трибунал для Дальнего Востока («Токийский трибунал»)

1. Каирская декларация (декларация Англии, Америки и Китая относительно Японии) (Каир, 1943). Создание и организация деятельности Токийского трибунала

2. Работа военного трибунала. Обвинение и защита военных преступников. Приговор Международный военный трибунал для Дальнего Востока

Тема 9. Судебные процессы над японскими военными преступниками, совершившими преступления в Китае

1. Заключение Высшего совета национальной обороны Китайской Республики от 12 августа 1945 г. о наказании японских военных преступников. Создание специальной комиссии по борьбе с военными преступниками

2. Нанкинский военный трибунал по военным преступлениям.

3. Судебные процессы над военными преступниками в Китае в 1944–1956 гг.

Тема 10. Нюрнбергский процесс и его влияние на дальнейшее развитие международной уголовной юстиции

§ 1. Правовые принципы и критерии правовой ответственности за тягчайшие международные преступления, подтвержденные, развитые и выработанные в ходе Нюрнбергского процесса, и современное международное уголовное право

§ 2. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Республики Югославии (1993). Международный трибунал по Руанде (1994). Специальный трибунал по Ливану (2006).

§ 3. Международный уголовный суд как первый постоянный международный орган уголовной юстиции (1998)

2.2.1. Занятия лекционного типа

Ввиду ограниченного объема лекционных часов лекция не имеет задачи полного раскрытия соответствующей темы курса.

Лектор дает рекомендации к самостоятельному освоению темы и разъясняет наиболее актуальные и сложные вопросы.

Содержание лекции определяется лектором с учетом приведенных ниже рекомендаций. Чтение лекции поручается опытному преподавателю, имеющему, как правило, звание профессора.

Тема. Историко-правовые основания Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Мирные договоры как правовая основа миропорядка (2 ак. ч.)

Содержание (план) лекционного занятия

1. Мирные договоры первой половины XX в. как правовая основа миропорядка.
2. Версальский мирный договор 1919 г.
3. Сен-Жерменский мирный договор 1919 г.
4. Нейнский мирный договор 1919 г.
5. Севрский мирный договор 1920 г.
6. Трианонский мирный договор 1920 г.
7. Лозанский мирный договор 1923 г.
8. Конференция Ассоциации международного права (Стокгольм, 1924): дискуссия об учреждении Международного уголовного суда.
9. Сепаратные договоры США.

Задания для подготовки к лекционному занятию

Ознакомиться с главой 1 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015.

2.2.2. Занятия семинарского типа

Задание (общее для всех тем) для подготовки к практическому занятию

1. Изучить рекомендованные нормативные акты и литературу по теме,.
2. Выполнить задание преподавателя (реферат, эссе).
3. Каждый обучающийся должен подготовить как минимум один доклад по теме, согласованной с преподавателем и представить надлежащим образом

оформленные тезисы доклада (5–6 страниц; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5).

Тезисы доклада должны иметь необходимый научный аппарат (ссылки на использованные источники). В докладе должны быть рассмотрены дискуссионные точки зрения по тем или иным сложным и актуальным вопросам, сформулирована и обоснована точка зрения автора.

При подготовке доклада следует использовать специальную литературу по теме (монографии, научные публикации в периодических изданиях).

Докладчик должен быть готов отстаивать свою позицию в ходе обсуждения доклада.

При обсуждении докладов используются интерактивные формы обучения (майевтика, мозговой штурм, направляемая дискуссия, работа в малых группах и др.). При обсуждении теоретических вопросов преподаватель обеспечивает восхождение от абстрактного к конкретному.

Очная форма обучения

Тема 1. Историко-правовые основания Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Мирные договоры как правовая основа миропорядка (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Мирные договоры первой половины XX в. как правовая основа миропорядка.

2. Конференция Ассоциации международного права (Стокгольм, 1924): дискуссия об учреждении Международного уголовного суда.

3. Сепаратные договоры США.

Реферат

Версальский мирный договор и его значение.

Эссе

Характеристика дискуссии на 33-й конференции Ассоциации международного права (Стокгольм, 1924) об учреждении Международного уголовного суда.

Практические задания

Изучить главу 1 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015.

Составить презентацию по мирным договорам первой половины XX в.

Тема 2. Правовые и теоретические основы международного уголовного правосудия (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Возникновение идеи Международного уголовного суда и ее развитие в работах Муанье и Л.А. Камаровского, Г. Кельзена и др.
2. Дискуссия о международном уголовном суде на Международном пенитенциарном конгрессе 1922 г. и Брюссельском международном конгрессе уголовного права 1926 г.
3. Консультативный комитет Совета лиги наций о международном уголовном суде.
4. Конвенция о создании международного уголовного суда 1937 г.
5. Основы международного уголовного правосудия в науке советского права.

Реферат

Вопросы международного уголовного права в творческом наследии А. Н. Трайнина.

Эссе

Общая характеристика дискуссии о международном суде на Брюссельском международном конгрессе уголовного права 1926 г.

Практические задания

Изучить главу 2 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015.

Составить презентацию по материалам Международного пенитенциарного конгресса 1922 г.

Тема 3. Подготовка судебного процесса над главными военными преступниками европейских стран оси (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Идея СССР о «Суде народов» над главными военными преступниками.
2. Формирование СССР правовой базы для сбора и закрепления доказательств преступлений фашизма, уголовной ответственности нацистских преступников.
3. Образование Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.
4. Декларация правительств СССР, США и Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» от 30 октября 1943 г.
4. Американский проект Международного военного трибунала; позиция СССР.

Реферат

Критический анализ американского проекта Международного военного трибунала

Эссе

Обзор Краснодарского и Харьковского судебных процессов над военными преступниками,

Практическое задание:

1. Изучить главу 3 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015.

Тема 4. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Разработка Устава Международного военного трибунала.
2. Структура Устава Международного военного трибунала.
3. Принципы организации и деятельности Международного военного трибунала. Состав Трибунала.
4. Юрисдикция и полномочия Международного военного трибунала.
5. Обвинение и защита по Уставу Международного военного трибунала.
5. Процессуальные гарантии для подсудимых по Уставу Международного военного трибунала.

Реферат

Критический анализ американского проекта Международного военного трибунала

Эссе

Обзор Краснодарского и Харьковского судебных процессов над военными преступниками,

Практическое задание

1. Изучить § 1 главы 4 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015.

Тема 5. Нюрнбергский судебный процесс над главными военными преступниками европейских стран оси (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Состав Международного военного трибунала. Представитель от СССР. Председательствующий на заседаниях трибунала.
2. Главные обвинители. Главный обвинитель от СССР. Документальная и следственная части при главном обвинителе.

3. Комитет обвинителей.
4. Подготовка обвинительного заключения (акта).
5. Основные этапы судебного процесса.
6. Речи государственных обвинителей на Нюрнбергском процессе.

Реферат

Деятельность Комитета обвинителей на Нюрнбергском процессе.

Эссе

Общая характеристика обвинительного заключения в отношении обвиняемых на Нюрнбергском процессе.

Практическое задание

1. Изучить § 2 главы 4 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015.

Тема 6. Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Структура и форма приговора. Позиция СССР по структуре и форме приговора.
2. Содержание приговора.
3. Признание обвиняемых виновными в совершенных преступлениях и юридическая оценка их деяний.
4. Наказание нацистских преступников.
5. Оправдание троих обвиняемых.
6. Особое мнение Члена Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко.

Реферат

Общественно политическое и правовое значение структуры и формы приговора

Эссе

Причины оправдания троих обвиняемых на Нюрнбергском процессе

Практическое задание

1. Изучить § 3 главы 4 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015; Особое мнение Члена Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко.

Тема 7. Судебные процессы над военными преступниками на основе Нюрнбергских принципов (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Судебные процессы над фашистскими преступниками, состоявшиеся в Советском Союзе.
2. Судебные процессы над нацистскими преступниками, проведенные США в оккупированной зоне.
3. Судебные процессы в Германии и других странах на основе Нюрнбергских принципов.

Реферат

Характеристика судебного процесса, прошедшего в Смоленске 15–19 декабря 1945 г.

Эссе

Обзор судебных процессов над нацистскими преступниками, проведенными в Германии.

Практическое задание

Изучить § 4–7 главы 4 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015.

Тема 8. Международный военный трибунал для Дальнего Востока («Токийский трибунал») (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Каирская декларация (декларация Англии, Америки и Китая относительно Японии) (Каир, 1943); Потсдамская декларация (Германия, 1945); Акт о капитуляции от 2 сентября 1945 г.; Московская конференция от 26 декабря 1945 г.
2. Приказ Верховного главнокомандующего союзными войскам в Японии Д. Макартура от 10 января 1946 г. об организации Токийского трибунала.
3. Устав Международный военный трибунал для Дальнего Востока.
4. Состав военного трибунала. Представители от СССР.
5. Работа военного трибунала.
6. Обвинение и защита военных преступников.
7. Приговор Международный военный трибунал для Дальнего Востока

Реферат

Общая характеристика Устава Международный военный трибунал для Дальнего Востока

Эссе

Общая характеристика приговора Международного военного трибунала для Дальнего Востока

Практические задания

Изучить § 8 главы 4 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015; подготовить презентацию по структуре Устава Токийского военного трибунала.

Тема 9. Судебные процессы над японскими военными преступниками, совершившими преступления в Китае (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Заключение Высшего совета национальной обороны Китайской Республики от 12 августа 1945 г. о наказании японских военных преступников
2. Создание специальной комиссии по борьбе с военными преступниками.
3. Нанкинский военный трибунал по военным преступлениям.
4. Судебные процессы над военными преступниками в Китае в 1944–1956 гг.

Реферат

Особенности организации военных трибуналов в Китае

Эссе

Нанкинский военный трибунал: общая характеристика рассмотренных дел.

Практическое задание

Изучить § 9 главы 4 монографии А. В. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». М., 2015.

Тема 10. Нюрнбергский процесс и его влияние на дальнейшее развитие международной уголовной юстиции (2 ак. ч.)

Вопросы для подготовки

1. Важнейшие международные правоустановления современного мира как наследие Нюрнберга.
2. Правовые принципы и критерии правовой ответственности за тягчайшие международные преступления, подтвержденные, развитые и выработанные в ходе Нюрнбергского процесса, и современное международное уголовное право.
3. Принципы и правовые позиции Нюрнбергского трибунала, их влияние на содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

4. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Республики Югославии (1993). Международный трибунал по Руанде (1994). Специальный трибунал по Ливану (2006).

5. Международный уголовный суд как первый постоянный международный орган уголовной юстиции (1998).

Реферат

Международный уголовный суд: структура и компетенция

Эссе

Влияние принципов Нюрнбергского трибунала на Всеобщую декларацию прав человека 1928 г.

Практическое задание

Изучить: Белый И. Ю. Международное уголовное судопроизводство. М., 2007.

2.2.3. Самостоятельная работа

– изучение рекомендованной учебной и научной литературы по проблемам;

– выполнение индивидуальных заданий преподавателя.

В качестве видов самостоятельной работы обучающегося могут использоваться подготовка презентации, участие в публичной дискуссии, дебатах, выполнение рефератов, эссе и т.д.

Модельное задание 1. Подготовка электронной презентации для публичного выступления по вопросам практического занятия с использованием компьютерной программы Microsoft PowerPoint.

Модельное задание 2. Выполнение предложенных преподавателем индивидуальных заданий

Модельное задание 3. Выполнение эссе, в котором обучающийся излагает свое мнение по поводу определенной теоретической или практической проблемы.

Модельное задание 4. Участие в дискуссии по вопросам темы, для чего обучающийся в режиме домашнего задания готовит 10–15 минутное сообщение, которое представляет в ходе семинарского занятия, а другие участники дискуссии имеют возможность задать докладчику вопросы и предложить свое видение проблемы.

III. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Очная форма обучения

Се- местр	Вид занятия		Используемые интерактивные	Количе- ство Часов

			образовательные технологии	
6	Лекции		Презентации	2
	Практические занятия		Дискуссии, презентации, обсуждение рефератов и эссе	20
Итого:				22

IV. ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Примерная тематика рефератов и эссе:

1. Версальский мирный договор и его значение.
2. Влияние принципов Нюрнбергского трибунала на Всеобщую декларацию прав человека 1928 г.
3. Вопросы международного уголовного права в творческом наследии А. Н. Трайнина.
4. Деятельность Комитета обвинителей на Нюрнбергском процессе.
5. Критический анализ американского проекта Международного военного трибунала.
6. Международный уголовный суд: структура и компетенция.
7. Нанкинский военный трибунал: общая характеристика рассмотренных дел.
8. Обзор Краснодарского и Харьковского судебных процессов над военными преступниками.
9. Обзор судебных процессов над нацистскими преступниками, проведенными в Германии.
10. Общая характеристика дискуссии о международном суде на Брюссельском международном конгрессе уголовного права 1926 г.
11. Общая характеристика обвинительного заключения в отношении обвиняемых на Нюрнбергском процессе.
12. Общая характеристика приговора Токийского военного трибунала.
13. Общая характеристика Устава Токийского военного трибунала.
14. Общественно политическое и правовое значение структуры и формы приговора.
15. Особенности организации военных трибуналов в Китае.
16. Причины оправдания троих обвиняемых на Нюрнбергском процессе.
17. Характеристика дискуссии на 33-й конференции Ассоциации международного права (Стокгольм, 1924) об учреждении Международного уголовного суда.
18. Характеристика судебного процесса, прошедшего в Смоленске 15–19 декабря 1945 г.

Вопросы для подготовки к промежуточной аттестации

1. Мирные договоры первой половины XX в. как правовая основа миропорядка.
2. Конференция Ассоциации международного права (Стокгольм, 1924): дискуссия об учреждении Международного уголовного суда.
3. Возникновение идеи Международного уголовного суда и ее развитие в работах Муанье и Л.А. Камаровского, Г. Кельзена и др.
4. Дискуссия о международном уголовном суде на Международном пенитенциарном конгрессе 1922 г. и Брюссельском международном конгрессе уголовного права 1926 г.
5. Консультативный комитет Совета лиги наций о международном уголовном суде.
6. Конвенция о создании международного уголовного суда 1937 г.
7. Основы международного уголовного правосудия в науке советского права.
8. Идея СССР о «Суде народов» над главными военными преступниками.
9. Формирование СССР правовой базы для сбора и закрепления доказательств преступлений фашизма и привлечения виновных к уголовной ответственности.
10. Декларация правительств СССР, США и Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» от 30 октября 1943 г.
11. Американский проект Международного военного трибунала; позиция СССР.
12. Разработка Устава Международного военного трибунала.
13. Международно-правовые основы Устава Международного военного трибунала.
14. Принципы организации и деятельности Международного военного трибунала. Состав Трибунала.
15. Юрисдикция и полномочия Международного военного трибунала.
16. Процессуальные гарантии для подсудимых по Уставу Международного военного трибунала.
17. Состав трибунала. Представитель от СССР. Главные обвинители. Главный обвинитель от СССР. Документальная и следственная части при главном обвинителе.
18. Комитет обвинителей.
19. Структура и форма приговора. Позиция СССР по структуре и форме приговора.
20. Содержание приговора. Особое мнение Члена Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко.
21. Судебные процессы над фашистскими преступниками

22. Каирская декларация (декларация Англии, Америки и Китая относительно Японии) (Каир, 1943); Потсдамская декларация (Германия, 1945); Акт о капитуляции от 2 сентября 1945 г.; Московская конференция от 26 декабря 1945 г.

23. Устав Токийского трибунала.

24. Состав военного трибунала. Представители от СССР.

25. Работа военного трибунала.

26. Приговор Токийского военного трибунала.

27. Создание специальной комиссии по борьбе с военными преступниками в Китае

28. Нанкинский военный трибунал по военным преступлениям.

29. Судебные процессы над военными преступниками в Китае в 1944–1956 гг.

30. Важнейшие международные правоустановления современного мира как наследие Нюрнберга.

31. Правовые принципы и критерии правовой ответственности за тягчайшие международные преступления, подтвержденные, развитые и выработанные в ходе Нюрнбергского процесса, и современное международное уголовное право.

32. Международный уголовный суд как первый постоянный международный орган уголовной юстиции (1998).

V. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Римский статут Международного уголовного суда.
5. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси
6. Устав Международный военный трибунал для Дальнего Востока («Токийский трибунал»)

Основная литература

1. Белый И. Ю. Международное уголовное судопроизводство. М., 2007.
2. Есаков Г. А., Русинова В. Н., Богуш Г. И. Международные преступления: модель имплементации в российское уголовное законодательство. М., 2017.
3. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М., 2010.

4. Международное уголовное право / под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. М., 2019.
5. Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.
6. Савенков А. Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс. М., 2022

Дополнительная литература

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права // Международное право. 2006. № 3 (27).
2. Алханов А. Д. Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права // Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права. сборник материалов конференции. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017.
3. Асатур А. А. Развитие международного уголовного права и деятельность международных уголовных судов // Московский журнал международного права. 2000. № 2.
4. Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006.
5. Белый И. Ю. Нюрнбергский процесс и формирование принципов международного уголовного судопроизводства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2 (22).
6. Гернет М. Н. Преступления гитлеровцев против человечности. М., 1946.
7. Гилберт Г. М. Нюрнбергский дневник / Густав Марк Гилберт; пер. с англ. А. Л. Уткина. М., 2012.
8. Глотова С. В. От Нюрнберга до Гааги: эволюция идеи международного уголовного суда // Нюрнбергский процесс: уроки истории: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 20 – 21 ноября 2006 г.) / под ред. Н. С. Лебедевой, В. В. Ищенко. М., 2007.
9. Горшенин К. П. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. Т. 1. М., 1955.
10. Григорович Ю. В. Нюрнбергский процесс и его международное значение // Закон и право. 2007. № 4.
11. Дамаскин О. В. Нюрнбергский процесс: уроки и современность (к 70-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне) // Современное право. 2015. № 6.
12. Есаков Г. А. Россия и Римский статут: к истории отношений // Закон. 2018. № 2.
13. Звягинцева И. В., Рясная Ю. О. Исторический анализ подготовки Нюрнбергского процесса, как одного из основных стадий международного судебного процесса // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 4–3 (77).
14. Ирвинг Д. Нюрнберг. Последняя битва / пер. с англ. М., 2004.

15. Кибальник А. Г., Иванов А. Ю. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества. М., 2019.
16. Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975.
17. Манн Э. Суд над судьями: Нюрнбергский процесс / пер. с англ. Я. Березницкого и Л. Завьяловой. М., 1963.
18. Марусин И. С. Определение агрессии в Статуте Международного уголовного суда и Уставе Нюрнбергского трибунала // Правоведение. 2013. № 4.
19. Михайлов Н. Г. Уставы Нюрнбергского и Гаагского Трибуналов. Некоторые общие и особенные черты // Международное право. № 3 (27).
20. Наумов А. О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны: история кризиса Версальской системы. М., 2007.
21. Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма: Материалы междунар. конф. «Нюрнбергский процесс – история и современность» (2–3 окт. 2001 г., г. Москва) / под общ. ред. А. Я. Сухарева. М., 2002.
22. Нюрнбергский процесс: защитительные речи адвокатов: сборник архивных документов / сост. И. С. Яртых. М., 2008.
23. Нюрнбергский процесс – приговор фашизму: материалы международной научно-практической конференции в рамках праздничных мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / ответ. ред. А. В. Измалков. М., 2015.
24. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов / под ред. К. П. Горшенина. В 2 т. М., 1955.
25. Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8-ми т. М., 1987–1999..
26. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / пер. с англ. М., 1995.
27. Нюрнберг: суд народов и мировой правопорядок: сборник научных докладов и выступлений Международной научной конференции Института государства и права РАН / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М., 2020.
28. Пионтковский А. А. Вопросы материального уголовного права на Нюрнбергском процессе. Стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии Московского юридического института 10 мая 1946 г. М., 1948.
29. Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог. М., 1983.
30. Полянский Н. Н. Международное правосудие и преступники войны. М., 1945
31. Рагинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М., 1986.
32. Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.
33. Савенков А. Н. Международное право и политика западных государств в период между мировыми войнами (к 80-летию вероломного нападения фашистской Германии на СССР) // Государство и право. 2021. № 6.

34. Савенков А.Н. Нюрнбергский процесс в истории человечества // Нюрнберг: суд народов и мировой правопорядок: сборник научных докладов и выступлений Международной научной конференции Института государства и права РАН / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н.Савенкова. М., 2020.
35. Савенков А. Н. Неотвратимое возмездие для нацистских марионеток и предателей // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2012. № 3.
36. Суфьянов Р. Б. Роль Нюрнбергского процесса в формировании принципов международного уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2 (2).
37. СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: Сб. документов / науч. ред. и сост. Н. С. Лебедева. М., 2012.
38. Трайнин А. Н. Нюрнбергский процесс: Сборник статей. М., 1946.
39. Трикоз Е. Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М., 2007.
40. Шинкарецкая Г. Г. Разгром фашизма и перспективы международного правосудия // Государство и право. 2005. № 8.

Программное обеспечение и электронные ресурсы

Обучающимся доступны рабочие станции с установленным программным обеспечением, которое позволяет работать с текстами, профессиональными справочно-правовыми системами и иными электронными ресурсами (операционная система, текстовый редактор, интернет-браузер).

Рекомендуемые электронные ресурсы:

1. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>
2. Официальный интернет-сайт Верховного Суда РФ. – URL: <http://www.vsrif>
3. Официальный интернет-сайт Следственного Комитета РФ. – URL: <http://sledcom.ru>
4. Официальный интернет-сайт Генеральной Прокуратуры РФ. – URL: <http://genproc.gov.ru>
5. Единая система доступа к постоянно обновляемой коллекции электронных версий книг современной учебной и научной литературы. – URL: <http://www.book.ru>
6. Электронно-библиотечная система образовательных и просветительских изданий. – URL: <http://www.iqlib.ru>
7. Электронно-библиотечная система, специализирующаяся на образовательной и научной литературе, а также электронных учебниках для вузов «Университетская библиотека online». – URL: <http://www.biblioclub.ru>

8. Электронно-библиотечный комплекс по всем отраслям наук. – URL: <http://www.iprbookshop.ru>

9. Электронный каталог библиотеки образовательной организации высшего образования. – URL: <https://www.msal.ru/content/ob-universitete/struktura/library/elektronnaya-biblioteka/?hash=tab3188>

10. Электронная библиотека ELIBRARY. – URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>

11. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/>

12. Справочно-правовая система «ГАРАНТ» – URL: <http://www.garant.ru/>

**VI. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ПРОГРАММНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)**
(определяется вузом)